Министерство просвещения Российской Федерации
Международная академия наук педагогического образования
Отдел образования Администрации города Шадринска
Шадринский государственный педагогический университет

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

(к 350-летию со дня рождения Петра I)

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции с международным участием
25 ноября 2021 года

ISBN 978-5-87818-634-6

Шадринск
ШГПУ
2021

ШГПУ

Министерство просвещения Российской Федерации
Международная академия наук педагогического образования
Отдел образования Администрации города Шадринска
Шадринский государственный педагогический университет

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
(к 350-летию со дня рождения Петра I)

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
25 ноября 2021 года

Шадринск
ШГПУ
2021

Библиотека ШГПУ

Об издании – 1, 2
Содержание

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Л666

Печатается по решению редакционно-издательского совета Шадринского государственного педагогического университета протокол № 8 от 14.12.2021 года

Рецензенты:

Коморникова О.М. – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры филологии и социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет».

Коршунова Н.В. – декан исторического факультета, профессор кафедры отечественной истории и права, доктор исторических наук, доцент Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Личность и общество в Российской истории (к 350-летию со дня рождения
Л666 **Петра I)** : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 25 нояб. 2021 г. // Междунар. акад. наук пед. образования, Отдел образования Администрации г. Шадринска, Шадр. гос. пед. ун-т ; редкол. Н.Ф. Чипинова, С.А. Парфенова, В.Д. Пузанов, Е.А. Бурлакова. – Электрон. текст. дан. (1,48 Мб). – Шадринск : ШГПУ, 2021. – 219 с. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC, AdobeAcrobatReader 8 или выше; DVD-ROM. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-87818-634-6

Сборник включает в себя научные статьи по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Личность и общество в Российской истории (к 350-летию со дня рождения Петра I)». Авторами материалов сборника являются доктора и кандидаты наук, профессора, доценты, магистранты, студенты, научные и практические работники музеев, архивов, преподаватели учебных заведений из Кыргызской Республики., а также из образовательных учреждений городов федеральных округов Российской Федерации: Центрального ФО (Москва, Воронеж); Приволжского ФО (Пермь, Йошкар – Ола – Республика Марий Эл); Уральского ФО (Екатеринбург, Шадринск, Тюмень, Челябинск, Нижневартовск, Сургут); Северо-Кавказский ФО (Махачкала – Республика Дагестан).

Результаты исследований, опубликованные в сборнике материалов конференции, могут быть полезны ученым, аспирантам, магистрантам, студентам, учителям школ и колледжей с целью использования их в научной работе и учебной деятельности, а также всем, кто интересуется историей Отечества.

Материалы сборника печатаются в авторской редакции. Ответственность за содержание и достоверность сведений, предоставленных для опубликования, точность приведенных цитат, имен собственных, соответствие ссылок оригиналу и прочих данных, несут авторы. Редакция не несёт ответственности за содержание предоставленного материала.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-87818-634-6 © ШГПУ, 2021

Библиотека ШГПУ

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПЕТР ВЕЛИКИЙ И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО XVIII ВВ..... 6

Артемьев С.В. РОЛЬ ПЕТРА I В ИСТОРИИ РУССКОЙ КАРТОГРАФИИ 6

Болотина Н.Ю. ПЕТР I И ДОЧЕРИ: ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СОБРАНИИ РГАДА 11

Булычева Е.С. Хабибрахманов Т.О., ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПЕТРОВСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 17

Ефремова И.Ю. ЛИЧНОСТЬ АЛЕКСАНДРА I В ИСТОРИОГРАФИИ..... 20

Лежнина Е.В. ПИТЕР ДЕ ЛЕЙСИ: К ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ФЕЛЬДМАРШАЛА-ИРЛАНДЦА НА РОССИЙСКОЙ СЛУЖБЕ..... 26

Лешукова Е.В. РЕФОРМАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА I В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА 35

Моисеев Д.М. ЭКОНОМИКА ДАЛМАТОВСКОГО УСПЕНСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ..... 40

Москвина И.В. МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА УРАЛА В ЭПОХУ ПЕТРА I . 46

Потехин Е.И. ОБРАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ..... 50

Пузанов В.Д. ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИК И. И. ШПРИНГЕР НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ..... 58

Рязанов А.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА I В ОЦЕНКАХ СЛАВЯНОФИЛОВ 30 - 40-Х ГГ. XIX ВЕКА..... 66

Сатыбалдиев М.М. ВЛИЯНИЕ ПЕТРА I НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД 70

Семенова Е.В. ПЕТРОВСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В ИСТОРИИ ВОРОНЕЖСКИХ ЛЕСОВ..... 80

Субанов Т.Т. ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА (1700-1724 гг.)..... 84

Библиотека ШГПУ

Суздальцева И.А. ЗАДАЧИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ЗАПАДНОГО ПРИКАСПИЯ В ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ ПЕТРА I..... 94

Суровцева Е.В. ПЁТР ПЕРВЫЙ В СОВРЕМЕННЫХ ЖИТИЯХ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО..... 99

Суханова А.Н. ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ РОМАНОВ В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ 102

Суханов А.С. ВОЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ (КОНЕЦ XVII – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XVIII ВВ.)109

Ярков А.П. КУЛЬТУРА СИБИРИ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ «В ОБЪЯТИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ»..... 115

РАЗДЕЛ II. ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА..... 123

Абытов Б.К. ПЕРВЫЙ КЫРГЫЗ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ..... 123

Бахарев Д.В. ПРИНЦИПЫ КРИМИНАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ: ДМИТРИЙ ДРИЛЬ НА III-М МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ..... 129

Борисов С.Б. ЖИЗНЕННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УРАЛЬСКОГО КРАЕВЕДА И ЛЕКСИКОГРАФА В.П. БИРЮКОВА..... 136

Дежнев В.Н. ОЦЕНКА РОЛИ ПРАВИТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ 148

Дзиов А.Р., Ветошкин А.П. ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДОСТОЙНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ 152

Панькин И.Д., Панькин С.И. МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ФОРМЕ «БАБЬИХ БУНТОВ» НА ЮЖНОМ УРАЛЕ НА РУБЕЖЕ 1920-1921 ГГ. ... 166

Парфенова С.А. АПАРИНА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА – КРАСНЫЙ ДИРЕКТОР СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ..... 175

Порозов В.А. ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ ВИССОНОВ – РУССКИЙ МУЗЫКАНТ И ИНТЕЛЛИГЕНТ 178

Савостьянов А.И. ЛИЧНОСТЬ АКТЕРА В РОССИЙСКОМ КИНО И ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ 185

Библиотека ШГПУ

Сиражудинова С.В. ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО КАВКАЗА 192

Сысолятина Е.Е. ЧЕРНОМЫРДИН ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОНЦА XX ВЕКА..... 194

Трофимов А.В. ОБРАЗЫ ВОЙНЫ, ВЛАСТИ, НАРОДА В СОВЕТСКОМ КИНО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-Х ГОДОВ 198

Цысь В.В., Цысь О.П. АРХИЕПИСКОП ТОБОЛЬСКИЙ И СИБИРСКИЙ ЕВГЕНИЙ (КАЗАНЦЕВ) И ПРЕДСТАВИТЕЛИ СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ 203

Чипинова Н.Ф. СУХАНОВА ИДА АЛЕКСАНДРОВНА. ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ШГПУ 208

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 212

Библиотека ШГПУ

РАЗДЕЛ I. ПЕТР ВЕЛИКИЙ И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО XVIII В.

УДК 930.2 + 528.9

С.В. Артемьев
г. Шадринск, Россия

РОЛЬ ПЕТРА I В ИСТОРИИ РУССКОЙ КАРТОГРАФИИ

В статье рассматриваются деятельность Петра I в области развития русской картографии и значение организации крупномасштабных работ по составлению первых географических карт территории Российской Империи. Показана роль соратников Петра в становлении картографии в России. Это Яков Брюс, В.Н. Татищев, И.К. Кирилов. Масштабные съёмочные работы по инициативе Петра I для составления географических карт территории России заняли более 25 лет. И как иотг - издание различных категорий карт.

Ключевые слова: *эпоха Петра I, развитие наук, русская картография, первые геодезисты, карты Российской империи.*

S.V. Artemyev
Shadrinsk, Russia

THE ROLE OF PETER I IN THE HISTORY OF RUSSIAN CARTOGRAPHY

The article examines the activities of Peter I in the field of the development of Russian cartography and the importance of organizing large-scale work on the compilation of the first geographical maps of the territory of the Russian Empire. The role of Peter's associates in the formation of cartography in Russia is shown. These are Yakov Bruce, V.N. Tatishchev, I.K. Kirilov. Large-scale filming on the initiative of Peter I for the compilation of geographical maps of the territory of Russia took more than 25 years. And as a result - the publication of various categories of maps.

Keywords: *the era of Peter I, the development of sciences, Russian cartography, the first surveyors, maps of the Russian Empire.*

На современном этапе развития исторической науки и происходят процессы переосмысления прошлого России и поиска её идентичности.

Библиотека ШГПУ

Обращение к историческим событиям прошлого всегда актуально, поскольку обогащает наше знание, делая его более глубоким.

Анализ исторических реалий всегда ставит перед научным сообществом вопросы о роли той или иной исторической личности: насколько глубоким было влияние личности на ход истории, неизбежно ли было то или иное событие или изменение, каков был бы ход история без участия этой личности.

Г.В. Плеханов на этот счёт высказывал мнение, что роль личности и границы её деятельности определяются организацией общества, где характер личности как раз и является развитием или не развитием государства. Любое несовершенное общество предоставляет простор для реализации не только потребностей государства, но и личных желаний правителя [2, с. 322]. Другой вопрос какими способами достигаются и реализуются цели и желания. Очевидно, что не существует способа оценить в процентах вклад в историю того или иного деятеля, будет более логичным оценивать результаты прогресса, достигнутого за время нахождения во главе государства.

В истории России существует множество исторических эпох, которые явились значимыми для Российского государства. Период правления Петра I выделяется тем, что небольшой промежуток времени (1682-1725 гг.) не имеет аналогов по количеству достижений. Однако, споры о роли Петра I в истории не утихают до сих пор.

При изучении мнений о результатах деятельности Петра I, можно точно говорить о том, что оценка роли Петра I в истории выражена в двух вариантах. Первый из них - что Пётр повернул Россию с исконно русского пути в порочную Европу, погубив тем самым многие традиции. Второй вариант - император не довернул страну, не довёл её до Европы и не вытравил окончательно всё отсталое. Каждая точка зрения имеет право на существование если она обоснована. Для указанных вариантов неоспоримо одно, то что времена правления Петра I российское государство встало на новый путь развития.

Точным является мнение русского историка С.М. Соловьёва, который, подчеркивая значение преобразований Петра Великого, отмечал: «Каковы бы ни были толки о деятельности Петра это деятельность резко делит нашу историю на две половины» [5, с. 149].

Коренные социально-экономические изменения в различных сферах государственного управления, культуры, военного и морского дела затронули все слои населения. Небезызвестно, что эти преобразования сопровождались ломкой сложившегося уклада жизни и, как следствие, сопровождались борьбой с противниками вводимых новшеств. Тем не менее, реформа государственного аппарата была проведена кардинально, создана регулярная армия и военно-

Библиотека ШГПУ

морской флот, основана Академия наук, Морская академия, появились учебные заведения для различных слоёв населения, открыты выходы к Балтийскому и Чёрному морям.

Глубокие государственные преобразования и активная внешняя политика, бурный рост промышленности и торговли, увеличение потребности производительных сил и развитие мореплавания обусловили развитие дали толчок к развитию качественно нового этапа наук, в особенности математики, астрономии, географии, естествознания.

С именем Петра I связана ещё одна из ярчайших страниц в истории – это создание русской картографии и геодезии.

Взойдя на престол царь Пётр и столкнулся с нехваткой ресурсов в знаниях и практических навыков по многим направлениям, в том числе в области составления точных карт. В целом, в своей преобразовательской деятельности царь Пётр I одно из важнейших мест отводил географии и в частности картографии. В 1696 году во время Азовского похода возникла необходимость составления карты для выхода через Керченский пролив Азовскому и Чёрному морям. Пётр I совместно с адмиралом Корнелием Крюйсом собственноручно проводили работы по съёмке берега реки Дона. Результатом этих работ, по большей степени имеющие военное значение, в дальнейшем был составлен атлас реки Дона Азовского и чёрных морей, который впоследствии вышел в Амстердаме в 1703 году. Данное событие обусловило переход от древнерусских чертежей к географическим картам [6, с. 43-44].

Именно в период правления Петра I русская картография получила научное обоснование. Взойдя на престол Пётр и понимал, что простейшие способы съёмок местности с ориентировкой на глаз по сторонам света не могут удовлетворять хозяйственно-экономические требования и военные цели государства, продиктованные преобразованиями, поставившими страну на новый уровень развития. Для решения новых государственных задач требовались планомерное съёмки наиболее значимых стратегических районов, а для их организации необходимы были подготовленные кадры, которых в России не было, да и учить их было никому и негде [6, с. 45].

Уже с 1697 года Пётр I начинает отправлять за границу на обучение соотечественников из разных слоёв населения для изучение морского дела и инженерных наук, приобретения навыков составления и чтения карт. В основном это были стольники и дети дворянских семей. Впоследствии царь Пётр и по возвращении сам экзаменовал возвратившихся и определял уровень их знаний, назначая на различные должности: штурманов, подштурманов, шкиперов, подшкиперов. Наиболее грамотные направлялись в экспедиции для

Библиотека ШГПУ

съёмок и описания земель государства Российского. Кроме этого, Петр I охотно принимал на службу иностранцев, в том числе в качестве наставников и учителей. Так возникали различные школы по разным направлениям [6, с. 11].

В 1701 гг. по инициативе Петра I в Москве открывается Математическая школа навигацких наук, где наряду с освоением военного дела воспитанники обучались элементарным знаниям и навыкам выполнения съёмки и описание местности, правда, в основном для военно-стратегических целей. Сюда по приказу царя принимались дети горожан всех сословий, кроме крепостных. Среди выпускников этой школы знаменитыми деятелями стали: полярный исследователь С.И. Челюскин, астроном В.Д. Красильников, первый русский гидрограф Ф.И. Соймонов (в дальнейшем губернатор Сибири) [4, с. 63-63].

В отличие от Московской математико-навигацкой школы, открытая в 1715 году в Санкт-Петербурге Морская академия была уже военным учреждением, в котором был предусмотрен особый класс на 30 учеников для подготовки геодезистов (обобщённое так назывались геодезисты и картографы) [3, с. 125].

Большой вклад в подготовку русских геодезистов внёс шотландский профессор А.Д. Фарварсон со своими помощниками С. Гвином и Р. Грейсом, которые были приглашены на службу Петром I. Профессор преподавал в геодезическом классе и создал большое количество руководств и рекомендаций для первых геодезистов, переведённых в основном с иностранных языков [1, с. 42].

В 1718 году по личному распоряжению Петра I досрочно были выпущены геодезисты И.М. Евреинов и Ф.Ф. Лужин для участия в секретной экспедиции по изучению Камчатки [1, с. 43].

В 1719 году сподвижник царя Яков Брюс обращается к Петру I с обоснованием необходимости землемерия всего государства и составления подробной карты России. Пётр I поручает В.Н. Татищеву капитан-поручику артиллерии, прошедшему обучение и совершенствование навыков в инженерном деле за границей, организовать работы по землемерию всего российского государства, возглавив их. Первые выпускники Морской Академии стали первопроходцами в изучении и картографировании обширной территории Российской империи на научном уровне [6, с. 154].

В 1721 году организуется работа по проведению полномасштабных геодезических работ и составлению карт территории Российской Империи. Организация этих работ была возложена на И.К. Кирилова. Перед направлением на съёмки геодезистам выдавалась инструкция под названием «Пункты каким образом сочинять ландкарту» составленная, по мнению историков самим Петром I в 1721 году. Однако, в ней не было четкой

Библиотека ШГПУ

формулировки требований к содержанию карт и их описанию. После получение первых ландкарт в 1723 император Петр I совместно с И.К. Кириловым составляют в дополнение, реестр, в котором более подробно описываются действия для составления карт и внесения дополнительной информации, вплоть до описания пустых городищ, старинных засек и валов. В последствии подпоручиком А.Ф. Клешниным было написано более развернутое руководство с обозначениями и пояснениями, вплоть до детального описания математической сути способа засечек и устранения погрешностей. Позднее такая практика написания дополнительных руководств, с учётом особенностей исследований местности стала традиционной в отечественной картографии [6, с. 60].

Масштабные съёмочные работы по инициативе Петра I для составления географических карт территории России заняли более 25 лет. Итогом было издание различных картографических произведений, но уже после смерти императора.

Условно картографических наследие петровский эпохи можно разделить на три категории: 1) карты военных кампаний; 2) карты административно-территориальных единиц и вновь присоединенных территорий; 3) карты природных регионов (акваторий и прилежащих к ним прибрежных земель).

Таким образом, Петра I можно считать талантливым организатором картографирования территории страны. Общая образованность знания практической астрономии, топографии и других специальных дисциплин позволили императору Петру I стать выдающимся организатором по проведению картографических работ в начале XVIII века. Карты Петровской эпохи считаются одним из документальных подтверждений коренных преобразований в России.

Несмотря на то что данные работы были произведены условиях ограниченности технических средств, времени и грамотных специалистов и считаются полуинструментальными, их по праву можно назвать продуктивными. Составление географических карт территории Российского государства петровскими геодезистами это бесценный опыт, заложивший при непосредственном участии Петра I фундаментальные основы дальнейшего развития русской картографии.

Список использованных источников:

1. Евтеев, О. А. Первые русские геодезисты на Тихом океане : [Экспедиция И. Евреинова и Ф. Лужина на Камчатку и Курильские острова. 1719-1722 гг.] / О. А. Евтеев. – Москва : Гос. изд-во геогр. лит., 1950. – 106 с. – Текст : непосредственный.

Библиотека ШГПУ

2. Плеханов, Г. В. Избранные философские произведения. В 5 тт. Т.2. / Г. В. Плеханов. – Москва, 1956. – URL: /https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Pershist/pershist.html (дата обращения: 17.10.2021). – Текст : электронный.

3. Постников, А. В. Петровские геодезисты и первый печатный план Москвы / А. В. Постников, Л. А. Гольденберг. – Москва : Недра, 1990. – URL: https://dl.booksee.org/genesis/593000/ef6103d483088b15d85ff38424c6ad39/_as/[Goldenberg_L.A., Postnikov_A.V.]_Petrovskie_geode(BookSee.org).pdf (дата обращения: 15.10.2021). – Текст : электронный.

4. Салищев, К. А. Картоведение : [учебник для ун-тов по спец. "Картография"] / К. А. Салищев. – 2-е изд., доп., перераб. – Москва : Изд-во МГУ, 1982. – 406 с. – Текст : непосредственный.

5. Соловьев, С. М. Публичные чтения о Петре Великом С. М. Соловьев. – Москва, 2016. – 250 с. – URL.:https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/22134773/60396850/&art=22134773&user=944829808&uilang=ru&catalit2&track_reading (дата обращения: 17.10.2021). – Текст : электронный.

6. Фель, С. Е. Картография России XVIII века [Текст] / С. Е. Фель. – Москва : Геодезиздат, 1960. – 226 с. – Текст : непосредственный.

УДК 930.2

Н.Ю. Болотина
г. Москва, Россия

ПЕТР I И ДОЧЕРИ: ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СОБРАНИИ РГАДА*

В статье рассматриваются взаимоотношения Петра I с дочерьми Анной, Елизаветой, Натальей на основе из переписки, сохранившейся в РГАДА. Писем царя к девочкам сохранилось не много. В общении с ними Петр I предстает, как заботливый отец, он посылал дочерям подарки и интересовался их успехами в образовании. Посланий Анны, Елизаветы и Натальи в архиве имеется значительно больше. Почти каждый день дети посылали письма родителям – написанные служителями, в затем и

* Статья подготовлена в рамках реализации гранта РФФИ № 20-09-42033.

Библиотека ШГПУ

собственноручные, в том числе на немецком языке. В этих посланиях слова любви и уважения к отцу, желание скорее увидеться, но главным было показать свои успехи в правописании и изучении языка.

Ключевые слова: *Петр I, царская семья, воспитание, образование, эпистолярное наследие, архивные документы.*

N. Yu. Bolotina
Moscow, Russia

PETER I AND HIS DAUGHTERS: THE EPISTOLARY HERITAGE IN THE RGADA COLLECTION

The article, based on the correspondence preserved in the RGADA, examines the relationship of Peter I with his daughters Anna, Elizabeth and Natalia. Not many of the Tsar's letters to the girls were saved. Peter I appears to them as a caring father, he sent gifts to his daughters and was interested in their success in education. The archive contains significantly more messages from Anna, Elizabeth and Natalia. The children sent letters to their parents almost every day - written by the ministers, and then in their own hands, including in German. These messages contain words of love and respect for the father, a desire to see him soon, but the main thing was to show their success in spelling and learning the language.

Keywords: *Peter I, the Royal family, upbringing, education, epistolary heritage, archival documents.*

В преддверии празднования 350-летнего юбилея со дня рождения Петра Великого неослабевающий интерес к жизни и деятельности царя-реформатора приобретает новую актуальность. Самые разные по своему характеру женщины окружали Петра I с детства. Одни боготворили главу царствующего дома, были умны и благородны - и тем заслужили его дружбу. Другие, часто не понимая начинаний преобразователя, просто любили его и жили рядом. О них, хотя и поверхностно, написано в многочисленных монографиях, романах и статьях, посвященных первой четверти XVIII в. Эпистолярное наследие этих женщин, принадлежавших к правящему дому Романовых, до нашего времени сохранилось в Российском государственном архиве древних актов, и занимает несколько архивных дел [7, с. 11-70]. Знакомство с ним позволяет совершенно по-новому увидеть мир отношений в царской семье, внести иные краски в монументальный образ Петра Великого.

Несчастьем царской четы Петра I и Екатерины Алексеевны была смерть их детей в младенчестве, хотя они принимали эти трагедии смиренно. Только

Библиотека ШГПУ

погодки Анна (1708-1728) и Елизавета (1709-1762), родившиеся до заключения законного брака родителей, пережили их, а Наталья (1718-1725) скончалась через несколько месяцев после отца и была погребена одновременно с ним. Любимицей Петра Великого можно назвать Елизавету, которая впервые упоминается в знаменитом письме от 1 мая 1710 г. с корабля «Лизета», в котором отец просил Екатерину Алексеевну особо поклониться четырехмесячной доченьке – «четвертной лапушке» [6, с. 13–14. №19]. С рождением Натальи в ней стали проявляться черты характера близкие Петру I – живость, любознательность, интерес к оружию.

О первых годах жизни Анны и Елизаветы царю и Екатерине Алексеевне, которая сопровождала его в военных походах и поездках, постоянно сообщала любимая царская сестра царевна Наталья Алексеевна. Она подробно писала о здоровье и успехах племянниц, которых считала и своими детьми. О маленькой Анне Наталья Алексеевна сообщала из подмосковной царской резиденции Преображенского, что она ходит на помочах, а «гаварит тятя, мама, так, дай, кака...» [7, с. 15-16. №2], а 29 сентября 1709 г. Наталья Алексеевна уже пишет о том, что девочка научилась танцевать французские менуэты [7, с.16-17. №5]. Здесь же письмо от 11 марта 1711 г. о маленькой Лизаньке, будущей российской императрице: в Чудове монастыре ей «волосы... сняли» [7, с. 17. №6]; и редкая для исследователей удача - к письму приложен конвертик с прядью детских волос. Дети подрастали, и уже спустя несколько лет тетушка писала об их успехах в обучении: «Царевна Анна Петровна изрядно учыица немецкаго языка и не ленитца. Царевна Елизобет Петровна больше гаварит по немецки, нежели по русски» [7, с. 21-22. № 20].

Непосредственная переписка Петра I с дочерьми началась во время его второго путешествия вместе с Екатериной Алексеевной в Европу в 1716-1717 гг. и продолжалась во время частых поездок родителей – на Марциальные воды для лечения, в Персидский поход, в Москву для коронации Екатерины Алексеевны. К тому времени Анна с Елизаветой подросли и могли не только подписываться, но и сами писать на русском и немецком языках. В архиве хранится несколько дел с их письмами родителям. В обязательном порядке девочки поздравляли Петра I с именинами днем рождения, церковными и государственными праздниками. Многие письма от имени детей Анны, Елизаветы, Натальи и внуков Петра и Натальи с одинаковым содержанием были адресованы каждому из родителей. На некоторых мы видим старательные детские «каракули» цесаревны Наталии – это писец или прислужница брали детскую ручку и водили пером по бумаге. Часть писем Анны и Елизаветы к отцу написаны на немецком языке, чтобы Петр I мог убедиться в их успехах. Эти коротенькие детские послания до сих пор не были переведены на русский.

Библиотека ШГПУ

Конечно, в них не содержатся великие тайны истории, но сами по себе они ценны для нас как свидетельства прошлого.

Первое послание семилетней Елизаветы Петру I с поздравлением по случаю его именин было написано на немецком языке 29 июня 1716 г., и в нем видно сочетание официальных форм и детской непосредственности: «Милостивый государь и отец, желаем Вашему величеству на день его высокого тезоименитства, который мы сегодня празднуем в величайшей радости, всяческом довольстве и, благодаря Бога, в добром здоровье, всяческого счастья, благополучия и благоденствия; да сохранит Великий Бог моего милостивого господина отца в продолжительном здоровье и пошлет нам, чтобы мы могли в скором времени обнять и облобызать его здесь в Санкт-Петербурге» [4, л. 2]. На следующие именины Анна и Елизавета вместе поздравили отца и подписали свои имена на немецком языке [7, с. 28. №1].

Первые письма Петра I к Анне и Елизавете из Амстердама были вызваны радостным событием – рождением 2 января (н. ст.) 1717 г. сына Павла. Всего несколько строк, написанные 4 января, сохранила для нас записная книга царских указов. К Анне: «Объявляю вам, что мать окатилась и принесла другова рекрута Павла. И поздравляю з другим братом, а первова поцалуй от меня и от брата», и к Елизавете: «Поздравляю вам с нововыезжим вашим братом Павлом, которой третьяво дни на сей свет выехал в Везеле, а большово поцалуй за меня и за брата» [2, кн. 11, л. 4]. К печали родителей недоношенный младенец прожил всего несколько часов [1, с. 383]. Только спустя два месяца Петр I собственноручно написал письмо Елизавете с просьбой поцеловать брата Петра [5, л. 2].

Трагические события, связанные с бегством царевича Алексея за границу, его возвращением, следствием и кончиной, кажется, подтолкнули царя к более активному общению с детьми, проявили его отцовские чувства. 2 февраля 1718 г. из Преображенского он посылает Елизавете короткую собственноручную записку: «Лизетка, друг мой, здравствуй. Благодарствую вам за ваши письма. Дай Боже вас в радости видеть. Большова мужика, своего брата, за меня поцелуй» [5, л. 5].

Для того, чтобы Петр I оценил ее успехи в обучении, Елизавета собственноручно выводит немецкие буквы в письме от 19 марта 1720 г.: «Пресветлейший, могущественнейший царь, милостивый и сердечно любимый государь и отец, приятные известия, которые я получила о добром благоденствии обоих [ваших] величеств, во всё время мне во всем мире радостнейшие» [4, л.10-11].

В письме от 22 марта 1721 г. из Риги Петр I в шутливо-грубоватой форме просил старшую дочь Анну: «Поцелуй за меня Лизетку и болшую шумную

Библиотека ШГПУ

девчищу Натальицу» [2, кн.14, л. 21об.]. Как видим, царь не скупился на поцелуи своим детям. В это время он уже задумал выдать старшую дочь за герцога Голштинского Карла Фридриха, который также приехал в Ригу, но, в то же время, продолжал ее баловать. 1 мая он послал дочерям померанцы, и особенно благодарил Анну за присылку карандашей, «в чем имел нужду, а здесь достать нельзя» [2, кн.14, л. 35об.].

Изящно поздравила Елизавета отца с Пасхой 10 апреля 1721 г.: «По исследованию покорнейшей моей детцкой должности я оставить не могла сим Вашему царскому величеству мой послушнейший письменный поклон отдать и при том, как наипреданнейше, поздравить наступившею Святою Пасхою со сердечным желанием, дабы высочайший Бог Вашему царскому величеству не токмо сей праздник счастливо препроводить, но еще мнигие подобные праздники во всяком удовольствовании и высоком благоповедении прожить допустить изволил» [3, л. 16].

В 1722 г. первые появляются письма от имени детей с подписью четырехлетней Натальи Петровны. 1 февраля она, вместе с племянниками Петром и Натальей, благодарит отца «за присланныя презенты, корабль и куклы» [3, л. 24-24об.]. Конверт был запечатан специальной печатью с изображением детской головки, которую для младшей принцессы по распоряжению Екатерины Алексеевны сделал известный медальер Готфрит Рейбиш. Рядом с подписями мы видим детские «каракули» Натальи – росчерки пера, смысл которых был понятен только родителям. 17 февраля 1722 г. Петр I написал ей ответ на одно из таких посланий. Он сообщал о скорой встрече, а еще добавил: «А что ты приписала своею рукою, перевотчика не нашли, сама переведешь, как Бог даст тебя увидим» [2, кн. 15, л. 22-22об.].

Можно предположить, что Петр I испытал отцовскую радость, получив письмо Натальи, которое свидетельствовало об интересе маленькой девочки к оружию, этое было созвучно и его пристрастиям. 28 февраля 1722 г. от имени Натальи и внуков писали: «При том же всенижайшее Вашей отеческой милости просим удостоить нас тамошними гостинцами, пушечками и фузеями, и протчими тамошних работ, которыя желаем радостно принять и забавлятца» [3, л. 31]. Уже 15 марта Наталья благодарила отца за подарки и признавалась, какую радость ей доставило присланное оружие: «И при том всепокорнейше благодарю за присланныя олонецкия гостинцы фузею и при ней ножницы, которые, хотя и пристойнее мне иметь, однако ж, я более имею охоту к фузеям и к другим таким оружиям, и тою присланною весьма забавляюсь и всегда имею в памяти вас, моих дорогих родителей. А еще б более мне было забавы, коли бы побольше той была прислана, по моей препорции, которою б могла ексерцицию действовать, а сиею за малостию невозможно, и для того всегда

Библиотека ШГПУ

надобно нагибатца, от чего мне будет не без труда» [3, л. 42-42об.]. Сохранилось еще много детских писем Натальи и внуков к Петру I с поздравлениями по случаю именин и праздников, пожеланиями долгих радостных лет жизни и скорейшей встречи, которые, несомненно, радовали императора, занятого государственными делами.

Отправляясь в Персидский поход, Петр I поручил старшим дочерям, находящимся в это время в Москве: «Аннушка и Лизенка, здравствуйте. Мы с матерью, слава Богу, здоровы, и сего моменту идем в путь свой. Дай Боже вас паки в радости видеть. А когда будете в Питербурхе, тогда больную сестру Наталюшку и внучат поцелуйте за нас» [3, кн.15, л. 75об.-76]. Писал император к детям не часто, но, как видим, в каждом послании ласковые обращения и щедрые поцелуи. К сожалению, большинство писем Петра I сохранилось в копиях, а судьба оригиналов неизвестна.

Погружаясь в эпистолярное наследие семьи Петра Великого, мы видим сплоченную большую семью, где старшие дети заботятся о младших, тетушки занимаются воспитанием племянников, родители, часто отсутствующие дома, живо интересуются здоровьем и образованием детей и внуков. В переписке видны нежность и забота, уважительное отношение, существующее между отцом и детьми. Исследование переписки Петра I позволяет прочувствовать его взаимоотношения с дочерьми, понять принципы воспитания и образования девочек, одна из которых, Анна, стала матерью императора Петра III, а вторая, Елизавета, два десятилетия занимала императорский престол, провозгласив преемственность замыслам своего отца Петра Великого.

Список использованных источников:

1. Болотина, Н.Ю. Царица и супруга : Екатерина Алексеевна во втором европейском путешествии Петра I / Н.Ю. Болотина. – Текст : непосредственный // Европейские маршруты Петра Великого : К 300-летию визита Петра I во Францию : материалы IX Международного петровского конгресса (Париж-Реймс, 20-22 апреля 2017 г.). – Санкт-Петербург : «Европейский дом», 2018. – С. 375-388.

2. Записные книги именных указов Петра I и Екатерины I. – Текст : непосредственный // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 9. – Оп. 1.

3. Письма детей и внуков Петру I и Екатерине Алексеевне. – Текст : непосредственный // РГАДА. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 19.

4. Письма Елизаветы Петру I Российский государственный архив древних актов / перевод П.И. Прудовского. – Текст : непосредственный // РГАДА. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 24.

Библиотека ШГПУ

5. Письмо Петра I Елизавете. – Текст : непосредственный // РГАДА. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 22.

6. Письма русских государей и других особ царского семейства. Вып. 1. – Москва : Тип. Орлова, 1861. – 166 с. – Текст : непосредственный.

7. Эпистолярное наследие женщин царской семьи (первая треть XVIII в.) / публ. подг. Н.Ю. Болотиной. – Текст : непосредственный // Российский архив : История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. – Москва : Рос. Фонд Культуры, Студия ТРИТЭ, 2011. – Вып. 20. – С. 11-70.

УДК 947

Е.С. Булычева, Т.О. Хабибрахманов
г. Тюмень, Россия

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПЕТРОВСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В статье приведены противоположные мнения современников Петра I по отношению к его реформам. Большинство противников преобразований находилось среди податных категорий населения и тех, кому приходилось испытывать определенные лишения во имя укрепления государственности. Реформы Петра породили негодование среди крестьян, что выливалось в социальные волнения. Образованная же часть российского общества, большинство иностранцев искренне выражали восхищение этими реформами. В статье сделаны предположения о причинах таких оценок.

Ключевые слова: *реформы, преобразования, оценки современников, общество, общественное мнение, европейская держава*.

E.S. Bulycheva, T.O. Habibrahmanov
Tyumen, Russia

PUBLIC PERCEPTION OF PETER'S TRANSFORMATIONS

The article presents the opposite opinions of Peter I's contemporaries in relation to his reforms. Most of the opponents of the reforms were among the taxable categories of the population and those who had to experience certain hardships in the name of strengthening statehood. Peter's reforms generated resentment among the peasants, which resulted in social unrest. The educated part of Russian society, the majority of foreigners sincerely expressed admiration for these reforms. The article makes assumptions about the reasons for such estimates.

Библиотека ШГПУ

Keywords: *reforms, transformations, assessments of contemporaries, society, public opinion, European power.*

Эпоха преобразований Петра I с самого ее начала вызывала неоднозначные оценки у современников. Да и сейчас ее характеристики небесспорны. И если к концу XVII века Россия объективно отставала от Европы в своем социально-экономическом, политическом развитии, то уже спустя четверть века стала ведущей европейской державой.

Поскольку история Петровских реформ начала создаваться еще при его жизни, она строго контролировалась и не допускала неудобных для монарха оценок. В то же время общественное мнение подвергнуть контролю было сложнее.

Резкая смена ориентиров и переход к новой системе управления государством, новому образу жизни и даже новому мышлению были непонятными для консервативной части общества петровской эпохи. Эти реформы связывали с организацией «Великого посольства», а в обществе нередко стали появляться мысли о том, что во время путешествия по Европе царь был подменён на двойника-самозванца. Более того, в крестьянской среде и среди духовенства Петра I нередко стали называть антихристом, обвиняя в смерти царевича Алексея, в расправе над стрельцами, в тяжелых все новых и новых податях, в обращении к немецким традициям, в несоблюдении требований христианского поста и т.д. [7, с. 223].

Такие настроения вполне понятны. Крестьянское население, ввиду закостенелых, привычных и понятных устоев, просто не хотело их менять; духовенство же было обижено на царя за посягательства на их привилегии и некоторые церковные каноны.

Определенная часть дворянства также была недовольна нововведениями, высказывая претензии к принудительному бритью бород и той же дружбе с немцами, говоря, что Петр обасурманился, «ожидовился», превратился в «Лефортового зятя» [2, с. 150].

Другие представители дворянства, напротив, поддерживали все начинания Петра I. А.Д. Менщиков, Б. Шереметев, душою преданные Петровским реформам, сами без какого-либо давления стремились к западноевропейскому образу жизни [1, с. 153].

В творчески мыслящих кругах отношение к реформаторской деятельности Петра I также было положительным. Так, например, В. Н. Татищев считал, что укрепление монархической власти, в первую очередь, благодаря «законоизданию», коим занимался Петр I, способствует процветанию государства и повышению его мощи: «Петр Великий, […] в своих законах

Библиотека ШГПУ

многое усмотрел, что переменить нужно, для которого велел, все оные собрав, разсмотреть и вновь сочинить» [6, с. 150].

Чуть позже М.В. Ломоносов, не менее высоко оценивая заслуги Петра I в развитии русской государственности, называл его «мужем, посланным от Бога на удивление вселенной», «нашим Героем», «Великим нашим защитником», «человеком, Богу подобным» [3, с. 92].

Иностранцы также положительно оценивали происходящие в России изменения. Так, Нарвский пастор, Симон Дитрих Геркенс вспоминал, что «его величество желал бы по-доброму реформировать и улучшить русское вероисповедание, как он уже для людей, переходящих в русскую веру, отменил в обряде крещения погружение в воду, прежде требуемое. Кроме того, он разрешил не соблюдать в своей армии принятые у русских долгие и строгие посты, во время которых им совсем нельзя есть мясо…» [5].

В письме послу Франции в России Людовик XIV так отзывался о Петре: «Этот государь обнаруживает свои стремления заботами о подготовке к военному делу и о дисциплине своих войск, об обучении и просвещении своего народа, о привлечении иностранных офицеров и всякого рода способных людей. Этот образ действий и увеличение могущества, которое является самым большим в Европе, делают его грозным для его соседей и возбуждают очень основательную зависть» [5].

Число сподвижников Петровских преобразований, понимающих и принимающих все нововведения, было большим, но если оценивать общую народную массу, то противников было все-таки больше, о чем с сожалением замечал в конце правления первого русского императора Посошков: «Великий наш Монарх трудит себя, да ничего не успеет, потому что пособников по его желанию немного: он на гору еще и сам-десят тянет, а под гору миллионы тянут» [4, с. 418].

Итак, на основании сравнения разных мнений общественности относительно реформ Петра I, можно отметить, что большинство противников преобразований находилось среди податных категорий населения и тех, кому приходилось испытывать определенные лишения во имя укрепления государственности. Хоть народное мнение не играло решающей роли, реформы Петра породили негодование среди крестьян и с этим посадили зерно недоверия к нему, что вылилось в социальные волнения.

Образованная часть российского общества, большинство иностранцев искренне выражали восхищение преобразовательной деятельностью совсем не за следование Западу. Смена вектора политического устройства России не могла не удивить иностранцев, считавших Россию отстающей страной, и, не признающих в ней серьёзного конкурента. Реформы, порою кардинальные,

Библиотека ШГПУ

были хорошим показателем серьёзных намерений Петра I относительно выведения России на европейскую, а затем и на мировую арену.

Список использованных источников:

1. Буганов, В. И. Петр Великий и его время / В. И. Буганов. – Москва : Наука, 1989. – 264 с. – Текст : непосредственный.

2. Дневники эпохи Петра I : сборник документов и мемуарных записок петровской эпохи / сост. В. И. Коломенский. – Москва, 1997. – 250 с. – Текст: непосредственный.

3. Ломоносов, М. В. Слово похвальное блаженныя памяти государю императору Петру Великому / М. В. Ломоносов. – Текст: непосредственный // Петр Великий: pro et contra. – Санкт-Петербург : РХГИ, 2003. – С. 90-110.

4. Павленко, Н. И. Петр I / Н. И. Павленко. – 4-е изд. – Москва : Мол. гвардия, 2003. – 560 с. – Текст : непосредственный.

5. Перевезенцев, С. В. Мнения о личности и деятельности Петра I / С. В. Перевезенцев. – Текст : электронный // Слово : интернет-портал. – URL: https://www.portal-slovo.ru/history/40144.php (дата обращения 19.08.2021).

6. Татищев, В. Н. Избранные произведения / В. Н. Татищев. – Ленинград : Наука ; Ленингр. отд-ние, 1979. – 464 с. – Текст : непосредственный.

7. Шумова, А. С. Образ Петра I в воспоминаниях современников / А. С. Шумова. – Текст : непосредственный // Документ в современном обществе: соединяя пространство и время : материалы XIV Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Екатеринбург, 9–10 апреля 2021 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – С. 223-227.

УДК 930

И.Ю. Ефремова
г. Шадринск, Россия

ЛИЧНОСТЬ АЛЕКСАНДРА I В ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассматриваются взгляды исследователей на ключевые вопросы правления Александра I: проблема периодизации, особенности политической деятельности и характера Александра I, роль его личности в исторических событиях.

Библиотека ШГПУ

***Ключевые слова**: историография, Александр I, личность правителя, периодизация, внутренняя политика, декабристы.*

I. Yu. Efremova
Shadrinsk, Russia

THE PERSONALITY OF ALEXANDER I IN HISTORIOGRAPHY

The article examines the views of researchers on the key issues of the reign of Alexander I: the problem of periodization, the peculiarities of political activity and the character of Alexander I, the role of his personality in historical events.

***Keywords**: historiography, Alexander I, personality of the ruler, periodization, domestic politics, the Decembrists.*

Вопрос, касающийся личности правителя и степени значения деятельности этой личности в историческом процессе, всегда был одним из важнейших в исследовательских кругах. Единой точки зрения на данный вопрос в настоящее время не существует. Одни историки придают личности правителя важное значение и приписывают ему способность менять ход исторических событий. Другие полагают, что одна лишь личность не способна повлиять на исторический процесс, если не сложились объективные факторы и предпосылки к изменениям. Роль личности многих деятелей прошлого оценивается неоднозначно. Персона Александра I в данном случае не является исключением; с его личностью связано много вопросов, ответы на которые пытались дать историки разных поколений, так как период правления императора всегда представлял интерес.

Наиболее объемными трудами дореволюционной России по эпохе Александра I являются труды М. И. Богдановича [3], С. М. Соловьева [18], В. К. Надлера [8], Н. К. Шильдера [20], Н. М. Романова [17]. Достаточно подробно личность и политика Александра I рассматривается в курсах лекций В. О. Ключевского [5], С. Ф. Платонова [12]. Историей правления Александра I занимались и советские историки: А. Е. Пресняков [15], Н. М. Дружинин [4], А. В. Предтеченский [14], А. И. Парусов [11], М. В. Нечкина [9], С. Б. Окунь [10], А. В. Фадеев. Среди современных историков интерес к личности Александра I проявляют, главным образом, С. В. Мироненко [6] [7] и Т. В. Андреева [2].

Итак, историки дореволюционного времени считали, что в правлении Александра можно выделить два ключевых периода: период преобразований и период реакции. В частности, такой подход прослеживается в трудах М. И. Богдановича, Н. К. Шильдера, в «лекциях» В. О. Ключевского. С. Ф. Платонов,

Библиотека ШГПУ

как и предшественники, обращает внимание на серьезные перемены в политике Александра I к концу его правления. Для историка Н. М. Романова политика Александра I также была неоднородна.

В советское время подход к периодизации правления императора меняется, поскольку часть исследователей отвергали мысль о переменах в политике Александра I. Так, А. В. Предтеченский полагал, что Александр I весь период нахождения на царском престоле двигался лишь по пути реформ и никакой реакции в его царствовании не было. Отказался от выделения периодов в правлении императора и А. В. Фадеев, но, в отличие от Предтеченского, все правление императора считал реакционным. Некоторые советские историки придерживались старой концепции и выделяли несколько периодов правления Александра Павловича, исходя из характера деятельности императора. (А. Е. Пресняков, Н. М. Дружинин).

Другой взгляд на периодизацию правления имел советский историк Б. В. Окунь, выделивший в правлении Александра шесть периодов [10]. Основная мысль Б. В. Окуня состоит в том, что активная реформаторская деятельность Александра I приходилась на время относительно спокойных лет (1801–1803 гг.; 1808–1809 гг.; 1816–1820 гг.).

В настоящее время историки чаще всего придерживаются периодизации, в основу которой положено деление времени правления императора на два противопоставленных друг другу периода. Так, историк С. В. Мироненко считает стремление императора к реформированию страны искренним, хотя к концу своего правления император был вынужден перейти к реакции.

На вопрос о причинах изменений в политике Александра I исследователи не имеют однозначного ответа. Так, часть историков считают, что именно черты характера императора нанесли свой отпечаток на весь период его царствования. Противоречивый характер правления часто объяснялся двойственностью личности самого Александра (В. О. Ключевский, С. Ф. Платонов).

Личность Александра I формировалась под воздействием тех условий, людей, событий, которые оказывали на него влияние в детстве. Уже в то время, когда родился Александр, обозначились холодные отношения между его бабушкой и отцом Павлом, поэтому появление внука на свет заложило в Екатерине надежду на передачу престола «подходящему» преемнику. Поэтому все вопросы воспитания Александра Екатерина взяла на себя. Но как бы не хотела того императрица, влияние отца на Александра было весьма сильным. Именно это обстоятельство, как подчеркивают историки, определило двойственность характера Александра, поскольку ему приходилось угождать и той и другой стороне.

Библиотека ШГПУ

Появление Фредерика Сезара де Лагарпа при императорском дворе – еще одно весьма важное событие, поскольку именно он сыграл значительную роль в становлении либерального образа мысли великого князя. Но, так сложилось, что то, что Лагарп вкладывал в голову своему воспитаннику, не соответствовало российской действительности.

Противоречивость была и в другом. С течением времени, Екатерина II все тверже становилась в намерении передать трон своему внуку. Тот, в свою очередь, внутри себя таил нежелание заниматься политической деятельностью в будущем, а мечтал жить вне политических интриг в отдаленной местности, о чем сообщал в письмах и беседах своим друзьям и воспитателю. Настроение Александра изменилось лишь после смерти Екатерины и воцарения Павла Петровича: он больше не отказывался от своего будущего, поскольку загорелся двумя идеями: дать свободу людям и ввести конституцию. С этим же настроением, он взошел на царский престол после убийства Павла. Но, как известно, задуманное не было осуществлено.

Таким образом, противоречия в жизни Александра Павловича складывались в отношениях с близкими, в особенностях воспитания Александра и существующим положением России, в отношении к будущему; в том, что по-настоящему хотел Александр, и в том, что ждало от него общество. Все это, по мнению исследователей, не могло не сказаться на характере деятельности Александра в качестве императора.

Но такого мнения придерживались не все историки. Так, часть советских историков считала, что либерализм Александра 1 не что иное, как прикрытие для консервативной политики, от чего и прослеживается незавершенность реформ. Такого мнения, в частности, придерживался и Б. Окунь. А современные исследователи, такие как Т. В. Андреева, С. В. Мироненко, близки к позиции дореволюционных историков. Так, С. В. Мироненко, в своем труде «Александр I и декабристы» [6] подчеркивает исключительно искренний характер стремления Александра к конституционным реформам, однако последнему пришлось сделать поворот в политике в пользу консервативных слоев населения.

Так или иначе, многое из того, что было задумано в начале пути, не удалось воплотить в реальность. Александр I в глазах прогрессивного дворянства, превратился в консерватора. И, как подчеркивается в трудах многих исследователей, изменение в политике императора вызвало массу негодований в среде образованной молодежи, появление радикальных настроений в общественной среде, что во многом привело к событиям декабря 1825 года.

Библиотека ШГПУ

Спорным до сих пор остается вопрос, мог ли Александр I при жизни предотвратить события декабря 1825 года. Ведь, как современники событий, так и исследователи той эпохи сходятся во мнении о том, что Александр знал о существовании тайных обществ. Существуют известия, что уже «…после 1818 г. тайный заговор стал предметом обсуждения в императорской семье» [13, с. 50]. Однако никаких серьезных действий против деятельности тайных обществ Александр не предпринимал.

Как современники событий, так и историки отмечали разные причины бездействия Александра. Одни считали, что император боялся членов тайных обществ, полагая, что эти общества - корни общеевропейского заговора против монархии. «Он был уверен, что устрашающее его Тайное общество было чрезвычайно сильно» [21, с. 51]. Другие, наоборот, полагали, что император несерьезно относился к тайным обществам и не видел в них заговорщиков. Так, исследователь, Т. В. Андреева выделяет два периода, которые просматриваются в отношении Александра к будущим декабристам. Первый период - это время, когда Александр I благосклонно относился к тайным обществам и видел в них «выражение некоторой гражданской свободы» [1, с. 217]. Второй период – время, когда император потерял возможность контролировать социально-политические процессы и настроения и запретил деятельность тайного общества, что сделало его «по-настоящему «тайным» и изменило тактические установки конспираторов» [1, с. 217].

Итак, противоречивый характер политики и бездействие Александра I в отношении будущих декабристов, во многом предопределили ход дальнейших событий, поэтому исследователи частично возлагают на императора ответственность за произошедшее. Однако полностью вина на Александра Павловича не перекладывается, поскольку были и объективные предпосылки случившегося. А правление Александра I, в целом, видится созвучным той эпохе, в рамках которой он жил, царствовал и принимал важные решения, предпринимал решающие шаги.

Список использованных источников:

1. Андреева, Т. В. Александр I и «Тайное общество» декабристов. 1818–1825 гг.: политическая толерантность или прагматические задачи? / Т. В. Андреева. – Текст : электронный // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2012. – № 11. – С. 203-219. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandr-i-i-taynoe-obschestvo-dekabristov-1818-1825-gg-politicheskaya-tolerantnost-ili-pragmaticheskie-zadachi (дата обращения: 31.05.2021).

Библиотека ШГПУ

2. Андреева, Т. В. Тайные общества России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение / Т. В. Андреева ; Российская Акад. наук, Санкт-Петербургский ин-т истории. – Санкт-Петербург : Лики России, 2009. – 911 с. – Текст : непосредственный.

3. Богданович, М. И. История царствования императора Александра I и России в его время : сочинение автора Истории Отечественной войны 1812 г. в 6 томах / М. И. Богданович. – Санкт-Петербург : Тип. Ф. Сущинского, 1869-1871. – Текст : непосредственный.

4. Дружинин, Н. М. Декабрист Никита Муравьев / Н. М. Дружинин. – Москва : Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1933. – 402 с. – Текст : непосредственный.

5. Ключевский, В. О. Курс русской истории : в 5 ч. / В. О. Ключевский. – Санкт-Петербург, 1904-1922. – 1146 с. – Текст : непосредственный.

6. Мироненко, С. В. Александр I и декабристы. Россия в первой четверти XIX века. Выбор пути / С. В. Мироненко. – Москва : Кучково поле, 2016. – 399 с. – Текст : непосредственный.

7. Мироненко, С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в / С. В. Мироненко. – Москва : Наука, 1989. – 238 с. – Текст : непосредственный.

8. Надлер, В. К. Император Александр I и идея Священного союза : в 5 т. / В. К. Надлер. – Рига : Н. Киммель, 1886-1892. – Текст : непосредственный.

9. Нечкина, М. В. Декабристы / М. В. Нечкина. – Москва : Наука, 1982. – 183 с. – Текст : непосредственный.

10. Окунь, С. Б. Очерки истории СССР : конец XVIII - первая четверть XIX в. / С. Б. Окунь. – Ленинград : Учпедгиз, 1956. – 416 с. – Текст : непосредственный.

11. Парусов, А. И. Административные реформы в России I четверти XIX века в связи с экономической и социально-политической обстановкой : в 2 т. : дис. … д-ра истор. наук / А. И. Парусов. – Ленинград, 1965. – 1652 с. – Текст : непосредственный.

12. Платонов, С. Ф. Полный курс лекций по русской истории / С. Ф. Платонов. – Москва : АСТ, 2006. – 703 с. : ил., цв. ил., карты. – Текст : непосредственный.

13. Пузанов, В. Д. Великий князь Константин Павлович и Русская армия после восстания декабристов / В. Д. Пузанов. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2020. – № 10 (3). – С. 38-69.

14. Предтеченский, А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века / А. В. Предтеченский ; Акад. наук СССР.

Библиотека ШГПУ

Ин-т истории. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 456 с. – Текст : непосредственный.

15. Пресняков, А. Е. Александр I / проф. А. Е. Пресняков. – Петербург : Брокгауз-Ефрон, 1924. – 189 с. – Текст : непосредственный.

16. Пыпин, А. Н. Исследования и статьи по эпохе Александра: общественное движение в России при Александре I / А. Н. Пыпин ; предисл. Н. А. Котляревского. – 5-е изд. – Петроград : Огни, 1918. – XII, 544 с. – Текст : непосредственный.

17. Романов, Н. М. Император Александр I. Опыт исторического исследования : в 2 т. / Н. М. Романов. – Санкт-Петербург : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1912. – Текст : непосредственный.

18. Соловьев, С. М. Император Александр Первый. Политика – Дипломатия / С. М. Соловьев. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1877. – 563 с. – Текст : непосредственный.

19. Чернов, А. В. Периодизация правления Александра I в советской историографии / А. В. Чернов, В. В. Блохин. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2020. – № 12. – С. 378-393.

20. Шильдер, Н. К. Император Александр I: его жизнь и царствование : в 4 т. / Н. К. Шильдер. – 2 изд. – Санкт-Петербург : изд. А. С. Суворина, 1904-1905. – Текст : непосредственный.

21. Якушин, И. Д. Записки, статьи, письма декабриста / И. Д. Якушин. – Москва : Изд-во акад. наук СССР, 1951. – 741 с. – Текст : непосредственный.

Научный руководитель: *Пузанов В.Д. – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и права ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет».*

УДК 94(415).07

Е.В. Лежнина
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Россия

ПИТЕР ДЕ ЛЕЙСИ: К ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ФЕЛЬДМАРШАЛА-ИРЛАНДЦА НА РОССИЙСКОЙ СЛУЖБЕ

В статье рассматривается ранняя биография Петра Петровича Ласси (1678-1751) – одного из первых иностранцев, взятых на службу Петром Первым во время «Великого посольства», благодаря исключительному военному таланту и преданности новой родине дослужившегося до генерала-

Библиотека ШГПУ

фельдмаршала. На примере П.П. Ласси показан путь многих ирландцев, вынужденных после поражения в Ирландском восстании 1689-1691 гг. в поддержку свергнутого Якова II Стюарта (Войне двух королей или Вильямитской войне в Ирландии), отправиться в изгнание на континент и стать наёмниками в армиях европейских государств.

***Ключевые слова**: Питер де Лейси, Петр Петрович Ласси, ирландские полки, якобиты, Петр I, Ирландия.*

E.V. Lezhnina
Yoshkar-Ola, Republic of Mari El, Russia

PETER DE LACY: TO THE PROBLEM OF THE ORIGIN OF THE IRISH FIELD MARSHAL IN THE RUSSIAN SERVICE

The article examines the early biography of Pyotr Petrovich Lassi (1678-1751) – one of the first foreigners hired by Peter the Great during "The Grand Embassy", who got the rank of Field Marshal due to the exceptional military talent and devotion to the new Motherland. The example of P.P. Lassi shows the way of many Irishmen who were forced after the defeat in the Irish Rebellion of 1689-1691 in support of the deposed James II Stuart (The War of the Two Kings or The Williamite War in Ireland), to go into exile on the continent and become soldiers in the armies of the European states.

***Keywords:** Peter de Lacy, Pyotr Petrovich Lassie, Irish brigades, Jacobites, Peter the First, Ireland.*

В начале XVIII века Россия вступила в период быстрой европеизации, которая была связана как с развитием индустрии и торговли, так и распространением в стране новых политических институтов, традиций, обычаев, культуры и искусств. В этой связи 27 апреля 1702 года русский царь Петр I издал Манифест «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания», способствовавший прибытию иноземцев всех стран и конфессий на российскую службу. Одной из важнейших задач, которые решались с помощью данного указа, было учреждение «Военного штата, яко опоры Нашего Государства, дабы войска наши не токмо состояли из хорошо обученных людей, но и жили в добром порядке и дисциплине», но для ее решения следовало «побудить иноземцев, которые к сей цели содействовать и к таковому улучшению способствовать могут … к Нам приезжать, и как в Нашей службе, так и в Нашей земле оставаться» [5, с. 192]. Немцы и французы, шотландцы и ирландцы, датчане и итальянцы – в Россию потянулся поток

Библиотека ШГПУ

иностранцев, точное количество которых невозможно подсчитать. Многие из них уже в первом поколении стали русскими, если не по крови, но по духу, сослужив добрую службу на военном и государственном поприще, сыграв важнейшую роль в политическом становлении и международном возвышении российской монархии.

Тем не менее при изучении деятельности известных иностранцев на русской службе уделяется недостаточное внимание их происхождению и карьере до прибытия в Россию, хотя эти сведения позволяют прояснить мотивы их поступков, характер внешнеполитических ориентаций, выявить скрытые связи и в полной мере оценить значимость того или иного персонажа для российской истории.

К группе «загадочных» иностранцев петровской эпохи относится Питер (Петер) де Лейси (Лэси, Ласси, Ласи, Ласци, Лесий), в российских источниках – Пётр Петрович Ласси (1678-1751) – выдающийся политический деятель, военачальник и дипломат первой половины XVIII столетия. Его биография подробно освещается в работах российских историков, основанных преимущественно на отечественном материале [1, 2, 3, 4, 8]. Ввод зарубежных источников и литературы позволяет дополнить новыми красками портрет фельдмаршала, закрыть «белые пятна» его карьеры и исправить ошибки, допущенные ранними биографами. Среди изданий, которые содержат ценные сведения, необходимо отметить семейные анналы клана де Лейси, составленные одним из потомков Е. де Лейси-Баллингари [9]. Для исследования представляют интерес изданные в период национального возрождения работы о знаменитых ирландцах, прославившихся за пределами Зеленого острова [15, 17], а также труды по истории якобитского движения [7, 12, 16, 21].

Одним из наиболее малоизученных в российской историографии аспектов жизни П.П. Ласси является происхождение его семьи. Обычно биографы ограничиваются лишь констатацией родовитости, но делают акцент на бедности, чтобы объяснить причины эмиграции из Ирландии: «Род его, отличавшийся знатностью, состоятельным, как большинство ирландских землевладельцев, не был» [8, с. 262].

На самом деле де Лейси оставили яркий отпечаток в истории Великобритании, обладая не только политическим влиянием, но и земельной собственностью.

Семейные предания возводят историю клана к франкскому королю Карлу Великому, а приход де Лейси с континента на Британские острова связывают с норманнским завоеванием. Действительно, Lace, de Lace, Lessay, Lessy – название небольшого города в провинции Кальвадес, в Нормандии. Считается,

Библиотека ШГПУ

что Уолтер де Лэйси (ум. в 1085 г.) прибыл в Англию с войсками Вильгельма Завоевателя и с сыновьями участвовал в битве при Гастингсе 14 октября 1066 года. В 1172 году другой знаменитый представитель рода Хью де Лейси (1135-1186) высадился в Ирландии, фактически став ее первым вице-королем и главнокомандующим вооруженными силами англичан. В качестве вознаграждения за службу он получил 800 тысяч акров земли королевства Мита [18, P. 16], а его семья – право на доминирование в экономической и политической жизни острова в течение нескольких последующих столетий.

Де Лейси отличались храбростью и взрывным характером, так Хью де Лейси был известен своей хитростью и непримиримостью к врагу, а Роджер де Лейси (ум. в 1212 г.), участник Третьего крестового похода под предводительством Ричарда Львиное Сердце, за свирепость духа носил прозвище «Ад» [9, P. 16]. Несомненно, род достиг больших успехов на государственном поприще. Генри де Лейси (1249-1311), представитель английской ветви, был ближайшим сподвижником королей Эдуарда I и Эдуарда II, под его знаменами провел завоевание Уэльса, боролся за Аквитанию с французским монархом, и в то же время выступил одним из основателей Оксфордского колледжа и цистерцианского аббатства Уолли в Ланкашире. Служение короне стало основным ремеслом этого благородного норманнского клана, что отражает девиз на гербе ирландских де Лейси: «Honours are increased by merits» («Почести умножаются заслугами») [9, P. 162].

Ветвь де Лейси из провинции Лимерик или Лейси-Баллингари (Лейси-Ла Гарте) происходила от Уильяма, сына знаменитого Хью Лейси от второго брака с принцессой Розой, дочерью монарха Эрина, короля Конната, Рнадри или Родерика О'Коннера [15, P. 480]. Несмотря на активное насаждение с XVI века в Ирландии англиканской веры, де Лейси сохранили приверженность к католицизму. Таким образом, они принадлежали к группе потомков норманнских завоевателей – «древним англичанам» (sean ghaill – ирл.), в противовес «новым англичанам» (nua ghaill – ирл.), протестантам елизаветинской и раннестюартовской эпохи, и коренным жителям – католикам-гэлам, лишенным всяких прав на острове [6, с. 12].

Роль «древних англичан» в политике и экономической жизни Ирландии с каждым поколением падала. В период Английской революции середины XVII века был недолгим их возврат к господству благодаря победе Католической конфедерации, восстановившей правление местной аристократии, но в 1649-1651 гг. остров был вновь завоеван английскими протестантами под началом Оливера Кромвеля. Именно тогда, отказавшись подчиниться, де Лейси лишились большей части своих владений. Только с Реставрацией Стюартов, поддерживающих католицизм на острове, их экономическое положение

Библиотека ШГПУ

улучшилось, а влияние на политику возросло. В итоге семья де Лейси поддержала свергнутого Якова II в «Войне двух королей», так как именно с ним она связывала надежды на будущее процветание клана. Де Лейси защищали «незавоеванный город» Лимерик, выдержав две осады вильямитских войск в августе 1690 года и августе – октябре 1691 года. «Помни Лимерик» – этот девиз в дальнейшем поднимал боевой дух нескольких поколений ирландцев, а Патрик Сарсфилд, возглавивший оборону города в 1690-1691 гг., стал их национальным героем [10].

Статьи подписанного 3 октября и рассмотренного в Вестминстере 16 ноября 1691 года Лимерикского договора гарантировали «всем Римским католикам королевства» пользование «теми же привилегиями в отправлении своей религии, согласно Законам Ирландии, так же как в правлении короля Карла II», а также обещали тем, кто «вернется и подтвердит верность Его Величеству и его наследникам держать, владеть и пользоваться всеми правами свободными наследуемыми поместьями, и их правами, титулами и интересами, привилегиями и иммунитетами, которыми они и любыми из них владели или имели законное право, в правление короля Карла II….» [20, с. 240]. В то же время король Яков II, выразив благодарность защитникам Лимерика, призвал их под свои знамена, «служить под нашим командованием и в соответствии с нашими приказами» [13, с. 243], и 16000 якобитов (12000 солдат и 4000 членов их семей) [12, P. 8] отбыли с ним на континент, чтобы вступить в «ирландские полки», размещенные на территории Франции. Они должны были стать орудием утверждения Якова II и его наследников на британском престоле, а также дополнительным усилением армии Людовика XIV, двоюродного брата Якова II, в войне с Аугсбургской лигой (1688-1697).

Отъезд ирландцев во Францию происходил волнами, как сразу после подписания Лимерикского договора, так и в течение следующих десятилетий, когда пришедшие к власти в Ирландии вильямиты начали систематически нарушать условия подписанного документа, вводить «карательные законы» против папизма и способствовать расширению на острове протестантского влияния. Оставшиеся на острове дворяне-католики беднели и были вынуждены осваивать «неблагородные» занятия – земледелие, ремесло и торговлю. О деградации ирландских дворян свидетельствует «Указатель прерогативных завещаний Ирландии за 1536-1810 годы», включающий, по меньшей мере, четырнадцать завещаний представителей семейства Лейси [11, P. 274].

Семейство Питера де Лейси отправилось во Францию в первую волну эмиграции. Для понимания столь радикального решения, принятого отцом и дядей будущего фельдмаршала, необходимо помнить, что де Лейси играли важную роль в якобитском движении. Отец Питера Пирс (известный также как

Библиотека ШГПУ

Питер, это вызывает путаницу с идентификаций представителей семейства) Эдмонд де Лейси был одним из самых последовательных защитников Стюартов: в 1651 году он еще юнцом участвовал в защите Лимерика от Оливера Кромвеля, затем в годы Реставрации – в войнах на стороне Стюартов на европейском континенте, а период «Войны двух королей» защищал осажденный Лимерик в 1690-1691 годах. После окончания Вильямитской войны Пирс Эдмонд де Лейси поступил на французскую службу в сопровождении брата и трех сыновей. В январе 1692 года они прибыли в Брест, затем в Нант. Имя лейтенанта де Лейси фигурирует в списках полка Джона Фицджеральда. Пирса де Лейси и его старший сын «погибли на французской службе», младший сын – в битве при Мальпаке 11 сентября 1709 года [9, с. 212]. 4 октября 1693 года состоялась битва при Марсаглии или Орбассене, которая было выиграно французами во многом благодаря четким действиям ирландских полков под командованием лорда Маункэшела. Среди павших воинов был найден «Джеймс де Лейси, из семьи Баллингари-Лейси, графство Лимерик, полковник, командующий пехотным полком принца Уэльского в Ирландии, смертельно раненый» – дядя будущего фельдмаршала [15, P. 178].

О раннем этапе жизни Питера (Пирса) Эдмунда де Лейси, будущего фельдмаршала на русской службе, известно мало, даже место и дата его рождения – предметы для научной дискуссии. В российских официальных биографиях утверждается, что он родился 30 октября 1678 года [2, с. 146-147; 3, с. 3]. Западные авторы считают вероятной датой рождения ирландца 9 октября 1678 года (с поправкой на григорианский календарь, переход на который в Великобритании и Ирландии состоялся в 1752 г.), утверждая, что сам Питер указывал 29 сентября 1678 года [15, P. 480]. Местом рождения П.П. Ласси в отечественной литературе значится ирландский г. Лимирик [2, с. 146-147; 3, с. 3], в зарубежной – Килиди, графство Лимерик [14, P. 102; 17, P. 309], хотя на самом деле Килиди – место рождения другого известного ирландца на русской службе – Мориса де Лейси. Е. де Лейси-Баллингари, основываясь на материалах семейных архивов, считает, что будущий фельдмаршал родился в Раткахилле или Ла Гарте – в семейном гнезде лимерикских де Лейси [9, P. 213].

Питер де Лейси по традиции рано начал военную карьеру. В двенадцать лет он был причислен к полку принца Уэльского под началом дяди, а в тринадцатилетнем возрасте защищал Лимерик от войск Вильгельма Оранского. После подписания Лимерикского договора будущий фельдмаршал перешел в полк пехоты Атлона под командование Мориса Юстаса, баронета из графства Килдэр, и вместе с семьей отправился во Францию. В мае 1692 года его подразделение было присоединено к войскам французского маршала Катината в Италии. Питер де Лейси успешно сражался против Виктора Амодея II

Библиотека ШГПУ

Савойского, а после окончания военных действий был переведен на Рейн. В это же время девятнадцатилетний ирландец получил свой первый офицерский чин. Однако вскоре после подписания Рисвикского мира в 1697 году он был уволен из французской армии по причине кардинального сокращения численности ирландских полков, в услугах которых французы больше не нуждались [15, P. 482].

В целом, период с 1697 года до начала очередной войны за Испанское наследство в 1701 гг. стал крайне тяжелым для ирландцев во Франции. Англичане заклеймили их как предателей, поэтому они не могли вернуться в Ирландию. Многие из ирландских полков были вынуждены предложить свои услуги другим европейским монархам и даже заняться грабежом. К этому времени из семейства де Лейси во Франции остался лишь младший брат Питера, поэтому на протекцию он рассчитывать не мог. Питеру удалось в 1698 году поступить на службу в австрийскую армию, успешно сражаться против турок, а после заключения в Карловицах мира с Турцией в 1699 году, стать первым из офицеров, набранных в Вене по распоряжению Петра Первого для укрепления и модернизации российской армии [15, P. 482].

Мотивы Питера де Лейси, согласившегося на службу в России, можно понять. Кочевой образ жизни, который ирландец вел с тринадцатилетнего возраста, не давал стабильности, в то время как талант и амбиции двадцатидвухлетнего офицера требовали реализации. По мнению Е. О'Доннела Россия в какой-либо значительной степени никогда не привлекала ирландских офицеров, склонных искать пристанище при дворах европейских правителей, «частично из-за климата, частично из-за всегда неприемлемого для ирландцев деспотизма» [17, P. 306], но, условия, в которых оказались ирландцы, не оставляли большого выбора.

На российской службе Питер де Лейси применил все знания, которые обрел в европейских армиях: ввел армейскую дисциплину и усилил военную подготовку, активно использовал огнестрельное оружие, артиллерию и фортификацию, новые тактические приемы, наладил военное производство. В России П.П. Ласси прошел четыре войны, служил пяти монархам, проявляя преданность, не свойственную иностранным наемникам.

Взлет карьеры уроженца Ирландии не заставил себя ждать. В 1708 году он получил чин полковника, в 1712 году – генерал-майора, в 1721 году – генерала-аншефа, в 1736 году был произведен в фельдмаршалы. За заслуги перед австрийской короной Питер в 1740 году был пожалован в графы Священной Римской империи. В 1735-1739 годах П.П. Ласси заседал в Военной коллегии, в 1740-1741 и 1743-1751 годах был генерал-губернатором Лифляндии. Оклады, которые фельдмаршал получал на русской службе, на

Библиотека ШГПУ

порядок превосходили то содержание, на которое он мог надеяться при дворе иного европейского монарха [21, P. 36].

Пребывание ирландца в иностранной армии вовсе не означало полного подчинения российским порядкам и обычаям. П.П. Ласси остался верным католиком и организатором религиозной жизни католической диаспоры Санкт-Петербурга [1], а также не забыл о своем якобитском происхождении [7, 21]. Он поддерживал отношения со своим кланом, привлекая его представителей на российскую службу, правда, избегая прямой протекции. В 1730 году в Россию прибыл уже имя опыт службы в армии пфальцского курфюрста Джордж Броун (1698-1792) или Юрий Юрьевич Броун, племянник Питера де Лейси, который вначале служил под его началом, а затем стал мужем его старшей дочери Хелен. Другой родственник фельдмаршала, сделавший карьеру в России, – Мориц де Лейси (1740-1820), известный как Борис Петрович Ласси, герой штурмов Измаила и Праги, Казанский и Виленский генерал-губернатор.

Несомненно, Питер де Лейси вспоминал о родине, но возвращение в родную Ирландию было невозможным. Только его внуку Джорджу Броуну и Морису де Лейси удалось посетить родной Лимерик в 1791-1792 годах [9, P. 221].

Среди де Лейси, прославившихся службой в европейских армиях, было немало известных личностей. В первую очередь, это Франсиско Антонио де Лейси и Уайт (1731-1792), служивший в армии испанских Бурбонов, ярый якобит, в период 1772-1780 гг. – полномочный министр в России и Швеции. Также необходимо выделить Франца Мориса фон Ласси (1725-1801) – сына российского фельдмаршала, в возрасте двенадцати лет отправленного в Австрию для получения образования и последующей службы. Он прославился в годы Войны за австрийское наследство (1740-1748), став одним из наиболее верных сторонников Марии Терезии, охранителем ее интересов, за что Фридрих II назвал его «недремлющим Лейси» [9, P. 226]. В 1766 году Франц Морис получил чин имперского фельдмаршала, сравнявшись в ранге со своим знаменитым отцом. Не менее достойный де Лейси на австрийской службе – маршал Улисс Максимилиан, граф Броун (1705-1757), правитель Трансильвании, убитый в битве при Праге.

Таким образом, возвышение Питера де Лейси, «графа де Лейси из России», «Лейси Московского», укрепило российскую армию и дипломатическую службу, а также прославило род де Лейси и способствовало продвижению клана по службе при дворах европейских монархов.

Список использованных источников:

Библиотека ШГПУ

1. Андреев, А. Н. Католик на русской службе Петр Петрович Ласси / А. Н. Андреев. – Текст : непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Сер. Социально-гуманитарные науки. – 2015. – Т. 15, №3. – С. 39-45.

2. Бантыш-Каменский, Д. М. Словарь достопамятных имен русской земли. В 5 ч. Ч. 1 / Д. М. Бантыш-Каменский. – Москва, 1836. – С. 146-147. – Текст : непосредственный.

3. История 13-го пехотного Белозерского генерал-фельдмаршала графа Ласси полка (1708-1898 г.) с приложением краткой биографии генерала-фельдмаршала гр. Ласси / авт.-сост. Э. Мережковский. – Варшава : Варшавская типография и литография, 1894. – 590 с. – Текст : непосредственный.

4. Куприянова, О. И. Иностранцы на государственной службе России в XVIII веке: правовой статус / О. Н. Куприянова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. – 2008. – №5. – С. 78-90.

5. Манифест О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания. – Текст : непосредственный // ПСЗРИ. – Собр. 1. – Т. IV. – С. 192-195.

6. Мирошников, А. В. Три века Ирландии. Кн. 1 : 1603-1845 / А. В. Мирошников. – Воронеж : Истоки, 2008. – 313 с. : ил. – Текст : непосредственный.

7. Станков, С. Н. Патрик Гордон и партия якобитов в России в конце XVII века / С. Н. Станков. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2011. – №10. – С. 108-121.

8. Шишов, А. В. Знаменитые иностранцы на службе России / А. В. Шишов. – Москва : Центрполиграф, 2001. – 618 с. – Текст : непосредственный.

9. De Lacy-Bellingary, E. The roll of The House of Lacy; pedigrees, military memoirs and synoptical history of the ancient and illustrious family of De Lacy, from the earliest times, in all its branches, to the present day / E. De Lacy-Bellingary. – Baltimore, 1928. – 409 p. – Text : direct.

10. Gibney, G. «Sarsfield Is the Word»: The Heroic Afterlife of an Irish Jacobite / G. Gibney. – Text : direct // New Hibernia Review. – 2011. – Vol. 15. – №1. – PP. 64-80.

11. Index to the prerogative wills of Ireland, 1536-1810 / Ed. by Vicars A.E. – Dublin : E. Ponsonby, 1897. – 512 p. – Text : direct.

12. Lenman, B. The Jacobite diaspora 1688-1746 : from despair to integration / B. Lenman – Text : direct // History Today. – 1980. – №30. – Is. 5. – P. 7-10.

13. Letter of King James II to the Officers of the Irish Army, November 27, 1691. – Text : direct // Мирошников, А.В. Три века Ирландии. Кн. 1 : 1603-1845 / А.В. Мирошников. – Воронеж : Истоки, 2008. – С. 242-243 : ил.

Библиотека ШГПУ

14. McGee, J.E. Sketches of Irish soldiers in every land / J.E. McGee. – New York : published by J.A. McGee, 1873. – 329 p. – Text : direct.

15. O'Callaghan, J.C. History of the Irish brigades in the service of France / J.C. O'Callaghan. – New York : Published by P. O'Shea, 1870. – 649 p. : il. – Text: direct.

16. Ó Ciardha, É. Ireland and the Jacobite cause, 1685-1766 : a fatal attachment / E. Ó Ciardha. – Dublin: Four Courts Press, 2004. – 469 p. : il. – Text : direct.

17. O'Donnel, E. The Irish Abroad : a record of the Achievements of Wanderers from Ireland / E. O'Donnel. – London : Sir Isaac Pitman and Sons, Ltd, 1915. – 458 p. : il. – Text : direct.

18. O'Machony, C.K. The viceroys of Ireland: the story of the long line of noblemen and their wives who have ruled Ireland and Irish society for over seven hundred years / C.K. O'Machony. – London : Printed by J. Long, 1912. – 352 p. – Text : direct.

19. O'Meara, P. Field Marshal Peter Lacy : an Irishmen in Eighteenth century Russia / P. O'Meara. – Text : direct // ШЭМРОК. Ирландские исследования (История, политика, культура). – 2002. – №2. – PP. 67-74.

20. Treaty of Limerick. House of Lords. 16 November 1691. – Text : direct // Мирошников, А.В. Три века Ирландии. Кн. 1 : 1603-1845 / А.В. Мирошников. – Воронеж : Истоки, 2008. – С. 239-242.

21. Willis, R. The Jacobites in Russia 1715-1750 / R. Willis. – Edinburgh : Tuckwell Press, Ltd, 2002. – 254 p. : il. – Text : direct.

УДК 930.1:94(47)05

Е.В. Лешукова
г. Сургут, Россия

РЕФОРМАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА I В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

В статье представлен обобщённый анализ взглядов выдающихся отечественных историков дореволюционного периода на проблему преобразований Петра I. Дана подробная характеристика причин и результатов деятельности царя-реформатора в работах историков XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: *Петр I, реформы, дореволюционная историография, С.М.Соловьев, В.О. Ключевский, оценка политики вестернизации*

Библиотека ШГПУ

E.V. Leshukova
Surgut, Russia

REFORMATIVE ACTIVITIES OF PETER I IN THE WORKS OF RUSSIAN HISTORIANS OF THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

The article presents a generalized analysis of the views of prominent Russian historians of the pre-revolutionary period on the problem of the transformations of Peter I. A detailed description of the reasons and results of the activities of the reformer tsar in the works of historians of the 19th - early 20th centuries is given.

Keywords: *Peter I, reforms, pre-revolutionary historiography.*

Эпоха царствования Петра I занимает особое место в исторической судьбе России. Чем дальше мы отдаляемся от неё во времени, тем сильнее осознаётся масштаб личности первого Российского императора и масштабность его преобразований, охвативших все сферы государственной и общественной жизни и определивших на длительную историческую перспективу развитие страны. Уже до революции 1917 года личность и деятельность царя-реформатора находились в центре исследовательского интереса большинства выдающихся представителей отечественной исторической науки. Карамзин Н.М., Соловьёв С.М., Кавелин К.Д., Ключевский В.О., Кизеветтер А.А., Павлов-Сильванский Н.П., Шмурло Е.Ф., Милюков П.Н. и другие историки XIX–начала XX века рассматривали проблему петровских преобразований как центральную и ключевую в истории России.

В работах дореволюционных историков первостепенное внимание уделено анализу причин реформаторской деятельности Петра I и стремлению понять мотивы его преобразований. По этому вопросу историками XIX – начала XX века высказан ряд суждений, не потерявших актуальности в наше время. Как известно, первую научную оценку преобразования Петр I получили от Николая Михайловича Карамзина в работах «Письма русского путешественника» (1791-1792 гг.) и «Записка о древней и новой России» подготовленной в 1811 году для Александра I. Карамзин видел главную причину реформ Петра в его личном стремление, «страсти» к новым обычаям, под влиянием которой царь-реформатор переступал все «границы благоразумия» [1, с. 195]. Иначе говоря, изменения в государстве и обществе во многом были обусловлены субъективным фактором: особенностями характера, психики, темперамента, воли Петра I. Вопрос о связи реформ с предыдущим правлением брата Фёдора Алексеевича и отца Алексея Михайловича Карамзин

Библиотека ШГПУ

Н.М. не рассматривал, противопоставляя царствованию Петра правление его предшественников. Однако историк отмечал, что конфликт отца и патриарха Никона спровоцировал стремление Пётра ослабить церковную власть.

Первым идею подготовки петровских преобразований предшествующими обстоятельствами и их объективный характер в отечественной историографии дореволюционного времени обосновал Сергей Михайлович Соловьёв, придававший большое значение происходившим в Российском государстве XVII века внутренним процессам. Соловьёв С.М. считал основой исторического процесса развитие самого государства и исторические условия, складывающиеся независимо от воли Петра I, стремившегося путём преобразований вывести свой «слабый, бедный, почти неизвестный народ» на новую ступень цивилизации [5, с. 425–426].

Большое внимание Петровской эпохе уделено в труде Василия Осиповича Ключевского «Курс русской истории» (1904 г.), в котором личности царя-реформатора историк выделил две лекции 59-ю и 60-ю, описанию реформаторской деятельности ещё девять лекций с 61-й по 69-ю. О причинах петровских преобразований Ключевский В.О. пишет: «реформа сама собою вышла из насущных нужд государства и народа, инстинктивно почувствованных властным человеком с чутким умом и сильным характером». Широко известно высказывание Ключевского В.О., что «программа Петра была вся начертана людьми XVII века» [2, с. 615]. Основным побудительным мотивом Петра I историк считает внешнеполитическую ситуацию – это военные потребности государства: «война была главным движущим рычагом преобразовательной деятельности Петра, военная реформа – её начальным моментом» [2, с. 622].

Одним из первых усомнился в личном вкладе Петра I в проведении реформ Павел Николаевич Милюков, в работе «Государственное хозяйство России в 1-й четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого» охарактеризовавшим его деятельность как «реформы без реформатора» [3, с. 124-123]. Милюков П.Н., ставший в 1905 году одним из основателей Конституционно-демократической партии, считал, что у царя-реформатора не было обдуманного плана преобразований. Главной целью деятельности Петра было усиление Российского государства на европейской международной арене, а реформы, главной из которых была финансовая, служили средством достижения этой цели. Кроме того, реформы по мнению П.Н. Милюкова разрабатывались коллективно, а их конечные цели в полной мере до конца не осознавались ни царём, ни его окружением [4, с. 88].

Важное место в изучении проблемы петровских преобразований в работах историков XIX–начала XX века отводится результатам реформ.

Библиотека ШГПУ

Карамзин Н.М., в эпоху которого началось научное изучение истории России, результаты деятельности царя-реформатора оценивал весьма противоречиво. Историк признавал успех военных реформ, однако осуждал культурные преобразования царя, так как, пойдя путём присвоения европейских обычаев, он нанёс огромный ущерб стране, поскольку большинство русских особенностей были искоренены, «высшие отделились от низших» [1, с. 195–196]. Иначе говоря, возник культурный раскол российского общества, сохранявшийся при жизни историка. По мнению Карамзина Н.М., самым негативным последствием петровских реформ является изменение нравов российского общества, так как «Петр не хотел вникнуть в истину, что дух народный составляет нравственное могущество государств». Историк критиковал политику вестернизации царя и за произошедшее при этом принижении роли наследственного дворянства [1, с. 241–242]. Другими ошибками Петра I, по мнению Карамзина Н.М., также были основание новой столицы среди болот на северной окраине государства [1, с. 197–198] и церковная реформа, уничтожившая патриаршество. Упразднение патриаршества привело к полной зависимости церкви от государства и вызвало в обществе мысль о ненужности церкви. Тогда как сильная церковь на протяжении прошедших веков являлась подспорьем государственной власти. Таким образом, в дореволюционной историографии Карамзин Н.М. одним из первых дал негативную оценку результатам реформ Петра I, утверждая, что они являются результатом личного стремления царя, вызвавшего к европеизации государства, но приведшие к разрушению национальных традиций.

Результаты петровских преобразований, введённые им в начале XVIII столетия новшества, по мнению С.М. Соловьёва носили для России «революционный характер» [5, с. 426] и равны по своему значению революционным изменениям, произошедшим во время Великой Французской революции в конце столетия. С той лишь разницей, что «во Франции слабое правительство не устояло, и произошли известные печальные события …в России один человек, одаренный небывалою силою, взял в свои руки направление революционного движения» [5, с. 427]. В отличие от Карамзина Н.М., в культуре петровского времени Соловьёв С.М. видел больше позитивных результатов: в заслугу Петру I он ставил строительство каменных домов вдоль улиц, запрет на ношение холодного оружия, что помогло избегать смертельных исходов во время пьяных драк.

Считая, как и Карамзин Н.М. военные реформы первыми среди остальных, Ключевский В.О. признавал «конечной цель» среди петровских преобразований финансовую реформу [2, с. 623]. Которая, по мнению историка, «не имела своей прямой целью перестраивать ни политического, ни

Библиотека ШГПУ

общественного, ни нравственного порядка, ни направлялась задачей поставить русскую жизнь на непривычные ей западноевропейские основы, ввести в неё новые заимствованные начала, а ограничивалась стремлением вооружить». В конце царствования Петра I, в 1724 году «расход на войско и флот доходит до 67% всего сметного дохода, а по отношению к действительным поступлениям того года поднимается до 75,5%» [2, с. 665]. На причинно-следственную связь Северной войны и финансовой реформы обращал внимание и П.Н. Милюков. При этом он считал, что Петр достиг своей цели возведения России в ранг европейской державы ценой страшного разорения страны: реформы стоили жизни большому количеству людей, что привело к сокращению населения, рекрутские наборы и бегство крестьян привели к хозяйственному кризису.

Таким образом, реформаторская деятельность Петра I настолько неоднозначна и противоречива, что в работах отечественных историков дореволюционного времени не было сформировано одной, твердо установленной её оценки. Несмотря на то, что в течение последующих трёх столетий, отделяющих нас от царствования Петра Великого, было немало реформ и революционных изменений, интерес к личности и деятельности царя-реформатора в науке и обществе сохраняется. Хотя каждое новое поколение несёт с собой особое иное мировоззрение, изменяются методология и концептуальные подходы к изучению истории, не стоит удивляться, что в современной исторической науке сохраняется плюрализм в оценочных суждениях о личности и деятельности царя-реформатора, а в общественном сознании нет единого мнения о Петровской эпохе. Однако с каких бы научных, общественно-политических и моральных позиций мы не изучали реформаторскую деятельность Петра I, изумление вызывают нравственные и физические силы преобразователя, деятельность которого была столь обширна.

Список использованных источников:

1. Карамзин, Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н. М. Карамзин. – Текст : непосредственный // Ретроспективная и сравнительная политология. Публикации и исследования. – Москва : Наука, 1991. – Вып. 1. – С. 185–254.

2. Ключевский, В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – М., 1989. – URL: https://nashavera.com/media/books/Ключевский_Курс_Русской_Истории.pdf (дата обращения: 17.06.2021). – Текст : электронный.

3. Милюков, П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII века и реформа Петра Великого / П. Н. Милюков. – Москва : Книга по Требованию, 2011. – 698 с. – URL: https://static.my-

Библиотека ШГПУ

shop.ru/product/pdf/88/879876.pdf (дата обращения: 17.06.2021). – Текст : электронный.

4. Пешков, А. А. Спор о судьбах России. Реформы Петра I в оценках П.Н. Милюкова и А.С. Хомякова. – Текст : электронный // Труды Нижегородской духовной семинарии. – Нижний Новгород, 2012. – С. 79-94. – URL :file:///C:/Users/User/Downloads/spor-o-sudbah-rossii-reformy-petra-i-v-otsenkah-p-n-milyukova-i-a-s-homyakova.pdf (дата обращения: 17.06.2021).

5. Соловьев, С. М. Сочинения в 18 кн. Кн. VII : История России с древнейших времен. Т. 13-14 / С. М. Соловьев. – Москва : Мысль, 1991. – 704 с. – Текст : напосредственный.

УДК 908 (571.12)

Д.М. Моисеев
г. Шадринск, Россия

ЭКОНОМИКА ДАЛМАТОВСКОГО УСПЕНСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

В статье рассматривается экономическая составляющая старейшего монастыря Зауралья. Ключевые исследования краеведов Д.С. Грязнова и А.А. Пашкова обобщают исторические факты, основные вехи становления монастыря. Автором анализируются приходно-расходные книги, показаны главные источники пополнения монастырской казны, положение экономических крестьян.

Ключевые слова: *Далматовский Успенский мужской монастырь, Зауралье, Шадринский уезд, церковь, приходно-расходные книги, завещания, прирезка земли, опись церковного имущества.*

D.M. Moiseev,
Shadrinsk, Russia

ECONOMY OF THE DALMATIAN ASSUMPTION MONASTERY

The article considers the economic component of the oldest monastery of the Trans-Urals. Key studies of local historians D.S. Gryaznov and A.A. Pashkov summarize historical facts, the main milestones of the monastery's formation. The

Библиотека ШГПУ

author analyzes the account books, shows the main sources of replenishment of the monastic treasury, the situation of economic peasants.

Keywords: *Dalmatovsky Assumption Monastery, Trans-Urals, Shadrinsky district, church, parish books, wills, land cutting, inventory of church property.*

Первым делом необходимо было обратиться к первоисточнику и отобрать основной состав документов, который раскрыл бы данный вопрос. В Государственном архиве в г. Шадринске хранится фонд Далматовского Успенского мужского монастыря Екатеринбургской епархии, насчитывающий 3248 единиц хранения, каждая из которых имеет разный метраж. Самые ранние документы относятся к 1671 году, то есть спустя всего 27 лет после основания монастыря иноком Далматом. Написаны они на скорописи. Самые поздние по временному промежутку документы, относятся к 1920 году. Работа кропотливая, и в процессе отбора документов, решил остановиться лишь на небольшом временном промежутке: первой половине XIX столетия.

Такой временной период был выбран потому что документы уже написаны преимущественно не на скорописи, к середине столетия скоропись была полностью вытеснена из русского словописания, с уходом скорописи из языка, также уходит и то непривычное для современного прочтения косноязычие. Поэтому текст читается наиболее понятным и наиболее близким для нас языком.

В процессе выявления, определено, что основными документами, отражающими экономическую составляющую монастыря преимущественно являются: расходные книги на содержание монастыря, отчёты о штатных суммах, переписки о денежных вопросах с консисторией, приходо-расходные книги сумм получаемых из Шадринского казначейства, приходо-расходные книги штатских сумм, различная переписка по хозяйственным вопросам, инвентарные описи церковного имущества, книги сбора добровольных пожертвований на различные нужды и так далее. Данные категории документов составляют довольно внушительную часть от всего фонда. Просмотреть и проанализировать каждый из них практически невозможно. Но затронуть некоторые из данных категорий вполне возможно.

В данной статье я поставил задачу проанализировать и отобрать лишь небольшую часть документов, показавшихся мне наиболее интересными не сколько с экономической, а с исторической точки зрения.

Меня заинтересовала переписка с Шадринским казначейством о суммах на содержание монастыря датированный 11 марта 1800 год. Сам документ написан частично на скорописи, имеет множество исправлений и достаточно сложен к прочтению для неподготовленного человека. Из себя он представляет

Библиотека ШГПУ

уведомление, адресованное в Далматовское монастырское правление. Из уведомления мы узнаём о рапорте палатного расходчика коллежского регистратора Хлестова «о возвращении потреблённых в прошедших 1798, 1799 гг. из канцелярской палатной суммы на дело на присутственном месте на шнуровых (то есть поземельных) книг денег в том числе и для онаго правления двадцать пять копеек. Определено! Во онае монастырское правление сим сообщить истребовать чтоб онае сказанныя подлежащия к возвращения в палатную канцелярскую сумму деньги двадцать пять копеек всия палату в полном количестве прислаю марта 15 дни 1800 года» [1, л. 6].

Далее, в этом же документе содержится информация, в которой Пермская казённая палата просит правления монастыря об отдаче ему состоящих при штате монастыря трёх малых, и состоящих при верхнетеченском поселье двух хлебных «анбаров“. Дело в том, что далматовский купец Иван Назимов доношением просил о продаже ему оставшихся от бывшего Успенского Далматовского монастыря. Он уточняет что в этих деревянных амбарах из-за ветхости «хлеб класть неможно». 16 декабря 1798 года Пермская казённая палата прислала доношение о том, что просит, чтобы «состоящие при том монастыре построенные здавних лет монастырским правлением четыре хлебных анбара и при них каменную караульну, на нужную и необходимую потребу для достройки каменной богословской церкви и на укрепление рва отдать тому монастырю.» Далее последовала резолюция палаты от 26 января 1799 года, в которой Пермская палата просит уточнить о тех ли амбарах, так нужных для постройки церкви купец Назимов ведёт речь. Если о тех, то продажа их запрещена. Палата просит без промедления времени донести по данному вопросу Шадринскому низшему земскому суду [1, л. 8].

Из данного документа, мы можем узнать, что правление монастыря подчинялось напрямую пермской губернской казённой палате. Земский суд занимался вопросом исполнения распоряжения правительственных властей.

Интересным документом, отражающим экономическую составляющую монастыря, является приходо-расходная книга. Такие книги как тогда писали «учиняли на записку прихода и разсхода». Необходимые суммы «на церковные потребы» монастырь получал от шадринского уездного казначейства. Документ содержал соответственно статьи прихода и расхода на определённую половину текущего года.

Приведу пример из документа за тот же 1800 год. На первую половину года из шадринского уездного казначейства в статье прихода принято 229 рублей и 50 копеек. В статье расхода выдано жалования настоятелю с братией, а именно: игумену Гедеону 100 рублей, казначею иеродиакону Платону 17

Библиотека ШГПУ

рублей 50 копеек, иеромонаху Анатолию 12 рублей, вдовому иерею Иакову 12 рублей, вдовому иерею Иоанну 12 рублей, и того 153 рубля 50 копеек [2, л. 2].

Далее Иерею Иоанну 12 рублей, диакону Федоту 12, вдовому диакону Василию 12, келарю монаху Филарету 10, священнику Андрею 10, вдовому диакону Дорофею, 10, монаху Таисию 10. Итого ровно 76 рублей.

Статья расходов предполагала самые различные монастырские нужды: подушные оброчные накладные, вёдра виноградного красного вина, купленного на ирбитской ярмарке, мёд, алебастр, известь, дрова, уголь и так далее.

Интересным документом является приходо-расходная тетрадь на церковные нужды. Открыв такую тетрадь за 1803 год, мы увидим статью прихода суммы по месяцам. Боголюбцы вносили свои пожертвования. Так, в 1803 году приход составил 340 рублей, 70 копеек. Крупные суммы жертвовал церковный сторож Харитон Пономарёв; также монастырь продавал свечи, за счёт которых выручил 50 рублей [3, л. 2].

Расход суммы также учитывался: в марте крестьянину Федору Иванову Боголюбову за поставку дров монастырем выплачено 10 рублей, за починку ветхих риз потрачено 5 рублей, в городе Шадринске закуплено ладана семь фунтов с половиной на 6 рублей, 75 копеек, некий малороссиянин Иван Соколовский за золочение к святой пасхе в апреле получил 80 копеек, куплено красного воска два пуда и тридцать восемь фунтов у екатеринбургского мещанина Леонтия Егорова на 115 рублей 5 копеек и так далее.

Из данных источников мы можем представить какие активные торговые отношения вёл Далматовский монастырь в то время.

Одной из разновидностей доходов в Российской Империи были неокладные доходы. Это такая сумма, которая не могла быть включена в определённый размер, известный казне. В документах архивного фонда Далматовского монастыря хранятся отдельные приходо-расходные книги по неокладным суммам.

Обратившись к документу за 1803 год, мы узнаем, что монастырь продавал «телушек», то есть молодых коров. Три таких месячных коровы были проданы за 70 копеек. Продавали алебастр, так за ноябрь этого материала сбыто на 75 рублей шадринскому уездному исправнику. А шадринскому купцу Игнатию Фетисову в том же ноябре, 300 пудов алебастра продано на 66 рублей. Такие сделки были всего раза два-три в месяц, зато доходы от каждой сделки были весьма существенными. Продавали известь и кадь (ёмкость для хранения зерна) крестьянам [4, л. 1].

Шла продажа меринов: так сивый мерин продан в ноябре за 20 рублей, саврасый за 15 рублей, а серый за 12. Среди другого скота шла продажа коров и быков [4, л. 1 об.].

Библиотека ШГПУ

Закупали вино для гостей, водку, сахар, сено для коней, возы. Активно торговали с Шадринском, Екатеринбургом, Пермью. Дела вели с купцами, мещанами, крестьянами и т.д.

На территории монастыря в разное время также шло строительство, что являлось ещё одной немаловажной статьёй расходов. В 1804 году крестьянин Шабанов вступил в подряд с монастырём на постройку мельницы [5, л. 1].

Интересно было узнать, как трактуется данная сделка. В приказании настоятеля игумена Гавриила диакону Василию Богомолову значится: « По рапорту вашему порядить в перестройку мельницы крестьянина Григорья Шабалина на прописанном в рапорте вашем основании позволяется, с тем чтобы вы сходно прежнему предписанию моему заключили с ним подробный основательный и по указанной форме контракт и засвидетельствовали где, должно, деньги выдавались. С рассмотрением и ненаперед. Сверх того, рекомендую вам иметь за оной имеющей бы перестроенной хозяйственное строение и распоряжение поступать в приготовлении лесу не упустительным образом. При сем прилагается присланное ко мне из Пермской казенной палаты сообщение оизключении из числа штатных служителей Егора Зайкова и Саввы Серкова по которому предписывается по настоянии в Шадринском низшем земском Суде о избрании их холостых и способных дабы могли находиться здесь при мне. Служители здесь при мне находящиеся объявляю мне способными к тому служительскаго сына Петра Егорова Старцева и крестьян Фому Нассонова, Алексея Иванова Мурашева, Якова Андреева Волостникова и Афанасья Александрова Брагина из коих вы постарайтесь наилучшего». Сообщение датируется 11 марта 1804 года. Из предшествующего этому сообщению письма игумена Гавриила диакону Василию становится ясным, что служителя Зайкова исключили из монастырского штата за какой-то проступок, о котором мы не знаем [5, л. 4].

Из ряда других экономических документов выбивается, распоряжение о покупке домов для школ, перерезке земли монастырю, о прогонах и других. В документе указано точное число экономических крестьян и мещан, проживающих в упразднённом городе Далматове на 1836 год: 1442 души мужского пола из крестьян и 73 души мужского пола мещан согласно восьмой народной переписи. Экономическими крестьянами ведали казённые палаты. Данная категория населения выделена из числа церковных и монастырских крестьян после секуляризационной реформы 1764 года. Они обладали личной свободой. Для продовольствия скота они имели общий выгон. Первоначально, когда существовал в селении далматовский город, население было наделено одно-вёрстной пропорцией земли. Затем примежевана была ещё одна верста. На душах их пахотной самой хлеборобной земли было 100 десятин. Прочая же

Библиотека ШГПУ

земля состоявшая выгон, хоть и не была так плодородна для хлебопашества, но изобиловала лесом, сеном, хмелем и другими угодьями [6, л. 13].

Ещё одной статьёй доходов является доброхотное даяние, то есть пожертвование. В 1808 году, с целью перекрытия крыши церкви и колокольни железом по прошению игумена монастыря Никандра, была заведена книга сбора доброхотных даяний. Сбор средств шёл до 1815 года.

Первыми пожертвовавшими были преосвященнейший епископ пермский и екатеринбургский Устин и игумен монастыря Никандр, в общей сложности пожертвовавшие 150 рублей. Каждый из пожертвовавших, подписывал себя в книге и отмечал сумму. В списке можно встретить Шадринского иерея, коллежского регистратора, сухринского священника Павла Пономарева, крутихинской волости церковник Андрей Пашков, пермской казенной палаты надворный советник господин (неразборчиво), шадринской поверенной Афанасий Иванович Карнаухов, большинство людей подписывались инкогнито: то есть «некто приложил…» такую-то сумму денег [7, л. 1-6].

Обратимся далее к описи церковного имущества с показанием вновь заведённого за 1811 год. Описана церковь успения Пресвятой Богородицы, её престолы, внутренне убранство: напрестольный крест, сосуды, кадила, царские врата резные, местные святые образы, алтарь, боковые приделы к алтарю, гроб под плащеницу находящийся за клиросом.

Описана церковь Рождества Христова, евангелие, гробница, жертвенник, и множество всего другого. Указывается местоположение в церкви практически каждой из вещей.

Принадлежности измеряются в фунтах и золотниках. Например: «два блюдца серебрянные под золотом весом один фунт тридцать золотников.» 1 фунт в метрической системе равен 0,45 кг. Золотник приравнивается к 4,266 грамма [8, л. 1-15].

Исходя из вышеописанных данных, мы можем примерно представить, чем располагал монастырь в то время, где и как располагались не только вещи, но и пусть приблизительно представлять сами храмы.

Ещё одним документом, привлекшим моё внимание, является завещание суммы в размере 1800 рублей надворного советника Каменского завода Гаврила Иконникова в пользу церквей в 1817 году. Говорится что «за долю до кончины в своей в здравом разуме и твёрдой памяти сделал духовное завещание, чтобы по смерти его в разные церкви было роздано денег. Для каждой из церквей были сделаны особые конверты с надписями и припечатанные его рукой и в том числе церквей были и Далматовские. Но от наследника в Екатеринбурге живущего обер-офицера Василия Аврамова в здешнюю церковь до сих пор ничего не получено.» Письмо это записано

Библиотека ШГПУ

священником Каменского завода Троицокой церкви Иоанном Стефановским, в нём он высказывает опасение, что средства, дарованные местным церквям так и не были получены и спрашивает у настоятеля монастыря Игумена Александра, получили ли священнослужители Далматовской Николаевской церкви и церковь Першинского села положенную согласно завещанию сумму. Если же сумма не получена, то он просит привлечь свидетелей, а именно духовника успошего Иконникова священника Петра Горных, работника Космы Казанцева который собственно писал само завещание [8, л. 5-6].

Вот такие интересный правовой казус возник в то время при распределении такой огромной суммы.

Список использованных источников:

1. Государственный архив в г. Шадринске (ГАШ). – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 1192.
2. ГАШ. – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 1193.
3. ГАШ. – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 1194.
4. ГАШ. – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 1217.
5. ГАШ. – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 1226.
6. ГАШ. – Ф. 224. – Оп._1. – Д. 1249.
7. ГАШ. – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 1281.
8. ГАШ. – Ф. 224. – Оп. 1. – Д. 1330.

УДК 78.035

И.В. Москвина
г. Шадринск, Россия

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА УРАЛА В ЭПОХУ ПЕТРА I

В статье представлен краткий обзор музыкальной культуры Урала в эпоху Петра I. Изложены основные тенденции развития истории музыкального искусства региона в конце XVII начала XVIII вв. Показано влияние Петра I на развития музыкальной культуры Урала в рассматриваемый период. Отмечено влияние Европы на становление музыкальных представлений общества в эпоху Петра I.

Библиотека ШГПУ

Ключевые слова: *музыкальная культура, музыкальное искусство, история, Петр I, Урал.*

I.V. Moskvina,
Shadrinsk, Russia

MUSICAL CULTURE OF THE URALS IN THE ERA OF PETER I

The article provides a brief overview of the musical culture of the Urals in the era of Peter I. The main trends in the development of the history of musical art in the region at the end of the 17th and beginning of the 18th centuries are presented. The influence of Peter I on the development of the musical culture of the Urals in the period under review is shown. The influence of Europe on the formation of musical ideas of society in the era of Peter I is noted.

Keywords: *musical culture, musical art, history, Peter I, Ural.*

Петр I внес весомый вклад в историю России и справедливо назван ее реформатором. Преобразования правителя, связанные с различными сферами жизнедеятельности государства, не обошли стороной область музыкального искусства, главным результатом которых стало освобождение общественной музыкальной жизни от церковной зависимости и сближения её с европейской музыкальной культурой [4]. Традиции, заложенные еще до правления Петра I в музыкальной сфере, безусловно имели развитие. Но наряду с ними, происходили изменения, кардинально перестроившие музыкальное мировоззрение общества.

В связи с этим, несомненный интерес вызывает музыкальная культура Урала Петровской эпохи, Её становление началось в период колонизации Урала ещё до восхождения Петра I на престол. Развитие происходило на фоне освоения региона как одного из самых богатых по своим природным ископаемым. Приток переселенцев на уральские земли влиял на обогащение музыкальной культуры разными веяниями. В результате она характеризовалась многообразием социально-культурных форм и национальных традиций [2]. За счет отношений и связей с другими российскими регионами происходило насыщение музыки Урала новыми стилями, темами и жанрами и делало ее этнически разнообразной.

В результате воздействия северных русских традиций на Урале складывался русский музыкально-поэтический фольклор. Его жанровый состав включал былины, исторические, календарные, трудовые, лирические, частушки, рекрутские, песни с движением, духовные стихи, детский фольклор

Библиотека ШГПУ

и др. Благодаря фольклорному разнообразию расширялись и укреплялись местные певческие манеры [6]. Отличались особой самобытностью курганочелябинская, вятская и невьяно-тагильская манеры исполнения. Известно, что русскому населению Урала удалось сохранить фольклорно-песенные традиции за счет бесплатных певческих классов и школ церковного пения.

Профессиональная музыкальная культура Урала при Петре I имела тесную связь со школами православного хорового пения. Развитие церковно-певческого искусства обеспечивалось утверждением архиерейских хоров за счет настоятелей церкви [1]. В то время существовали параллельно две традиции русского религиозного пения – знаменное пение (старообрядческая) и официальная церковная (никонианская). Обучение многоголосному пению осуществлялось на базе монастырских храмов, преподавалось в начальных училищах и церковно-приходских школах и являлось обязательным предметом. Из источников известно, что искусству церковного песнопения в конце XVII века обучали на базе школы Г.Д. Строганова в Орел-городке. Строгановский хор «спеваков» являлся продолжателем традиций «усольского мастеропения» школы певчих, сложившейся на базе уральско-поморских и прикамских вотчин. Хор Строгановских «спеваков» был в Орел-городке одним из первых коллективов, который освоил стиль партесного пения, являвшегося для русской хоровой культуры новым явлением [5]. Уровень исполнительского мастерства хора был настолько высоким, что в 1689 году лучшие певцы были посланы в Москву и зачислены в хор государевых певчих дьяков.

В связи с развитием профессиональной духовной музыки в петровскую эпоху большое значение на Урале имели библиотеки певческих книг. К таким относилась, например, нотная библиотека Строгановых в Нижне-Чусовском городке.

Инструментальная русская музыка на территории Урала формировалась в результате получения опыта игры на народных инструментах (гудок, гусли, скрипка, балалайка (тарнобой, бандурка), ударные). Вместе с тем становление профессионального инструментального искусства было связано с появлением на территории региона первых инструментов европейского происхождения. В начале XVIII века активно распространялось ансамблевое и любительское сольное исполнение. Этому способствовало обоснование в регионе различных специалистов (юристы, горные инженеры), приезжавших для работы на Урал со своими музыкальными инструментами из Европы. Кроме того, в Петровскую эпоху Урал являлся одним из регионов для ссылки политических заключенных. Их пребывание на территории Урала способствовало распространению камерного любительского исполнительства [3].

Библиотека ШГПУ

При правлении Петра I появились военное-полковые оркестры в Екатеринбурге, а также в пограничных губерниях, в частности, в Оренбурге и в Перми. Одним из первосозданных на Урале по инициативе М. Походяшина был оркестр в Богословском округе, просуществовавший до 1840-х годов. Если на первом этапе своего становления и развития военно-полковые оркестры в основном использовались для участия в официальных церемониях и для развлечения общества, то позднее они взяли на себя выполнение просветительских функций. Классическая музыка в репертуаре оркестров стала звучать в первые годы XVIII века.

Повышению уровня развития музыкальной культуры Урала в эпоху Петра способствовало развитие судоходства, транспортной инфраструктуры и промышленности. Это привело к тому, что в Уральском регионе стали чаще бывать музыкально-театральные труппы и музыканты-исполнители других регионов, что существенно влияло на становление музыкально-театральной культуры как явления искусства и создавало предпосылки для обмена межкультурным опытом.

Театральные постановки с музыкальным сопровождением были главным признаком ежегодных ярмарок на Урале. В Ирбите был построен ярмарочный гостиный двор, где устраивалась Ирбитская ярмарка, которая всегда открывалась музыкально-театрализованной программой, плясками и песнями. Особый интерес здесь вызывало выступление скоморохов.

Пожалуй, главной особенностью музыкальной культуры Урала в эпоху Петра I являлось то, что в годы его правления происходило становление светской общественной музыкальной жизни по западно-европейскому образцу. Это повлекло за собой распространение в первой половине XVIII столетия таких культурных явлений, как светские балы с пышной музыкой, танцами и маскарадами. В историю вошли драгунские марши, менуэты и полонезы композитора и дирижера, шведского военнопленного Г. Блидстрема, работавшего в 1714-1715 годы в Тобольске и организовавшего там выступление оркестра военнопленных шведов [3].

Таким образом, реформаторская деятельность Петра I стимулировала развитие музыкальной культуры Урала. Его реформы способствовали укреплению позиций профессионального музыкального искусства, положительным тенденциям в инструментальной музыке и хоровом творчестве. Благодаря Петру I на Урале были заложены основы русской музыки европейского типа, поощрялось разнообразие светских музыкальных событий, расширился арсенал музыкальных жанров и инструментов, признавалось особое значение музыки в воспитании подрастающего поколения.

Библиотека ШГПУ

Список использованных источников:

1. Байкова, Е. Н. Певческий феномен в русском социокультурном контексте / Е. Н. Байкова. – Текст : электронный // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2016. – №1 (13). – С. 42–43. – URL: http://musart-edu.ru/wp-content/uploads/2019/11/Music1-2016.pdf (дата обращения 19.08.2021).

2. Беляев, С. Е. Очерки истории музыкальной культуры Урала / С. Е. Беляев. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2003. – 83 с. – Текст : непосредственный.

3. История Урала с древнейших времен до конца XIX века : учебник / Н. А. Алексашенко, Н. А. Миненко, В. В. Запарий и др. ; отв. ред. Б. В. Личман ; Урал. гос. техн. ун-т ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии. – 2-е изд. – Екатеринбург : ГИПП Урал. рабочий, 2002. – 429 с. : ил., карты, портр. – Текст : непосредственный.

4. Костриков, К. Н. Русская музыкальная культура с древнейших времен до конца XVIII века / К. Н. Костриков. – Москва : Союз, 1998. – 147 с. – Текст : непосредственный.

5. Парфентьев, Н. П. Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI-XVII веков / Н. П. Парфентьев, Н. В. Парфентьева. – Челябинск : Б. и., 1993 (1994). – 346 с. : ил., нот. – Текст : непосредственный.

6. Песни уральских казаков / запись, нотирование, сост., вступ. статья и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург : Сфера, 1998. – 236 с. – Текст : непосредственный.

УДК 930.1

Е.И. Потехин
г.Шадринск, Россия

ОБРАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В данной статье рассматривается происхождение и судьба Екатерины Алексеевны – первой русской императрицы, жены Петра Великого. Показана роль Екатерины Первой в жизни Петра, влияние на ее политику А.Д.Меншикова. Статья содержит сведения из трудов отечественных историков по данной теме.

Библиотека ШГПУ

***Ключевые слова**: История России, Екатерина I, историография, Петр I, Российская империя.*

E.I. Potekhin,
Shadrinsk, Russia

THE IMAGE OF EMPRESS CATHERINE I IN DOMESTIC HISTORIOGRAPHY

This article examines the origin and fate of Catherine Alekseevna– the first Russian Empress, the wife of Peter the Great. The role of Catherine the First in the life of Peter is shown, the influence of A.D. Menshikov on her policy. The article contains information from the works of Russian historians on this topic.

***Keywords:** History of Russia, Catherine I, historiography, Peter I, Russian Empire.*

История России знает немало личностей, получивших власть при удивительных стечениях обстоятельств. Но из них особенно выделяется супруга и соратница Петра Великого - императрица Екатерина I. Рожденная крепостной крестьянкой, не одаренная от природы какими-либо из ряда вон выходящими способностями, не получившая достойного образования, эта женщина, словно по воле судьбы, оказалась в эпицентре изменений России, став женой главного реформатора Отечества, а в дальнейшем и вовсе первой женщиной на Российском престоле. Но какой путь пришлось преодолеть этой женщине? И что именно известно о ней и ее жизни от современников и из исторических источников?

По официальной версии Марта Самуиловна Скавронская родилась в 6 апреля 1684 году [1]. Но называются и другие даты ее рождения: 1679, 1683 и 1686. В отечественной историографии закрепилось мнение о том, что Екатерина — это Марта Самуиловна Скавронская. Скорее всего Марта происходила из небогатой крестьянской семьи: латышской [1], литовской или польской [6] - точных сведений нет. Более того, эстонцы тоже считают ее «своей». Поводом для этого послужил дворцово-парковый ансамбль Кадриорг (сад Катрин), построенный в Таллине в честь Екатерины I. Отцом её был Самуил Скавронский, а матерью Доротея Ган или Елизавета Мориц, здесь сведения тоже расходятся. По мнению Костомарова, отец Марты был родом из Литвы, затем переселился в Дерпт, где у него родилась дочь, которую он крестил в католическую веру. В то время в Дерпте свирепствовала повальная болезнь, возможно, чума. Это обстоятельство заставило семью переехать в

Библиотека ШГПУ

Мариенбург [6]. Однако болезнь не пощадила родителей Марты, и она попала в местный приют для сирот, где ее нашел пастор Мариенбурга – Эрнест Глюк. Это версия подтверждается тем, что родственники, которых в дальнейшем признавала Марта, носили фамилию Сковронские. Но существует и другая точка зрения, выдвинутая Н. А. Белозерской в 1902 году. Согласно ней, будущая императрица была дочерью шведского офицера Иоанна Рабе, носила имя Екатерина при рождении и, соответственно, была шведкой по происхождению. Также по этой версии дети Самуила Скавронского являлись двоюродными, а не родными братьями и сестрами Екатерины. Однако Белозерская тоже не говорит о том, что эта версия является безоговорочной [3].

Так или иначе Марта попала на воспитание к мариенбургскому пастору Эрнесту Глюку. Она ходила за его детьми, помогала по хозяйству и занималась рукоделием. Обучению юной особы было уделено довольно мало времени. Скорее всего это были лишь начальные познания в чтении, письме и арифметике. Однако по-русски она научилась только говорить. Даже когда Екатерина стала императрицей, подписание самых важных документов стоило ей немалых трудов. Зато отмечается, девушка была довольно хороша собой. «У ней были блестящие, искристые черные глаза, белое лицо, черные волосы (говорили после, что она их чернила). Исправляя в хозяйском доме всякие работы, не могла она отличаться ни мягкостью и нежностью кожи на руках, ни изящными приемами, подобно барыне или богатой горожанке, но в крестьянском кругу могла считаться настоящею красавицею» [6]. Как сообщают источники, по достижению восемнадцатилетнего возраста Марта вышла замуж за шведского драгуна по имени Иоганн Крузе (по другой версии – Рабе). В этот момент к Мариенбургу подходили русские войска во главе с Шереметевым. Поэтому счастье новобрачных продлилось недолго. По одной из версий русские подступили к Мариенбургу в день бракосочетания. По другой, молодые супруги жили вместе восемь дней, после чего Иоганна забрали на службу.

В августе 1702 года русские войска взяли Мариенбург. Марта вместе со всей семьей Глюка попала в плен. Здесь мнения историков тоже расходятся. Одни считают, что первоначально Марта была взята в качестве «военного трофея» одним из солдат, затем была передана полковнику Балку и вместе с другими пленными женщинами стала прачкой, а уже позже стала прислугой в доме Шереметева. По другой же версии, Марта с самого начала приглянулась русскому генералу, и он ставил ее у себя. Но и у него Марта не задержалась на долго. Вскоре ее увидел Александр Данилович Меншиков и в первой половине 1703 года она попадает в "штат" его прислуги [1]. Судьбоносная же встреча Марты и Петра Первого состоялась в 1703 году в доме Меншикова. Но сначала

Библиотека ШГПУ

Марта тоже была только прислугой у Петра. Подобный вывод можно сделать из ее шутки в одном из писем к царю, в которой она называет себя его «старой портомоей». Относительно серьезные отношения между ними начали складываться после разрыва Петра 1 с его прежней возлюбленной – Анной Монс [14]. Некоторые современники объясняют быстрое возвышение Екатерины тем, что она корнем «его царское величество обвела» [15, с. 302].

В 1704 году Марта родила первенца, которого Петр признал своим сыном. К сожалению, большинство детей Марты умирали во младенчестве. Но это не ухудшало отношение царя к ней. Вскоре Марта крестилась по православному обычаю и приняла имя Екатерина Алексеевна. Ее крестным отцом стал сын Петра от первого брака – царевич Алексей [7].

С этого момента положение Екатерины стало меняться в лучшую сторону. С 1709 года она почти не расставалась с царем. Когда весной 1711 года начала обостряться ситуация с турками, Екатерина, будучи беременной, отправилась в поход вместе с Петром. Незадолго до отъезда Петр объявил родным о будущей помолвке с Екатериной. В июне 1711 года турки окружили русских около реки Прут. Положение русской армии было тяжелым: не хватало воды, продовольствия и боеприпасов, турки вели непрерывный огонь. Но именно в этот трудный момент Екатерина смогла проявить находчивость. По легенде, она написала письмо турецкому главнокомандующему — визирю Мехмет-паше, с предложением мирных переговоров. К этому письму Екатерина приложила свои все драгоценности, которые, возможно, помогли ускорить дело. Но это только легенда и достоверных данных об этом событии нет [6]. После возвращения из похода Петр учредил орден Святой Екатерины, которым и была награждена его супруга. Многие исследователи полагают, что Екатерина была награждена этим орденом не за участие в переговорах с турками, а за спокойствие и стойкость, которую она проявила в опасной ситуации.

Брак Петра с Екатериною совершился в 1712 году 19 февраля, в 9 часов пополуночи в Петербурге, в церкви Исаакия Далматского [6]. Их дочери Анна и Елизавета получили статус цесаревен, даже несмотря на то, что были рождены до официального брака. С этого момента Екатерина стала супругой царя России. Однако Петр был человеком тяжелого нрава. Источники неоднократно заявляют о том, что он страдал каким-то нервно-психическим заболеванием. У царя случались необъяснимые припадки гнева, во время которых он не отдавал полный отчет своим решениям и действиям. Признаком такого припадка были судороги на его лице. Но Екатерина могла успокаивать царя в такие трудные минуты. Это могло сделать Екатерину настоящей заступницей для пострадавших от гнева царя. Но она пользовалась своим положением только в

Библиотека ШГПУ

тех случаях, когда была уверена в успехе дела, а если терпела неудачу, то больше не упоминала о своих недавних просьбах [5]. «Екатерина была подходящим Петру человеком: скорее сердцем, чем умом понимала она все взгляды, вкусы и желания Петра, откликалась на все, что интересовало мужа, и с замечательной энергией умела быть везде, где был муж, переносить все то, что переносил он» [10, с. 608-609]. С. М. Соловьёв отмечал, что: "При Петре она светила не собственным светом, но заимствованным от великого человека, которого она была спутницею" [13, с. 551]. Но это утверждение не совсем верно. Все-таки Екатерина смогла заполучить уважение и любовь подданных, приближенных царя и самого Петра. Она смогла занять свое место при дворе, четко видела границы дозволенного и старалась не нарушать их. Возможно, этим и можно объяснить ее успех. 7 мая 1724 года в Успенском соборе Московского кремля состоялось венчание на царствование Екатерины Алексеевны. Император лично возложил корону на ее голову [8]. Золото, бархат, персидские ковры, золотая парчовая дорожка, которая вела от царского места к святым вратам, — вся эта византийская роскошь сверкала в свете сотен свечей. В тот же день многие москвичи думали так же, как и голштинский придворный Берхгольц, записавший в своем дневнике: «Нельзя не подивиться Промыслу Божью, вознесшему императрицу из низкого состояния, в котором она родилась и прежде пребывала, на вершину человеческих почестей» [1]. Скорее всего, после коронации Петр составил завещание в пользу своей августейшей супруги. Это стало возможно благодаря принятому указу о престолонаследии, согласно которому государь мог сам назначить своего приемника. Однако осенью 1724 года Петр заподозрил Екатерину в измене с Вильямом Монсом, родным братом Анны Монс. Это значительно ухудшило положение между супругами и, возможно, заставило Петра пересмотреть свое завещание. Так или иначе, Император России так и не успел назначить своего преемника. В начале ноября 1724 года он сильно простудился, пытаясь помочь солдатам, севшим на мель около местечка Лахты. Болезнь была довольно тяжелой, и Петр уже мало занимался государственными делами. 17 января 1725 года болезнь усилилась и император слег. «28 января, в начале шестого часа пополуночи, Петра Великого не стало. Екатерина находилась при нем почти безотлучно; она закрыла ему глаза» [11, с. 525].

После этого события никто не знал кому перейдет управление империей. Претендентов было несколько: Петр Алексеевич, Анна и Елизавета Петровна, племянницы Петра I Екатерина и Анна Ивановна и, конечно, Екатерина Алексеевна. «Вельможи хотели управлять при женщине и теперь действительно управляли. В ночь на 28 января много было говорено в пользу Екатерины, в пользу ее мужества и способностей правительственных, которые

Библиотека ШГПУ

были развиты под руководством великого человека, не имевшего от нее тайн государственных» [13, с. 550]. «Всего важнее было приобрести войско, особенно гвардию, что было нетрудно: гвардия была вполне предана своему творцу и любила его походную жену-солдатку» [4, с. 61].

В итоге при поддержке князя Меншикова и опираясь на гвардию и петербургский гарнизон на престол взошла Екатерина I Алексеевна, став при этом первой женщиной самодержицей в истории России. Она сразу заявила о намерении продолжать начинания и политику покойного Петра. В феврале 1726 года вышел Указ об учреждении Верховного тайного совета – высшего совещательного органа, который должен был помогать императрице в управлении государственными делами. Возглавляла совет сама Екатерина I, но ведущую роль в его деятельности играл светлейший князь Александр Данилович Меншиков. Кроме него в совет входили Верховного тайного совета входили: Головкин, Толстой, князь Д.М. Голицын, А.И. Остерман, Ф.М. Апраксин и зять императрицы — голштинский герцог Карл Фридрих [1]. За время правления Екатерины I была организована и отправлена Первая Камчатская экспедиция Витуса Беринга, открыта Академия наук в Санкт - Петербурге, учреждён орден св. Александра Невского, который стал третьим российским орденом после ордена Андрея Первозванного и женского ордена Великомученицы Екатерины. Во внешней политике в эти годы Россия активно вела дипломатическую деятельность и не участвовала в масштабных войнах. Только в Закавказье корпус под командованием князя Долгорукова сражался за персидские территории.

Однако историки отмечали, что Екатерина не особенно интересовалась государственными делами. Балы, празднества, фейерверки следовали при ее дворе непрерывной чередой. «Она мало занималась делами, которые плохо понимала, вела беспорядочную жизнь, привыкнув, несмотря на свою болезненность и излишнюю полноту, засиживаться до пяти часов утра на пирушках среди близких людей, распустила управление, в котором, по словам одного посла, все думают лишь о том, как бы украсть, и в последний год жизни истратила на свои прихоти до 6 1/2 миллиона рублей на наши деньги» [4, с. 61].

Указывается и ее любовь к роскоши. «Любила она и тщилась украшаться разными уборами и простирала сие хотение до того, что запрещено было другим женщинам подобные ей украшения носить, яко же убирать алмазами обе стороны головы, а токмо позволяла убирать левую сторону. Запрещено стало носить горностаевые мехи с хвостиками, которые одна она носила» [16, с. 435]. А Костомаров пишет о том, что: «С самого принятия на себя самодержавного единовластия Екатерина не отличалась ни твердостью, ни проницательностью, ни любовью к делам. Прежде, когда она была супругою и

Библиотека ШГПУ

помощницею Петра и находилась у него в постоянном нравственном подчинении, она, угождая во всем супругу, казалась подвижною, трудолюбивою, способною переносить лишения; теперь становилась ленивою, беспечною, изнеженною, склонною к роскоши и пустым забавам» [6]. Эти сведения подтверждаются современниками. Иоганн Лефорт, советник польского короля Августа II и его посланник в России с 1721 по 1734 гг., в своих депешах писал: "Боюсь прослыть за враля, если опишу образ жизни русского двора. Кто бы мог подумать, что он целую ночь проводит в ужасном пьянстве" [9, с. 17]. Безусловно, подобный ритм жизни не лучшим образом сказался на здоровье императрицы. Поэтому приходилось думать о преемнике. Екатерина мечтала передать престол одной из своих дочерей и старалась «милостями и ласками» настроить общественное мнение и высокопоставленные чины в пользу одной из них. Но знать и люди, приведшие Екатерину к власти, не разделяли ее намерения. Они боялись, что придется подчиняться не цесаревнам, а их мужьям [15, с. 317]. После долгих уговоров Меншикова императрица всё-таки согласилась передать государство Петру Алексеевичу, сыну царевича Алексея. Александру Даниловичу было выгодно такое положение вещей, так как он хотел выдать свою дочь Марию за юного Петра. Но подписать завещание Екатерина уже не могла. От ее имени это сделала Елизавета Петровна. Болезнь развивалась довольно быстро. «Несколько дней надеялись на выздоровление; но потом кашель, прежде слабый, стал усиливаться, обнаружилась лихорадка, больная стала ослабевать день ото дня, и явились признаки повреждения легкого. 6 мая, в девятом часу пополудни, Екатерина скончалась» [12, с. 77].

Жизнь и судьба этой женщины были поистине невероятными. Из сироты и служанки в доме пастора она смогла стать императрицей одного из сильнейших государств того времени. Безусловно, все это стало возможно в основном благодаря крайне удачному стечению обстоятельств. Но делает ли это ее историю менее удивительной? Екатерина смогла сделать все, что зависело от нее: двадцать лет была спутницей Петра Великого, старалась во всем помогать ему и служить государству. А в трудную для Отечества минуту она взяла власть в свои руки и, конечно, с трудностями, но управляла империей. В памяти современников она осталась доброй императрицей и «боевой подругой» великого преобразователя. «Не продолжительно было царствование Екатерины I, не долга и вся жизнь Ея. Но в этот короткий период времени сколько изменений совершилось в судьбе Ея, изменений чудных, беспримерных, едва вероятных!» [2, с. 67].

Список использованных источников:

Библиотека ШГПУ

1. Анисимов, Е. В. Исторические портреты. 1613-1762. Михаил Федорович - Петр III. Екатерина I. / Е. В. Анисимов. – Москва, 1997. – 169 с. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=190164&p=97 (дата обращения: 01.10.2021). – Текст : электронный.

2. Арсеньев, К. И. Царствование Екатерины I / К. И. Арсеньев. – Санкт-Петербург, 1856. – 91 с. – URL: https://www.prlib.ru/item/460850 (дата обращения: 05.10.2021). – Текст : электронный.

3. Белозерская, Н. А. Происхождение Екатерины I / Н. А. Белозерская. – Текст : электронный // Исторический вестник. – 1902. – № 1. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1700-1720/Ekaterina_I/abstammung.htm (дата обращения: 01.10.2021).

4. Ключевский, В. О. Исторические портреты / В. О. Ключевский. – Москва, 2008. – 164 с. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=113783 (дата обращения: 10.10.2021). – Текст : электронный.

5. Ключевский, В. О. Лекция LX : Петр Великий, его наружность, привычки, образ жизни и мыслей, характер / В. О. Ключевский. – Текст: непосредственный // Ключевский, В. О. О русской истории / В. О. Ключевский. – Москва, 1993. – С. 428-442.

6. Костомаров, Н. И. Екатерина Алексеевна, первая русская императрица / Н. И. Костомаров. – Текст : электронный // Костомаров, Н. И. Собрание сочинений / Н. И. Костомаров. – Санкт-Петербург, 1903. – Кн. 5, т. 14. – С. 711-762. – URL: dugward.ru/library/kostomarov/kostomarov_ekaterina_alexeevna.html (дата обращения: 5.10.2021).

7. Костомаров, Н. И. Князь Александр Данилович Меншиков / Н. И. Костомаров. – Текст : непосредственный // Костомаров, Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей : в 3 т. / Н. И. Костомаров. – Санкт-Петербург, 1992. – Т. 3 : XVII-XVIII столетия. – С. 843-866.

8. Описание коронации е. в. имп. Екатерины Алексиевны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве 7 маия 1724 году: Печатано в Санктпитербурхе при Сенате, 1724 году. Сентября 5 дня. А в Москве против тогож генваря в 30 день, 1725 году. – [Москва] : [Синод. тип.], [1725]. – 80 с. – URL: https://www.prlib.ru/item/434720 (дата обращения: 10.10.2021). – Текст : электронный.

9. Павленко, Н. И. Екатерина I / Н. И. Павленко. – Москва : Молодая гвардия, 2009. – 68 с. – URL: https://www.litmir.me/bd/?b=177905. – Текст: электронный.

10. Платонов, С. Ф. Семейные отношения Петра / С. Ф. Платонов. – Текст : непосредственный // Платонов, С. Ф. Полный курс лекций по русской истории / С. Ф. Платонов. – Москва : АСТ, 2004. – С. 607-610.

Библиотека ШГПУ

11. Соловьев, С. М. Окончание царствования императора Петра Великого : глава 3 / С. М. Соловьев. – Текст : непосредственный // Соловьев, С. М. Сочинения : в 18 кн. / С. М. Соловьев. – Москва : Мысль, 1993. – Кн. 9 : История России с древнейших времен. Т. 18. – С. 438-537.

12. Соловьев, С. М. Окончание царствования императрицы Екатерины I Алексеевны : глава 1 / С. М. Соловьев. – Текст : непосредственный // Соловьев, С. М. Сочинения : в 18 кн. / С. М. Соловьев. – Москва : Мысль, 1993. – Кн. 10 : История России с древнейших времен. Т. 19. – С. 7-80.

13. Соловьев, С. М. Царствование императрицы Екатерины I Алексеевны : глава 4 / С. М. Соловьев. – Текст : непосредственный // Соловьев, С. М. Сочинения : в 18 кн. / С. М. Соловьев. – Москва : Мысль, 1993. – Кн. 9 : История России с древнейших времен. Т. 18. – С. 538-602.

14. Устрялов, Н. Г. История царствования Петра Великого. В 8 т. Т. 4. Ч. 1: Битва под Нарвою и начало побед / Н. Г. Устрялов. – Санкт-Петербург, 1863. – 640 с. – URL: https://runivers.ru/lib/book4521/58023/ (дата обращения: 5.10.2021). – Текст : электронный.

15. Чечулин, Н. Д. Государи из Дома Романовых. 1613-1913 : Жизнеописания царствовавших государей и очерки их царствования. Т. 1 / Николай Дмитриевич Чечулин. – Москва : Т-во И.Д. Сытина, 1913. – 424 с. – URL: https://runivers.ru/lib/book19478/578228/ (дата обращения: 10.10.2021). – Текст : электронный.

16. Щербатов, М. М. Избранные труды / М. М. Щербатов ; [сост., автор вступ. ст. и коммент. С. Г. Калинина]. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 632 с. – URL: https://imwerden.de/pdf/shherbatov_izbrannye_trudy_2010_text.pdf. – Текст : электронный.

Научный руководитель: *Пузанов В.Д. – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и права ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет».*

УДК 94(571)

В.Д. Пузанов
г. Шадринск, Россия

ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИК И. И. ШПРИНГЕР НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Библиотека ШГПУ

В статье исследуется биография генерал-поручика И.И. (Иоганна) Шпрингера – командира Сибирского корпуса в 1763 – 1771 гг., крупного военного деятеля и одного из самых известных администраторов Сибири XVIII в. В 1756 г. Иван Шпрингер исполнял весьма важную и ответственную должность генерал-квартирмейстера, руководил военной разведкой России.

Ключевые слова: *Иоганн Шпрингер, И.И. Веймарн, остзейцы, генерал-квартирмейстер, Семилетняя война, Сибирский корпус.*

V. D. Puzanov
Shadrinsk, Russia

GENERAL I. I. SPRINGER IN THE SERVICE OF THE RUSSIAN EMPIRE

The article examines the biography of General I. I. Springer – the commander of the Siberian corps in 1763 – 1771. In 1756 I. I. Springer held a very important post of Quautermasters General, led the military intelligence of Russia. In November 1756 I. I. Springer was sent in the Austrian army and served as a Russian representative of the Austrian army.

Keywords: *Johann Springer, I. I. Weimarn, Ostsee, Quautermasters General, Seven Years War, Siberian corps.*

Иван Иванович (Иоганн) Шпрингер – командир Сибирского корпуса в 1763 – 1771 гг. стал наиболее крупным военным начальником края, а также одним из самых известных администраторов Сибири всего XVIII в. В первое столетие присоединение Сибири происходило при помощи русских отрядов «старых служб» стрельцов, казаков. В результате военных реформ Петра Великого в первой половине XVIII в. в Сибири были образованы 5 регулярных гарнизонных полков. В октябре 1744 г. по распоряжению Елизаветы Петровны в Сибирь были командированы 3 полевых драгунских полка Олонецкий, Вологодский и Луцкий и 2 полевых пехотных полка Ширванский и Нашебургский. Командиром русских войск в Сибири был назначен генерал-майор Христиан Киндерман, который подчинялся Военной коллегии [6, л. 1].

В 1755 – 1758 гг. после военного разгрома Китаем государства ойратов Джунгарии на юге Сибири обострились внешнеполитические отношения. Военная коллегия хотела назначить в это время в Сибирь хорошего военного администратора. В 1759 – 1762 г. Сибирским корпусом командовал генерал-майор Иван Веймарн [7, л. 423]. В 1763 г. командиром Сибирского корпуса был назначен генерал-поручик И.И. Шпрингер.

Библиотека ШГПУ

В литературе часто отмечается, что о личности Шпрингера «нам известно очень мало» [11, с. 169]. В результате в литературе встречаются и просто ошибочные сведения о биографии И.И. Шпрингера. Так, в научных работах можно встретить утверждение, что Шпрингер родился «под Оренбургом в семье немцев-колонистов, ведущих происхождение от прибалтийских дворян» [11, с. 169]. В частности, даже год рождения И.И. Шпрингера не известен исследователям. В биографической статье о генерале И.И. Шпрингере отмечается, что генерал окончил 1 кадетский корпус «к середине 1730-х гг.», а «к началу Семилетней войны имел звание полковника, затем получил звание генерал-майора» [5, с. 641]. Как известно, первый Оренбург был основан И. Кирилловым только в 1735 г., когда И.И. Шпрингер был уже взрослым человеком, да и никаких немцев-колонистов в первые годы после основания Оренбурга в крае, где происходили военные действия с кочевниками, не было.

По данным офицерской сказки генерал-поручика И.И. Шпрингера, 1 декабря 1765 г. ему было 52 года от роду [9, л. 1348]. Таким образом, Иван Шпрингер родился в 1713 г. Иван Шпрингер происходил по данным офицерской сказки из «эстляндского дворянства», родился на западной окраине Российской империи в Эстляндии, которая была завоевана Петром I за несколько лет до рождения Шпрингера, и окончательно стала частью империи только в 1721 г. [9, л. 1348]. Однако, несмотря на «благородное» происхождение Шпрингер, как и многие офицеры российской армии, особенно из Прибалтики, не имел крепостных мужского пола и поместий. Военная служба в полках Российской империи или в других европейских государствах была для таких дворян единственной возможностью обеспечить достойное положение в обществе.

Дворяне Эстляндии и Лифляндии, как и русские дворяне, в это время начинали службу рядовыми. Однако в отличие от русских собратьев остзейцы имели право не служить военную службу, вступление в русскую армию для них было делом добровольным [4, с. 12]. Более того, прибалтийские дворяне имели право уезжать из империи и вступать в службу иностранных государств. Традиция привлечения на службу остзейцев в России не была исключением. Доминик Ливен справедливо отмечал, что Романовы опирались на аристократию многих народов, которые входили в Российскую империю. Причем характерно, что из нерусских групп знати в имперской службе «наибольшего успеха удалось достичь немецким помещикам из прибалтийских губерний» [3, с. 62].

В сказке о военной службе И.И. Шпрингер не упоминал о своем обучении в кадетском корпусе, а военную службу начал солдатом. Иван Шпрингер вступил в службу 1 января 1738 г. в возрасте 24 лет солдатом. В городах

Библиотека ШГПУ

Прибалтики имелись специальные учебные заведения для детей местной знати. Видимо здесь И.И. Шпрингер получил довольно хорошее образование. Иван Шпрингер показал в аттестате, что он хорошо знал русский, немецкий и шведский языки, владея не только разговорным, но умея «читать и писать». Генерал знал «отчасти» по его выражению и французский язык, обучался математике и «части полевого искусства» [9, л. 1348].

25 апреля 1738 г. Иван Шпрингер стал капралом, а 1 сентября 1738 г. унтер-офицером. 1 сентября 1739 г. Шпрингер получил первый офицерский чин прапорщика. В 1741 г. он стал подпоручиком, а затем поручиком [9, л. 1348]. В эпоху Петра Великого и его наследников офицеры из государств Европы и особенно «остзейцы» из новых провинций наполнили армию и флот Российской империи. В 1729 г., по данным Е.В. Анисимова, 41 из 71 генералов в полевой армии были иностранцами по происхождению [1, с. 295]. В правление Анны Иоанновны в 1730 – 1738 гг., по данным С. Черникова, в генералитете русской армии русские по происхождению составляли 60 %, а иноземцы и остзейцы – 40 % [12, с. 55]. К 1741 г., в результате отставок ряда генералов, иноземцы составляли уже до 59 % генералитета русской армии.

В 1730-гг. остзейцы и иностранцы особенно быстро продвигались по военной службе, благодаря покровительству окружения императрицы Анны Иоанновны. Новый глава Военной коллегии инженер и полководец фельдмаршал Б.Х. Миних, приглашенный в 1721 г. в Россию Петром I, оказывал поддержку этой группе офицеров. Иван Шпрингер участвовал во всех войнах, которые в его время вела Российская империя. В 1738 г. Шпрингер участвовал в «турецком походе» на р. Днестр, а в 1739 г. служил при походе русской армии в Молдавию, был участником знаменитой битве под Ставучанами, взятия важной крепости Хотин и города Ясс. Фельдмаршал Б.Х. Миних, командующий русскими войсками, позднее писал, что война с Турцией 1735 – 1739 гг. «была одной из самых славных для русского оружия…» [11, с. 57]. В последнюю кампанию войны Шпрингер попал в близкое окружение командующего русской армией Б. Х Миниха. Позднее Шпрингер отметил, что в 1739 г. он «…находился при бывшем генерал-фельдмаршале и кавалере графе фон Минихе» [9, л. 1348].

В 1741 г. Шпрингер участвовал в Русско-шведской войне в Финляндии «при Вильманстрандской баталии» 23 августа 1741 г., когда армия под командой фельдмаршала Петра Ласси в составе 10 000 солдат разгромила шведский корпус генерала Врангеля в 5 тыс. чел., и взятии города. Зимой 1742 г. Шпрингер служил в Кексгольме при генерал-майоре В.В. Ферморе. В.В. Фермор отправлял Шпрингера с отрядом зимой в Финляндии «в разные

Библиотека ШГПУ

посылки и в партии против неприятеля» [9, л. 1348]. С этого времени офицер Шпрингер стал выполнять специальные задания командования.

Летом 1742 г. во время «второго финского похода», когда русская армия одержала ряд крупных побед над шведами, Шпрингер был назначен дежур-майором генерал-майором и кавалером Ливеном, «за оставлением Невского полка в границах». В июне 1742 г. русская армия заставила шведскую армию Левенгаупта в 17 тыс. чел. капитулировать в лагере под Гельсингфорсом. После окончания кампании и взятия всей Финляндии Шпрингер служил при земской экономической канцелярии при генерал-аншефе графе Левендале «по знаемости шведского языка» [9, л. 1348].

19 мая 1743 г. Елизавета Петровна отправила русский флот под командой фельдмаршала Петра Ласси на юг Финляндии. В этом походе «всего флота» в шхеры, участвовал и И.И. Шпрингер, и был назначен проводником – «вожем» и «изыскал лоцмана». В 1743 г. при возврате флота от Березовых островов И.И. Шпрингер был отправлен на галерах с «деташированным корпусом бывшего генерала и кавалера Кейта» в город Стокгольм, где служил «при оном генерале у разных исправлений находился» [9, л. 1349]. 21 сентября 1743 г. генерал-аншеф Кейт с корпусов в 11 тысяч чел. на 30 галерах отправился в Гельсингфорс. Позднее по просьбе правительства Швеции корпус Кейта был послан Елизаветой Петровной к берегам Швеции, для защиты ее южных владений от нападений армии Дании. Русский корпус под командой генерала Кейта находился в Швеции по июнь 1744 г.

В 1744 г. Шпрингер вернулся из Стокгольма в столицу родной Эстляндии – город Ревель, но прибыл с особой миссией от генерала Кейта «на особом судне для отвозу и отдачи некоторого присылка от короля шведского к высочайшему нашему двору» [9, л. 1349]. Из Ревеля Шпрингер был послан в полк, находившийся в Нарве, и служил там до 1745 г., когда по указу Сената был взят в канцелярию для размежевания Ингерманландии – где определялась новая русско-шведская граница. Здесь Шпрингер служил до мая 1749 г., когда новая граница была определена, а затем офицера направили в Выборг на службу в Великолуцкий пехотный полк.

9 сентября 1743 г. Шпрингер стал капитаном, но с этого времени быстрое продвижение по службе закончилось. Чин премьер-майора Шпрингер получил только 11 марта 1752 г. 11 марта 1752 г. «по прошению ево для излечения своего здоровья» Шпрингер был уволен от службы «з данным абшитом» – особым документом о длительном отпуске по 1 октября 1753 г. и получил разрешение отправиться для лечения в Германию. Поездка в Европу оказалась довольно долгой. 1 октября 1753 г. Шпрингер вернулся в Москву и поступил в распоряжение Военной коллегии [8, л. 189].

Библиотека ШГПУ

После отпуска, проведенного в Германии, карьера Ивана Шпрингера быстро пошла вверх, 1 января 1756 г. он был произведен в чин генерал-квартирмейстер-лейтенанта, а уже через год стал генерал-майором, войдя в состав генералитета – военной и политической элиты Российской империи [9, л. 1349]. В результате чего после отпуска в Германию произошел быстрый рост военной карьеры Шпрингера?

Отпуск для лечения был только официальным прикрытием для секретной поездки русских офицеров Ивана Шпрингера и Ивана Веймарна в Польшу по делу князя Рудольфа Кантакузина. Вечером 14 марта 1752 г. офицеры И.И. Шпрингер и И.И. Веймарн были тайно призваны к канцлеру империи А.П. Бестужеву-Рюмину где дали особую присягу в секретной службе императрице. Офицеры должны были войти в доверию Кантакузина и получить от него задачи действия и письма в Россию и таким образом сорвать планы заговорщиков. К сожалению, больше нет данных о деятельности Шпрингера в этот период. Можно предположить, что ему пришлось в это время выполнять и другие секретные задания правительства империи.

Только 1 января 1756 г. И.И. Шпрингер был опять зачислен официально в военную службу. В 1756 г. он временно занимал ответственный и важный пост генерал-квартирмейстера русской армии, который собирал информацию о противнике и организовывал военную разведку. 2 сентября 1756 г. генерал-квартирмейстер Шпрингер отправил офицеров для разведки крепостей Прусского королевства и дорог, городов и деревень прусской Литвы [10, с. 59]. 1 января 1756 г. И.И. Шпрингер получил чин генерал-квартирмейстер-лейтенанта, а 30 июля 1757 г. стал генерал-майором [9, л. 1349]. На посту генерал-квартирмейстера И.И. Шпрингера сменил его товарищ по разведывательной деятельности И.И. Веймарн 25 февраля 1757 г.

И.И. Шпрингер также в это время получил важное назначение. В ноябре 1756 г. И.И. Шпрингера командировали в цесарскую армию к командующему фельдмаршалу графу Броуну в Богемию в город Прагу. В 1757 г. И.И. Шпрингер был аккредитован состоять при австрийской армии для «донесения военных операций» против короля Прусского к «Высочайшему нашему двору». И.И. Шпрингер служил русским представителем при главной квартире австрийской армии с 1756 по 1762 г. и был участником многих сражений войны – «в баталии под городом Праге, в том городе в осаде при взятье от прусаков», в мае 1757 г. в Богемии при городе Габеле, в Силезии при городе Швензице, на баталии под городом Бреслау против принца Беверна, «при взятии оного города», на баталии при деревне Лейтене, при урочище Гохкирне, при взятии Дрездена, при Франкфурте, при Торгау, «да при всех походах, маневрах и сражениях всей той войны» [9, л. 1349]. Генерал сообщал в Военную коллегию

Библиотека ШГПУ

важную информацию о состоянии австрийской армии, военный сражениях австрийцев с пруссаками, действиях армий Пруссии, на основании которой Конференция принимала решения о направлении действий русской армии. Генерал И.И. Шпрингер в силу не только официального статуса, но и личных качеств заслужил определенное уважение и положение в австрийской главной квартире. По выражению нового канцлера Российской империи графа М.Л. Воронцова, генерал имел «доверенность фельдмаршала графа Дауна» [2, с. 146].

В 1762 г. по указу императора Петра III И.И. Шпрингер из «цесарской армии» отправился в Померанию, под город Кольберг, где находилась российская армия. Из Померании И.И. Шпрингер привел через Польшу одну из колонн русской армии в Лифляндию [9, л. 1349]. После переворота 28 июня 1762 г. Екатерина II отказалась от дальнейшего участия в Семилетней войне.

После И.И. Веймарна, на военную службу в Сибирь пришлось отправиться и И.И. Шпрингеру. 3 марта 1763 И.И. Шпрингер получил чин генерал-поручика. В 1763 г. генерал был «командирован высочайшим повелением в Сибирь главным командиром над всеми войсками и линиями» [8, л. 189]. 11 апреля 1763 г. генерал-поручик И.И. Шпрингер доносил в Военную коллегию, что по апробированному Екатериной II расписанию генералитета он получил назначение в Сибирский корпус. Генерал-аншеф Ф.М. Воейков дал ордер Шпрингеру о следовании к назначению, чтобы исполнить секретный указ о прибытии всех генералов к своим дивизиям к 1 мая 1763 г.

19 сентября 1763 г. «при отправлении моем в Сибирь» как позднее писал И. И. Шпрингер, генерал получил инструкцию к обороне границ Сибири от нападения военных сил империи Цин по р. Иртыш, подписанную лично Екатериной II. В инструкции в команду Шпрингера поручались «все Сибирские линии с находящимися на оных войсками». В 1760-е гг. И. И. Шпрингер провел модернизацию укреплений Сибирских линий, строя в них земляную ограду, с надолбами и рогатками, и без деревянных стен и башен.

В эпоху командования Шпрингера в Сибири в 1763 – 1771 гг. произошли большие изменения в положении линейных казаков края. И. И. Шпрингер первым из командиров сибирских линий, писал в Сенат о тяжелом материальном положении и многих службах «бедных сибирских казаков» на линиях и добился принятия ряда законов, благодаря которым во второй половине XVIII в. «положение Сибирского казачества упрочилось и значительно улучшилось». В 1770 г. по ходатайству Шпрингера казаки были освобождены от казенного хлебопашества, и даровых работ без оплаты в крепостях и редутах линий Сибири. Позднее в 1773 г. указом Сената линейные казаки Сибири были наделены землей по 6 десятин на душу муж. пола. Казаки

Библиотека ШГПУ

получили и ряд льгот на право рыбной ловли по р. Иртышу и в озере Нор-Зайсан и т. п.

И.И. Шпрингер построил на новом удобном для укреплений и города месте – правом берегу р. Оми при р. Иртыш новую Омскую крепость, которая заменила старую, построенную еще в 1716 г., Иваном Бухольцом. В Омскую крепость И.И. Шпрингер перенес главную квартиру Сибирского корпуса, определив особое административное, экономическое и культурное значение города Омска в Сибири. И. И. Шпрингер предложил правительству план создания Сибирского линейного казачьего войска для защиты края. В 1765 г. И. И. Шпрингер предложил Сенату сформировать на Сибирских линиях нерегулярное войско из линейных и городовых казаков края. Эта идея генерала была реализована только в 1808 г. Одновременно Шпрингер сыграл важную роль в развитии образования культуры края, создании гарнизонных школ в крепостях юга Сибири и любительского театра из офицеров Омской крепости, которые поставили первый известный спектакль в Сибири.

Список использованных источников:

1. Анисимов, Е. В. Анна Иоанновна / Е. В. Анисимов. – Москва : Молодая гвардия, 2004. – 362 с. – Текст : непосредственный.

2. Архив князя Воронцова. Т 31. – Москва : Типография М. Каткова,1885. – 506 с. – Текст : непосредственный.

3. Ливен, Доминик. Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807 – 1814 / Доминик Ливен. – Москва : Роспэн, 2012. – 679 с. – Текст : непосредственный.

4. Масловский, Д. Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. Вып. 1. Поход Апраксина в Восточную Пруссию / Д. Ф. Масловский. – Москва : Тип. Окружного штаба, 1886. – 678 с. – Текст : непосредственный.

5. Пугачева, Н. М. Шпрингер Иван Иванович / Н. М. Пугачева. – Текст : непосредственный // Энциклопедия города Омска : в 3 т. – Омск, 2011. – Т. 3 : Омск в лицах, кн. 2 : Л–Я. – С. 641– 642.

6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 248. – Оп. 4. – Кн. 180.

7. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 490. – Оп. 3. – Д. 118.

8. РГАДА. – Ф. 286. – Д. 890.

9. РГВИА. – Ф. 490. – Оп. 3. – Д. 213.

10. Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756–1762 гг. – Москва : Воениздат, 1948. – 888 с. – Текст : непосредственный.

11. Черемисин, А. С. Вторая Омская крепость и ее основатель И.И.

Библиотека ШГПУ

Шпрингер / А. С. Черемисин, О. А. Черемисина. – Текст : непосредственный // Омская крепость: историко-культурное наследие : сб. материалов Омской городской научно-практической конференции / ред. А.П. Сорокин, Н.А. Томилов. – Омск : Издательский дом «Наука», 2011. – С. 167–171.

12. Черников, С. В. Российский генералитет 1730 – 1741 гг.: численность, национальный и социальный состав, тенденции развития / С. В. Черников. – Текст : непосредственный // Quaestio Rossica. – 2015. – № 1. – С. 39–55.

УДК 930

А.А. Рязанов
г. Шадринск, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА I В ОЦЕНКАХ СЛАВЯНОФИЛОВ 30 - 40-Х ГГ. XIX ВЕКА

Развитие общественного движения и общественной мысли после подавления восстания декабристов 1825 года породило либеральные идейные течения, самые известные из них – это западники и славянофилы. Взгляды представителей этих идейных направлений имели различия и сходства. В статье рассматриваются основные взгляды славянофилов на деятельность первого российского императора Петра I, впервую очередь дается анализ трудов Алексея Степановича Хомякова, Николая Яковлевича Данилевского.

Ключевые слова: *историография, славянофилы, западники, деятельность Петра I.*

A.A. Ryazanov
Shadrinsk, Russia

ACTIVITIES OF PETER I IN ESTIMATES OF THE SLAVYANOPHILS 30 - 40's YY. XIX CENTURY

The development of the social movement and public thought after the suppression of the Decembrist uprising of 1825 gave rise to liberal ideological currents, the most famous of them are Westerners and Slavophiles. The views of the representatives of these ideological trends had differences and similarities. The article examines the main views of Slavophiles on the activities of the first Russian

Библиотека ШГПУ

Emperor Peter I, first of all, the analysis of the works of Alexei Stepanovich Khomyakov, Nikolai Yakovlevich Danilevsky is given.

Keywords: *historiography, Slavophiles, Westerners, activity of Peter I.*

Деятельность первого российского императора Петра Великого стала важнейшим этапом в истории развития Российского государства. Реформы Петра определили статус России как великой Европейской державы. Реформы коснулись различных сторон жизни общества начала XVIII века в России. Но данные изменения породили раскол еще во времена проведения реформ, а далее, споры о правильности и рациональности проводимых реформ. Особые дискуссии вокруг фигуры Петра I развернулись в XIX веке.

Развитие общественного движения породило либеральные идейные течения, самые известные из них – это западники и славянофилы. Взгляды представителей этих идейных направлений имели различия и сходства. Их объединяло то, что они возлагали огромную веру на возможность России к процветанию, также они видели необходимость изменения в российской действительности. Особенно важно то, что и западники, и славянофилы хотели отмены крепостного права, надеялись на эволюционный характер преобразований под руководством власти в стране.

Различия данных течений были тоже глобальны. Главным образом, это касалось исторического развития России. В данном споре центральное место отводилось деятельности Петра Великого. Славянофилы рассматривали для России особый путь развития, который коренным образом отличается от западного, но Петр I проведением реформ нарушил естественный путь развития России и тем самым пагубно повлиял на историческое развитие России. Западники, в свою очередь, отстаивали точку зрения, что Россия развивается с Европой по единому историческому пути. Петр I сблизил Россию и Европу на едином историческом пути, так как многие процессы и явления в истории России и Европы. Но это общий взгляд идеологических течений. В историографии каждый ученый имеет свое видение развития исторической науки.

Взгляды ученых-славянофилов на историю пронизаны исследованием допетровской эпохи, так как они считали данный период исконно русским, по которому и должна была развиваться Россия. Исторические взгляды Алексея Степановича Хомякова во многом определили точку зрения его современников. В своей статье «О старом и новом», которую он написал в 1839 году, определены векторы развития славянофильства. С Петром начинается новая эпоха. Россия сходится с Западом, который до того времени был совершенно чужд ей [3]. В своих взглядах А.С. Хомяков высказал мысль, что русская

Библиотека ШГПУ

образованная элита, впитавшая идеи европейского просвещения в период правления Петра I, заразилась духовным недугом, которым болел весь западный мир [2, с. 272]. Однако, он не был так категоричен в оценке личности Петра I в истории России. Хомяков отмечает, что да, в период проведения реформ было совершено много ошибок, но Петру оставалось только надеяться на пробуждение силы народа. И как он пишет в статье: «... воля железная, ум необычайный, но обращенный только в одну сторону, человек, для которого мы не находим ни достаточно похвал, ни достаточно упреков, но о котором потомство вспомнит только с благодарностью, – является Петр» [3]. Хомяков критикует Петра, но также объективно оценивает реальность сложившегося положения в обществе и государстве.

А вот другой славянофил Данилевский Николай Яковлевич в своем знаменитом труде «Россия и Европа» (1868г.) рассматривает различные исторические аспекты развития России. И, конечно, поднимается проблема деятельности Петра Великого. Автор называет петровские преобразования «тяжелой операцией» [1, с. 344]. Россия нуждалась в технической оснащенности и Петр осознал данную необходимость, но принялся за дело не спокойно все обдумав, а со страстностью и увлечением. И когда Петр познакомился с Европой, он полюбил её. И захотел любыми средствами сделать Россию Европой. «Европа внушила Петру страстную любовь, страстное увлечение, то к России он относился двояко. Он вместе и любил, и ненавидел» [1, с. 346]. Так охарактеризовал Данилевский данную двойственность политики Петра. Но и сам Николай Яковлевич поясняет, что в деятельности Петра Великого необходимо отличать две стороны. Первая сторона – это его военные, государственные, административные и промышленные реформы. Данная деятельность заслуживает вечное признательной, благоверной памяти и благословение потомства: «Всем этим заслужил он себе имя Великого — имя основателя русского государственного величия» [1, с. 344]. А вот вторая сторона его деятельности принесла величайший вред будущему России. Это касается изменений в быту, нравах, обычаях и понятиях, которые он старался привнести в русский народ. Русская обыденная жизнь была перевернута на иностранный лад. Мало-помалу шло искажение начал русской жизни. И как отмечает Данилевский, плоды данной деятельности можно было наблюдать уже сразу после смерти Петра, когда при правящем дворе было засилье иностранцев-особенно немцев. Имеется ввиду время правления Анны Иоанновны, когда её фаворит Эрнст Иоганн Бирон начал играть огромную роль при дворе, этот период вошел в историю России, как «бироновщина». Это явление Николай Яковлевич называет «европейничаньем». Он подразделяет его на три разряда.

Библиотека ШГПУ

1. Искажение народного быта и замена его формами чуждыми, иностранными.

2. Заимствование разных иностранных учреждений и пересадка их на русскую почву.

3. Взгляд на внутренние и внешние отношения, вопросы русской жизни с европейской точки зрения [1, с. 349].

И данный процесс начал свой необратимый ход именно в период царствования Петра I. Это определяет взгляды славянофилов на деятельность Петра I. Однако, они точно и грамотно подходят к изучению последствий петровских реформ. Понимая необходимость заимствования у Запада технических средств, достижений науки, приветствуют реформы, связанные с модернизацией страны, строительством железных дорог, фабрик. Так как это определяет будущее страны. Хомяков А.С. и Данилевский Н.Я. понимали, что такая деятельность повлияла на будущее страны и страна смогла развиваться, однако Петр своими реформами начал воздействовать на нравы и обычаи, русские традиции, которые должны быть непоколебимы с точки зрения славянофилов. Воздействие на духовную сферу подрывает народный дух и народное самосознание. Технический прогресс ускорил процесс вхождения России в Европейскую цивилизацию, укрепил ее статус на международной арене. Но петровская европеизация русской жизни ослабила национальное самосознание. При проведении внешней и внутренней политики иногда примеры российские императоры брали с Европы, порой абсолютно не учитывая собственные интересы.

Список используемых источников:

1. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Николай Данилевский. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – 672 с. – Текст : непосредственный.

2. Лачаева, М. Ю. Историография истории России до 1917 г. В 2 т. Т. 1 : учеб. для студ. высш. учеб. Заведений / [А. Г.Кузьмин и др] ; под ред. М. Ю. Лачаевой. – Москва : ВЛАДОС, 2004. – 382 с. – Текст : непосредственный.

3. Хомяков, А. С. О старом и новом / А. С. Хомяков. – Текст : электронный // Литература и жизнь : [сайт]. – URL: http://dugward.ru/library/nikolay1/homjakov_star_nov.html (дата обращения: 09.09.2021).

***Научный руководитель**: Парфенова С.А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и права ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет».*

Библиотека ШГПУ

УДК 94(470)+94(575.4)

М.М. Сатыбалдиев
г. Ош, Кыргызская Республика

ВЛИЯНИЕ ПЕТРА I НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы о роли и места Петра I, как видного государственного реформатора, влияния культуры русского народа на развитие экономики и духовности Кыргызстана в послевоенный период. Особо отмечается роль Петра I в истории России. Деятельность Петра I пронизана высоким патриотизмом и гражданским пафосом. Петр I показал, как следует управлять государством, и как надо служить Отечеству, и проявлять гражданственность в самом себе. Особенность реформаторской деятельности Петра I заключается в том, что она отличалась невиданным размахом, новизной и смелостью в ломке отживших законов, учреждений, укладка жизни и быта.

Петр I как личность, государственный и общественный деятель занимает особое место в истории мировой цивилизации. Он как реформатор, внесший большой вклад в дело развития Российского государства дал импульс для преобразования всех сфер общественного развития. Феномен его личности, как государственного деятеля состоит в том, что он думал о России, отдавал всю свою жизнь беззаветному служению Отечеству, России. Его дух, патриотизм, верность к России, честность и чистота, трудолюбие, простота были своеобразными эталонами для подражания. Кыргызстанцы хорошо знают Петра I, как великого государственного деятеля, реформатора. Видный государственный деятель Кыргызстана И. Раззаков хорошо знал историю России. Знание истории России помогло ему стать самым выдающим руководителем республики. К примеру, в послевоенный период он не только сумел восстановить народное хозяйство, но и сумел поднять экономику на новый уровень развития.

***Ключевые слова**: государственный деятель, патриот, гражданственность, Россия, отечество, служение, долг, преданность, нравственность, личность, человечность, гуманизм, реформы; быть и нравы, военная реформа, социальные реформы, образование, наука, университет, учебные пособия, политика, экономика, русский язык, алфавит, газеты,*

Библиотека ШГПУ

гражданское общество, культура, просвещение, светская жизнь, дворяне, морской флот, законы, государство, оборона, армия.

M.M. Satybaldiev
Osh city, Kyrgyz Republic

INFLUENCE OF PETER I ON THE DEVELOPMENT OF ECONOMY AND CULTURE OF KYRGYZSTAN IN THE POST-WAR PERIOD

This article examines topical issues of the role and place of Peter I, as a visible state reformer, the influence of the culture of the Russian people on the development of the economy and culture of Kyrgyzstan in the post-war period. The role of Peter I in the history of Russia is especially noted. The activities of Peter I are permeated with high patriotism and civic pathos. Peter I showed how to govern the state and how to serve the Fatherland and how to show civic consciousness in oneself. The peculiarity of the reforming activity of Peter I is that it was distinguished by an unprecedented scale, novelty and courage in breaking outdated laws, institutions, the way of life and way of life.

Peter I as a person, statesman and public figure occupies a special place in the history of world civilization. He, as a reformer who made a great contribution to the development of the Russian state, gave an impetus, an impetus for the transformation of all spheres of social development. The phenomenon of his personality as a statesman is that he thought about Russia, he devoted his whole life to selfless service to the Fatherland, Russia. His spirit, patriotism, loyalty to Russia, honesty, purity, diligence, simplicity were a kind of standards for imitation. The people of Kyrgyzstan know Peter I well as a great statesman and reformer. Prominent statesman of Kyrgyzstan I. Razakov knew the history of Russia well. Knowledge of the history of Russia helped him become the most successful leader of the republic. In the post-war period, he managed not only to restore the national economy, but also managed to raise the economy to a new, high level of development.

Keywords*: statesman, patriot, citizenship, Russia, fatherland, service, duty, devotion, morality, personality, humanity, humanism, reforms; be and mores, military reform, social reforms, education, science, university, textbooks, politics, economics, Russian language, alphabet, newspapers, civil society, culture, enlightenment, high life, nobles, navy, laws, state, defense , army.*

Деятельность Петра I пронизана высоким патриотизмом и гражданским пафосом. Где бы он не находился, везде думал о России. Правление Петра I (1689–1725) было не просто царствованием, но переломной

Библиотека ШГПУ

эпохой в жизни страны. В исторической науке и литературе прочно укоренились термины «эпоха Петра», «эпоха петровских преобразований». В результате петровских реформ в экономике и науке, в культурной жизни – в быту, в структуре государственного аппарата и управления, создании новой армии и флота, во внешней политике [6]. Россия превратилась в одну из сильнейших европейских держав. Совершился качественный скачок в первой четверти XVIII века. В центре всей реформаторской деятельности находился Петр – личность необыкновенная, с его огромным умом, разносторонними дарованиями и железной волей. Время показало удивительную жизнеспособность многих институтов, созданных Петром. Сенат просуществовал в России более двухсот лет; подушная подать, введенная в 1724 году, была отменена лишь 163 года спустя. Последний рекрутский набор состоялся в 1874 году, спустя 170 лет после первого. Синодальное управление православной церкви оставалось неизменным почти двести лет. Поэтому понятно то восхищение, которое вызывало и вызывает великие реформы Петра I. Рассматривая петровские преобразования, необходимо отметить, что спор об их закономерности, прогрессивности и даже целесообразности идет в исторической науке почти со времен самих реформ [3].

Таким образом, петровские преобразования позволили создать мощную экономическую базу развивающейся нации, но вместе с тем, насаждаемая государством промышленность была крепостнической, что тормозило развитие буржуазных отношений в стране. В социальной политике реформаторская деятельность коснулась всех сословий русского общества. Петр I прежде всего стремился экономически и политически стабилизировать господствующий класс – дворянство. В первой четверти XVIII века произошел распад некогда единого сословия «служилых людей». Верхушка служилого сословия – служилые «по отечеству», то есть по происхождению, превратились в дворян, а низы сословия служилых «по отечеству» и «по прибору» стали государственными крестьянами [2].

Образование сословия дворян было результатом сознательной деятельности Петра. Он строил сильное дворянское государство. А для этого нужно было возвысить дворянство. Царь добивается того, чтобы оно считало «государеву службу» своим почетным правом, своим призванием, умело править страной и начальствовать над войсками. Петр устанавливает новые обязанности для дворян: с 10 до 15 лет дворянин обязан обучаться «грамоте, цифири и геометрии». С 15 лет он шел служить. Прохождение несложного курса науки было обязательным, без справки о «выучке» дворянину не давали разрешения жениться. Указами царя был установлен порядок, по которому «родовитость» не принималась во внимание при назначении на должность и

Библиотека ШГПУ

прохождении службы. И наоборот, наиболее одаренные и деятельные выходцы из народа имели возможность получить любой военный или гражданский чин. Этот порядок был закреплен в «Табели о рангах», принятой в 1722 году, по которой все должности в армии, во флоте и в гражданских учреждениях были разделены на 14 рангов или чинов. Все чины можно было получить только за свои личные качества и за службу. «Табель о рангах», закрепившая принцип продвижения по служебной лестнице в зависимости от личных достоинств, безусловно, была шагом вперед от феодализма к созданию основ буржуазного государства. Вместе с тем, «Табель о рангах» защищала интересы господствующих классов [1].

Петр уничтожил существовавшее в ту эпоху внутри господствующего класса деление на окольничих, бояр, дворян, на наследственно владевшее землей боярство и на служилое дворянство. Все стали дворянами. Указом 1714 года о единонаследии было уничтожено различие между поместьями и вотчинами. Все земли стали полностью собственностью дворян, их имениями. Петр запретил дворянам дробить земельные владения между всеми сыновьями и приказал завещать недвижимое имение лишь одному сыну по выбору. Когда не было завещания, поместье наследовал старший сын. Это предотвращало дробление дворянских земель, падение платежеспособности крестьян, побуждало дворян нести «государеву службу», заниматься торговлей. Те, кто не получал имений, вынуждены были «хлеба своего искать службою, учением, торгами и прочим». Таким образом, в социальном строе России петровского времени сознательно осуществлялся процесс унификации сословной структуры общества, целью которого являлось создание самодержавного, военно-бюрократического государства [1].

Основу новой армии стали составлять регулярные пехотные и кавалерийские полки с единообразным штатом, вооружением и обмундированием. Боевая подготовка проводилась по общеармейским уставам. Петр привязал солдата исключительно к военной службе, оторвав его от дома и промысла. Воинская повинность теперь легла на все классы общества, кроме духовенства и граждан, принадлежащих к гильдиям. Все дворяне обязаны были служить бессрочно солдатами и офицерами [4].

Комплектование регулярной армии и флота проводилось путем ежегодных рекрутских наборов. Сущность рекрутской системы состояла в том, что все податное население страны было обязано с определенного числа тяглых дворов давать одного рекрута. Первый рекрутский набор был произведен в 1705 году и до 1710 года наборы повторялись ежегодно. Рекруты из податных классов в войсках становились в одинаковое положение с солдатами-дворянами, усваивали единую военную технику, и вся масса служилых

Библиотека ШГПУ

составляла единое войско, которое по своим боевым качествам не уступало европейским войскам [4].

Для подготовки офицерского состава широко использовалась военно-практическая школа офицерских кадров для армейских полков, гвардейские Преображенский и Семеновский полки, а также специальные школы – навигацкая, артиллерийские, инженерные, адмиралтейские и др. Царский указ от 26 февраля 1714 года запрещал производить в офицеры дворян, которые не служили солдатами в гвардейских полках. В создании регулярной армии и флота Петр I добился превосходных результатов: к концу его правления в русской армии насчитывалось 200 тысяч человек и 100 тысяч казачьих войск. Во флоте имелось 48 линейных кораблей и около 800 галер и иных судов, с общей численностью экипажа около 28 тысяч [4].

Совершенствовалось вооружение русской армии. Была создана первоклассная отечественная артиллерия. В армии при Петре I впервые использовали качественно новое оружие, когда к ружью был примкнут штык, что значительно усилило эффективность пехоты в бою, В целом военная реформа Петра, несмотря на ее кастовость и жесткость, объективно способствовала укреплению вооруженных сил, повышению международного авторитета Российской империи [4].

В петровскую эпоху была проведена реформа в области культуры и быта. Главным ее содержанием являлось становление и развитие светской культуры, просвещения, изменения в быту и нравах. При Петре получают развитие начальные «цифирные» школы и специальные учебные заведения. Широко издавались учебные пособия, учебники, словари, буквари. Появляется первая печатная газета в России — «Ведомости», вводится гражданский шрифт, арабские цифры сменили старые буквенные обозначения. Логическим итогом всех этих мероприятий было основание в 1725 году Академии наук в Петербурге, а при ней — университета и гимназии [1].

Петр I и его дух, патриотизм, верность к России, честность и чистота, трудолюбие были своеобразными эталонами для подражания. Многие руководители в трудных ситуациях читали и обращались к историческим личностям, в частности, к Петру I. Русская культура как маяк освещала путь многих кадров советской эпохи. Государственная и общественная деятельность Петра I является высоким образцом, примером в деле воспитания молодого поколения. Изучение его деятельности даст новый импульс в решении важнейших вопросов современного мира. Кыргызстанцы хорошо знают Петра I, как великого государя, покорившего высочайшие вершины государственных пиков Российского государства. Перед обществом стояли новые задачи и в то же время надо было решать своевременно, успешно и результативно. И он

Библиотека ШГПУ

своим примером показал, что при желании руководитель, глава государства в состоянии решать самые сложные архиважные, социальные, экономические, военные вопросы страны. Изучая деятельность Петра I вновь и вновь мы убеждаемся в том, что социально–экономические преобразования в Кыргызстане в послевоенный период ещё раз подтвердили высокую роль главы государства руководителя. Глава государства имеет очень важное значение в решении социально-экономических вопросов государства. В послевоенный период в общественной жизни Кыргызской Республики происходят большие бурные сдвиги. С 1945 года начинает свою деятельность видный государственный деятель Исхак Раззаков во главе правительства республики. В это время начинается возрождение экономики и народного хозяйства. Были образованы министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог, совхозов, водного хозяйства, мясо-молочной промышленности. Начинается строительство каналов, в частности, большого Чуйского, Отуз-Адырского, Южно-Ферганского каналов. Начинаются строительства машинно-тракторных станций (МТС), на полях республики днем и ночью стали работать трактора [7]. Появление техники в народном хозяйстве дало возможность ускоренным темном развивать экономику народного хозяйства. В городах Кызыл-Кии, Сулюкты, Кара-Балты Хайдаркен рабочие работали на заводах - как авангард общества. Опираясь на союзные директивы И. Раззаков проводит большую целенаправленную работу по определению о путей самостоятельного развития Кыргызстана расширению прав республики в решении региональных, вопросов в экономической и политической сферах. В результате расположенные на территории республики 225 крупных промышленных предприятий, высшие, средне-специальные и профессионально–технические учебные заведения из союзного управления были переведены в ведомство Кыргызской ССР. Кроме этого, в республике были существенно расширены права органов судебной власти по осуществлению надзорных функций. Под руководством Исхака Раззакова готовились молодые кадры для совхозов и колхозов. Лично сам рекомендовал лучшие кадры на партийные учебы. Часто он общался с колхозниками, рабочими. По-товарищески обращался И. Разаков с ними. Всегда внимательно прислушивался к отдельным мнениям простых людей. В городе Фрунзе начали возводить высотные дома для рабочих. Большое внимание в 50-е гг. уделялось и развитию сельского хозяйства республики. Было намечено в период 1950-1955гг увеличить производство зерна на 33%, сахарной свеклы – на 20%, хлопка – на 64%, увеличить поголовье крупного скота на 18%-20%. В период руководства И. Раззакова активизировалась работа по укрупнению колхозов. В результате в 1951-1953 гг. число колхозов в республике уменьшилось с 1620 до 725 [2]. Укрупнение колхозов сыграло

Библиотека ШГПУ

важную роль в развитии народного хозяйства страны. Были введены правила ежемесячного или ежеквартального авансирования труда колхозников, предусмотрены добавочные выплаты за общественную работу в колхозе. И. Раззаков большое внимание уделяет на развитие культуры нового общества. Открывались новые учебные заведения, в частности в 1951 г. открылся Ошский, в 1953 г. – Пржевальский педагогические институты с четырехгодичным сроком обучения. Особое внимание уделяется развитию учителей физической культуры. В 1955 г. в Фрунзе открылся Кыргызский Физкультурный институт [7]. И в то же время в городах, районных центрах стали открываться техникумы, средне- специальные профтехучилища. Армия рабочего класса начала укрепляться. Появился сознательный, передовой отряд общества. В 1945 г. на базе Кыргызского филиала АН СССР была образовано Академия наук Кыргызской ССР. Ее первым президентом стал И. Ахунбаев. В стране наука начинает служить народу. Самые сложные сферы народного хозяйства стали возводится и возрождаться. Ученые активно начали внедрять достижения науки. Армия ученых во главе И. Ахунбаева активно участвует в решении социально–экономических вопросов страны. Интерес к русскому языку в послевоенный период резко возрос. Открылись в районных центрах школы с русским языком обучения. На сценах театров были поставлены пьесы «Орус адамы», «Фронт», «Полководец», «Суворов», «Ревизор», «Король Лир» [7]. Литература на первый план выдвигает вопросы честности, патриотизма, трудолюбия. Появились новые молодые писатели, поэты. Среди них начал показать себя молодой писатель Ч.Айтматов. В эти годы художественная литература пополнилась такими писателями и поэтами, как У. Абдукаимов, С. Эралиев, К. Каимов, А. Токтомушев , Е. Умоталиев и другие. Сборник повестей Ч. Айтматова «Повести гор и степей» был удостоен Ленинской премии. Молодые художники в духе социалистического реализма изображают жизнь и быт кыргызского народа. В своих произведениях они изображали труд простых тружеников. Они показывали, как они хотят учиться, какой их духовный мир, миропонимание: С. Чуйков - «Дочь Советской Киргизии», Г. Айтиев - «Полдень» и другие [5]. Молодые деятели культуры, искусства, науки начали обучаться в лучших вузах, учебных заведениях России. Москва, Ленинград, Свердловск, Новосибирск, Иркутск, Мичуринск, Хабаровск до сих пор продолжают готовить кадры для народного хозяйства республики. Произошли позитивные перемены и в системе народного образования. В школах начало внедряться обязательное среднее образование. Начали широко открываться детские садики и ясли. Увеличились школы с русским языком обучения. Развивается политехническое образование. В 1954 г. во Фрунзе был открыт Фрунзенский политехнический институт. Отдельные специалисты, кадры

Библиотека ШГПУ

стажировались в ведущих научных центрах России. Из России приехали работать молодые учителя в сельские школы республики. В областных центрах открылись институты повышения квалификации. Многие деятели литературы и искусства были награждены медалями, орденами и другими высокими званиями. Роман Т. Сыдыкбекова «Биздин замандын кишилери» (Люди наших дней) был удостоен Государственной премии СССР. Произведения К. Жантошева, Т. Уметалиева, А. Осмонова и других писателей и поэтов реально освещали жизнь кыргызского народа и возвышали труд тружеников. Академики А. Бах, А. Борисяк, доктора технических наук М. Келдыш, доктора исторических наук А. Бернштам, К. Юдахин внесли большой вклад в развитие отечественной науки кыргызского народа [7]. Под их руководством подготовлена новая плеяда молодых ученых. Армия ученых внесли неоценимый вклад в дело развития народного хозяйства республики. Ускоренным темпом развивается горная промышленность, сельское хозяйства. Труд кыргызстанцев были высоко оценены правительством СССР. В 1957 г. Кыргызская ССР была награждена орденом Ленина. Высокого звания Герой Социалистического Труда удостоены 52 передовика сельского хозяйства республики, 2986 человек награждены орденами и медалями СССР. Такие передовики сельского хозяйства, как З. Кайназарова, Х. Таширов, А. Анаров стали дважды Героями Социалистического Труда [7]. Эвакуированное во Фрунзе биологическое отделение Академии наук СССР и учреждения Кыргызской Академии вели важные военные и экономические исследования. Под руководством академика К.И. Скрябина ученые внесли большой вклад в дело развития сельского хозяйства республики. Под редакцией К. Юдахина был издан «Кыргызско-Русский словарь». Активно продолжались научные исследования по сбору материалов эпоса «Манас». Активизируется изучение народного эпоса. Эпос «Манас» – духовное наследие кыргызского народа, переданное молодому поколению. В своем содержании содержит нравственные принципы и устои кыргызского народа в историческом развитии. Эпос в своем содержании призывает к подлинной нравственности, делать добро людям, отвечать на зло добром. Таким образом, изучение деятельности Петра I имеет важное значение для современного мира. Каждый руководитель, малый или большой, должен и обязан осмыслить значимость своего дела. В то же время должен отвечать на вопрос – отдаю ли свою жизнь Отечеству, честно ли поступаю к своим обязанностям? Развитие русской культуры и науки оказали огромное влияние на развитие экономики и духовной культуры Кыргызстана. Осмысление исторической роли Петра I откроет новые возможности в социальном, экономическом и духовном развитии страны в условиях рыночных отношений и поднимет на новый уровень развития.

Библиотека ШГПУ

Петр I в своей жизни отвечал на важные вопросы ученых, которые до сих пор продолжают спорить о роли личности в строительстве нового общества. Каждая эпоха, осмысливая значимость реформ Петра I, по-своему будет решать важнейшие задачи и вопросы времени. Петр I не только внес вклад в дело развития России. Он является гражданином планеты. Все прогрессивные люди земного шара с большим интересом изучают деятельность Петра I и обогащают свое знание по вопросам управления государством. Его реформы до сих пор актуальны. Особенно для стран СНГ, в частности, для Кыргызстана реформы в сфере науки, народного образования, культуры, военного дела имеют очень важное значение в условиях независимости республики. Петр I доказал, что человеческая личность имеет неограниченные возможности в социальной жизни. Он должен всегда работать над собой, развивать в себе лучшие, искоренить всякие недуги, дурные привычки и мысли. Человек не рождается человеком, а он становится. Сможет ли человек помочь, в первую очередь, самому себе? Сможет ли человек развивать в себе истинный человеческий облик? Сможет ли человек замечать вокруг себя волнующие вопросы общества? Сможет ли человек оказать помощь окружающим? Петр I перед тем, как стать государем, он думал о человечности, о нравственности, о гражданственности, о служении Отечеству. Путь Петра I – это судьба, выбор его сердца, его души. Петр I впитывал в себе, с малых лет лучшие нравственные качества русского народа. Честность, правдивость, трудолюбие, верность, благородство, патриотизм и человеколюбие формировали истинные нравственные черты личности Петра I. Благодаря этих добрых качеств он стал великим реформатором, правителем. Благородные нравственные черты реформатора способствовали Петру I стать таким великим правителем не только в истории русского народа, но и в истории мировой цивилизации. Поэтому анализируя историю Петра I, мы невольно пришли к выводу, что видный государственный деятель Кыргызстана И. Раззаков, воспринимая душой лучшие нравственные черты русского народа, всемерно развивал пропагандировал, в первую очередь, чистоту каждого человека в обществе. Слова И. Раззакова: «Если ты будешь чистым, я буду чистым, общество будет чистым» [7] являются лозунгом для всех стран мира. Слова И. Раззакова сегодня висят на улицах во всех районах, городах Кыргызстана. Справедливость, правдивость становятся важным подспорьем развития общества и государства. Только тогда государство начинает устанавливать торжество в обществе. В историческом развитии все народы мира на первый этап выдвигали вопросы справедливости, честности, правды. Изучая творческий путь Петра I мы пришли к выводу о том, что русская культура оказало огромное влияние на развитие экономики и культуры Кыргызстана, в

Библиотека ШГПУ

частности, в послевоенный период. Он глубже усвоил мастерство правления Петра I государством. И. Раззаков возглавлял правительство Кыргызской Республики, затем работал первым секретарем ЦК КП Киргизии. За это время работы он проявил себя, как опытный, умелый руководитель. Во всех сферах народного хозяйства он оставался настоящим человеком, который продолжая лучшие народные традиции русской культуры, служил честно Отечеству. Думается, изучение деятельности Петра I откроет новые возможности в развитии экономики и духовной культуры всех народов мира. Предлагаем вести в школах факультативы, а в высших учебных заведениях – спецкурсы по изучению деятельности Петра I.

Список использованных источников:

1. Анисимов, Е. В. Пётр I / Е. В. Анисимов. – Текст : непосредственный // Большая российская энциклопедия. [В 35 т.]. Т. 26. Перу–Полуприцеп / председатель науч.-ред. совета Ю. С. Осипов. – Москва : Большая российская энциклопедия, 2014.

2. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – 2-е изд., испр. – Москва : Высшая школа, 1968. – 368 с. – Текст : непосредственный.

3. История России XX - до начала XXI века : учебное пособие для студентов вузов / [Милов Л. В. и др.] ; под ред. Л. В. Милова. – Москва : Эксмо, 2006. – 958 с. – Текст : непосредственный.

4. Лебедев, В. И. Реформы Петра I : сборник документов / сост. В. И. Лебедев. – Москва : Соцэкгиз, 1937. – 379 с. – Текст : непосредственный.

5. Осмонов, О. Дж. История Кыргызстана. Основные вехи : (С середины XIX века до наших дней) / О. Дж. Осмонов. – Бишкек : Изд-во "Инсанат", 2012. – Текст : непосредственный.

6. Павленко, Н. И. Пётр Первый / Н. И. Павленко. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – 382 с. – Текст : непосредственный.

7. Чотонов, У. Ч. История Кыргызстана : учебно-метод. пособие для выпускников вузов / У. Ч. Чотонов, Д. А. Абдрахманов. – Бишкек, 2009. – Текст : непосредственный.

Библиотека ШГПУ

УДК 908

Е.В. Семенова
г. Воронеж, Россия

ПЕТРОВСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В ИСТОРИИ ВОРОНЕЖСКИХ ЛЕСОВ

В статье рассматривается история использования лесных ресурсов Воронежского края для строительства первого российского военно-морского флота Петром I. В статье предлагается разделить деятельность Петра I, связанную со строительством флота в Воронеже, на три направления: таксация, т.е. разведка запасов древесины и описание лесов; собственно вырубка и заготовка древесины; первые в истории шаги по сохранению и восстановлению лесов.

Ключевые слова: *лес, кораблестроение, вырубка, заповедник, флот*

E.V. Semenova
Voronezh, Russia

PETER'S MODERNIZATION IN THE HISTORY OF VORONEZH FORESTS

The article examines the history of the use of the forest resources of the Voronezh region for the construction of the first Russian navy by Peter I. The article proposes to divide the activities of Peter I related to the construction of the fleet in Voronezh into three areas: taxation, i.e. exploration of timber reserves and description of forests; actual felling and harvesting of timber; the first steps in history to preserve and restore forests.

Keywords: *forest, shipbuilding, felling, nature reserve, navy.*

Среди огромного количества деяний Петра Великого, несомненно, любимым его детищем был морской флот, строительство которого началось в Воронежском крае. Жизнь и историческая судьба Воронежа кардинально изменились после того, как царь-реформатор выбрал его для строительства флота. Однако предметом данного исследования являются не культурные, экономические или политические преобразования Воронежского края Петром, и даже не собственно строительство флота в Воронеже, а гораздо менее известная сторона деятельности первого российского императора – его лесная

Библиотека ШГПУ

политика. Ведь именно лес стал стратегической основой для строительства флота, а базой для этого строительства стал Воронеж.

Несмотря на то, что эксплуатация лесов Черноземья началась уже давно, на начало XVII в. доля лесов составляла не менее четверти всех земель, в лесных массивах преобладал дуб. Центральное Черноземье – это царство дуба. Удельный вес этой породы в России невелик – всего 1,2%, однако в ЦЧР он составлял 55% всех лесов. Эта самая ценная древесная порода России на протяжении тысячелетий образует знаменитое «чернолесье» (по цвету стволов зимой). Широкое строительство судов в Воронежских лесах началось еще в допетровскую эпоху. В начале XVII в. казацкие поселения в низовьях Дона получали товары и продукты из Московии («донские отпуски»). С 1613 г. из Воронежа в низовья Дона на речных судах регулярно поставляли жалованье и товары донским казакам. Воронежцы строили для этого струги и обеспечивали их гребцами и охраной. Расход древесины на каждый струг составлял 300-400 деревьев, каждый караван состоял из 400-600 судов, ни одно из них не возвращалось. В 1674 г. было построено 465 стругов, в 1675- 578 [1, с. 8]. Поэтому дубравы Подворонежья быстро редели с каждым таким походом. Кроме этого, древесина расходовалась на производство поташа, углежжение, смоло- и дегтекурение., производство канифоли, скипидара. Даже для отопления и приготовления пищи требовалось около 30 кубометров дров в год на один двор.

Таким образом, к началу деятельности Петра I леса на территории Воронежского края уже сильно пострадали от антропогенного воздействия. За первые 70 лет XVII в. площадь лесов в Черноземье сократилась на 825 тыс. десятин (около 0.9 млн. га) или на 5% за счет вырубки лучших деревьев [1, с. 8], но главные испытания были еще впереди. Деятельность, связанную со строительством флота в Воронеже, можно разделить на следующие направления: таксация, т.е. разведка запасов древесины и описание лесов; собственно вырубка и заготовка древесины; первые в истории шаги по сохранению и восстановлению лесов [2, с. 81].

Походы первых «таксаторов» были весьма примитивны: указывалась длина или периметр лесного массива, его ширина в верстах, доля «посеченного» (вырубленного) леса, отмечалось качество: «плохово», «редково», «на судовое дело годитца». В Воронежском уезде леса по р. Воронеж были описаны по приказу Петра I в 1696-1697 гг. думным дворянином И. Савеловым и дьяком Н. Павловым. В 1700 г. была проведена повторная оценка воронежских лесов стольником А. Зиновьевым.

В 1695 г. на Ногайской (луговой) стороне р. Воронеж начала свою работу первая судостроительная верфь – колыбель русского военного флота. В конце

Библиотека ШГПУ

февраля 1696 г. Петр I сам прибыл в Воронеж, что заметно активизировало работу. За четыре с небольшим месяца (с 16 декабря 1695 г. – указ ПетраI о начале строительства флота в Воронеже и по 27 апреля 1696 г. – отплытие флотилии в Азов) было построено два 36-пушечных галеаса («Принципиум» и «Апостол Петр»), 22 галеры, 4 брандера и 1300 стругов. Для этого было использовано не менее 100000 кубометров круглого леса. И это затраты только непосредственно на постройку судов [2, с. 82].

Возвратившись после взятия Азова в Москву, Петр I собрался построить еще 66 судов. На этот раз строительство было возложено на местных помещиков и вотчинников, торговых и посадских людей. Работы велись по подрядам, выдаваемых «кумпанствам». Всего было организовано 42 светских и 19 духовных «кумпанств». Для заготовки древесины им были отведены казенные лесные дачи по рекам Воронеж, Хопер и Дон. В результате побед началось хозяйственное освоение Приазовья, а с ним уже «азовские отпуски» - снабжение солдат, офицеров, рабочих жалованьем, продовольствием и оружием. Только в 1701 г. под руководством И. Титова было построено для этого 120 речных судов.

Расход лесных материалов на каждое судно был велик. Для строительства одного крупного корабля нужно было вырубить 6-8 га леса [1, с. 11]. Российские суда на Черном море служили не более 10 лет, на Балтийском – до 20 лет. В Англии корабли плавали и по 60 лет, но для этого требовалось строить их по более длительной технологии, которая на воронежских верфях не соблюдалась. Это приводило к увеличению расхода древесины. Заготовки корабельного леса велись методом прииисковых рубок – лучшие деревья вырубались, а худшие оставались «на корню», так что это вело не только к уничтожению лесов, но и к вырождению того, что осталось. За время царствования Петра I в России было вырублено 6,1 млн. га лесов, из них в Черноземье 0,7 млн. га ценных лесов. Кораблестроение в Воронежском крае утратило свое значение после Прутского мира, когда Азов был возвращен Турции, но воронежские леса дорого заплатили за славу колыбели российского флота.

Однако именно Петр I впервые осознал, что леса не являются неограниченным ресурсом, как солнце или воздух. Он предпринимал реальные меры к их восстановлению и охране. Прибрежные леса по поймам и долинам рек указом Петра I от 19 ноября 1703 г. объявлялись запретными шириной 50 верст вдоль больших рек (Волга, Днепр, Дон) и 20 верст вдоль малых (Воронеж, Хопер). Даже если эти леса оказывались в частном владении, рубка корабельных деревьев в них запрещалась. Корабельными, то есть заповедными были признаны дуб, вяз, ясень, сосна. К вновь созданному Воронежскому

Библиотека ШГПУ

адмиралтейству приписывались леса по рекам Дон, Хопер, Воронеж, Битюг. Кроме того, Петр I посетил Шипов лес и назвал его «золотым кустом» государства Российского. С 1710 г. Шипов лес был отнесен к заповедным корабельным лесам, перешел в ведомство Адмиралтейств-коллегии и приписан к Черноморскому флоту. Также был объявлен заповедным и Теллермановский лес. Первоначально он входил в земли донских казаков, но после восстания Кондратия Булавина был отобран у них и в 1709 г. перешел в состав корабельных лесов. В Усманском бору за лесами присматривал воронежский дворянин А.Л. Веневитинов. Он сам предложил свою помощь в описи и охране лесов и получил от императора грамоту, которая гласила, что «велено ему быть в Воронежском да в Усманском уездах для надсматривания и сбереженья тех угожих лесов, которые годятся на струговое и лодочное дело… и выбрать ему для сбереженья и сторожки в селах и деревнях человека по два из городовой службы из детей боярских» [1, с. 16].

Петр I стал основателем системы государственного управления лесами. В 1718 г. создается государственная лесная стража для охраны корабельных лесов. В 1719 г. был организован единый государственный орган по управлению лесами – Адмиралтейство, а при нем – Лесная часть. 1722 г. создается служба вальдмейстеров. Вальдмейстеры (от нем. слова Waldmeister) – надзиратели за лесами. Согласно "Инструкции обер-вальдмейстеру" 19 июля 1722 года (дополненной 3 декабря 1723 г.), все леса Империи подчинены адмиралтейств-коллегии, при посредстве состоящего при ней обер-вальдмейстера с особой вальдмейстерской канцелярией. Для местного управления лесами назначались вальдмейстеры, а именно: два на Волге - один вверх, а другой вниз от Нижнего, и по одному на Суре, Каме, Оке и системам Днепра, Западной Двины, Дона, Ладожского и Ильменского озер. Вальдмейстеры малых рек подчинены были вальдмейстерам больших рек; те и другие выбирались из дворян и помещиков, живших в соседстве лесов, для того, чтобы они могли "иметь пропитание из своих деревень". В помощь вальдмейстерам были назначаемы унтер-вальдмейстеры, рассчитывая, чтобы каждый из них имел в своем участке 2-3 тыс. крестьянских дворов; а для охранения заповедных лесов избирались надзиратели или надсмотрщики, полагая в участке каждого по 500 дворов. Вальдмейстерская инструкция содержала перечень заповедных лесов, наказания за умышленный поджог (смертная казнь) и несанкционированную рубку леса (штраф). Очевидно, что лесоохранительная политика Петра I была направлена только на сбережение леса как ресурса для строительства флота, но пытался он и начать восстановление лесов, опять-таки, корабельных. Учрежденной в 1719 г. Камер-коллегии поручалось выращивание новых лесов на месте срубленных. В одном

Библиотека ШГПУ

из указов о лесе 1723 г. говорилось: «…а где лес в засеках опустошен, там велеть вспахать и посеять желуди» [1, с. 18]. Были также указы о подчистке и подрезке лесов, которые можно считать прообразами современных рубок ухода. Петр даже хотел пригласить в Россию иностранных «лесных знателей» – специалистов по выращиванию лесов. И все же современные специалисты лесного дела считают, что «его лесоистребляющая деятельность была несоизмеримо масштабней лесовосстановительной» [2, с. 81].

Таким образом, Петр I заложил основы государственного управления лесами по всем основным направлениям: законодательному, административному, практическому (охрана).

Список использованных источников:

1. Успенский, В. В. Корабельные леса Черноземья / В. В. Успенский. – Воронеж, 1996.– 41 с. – Текст : непосредственный.

2. Царалунга, В. В. Санитарные рубки в дубравах: обоснование и оптимизация : монография / В. В. Царалунга. – Москва : МГУЛ, 2003. – 240 с. – Текст : непосредственный.

УДК 371.2

Т.Т. Субанов
г. Ош, Кыргызская Республика

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА (1700-1724 гг.)

В истории России эпохой становления самой империи является первая половина XVIII века. В этот период, реформы Петра I – императора Всея Руси активно способствовало становлению не только производственных и военно-морских структур, но и системы просвещения страны. В этот период возникли первые российские начальные и профессиональные школы. Эти учебные заведении оказали большую помощь в борьбе с неграмотностью населения, а также в просветительской работе духовенства, боярства и дворянства. По нашему мнению, именно Петру I принадлежит больший вклад в становлении российского просвещения.

Ключевые слова: *реформы Петра I, становление системы просвещения, создание новых форм начальных и профессиональных школ, особенности обучение в школах.*

Библиотека ШГПУ

T.T. Subanov
Osh city, Kyrgyz Republic

FEATURES OF THE FORMATION OF THE RUSSIAN EDUCATION SYSTEM AT THE BEGINNING OF THE XVIII CENTURY (1700-1724)

In the history of Russia, the era of the formation of the empire itself is the first half of the XVIII century. During this period, the reforms of Peter I, the Emperor of All Russia, actively contributed to the formation of not only industrial and naval structures, but also the country's education system. During this period, the first Russian primary and vocational schools appeared. These educational institutions have greatly helped in the fight against illiteracy of the population, as well as in the educational work of the clergy, boyars and nobility. In our opinion, it was Peter I who made the greatest contribution to the formation of the Russian enlightenment.

Keywords: *the reforms of Peter the Great, the formation of the education system, the creation of new forms of primary and vocational schools, especially education in schools.*

Согласно историческим событиям, начало XVIII века для России стал периодом становления системы народного просвещения. Реформы, проведенные в те годы императором Всея Руси Петром I было вынужденной необходимостью для России. В тот период она отставала во всей сфере жизни от европейских стран. В связи с этим, главной целью Петра I в жизни стала учение к европейским наукам. Он понимал и то, что только с образованным обществом может изменить Россию. Поэтому, Петр I с усвоением полезных знаний и использованием их в жизни начал создавать не только общество похожую на европейскую, но и крепкую страну, имеющую образованного населения и развитую военно-промышленную индустрию.

В годы реформ, в целях претворения в жизнь задуманных идей, первым делом для улучшения общечеловеческой культуры российского общества начал вводить не только систему европейского этикета, но и создавать сетей различных школ и производственных предприятий. На наш взгляд, именно результаты реформ Петр I в начале века оказала большое влияние на дальнейшее развитие российского общества.

Библиотека ШГПУ

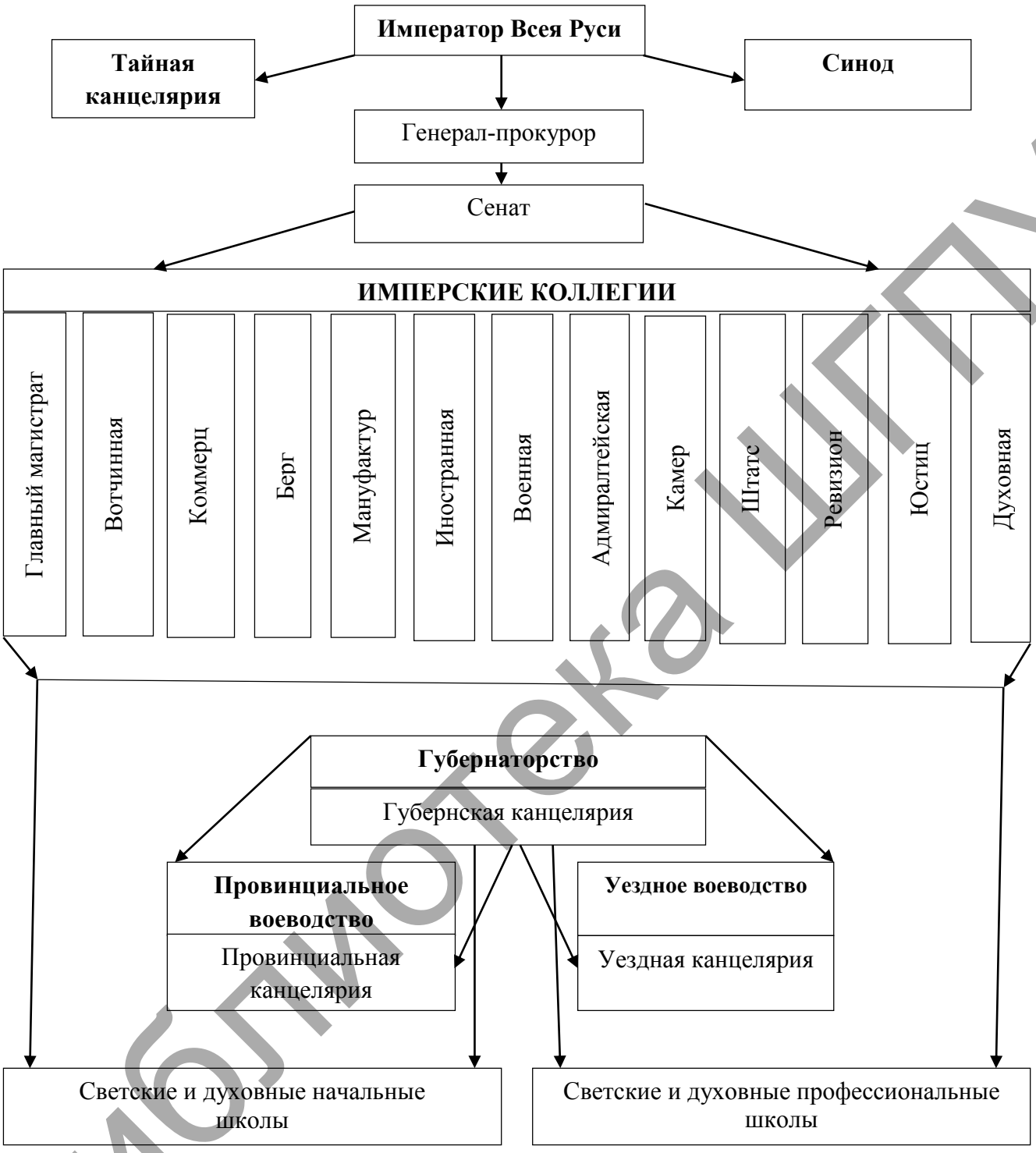

Рис.1.Первоначальная организационная структура системы просвещения Российской империи в первой четверти XVIII века.

На основе организационной структуры начальной системы просвещения Российской империи были определены типы начальных и профессиональных (светских и духовных) школ.

Библиотека ШГПУ

Рис.2. Типы начальных школ в начале XVIII века

Как нам известно, до XVIII века в России уровень просветительской работы ограничивалась церковными учреждениями. Но, с реформой Петра I Россия получила возможность не только утвердить положение страны в регионе, но и создать первоначальную систему народного просвещения. Поэтому, Петр I понимая важность просветительской деятельности в период реформ, особое внимание уделял к вопросам организации сетей образовательных школ. В связи с этим положением, император создал первую структуру управления системой просвещения Российской империи.

Первоначальная организационная структура системы просвещения Российской империи в первой четверти XVIII века представляла собой простейшую иерархическую структуру управления. По сути это было линейная форма управления государственными структурами, т.е. император с помощью вновь созданных имперских коллегий прямо управлял структурами, в т.ч. и системой просвещения страны. Система просвещения России представляла собой сеть начальных и профессиональных светских, а также духовных школ. Руководство духовными школами осуществлялось Синодом, а начальных и профессиональных светских школ Имперской коллегией под контролем генерала-прокурора и сената. Итак, это система дала возможность становлению системы просвещения страны.

Библиотека ШГПУ

Согласно историческим данным, в начале XVIII века начальные образовательные учреждении классифицировались на светские, гимназии и духовные школы. Во всех начальных школах обучение велось за счет государства. Основным контингентом учащихся во всех светских и духовных школах были дети знати, дворян, чиновников, духовенства и купечества. При этом, дети крестьян не имели возможность получить элементарное начальное образование.

Начальные светские школы (1702 г.) подразделялись на русские (подготовительные), цифирные, гарнизонные и начальные горнозаводские словесные. В русских (подготовительных) начальных школах обучение велось только по чтению и письму, а с 1703 года дополнительно введено предмет «Основы корабельного дела». Согласно требованию подготовительных школ сроки обучения составляли от одного года до двух лет при возрасте учащихся от 8 до 10 лет [1].

Позже, указ императора Всея Руси Петра I «Об образовании» (1706г.) дала возможность не только укрепить системы народного просвещения России, но и создать несколько упорядоченную организационную структуру управления образованием. Согласно историческим данным, указ императора Всея Руси Петра I «Об образовании» гласил о том, что дети знати должны получить либо школьное, либо домашнее образование [5]. Введение указа заставила местную знать отправлять своих детей во вновь созданные школы или нанять в целях обучения иностранных педагогов. Но к сожалению, эти шаги не дали ему желаемого результата. В связи с этим, Петр I задумал о создании специальных разночинных цифирных школ. С организацией специальных разночинных цифирных школ в 1714 году, во многих провинциальных городах просветительская работа в России приобретает массовый характер. В цифирных школах обучались дети знати, дворян, чиновников и купечества в возрасте от 10 до 15 лет. Обучение велось по таким предметам, как чтение гражданской печати, письмо, арифметика с началом геометрии, география и система счетов на основе арабских цифр. В качестве учителей в цифирных школах привлекались выпускники различных профессиональных учебных заведений. Согласно историческим данным, только с 1714 года учителей для светских школ специально начали готовить в школах математических и навигационных наук. По окончании цифирных школ выпускники, успешно сдавшие предметы имели возможность поступить в профессиональные школы [10, с. 136]. Кроме цифирных школ, также были организованы такие начальные светские школы, как гарнизонные, горнозаводские, адмиралтейские и навигационные.

Библиотека ШГПУ

В те годы, одним из видов начальных школ была гарнизонные школы. Первые гарнизонные школы были организованы для детей солдат на территории воинских частей. Возраст учащихся составляла от 7 до 15 лет. Предметами обучения в гарнизонных школах были грамота, арифметика, основы артиллерийско-инженерной науки, солдатской экзерциции (строевое дело), армейского художества и мастерства (музыка, игра на флейте, борьба), писарского, слесарного, плотничного, портняжного, сапожного и других ремесленных дел, По окончании этих выпускники успешно сдавшие основных предметов направлялись в воинские части для службы в рядах войск в качестве обслуживающего персонала, а неуспевающих использовали как рядовых воинов.

Позже, в 1721 году по инициативе В.Н. Татищева были основаны уральские начальные горнозаводские школы при Кунгурском, Алапаевском и Уктусском заводах. Основной целью организации этих школ была подготовка грамотных рабочих для горного производства. В таких учреждениях обучение велось по основным четырем типам уровней горнозаводских школ. Горнозаводские школы в те годы подразделялись по уровню на:

- ✓ Начальную (словесную) школу, где обучали по таким предметам, как грамота, чтение, письмо, пение;
- ✓ Арифметическую школу, где обучали арифметике и геометрие, тригонометрие, черчение, основам горнозаводского дела;
- ✓ Немецкую школу, где обучение проводились по предметам немецкий язык, физика, механика, техника;
- ✓ Латинскую школу, где обучали латинскому языку, физике, механике и технике [8].

Впервые в 1703 году 2 мая была открыта первая гимназия в России под руководством Эрнста Глюка. Эти гимназии состояли из четырех уровней. На первом уровне обучались грамматике, стихотворству, красноречию, во втором уровне – грамматика и синтаксис латинского языка, в третьем – арифметика, геометрия, география и философия, а в четвертом – языки евпропейские и греческие. Гимназии по контингенту учащихся подразделялись на дворянские и разночинные. Кроме основных предметов для дворянских детей в этой гимназии проводили занятия по таким предметам, как грамота по русскому языку, физическая подготовка по верховой езде, парусному делу, танцам, играм, стрельбе из пистолета, фехтованию и др. [9].

Кроме этого, по историческим данным, в те годы, религиозные структуры страны в лице синода в своем подчинении имели начальные духовные школы. Начальные духовные школы подразделялись на уездные, приходские и архиерейские. В начале века в уездных и приходских духовных школах

Библиотека ШГПУ

основными предметами обучения были церковнославянский язык, пение и основы православной веры. А в архиерейских школах в качестве основных предметов использовали религиоведение, чтение, письмо, арифметика, латинский, славянский и древнееврейские языки [4, с. 237-240].

Петр I в целях обеспечения профессиональными кадрами военных и гражданских государственных структур с начала XVIII века создает во многих городах профессиональные светские и духовные школы, произведя набор из выпускников начальных школ. К профессиональным учреждениям тех времен относились такие учебные заведении, как школы математических и навигационных наук, адмиралтейские, артиллерийские, строительные, инженерные, горные, типографские, медицинское и др. Из духовных профессиональных школ в те годы существовало всесословное духовное училище. В начале все эти учреждении распологались в Москве и Петербурге (Ингерманландская губерния). Позже, такие учреждении были организованы в таких губерниях, как Казанская, Киевская, Азовская, Смоленская, Архангелогородская. Например, императором Петром I с 1701 по 1721 годы были открыты такие профессиональные школы, как математико-навигационное (1701г.), артиллерийское (1701г.), инженерное (1712г.) и медицинское (1707г.) в Москве, морское (1710 г.) , артиллерийское (1715 г.) и инженерное (1719 г.) в Петербурге, а также горнозаводская школа в Олонецке (Карелия) (1716г.) и т.д. Позже, эти учебные заведении стали называтся по названиям уездов и провинций губерний [2]. Итак, структура управления начальным и средним профессиональным образованием системы просвещения России в XVIII веке представляла собой совокупность школ.

Одним из видов профессиональных учебных заведений была школа математических и навигационных наук, организованной с 1701 года. Учебный процесс в этой школе была организована по трём ступеням:

- ✓ I ступень (начальная школа). Обучение велось по таким предметам, как чтение, письмо, основа грамматики, основы арифметики;
- ✓ II ступень (арифметическая школа). Учащихся обучали основам арифметики, геометрии, плоской и сферической тригонометрии;
- ✓ III ступень (высшая навигаторская школа). В этих школах обучали по таким специальным предметам, как навигационное дело, геодезия, черчение, астрономия, математическая география [7, с. 9-27].

Библиотека ШГПУ

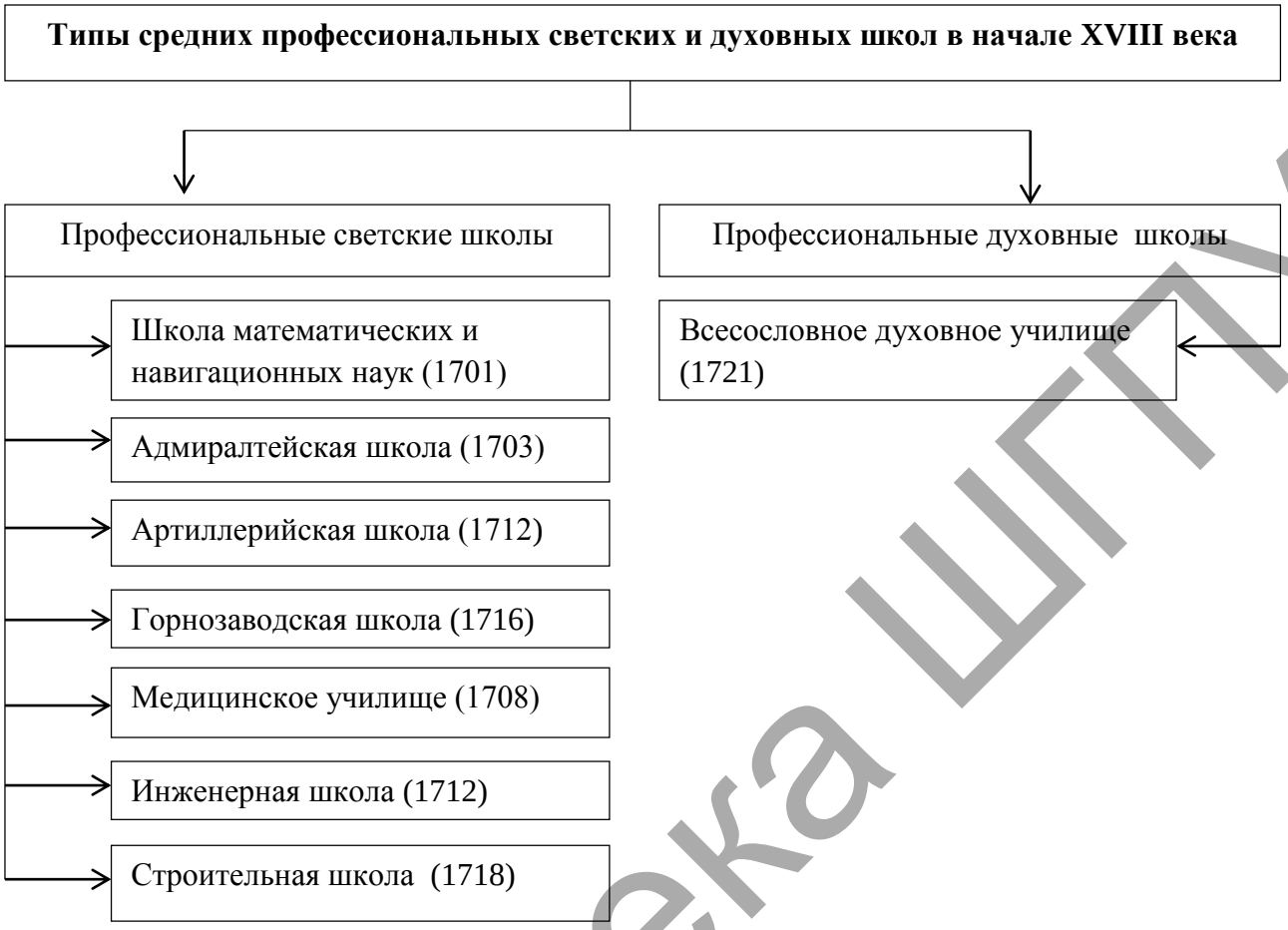

Рис.3. Типы профессиональных светских и духовных школ в начале XVIII века

Российская империя в начале века с началом создания отечественного флота очень нуждалась в военных специалистах. В связи с этим, указом Петра I для подготовки младщих офицеров военно-морского флота с 1703 года были организованы адмиралтейские школы. Одним из первых школ является Воронежская адмиралтейская русская школа (обучение по корабельному делу велось на русском языке).

Первые артиллерийские школы были организованы в 1698 году при бомбардирской роте лейб-гвардии Преображенского полка. В этой школе обучение проводились по таким предметам, как арифметика, геометрия, начала тригонометрии, фортификация (наука об укреплении местности для ведения боя) и артиллерия (наука, изучающая навыков солдат-артиллеристов). Успешно окончившие выпускники получали звание бомбардира и направлялись в воинские артиллерийские части .

Инженерные профессиональные учебные заведении в России возникли в 1712 году по указу императора. В инженерных школах учащихся обучали по

Библиотека ШГПУ

таким предметам, как арифметика, геометрия, тригонометрия, фортофикация и основы гидравлики. После успешного окончания выпускникам присваивались звания кондукторов и направлялись в инженерные команды или инженерные роты в качестве сержантов и капралов. Неуспевающихся учащихся инженерных школ отправляли на службу в качестве простых минеров, которые выполняли функции рабочих исполнителей и только после получения на практике навыков они имели право получить новые звании. В те годы, выпускники, получившие звание кондуктора имели право участвовать в строительстве военных сооружений России.

Как нам известно из исторических источников, с 1716 года были организованы при Карельских, Уральских заводах горнозаводские школы для подготовки мастеров горного дела и квалифицированных рабочих. В этих школах преподавались предметы по маркшейдерскому, геодезическому и другим производственным делам.

С увеличение численности населения России, возрастание уровня бедноты, результаты «Северной войны» из-за отсутствия системы медицинского обслуживания населения в стране привели к увеличению различных болезней. По подсчетам советского ученого-историка Ярослава Водарского численность населения по сравнению с 1679 годом в 1719 году увеличилось с 11,2 млн. на 15,6 млн. человек. Кроме этого, и для поддержания нужд армии, флота и производственных структур возникла необходимость и в развитии медицины. В те годы, из-за отсутствия квалифицированных отечественных специалистов в области медицины в госпиталях использовались иностранные лекари и знахари. В связи с этими проблемами, в 1708 году было принято решение указом императора открыть первое медицинское учебное заведение при Московском госпитале. Учебный процесс в этом учебном заведении были организованы с привлечением медицинского персонала Московского госпиталя и приглашенных иностранных лекарей. Обучение велось по предметам оказания первой медицинской помощи, анатомии, основам санитарии и лекарскому делу [6].

В России профессиональные строительные школы начали открыватся с 1718 года. Особенностью организации учебного процесса в этих школах была обучение черчению, математике, элементам строительсного искусства и слесарного дела [3].

Профессиональные духовные учебные заведении России в начале XVIII века отличалась тем, что контроль за деятельностью осуществлялось лично императором и генерал-прокурором. В связи с этим положением, синод был вынужден подчинятся власти и претворять в жизнь реформы императора. В целях реформирования церковной системы в начале века были открыты первые

Библиотека ШГПУ

духовные профессиональные учебные заведения для детей духовенства. Согласно духовному регламенту с 1721 года все дети духовенства должны были обучатся в религиозных учебных заведениях. Поэтому, при отказе они исключались из духовного сословия. В этих учебных заведениях одновременно с изучением богословия, большое внимание уделялось латинскому и греческому языкам. На наш взгляд, именно такая система патриархального управления сыграло решающее значение в укреплении кастового характера российского духовенства.

Итак, государственные реформы, проведенные Петром Алексеевичем Романовым достиг определенных высоких достижений в становлении Российской империи. В ходе реформ были сделаны первые шаги в становлении не только экономики, военно-морской мощи, но и организационной структуры системы управления государством. Реорганизации религиозных структур страны дало возможность становлению народного просвещения Российской империи. В связи с этими реформами, возникли первые начальные и профессиональные школы. Российская империя из отсталой страны превратился в великую державу.

Список использованных источников:

1. Елагин, С. И. История русского флота / С. И. Елагин. – Воронеж, 1997. – 533 с. – Текст : непосредственный.

2. Игтисамова, Г. Р. Открытие профессиональных школ при казенных предприятиях России в XVIII веке / Г. Р. Игтисамова, Р. Р. Вахитова – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования : электронный научный журнал. – 2012. – № 2. – https://elibrary.ru/item.asp?id=17689324 (дата обращения: 10.05.2021). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

3. Луппов, С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века / С. П. Луппов. – Москва, 1957. – 190 с. – Текст : непосредственный.

4. Пичугин, В. П. Духовные семинарии и их библиотеки в истории отечественного посвещения. XVIII век. – Текст : непосредственный // Ученые записки РГСУ. – 2009. – №2. – С. 237-240.

5. Реформы Петра 1. – Текст : электронный // Википедия : свободная энциклопедия. –https://ru.wikipedia.org/wiki/Реформы_Петра_I (дата обращения: 15.05.2021).

6. Скороходов, Л. Я. Краткий очерк истории русской медицины / Л. Я. Скороходов. – Москва, 2010. – 430 с. – Текст : непосредственный.

Библиотека ШГПУ

7. Стрелов, А. Б. Путь в океан : Очерк истории Высшего военно-морского Краснознаменного училища им. М.В. Фрунзе / А. Б. Стрелов. – Ленинград, 1966. – 250 с. – Текст : непосредственный.

8. 300 лет назад на Урале появились первые государственные учебные заведения. – Текст : электронный // Официальный портал г. Екатеринбурга. – https://xn--b1albebc0apl.xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/novosti/141661 (дата обращения: 15.05.2021).

9. Учебные заведения. Гимназии в России. – Текст : электронный // russer.ru : сайт. – *URL:* http://www.russer.ru/a/a/gimnaziya_-_gimnazii_v_rossii (дата обращения: 10.05.2021).

10. Френкова, Т. Г. Цифирные и архиерейские школы первой трети XVIII века / Т. Г. Френкова. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2003. – № 7. – С. 136-143.

УДК 94(470.67)

И.А. Суздальцева
г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия

ЗАДАЧИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ЗАПАДНОГО ПРИКАСПИЯ В ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ ПЕТРА I

Планы экономического освоения западного побережья Каспийского моря играли важную роль в восточной политике российского правительства первой четверти XVIII в. Петр I стремился оживить Волжско-Каспийский торговый путь и создать в Прикаспии сырьевую базу для российской промышленности. После окончания Каспийского похода 1722-1723 гг. на реке Сулак им была основана крепость Святого креста, сыгравшая важную роль в экономическом развитии присоединенных территорий. Частью плана Петра I стало привлечение в районы Западного Прикаспия экономически активного населения из Закавказья.

Ключевые слова: *промышленность, шелк, купцы, Каспийские поход, крепость Святого Креста.*

I.A. Suzdaltseva
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Библиотека ШГПУ

TASKS OF THE COMMERCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE WESTERN CASPIAN REGION IN THE EASTERN POLICY OF PETER I

Plans for the economic development of the western coast of the Caspian Sea played an important role in the eastern policy of the Russian government in the first quarter of the 18th century. Peter I strove to revive the Volga-Caspian trade route and create a raw material base for Russian industry in the Caspian region. After the end of the Caspian campaign of 1722-1723. on the Sulak River, he founded the fortress of the Holy Cross, which played an important role in the economic development of the annexed territories. Part of the plan of Peter I was to attract economically active population from Transcaucasia to the regions of the Western Caspian region.

Keywords: *industry, silk, merchants, the Caspian campaign, the fortress of the Holy Cross.*

Восточное направление стало в начале XVIII в. одним из важных в политике российского правительства, которое много внимания уделяло задачам торгово-экономического освоения Каспийского моря и прилегающих к нему территорий. Политика Петра I способствовала расширению торговли России со странами Востока. Она была призвана, с одной стороны, способствовать подъему производительных сил страны, а с другой стороны, – стать одним из важнейших источников государственных доходов.

Активизация восточной политики была тесно связана с заботой императора о развитии отечественной промышленности, которая нуждалась в расширении рынков сырья и сбыта готовой продукции. Развитию мануфактурного производства в России недоставало различных материалов: шелка-сырца, хлопка и шерсти, селитры, металлов, стройматериалов и др. Решению этой проблемы могло в определенной степени помочь присоединение Прикаспийских областей, богатых природными ресурсами.

Социально-экономическая политика Петра I была направлена на укрепление дворянства и купечества. Это привело к увеличению спроса на товары потребления, в том числе, на предметы роскоши, которые не производились в России: драгоценности и украшения, предметы быта, вина и фрукты, пряности, рис, сахар и кофе, ковры, шелковые, шерстяные и хлопчатобумажные ткани и т.д. Большая часть их ввозилась в Россию из стран Прикаспийского региона (Кавказ, Иран, Средняя Азия) и Индии.

Важнейшей статьей русского импорта в XVIII в. был шелк, спрос на который постоянно возрастал. Армянские купцы сосредоточили в своих руках

Библиотека ШГПУ

значительный поток шелка-сырца, заводимый в Россию из Ирана. В связи с этим, Петр I выдвинул задачу «персидский торг умножить и армян, как возможно, приласкать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем падать охоту для большего их приезда» [1, с. 7]. Указы 1711, 1719, 1720 годов давали армянскому купечеству значительные привилегии [9, с. 98]. Они поощряли приезд армян и грузин на южную окраину страны и направляли колонизацию в районы западного Прикаспия, которые, как пишет Н.Н. Великая, были наиболее благоприятными для развития садоводства, виноградарства и виноделия, шелководства и хлопководства, рисоводства и других отраслей, традиционных для переселенцев, но новых для российской экономики [2, с. 31]. В результате, по мнению Е.И. Иноземцевой, задача развития экономической жизни районов западного Прикаспия оказалась тесно связана с политикой поощрения к переселению армян и грузин [5, с. 7].

Петр I стремился к тому, чтобы весь главный экспортный товар Персии – шелк-сырец поступал в Европу Волжско-Каспийским водным путем. В таком случае вся Европа торговала бы со Средним Востоком и Индией через Россию, которая, став единственной посредницей между Востоком и Западом, получила бы колоссальные прибыли и подняла бы свой престиж в европейском сообществе [8, с. 143].

Реализации экономических проектов Петра I мешала нестабильная политическая обстановка на Кавказе. Кроме того, Россия, занятая с 1700 г. войной со Швецией, не могла активно вмешиваться в кавказские дела. Однако, в письмах и указах астраханскому воеводе А.И. Мусину-Пушкину Петр I приказывал на необходимость укреплять дружественные и торговые отношения с дагестанцами и кабардинцами, предпринимать дипломатические меры для их привлечения на сторону России.

Важной составной частью восточной политики Петра I стал Каспийский или Персидский поход, который был предпринят в 1722–1723 гг. По мнению В.Г. Гаджиева, одной из причин его было «стремление царизма обеспечить русскую мануфактурную промышленность сырьем из прикаспийских областей Кавказа и присоединить к России важные для нее в экономическом и политическом отношении прикаспийские провинции» [3, с. 10]. В исторической литературе XVIII в. также прослеживается тенденция признания важности экономического аспекта похода Петра I. Так, И.И. Голиков писал: «Польза торговли понудила его предпринять и трудный оный поход в Персию, из коей богатейшия провинции, производящие весь персидский шелк, присовокупил к России, намеряясь в то же время обратить и самые Индийские богатства в пользу торговли подданных своих» [4]. По мнению Ф.И. Соймонова, Петр I даже «хотел при устье р. Кура заложить большой купеческий город, в котором

Библиотека ШГПУ

торги Грузинцев, Армян, Персиян, яко в Центре, соединились, и оттуда бы продолжались до Астрахани» [7, с. 99–100].

В 1723 г. Каспийский поход был прерван, но Петр I постарался упрочить позиции России в присоединенных территориях. На р. Сулак он основал крепость Святого Креста, которая стала форпостом России на Кавказе и способствовала укреплению русского влияния в регионе. Одновременно, новая крепость была призвана установить контроль над Волжско-Каспийским торговым путем, соединявшим Восток и Запад [10, с. 15].

Под защиту Святого Креста была переведена основная часть населения Теркой крепости, пришедшей к тому времени в упадок. Среди жителей нового города-крепости на р. Сулаке были представители многонационального купечества, ремесленники, земледельцы и т.д. Петр I продолжил политику привлечения в Прикаспийские районы христианского населения из Закавказья. Указ, изданный им в июле 1723 г., предоставлял армянам и грузинам, желавшим переехать в «новозавоеванные» области России, свободу экономической деятельности и налоговые льготы [6, с. 249]. В результате, через 10 лет в окрестностях крепости Святого Креста образовались многолюдные слободы армян и грузин.

Однако, смерть помешала Петру I осуществить масштабные планы экономического освоения и колонизации вновь приобретенных земель. И.И. Голиков, выражая сожаление по этому поводу, писал: «До какого бы цветущего состояния мог привести тамошнего, от природы богатого уже краю, только попечительнейший монарх, ежели б угодно был Господу продлить жизнь его» [4].

Таким образом, решение задач торгово-экономического освоения районов Западного Прикаспия способствовали реализации восточной политики России и усилению её влияния на Кавказе. Петр I стремился превратить Волжско-Каспийский путь в основную торговую магистраль, соединяющую Восток и Запад. После завершения Каспийского (Персидского) похода 1722–1723 гг. российское правительство попыталось укрепить свои позиции на вновь присоединенных территориях. Петр I провел ряд мероприятий, способствовавших экономическому освоению края. Составной частью его политики стала организация армянской и грузинской колонизации приморских районов, которая сопровождалась развитием торговли и появлением новых отраслей производства.

Список использованных источников:

1. Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века : сборник документов. Т. 2. Ч. 1. / под ред. А. Иоаннисяна. – Ереван : Издательство

Библиотека ШГПУ

АН Армянской ССР, 1964. – 396 с. – URL: http://serials.flib.sci.am/openreader/nyut_hay_jogh_patm_12/book/index.html#page/8/mode/2up (дата обращения: 14.07.2020). – Текст: электронный.
2. Великая, Н. Н. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. / Н. Н. Великая. – Армавир : Армавирский государственный педагогический институт, 2001. – 191 с. – Текст: непосредственный.
3. Гаджиев, В. Г. Роль России в истории Дагестана / В. Г. Гаджиев. – Москва : Наука, 1965. – 393 с. – Текст: непосредственный.
4. Голиков, И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранныя из достоверных источников и расположенныя по годам. Ч. 1 / И. И. Голиков. – Москва, 1788. – 368 с. – URL: https://www.prlib.ru/item/407503 (дата обращения: 13.07.2020). – Текст: электронный.
5. Иноземцева, Е. И. Роль армянского купечества в развитии русско-дагестанских торгово-экономических взаимоотношений в XVIII в. / Е. И. Иноземцева. – Текст: непосредственный // Iran and the Caucasus, – 1998. – Т. 2. – № 1. – С. 5–12.
6. История армянского народа. Ч. 1. / под ред. Б.Н. Аракеляна и А.Р. Иоаннисяна. – Ереван : Айпетрат, 1951. – 291 с. – Текст: непосредственный.
7. Соймонов, Ф. И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великаго / Ф. И. Соймонов. – Санкт-Петербург, 1763. – 380 с. – URL: https://www.prlib.ru/item/355081 (дата обращения: 13.07.2020). – Текст: электронный.
8. Суздальцева, И. А. Восточная политика России и начало массовой миграции армян в прикаспийские районы Дагестана в первой четверти XVIII века / И. А. Суздальцева. – Текст: непосредственный // Кавказ, Ближний и Средний Восток в мировой политике : история и современность : Материалы международной научно-практической конференции. – Махачкала : ДГУ, 2006. – С. 143–146.
9. Суздальцева, И. А. О роли армянского купечества в переселенческой политике Петра I на Северо-Восточном Кавказе / И. А. Суздальцева. – Текст: непосредственный // Научная мысль Кавказа. – 2006. – № 15. – С. 97–103.
10. Суздальцева, И. А. Основание, социальная организация и население российского города-крепости Святой Крест (20–30-е гг. XVIII в.). / И. А. Суздальцева. – Текст: непосредственный // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – С. 14–19.

Библиотека ШГПУ

УДК 821.161.1, 81'32

Е.В. Суровцева
г. Москва, Россия

ПЁТР ПЕРВЫЙ В СОВРЕМЕННЫХ ЖИТИЯХ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО

Жития святых являются неотъемлемой частью современного русского литературного процесса. В статье рассматривается образ Петра Первого в современных житиях святителя Митрофана Воронежского. Эти жития были созданы в 2000-годах, два из них – интернет-жития, одно из них – художественное. Во всех проанализированных нами упоминается конфликт святителя и царя и тот факт, что Пётр пошёл навстречу Митрофану; о Петре повествуется с разной степенью подробности – в художественном житии подробнее всего.

Ключевые слова: *Пётр Первый, Мирофан Воронежский, современная русская литература, житие, святительское житие.*

E.V. Surovtseva
Moscow, Russia

PETER THE GREAT IN THE MODERN HOLY LIVES OF MITROFAN OF VORONEZH

The holy lives of saints are an integral part of the modern Russian literary process. The article deals with the image of Peter the Great in the modern holy lives of St. Mitrofan of Voronezh. These hagiographies were created in the 2000s, two of them are online-hagiographies, and one of them is an artistic one. In all those analyzed by us, the conflict between the saint and the tsar and the fact that Peter went to meet Mitrofan is mentioned; Peter is described with varying degrees of detail – in the artistic life of the most detailed.

Keywords: *Peter the Great, Mirofan of Voronezh, contemporary Russian literature, holy life, holy life of the Holy Hierarch.*

В современной русской словесности создаются произведения не только светской, но и церковной литературы, важнейшей частью которой являются жития. Этот жанр переживает второе рождение после эпохи Древней Руси, в основном – за счёт житий новомучеников и исповедников. Однако пишутся

Библиотека ШГПУ

жития и иных чинов святости – в том числе святительские. Как в древнерусской литературе, в настоящее время создаются разные варианты жития одного и того же святого. В 2000-х годах были написаны несколько житий святителя Митрофана Воронежского. Два из них – так называемые интернет-жития [1; 6], одно из них – художественное [2] (обоснование правомерности выделения таких подразновидностей житий см. в [3; 4; 5]).

В первом из житий [1] кратко упоминается конфликт между святителем и царём, произошедший во время одного из посещений Воронежа Петром: «Твердая вера не позволила Митрофану явиться по приглашению царя Петра I в его покои, потому что там стояли языческие статуи. Чудотворец совсем не боялся навлечь на себя гнев императорской персоны, хотя за ослушание воли царя ему грозила опала. Но Петр повелел уничтожить статуи и с того момента проникся к Митрофану ещё большим уважением».

В данном тексте отмечается также, что «Чудотворец обладал высоким патриотизмом и благодаря своему авторитету содействовал преобразованиям Петра I, жертвуя свои средства на благо Родины и обустройство флота».

Во втором житии [6] конфликт двух выдающихся современников описан более подробно: «Молодой царь Петр I часто навещал иерарха и выражал ему свое восхищение. Но когда Митрофан понял, насколько опасно влияние на Петра западной культуры и античного язычества, он отказался ехать к царю. Придя в ярость, тот под угрозой смерти приказал святому явиться во дворец. «Для меня жизнь – Христос и смерть – приобретение» (Флп. 1: 21), – велел передать ему святой. Затем, готовясь к смерти, он велел звонить в колокола к торжественной вечерне. Царь одумался и убрал статуи языческих богов, бывшие причиной этой ссоры, но не отказался от своих реформ, имевших столь серьезные последствия для истории Церкви и русского народа».

В художественном житии, написанном О.П.Клюкиной [3] Пётр упоминается гораздо чаще, о царе говорится намного подробнее. Автор этого жития в самом начале подчёркивает противоречивость оценок деятельности Петра: «…нет в русской истории правителя, чья деятельность подвергалась бы столь диаметрально противоположным оценкам» – для одних он великий реформатор, для других (в том числе для многих церковных историков) «нарушитель естественного течения русской жизни, грубо поправший народные нравы и обычаи, сломавший православные устои, тот, кто заразил русское общество «иноземщиной”». Многие его современники вообще считали его антихристом. Однако был у Петра один современник, «который с редкой зоркостью и здравомыслием видел все сильные и слабые стороны царя Петра». Это – Митрофан Воронежский. Он оказался даже единомышленником Петра – корабельное строительство считалось многими ненужной и затратной затеей,

Библиотека ШГПУ

однако Митрофан это начинание поддержал и лично освящал в верфях построенные корабли. Подчёркивается взаимопонимание дух современников («Царь Петр и епископ Митрофан оценили друг друга. Несмотря на большую разницу в возрасте – Митрофану было семьдесят, а Петру – двадцать четыре года – в главном они были похожи: два неутомимых труженика, непритязательные в еде и роскоши, умеющие с упорством делать дело и добиваться своего»), отмечается особое отношение Петра к Митрофану («Царь Петр, не очень-то жалующий монахов, к воронежскому епископу явно благоволил») и – более того – уважение к святителю как к соратнику по работе по обустройству России («В 1696 году, когда русские войска одержали победу над турками под Азовом, Петр I повелел святителю Митрофану именоваться епископом Воронежским и «Азовским». Тем самым Петр как бы причислял Митрофана к участникам своей победы»).

Не обойдён вниманием Клюкиной и конфликт с Петром, случившийся во время одной из поездок царя в Воронеж, из-за античных статуй, расставленных во дворе царя. Клюкина комментирует этот эпизод так: «Царь Петр признал стремление епископа к порядку и «благочинию»: в конце концов статуи – всего лишь «украшательство»… Важно, что молодой правитель, всегда скорый на расправу, сумел побороть гнев, а это было куда труднее, чем расстаться с заморскими статуями».

Отметим, что Клюкина излагает версию, гласящую, что «именно Митрофан Воронежский благословил Петра I на строительство Санкт-Петербурга. Эта сцена запечатлена на новом шестиметровом памятнике святителя Митрофана в Воронеже» (необходимо оговорить, что канонические жития не допускают включение в свой состав легенд и версий, художественное же житие – допускает). Упразднивший патриаршество царь в 1700 году ускорил свой приезд в Воронеж, узнав о кончине епископа, лично присутствовал на его погребении и даже «нес гроб владыки, а после похорон епископа Митрофана в Благовещенском соборе Воронежа грустно произнес: «Не осталось у меня такого святого старца».

Таким образом, во всех житиях Митрофана Воронежского 2000-х годов упоминается конфликт святителя и царя и тот факт, что Пётр пошёл навстречу Митрофану; о Петре повествуется с разной степенью подробности – в художественном житии подробнее всего.

Список использованных источников:

1. Житие святителя Митрофана Воронежского, Чудотворца. – Текст : электронный // Вера : Православный информационный портал. – http://molitva-

Библиотека ШГПУ

info.ru/svyatye/zhitie-chudotvorca-mitrofana-voronezhskogo.html (дата обращения: 10.05.2021).

2. Клюкина, О. П. Святитель Митрофан Воронежский / О. П. Клюкина. – Текст : непосредственный // Клюкина О.П. Святые в истории. Жития святых в новом формате. XVI-XIX века. – Москва : Никея, 2015. – С. 123–147.

3. Макаренко, Е. К. Агиография XX века. Проблема жанра и методов его исследования / Е. К. Макаренко. – Текст : непосредственный // Святоотеческие традиции в русской литературе / отв. ред. В.В. Соломонова, С.А.Демченков. – Омск : Вариант-Омск, 2010. – С. 155–164.

4. Макаренко, Е. К. Агиография XX века. Проблема жанра и методов его исследования / Е. К. Макаренко. – Текст : непосредственный // Сибирский филологический журнал. – 2011. – № 1. – С. 95–102.

5. Санько, А. Э. Жития святых: особенности редакционно-издательской подготовки / А. Э. Санько. – Текст : непосредственный // Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России. Шестнадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура» / сост. О.В. Терехова. – Челябинск : ЧГИК, 2018. – С. 231–235.

6. Святитель Мирофан Воронежский. – Текст : электронный // Православие. ру : интернет-портал. – https://pravoslavie.ru/57890.html (дата обращения: 10.05.2021).

УДК 94(470)”1676/1682”

А.Н. Суханова
г. Шадринск, Россия

ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ РОМАНОВ В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ

В данной статье рассматривается Федор Алексеевич Романов в оценках отечественных историков. На основе анализа трудов Г. Ф. Миллера, С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова, В. О. Ключевского, Д. И. Иловайского, С. Ф. Платонова, Н. Д. Чечулина выявляются особенности внешней и внутренней политики Федора Алексеевича, а также характера, способностей, увлечений царя. Выстраивается хронология основополагающих идей отечественных историков, касающихся личности и деятельности Федора Алексеевича Романова.

Библиотека ШГПУ

Ключевые слова: *правление Федора Алексеевича, реформы, личность, оценка деятельности.*

A.N. Sukhanova
Shadrinsk, Russia

FEDOR ALEKSEEVICH ROMANOV IN ASSESSMENTS OF DOMESTIC HISTORIANS

This article examines Fyodor Alekseevich Romanov in the assessments of Russian historians. Based on an analysis of the works of G.F. Miller, S.M. Soloviev, N.I. Kostomarov, V.O. Klyuchevsky, D.I. Ilovaisky, S.F. politics of Fyodor Alekseevich, as well as the character, abilities, hobbies of the tsar. The chronology of the fundamental ideas of Russian historians concerning the personality and activities of Fyodor Alekseevich Romanov is being built.

Keywords: *the board of Fyodor Alekseevich, reforms, personality, performance assessment.*

Перед отечественной историей стояла и стоит одна из сложнейших задач – оценка деятельности различных исторических личностей. Особенные затруднения вызывает анализ часто противоречивых правлений русских князей, царей, императоров. Так, на протяжении уже нескольких веков историками даются различные оценки деятельности и личности Федора Алексеевича Романова. В данной статье будут раскрыты особенности оценки деятельности и личности Федора Алексеевича Романова в трудах Г. Ф. Миллера, С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова, В. О. Ключевского, Д. И. Иловайского, С. Ф. Платонова, Н. Д. Чечулина.

После смерти царя Алексея Михайловича на престол взошел болезненный четырнадцатилетний Федор Алексеевич, страдавший от цинги. Юного правителя описывали как красивого молодого человека, но с желтым и одутловатым от болезни лицом, из-за боли в ногах и слабости ему приходилось опираться на костыль из черного дерева. Консилиум медиков утверждал, что его можно вылечить, но «только постепенно и не скорым временем» [2]. Однако царь был слаб телом, а не умом. Г. Ф. Миллер отмечал, что превосходные душевные качества царевича «с избытком вознаградили то, в чем природа отказала телесному составу Феодора», например, юный правитель отличался воздержанностью, об этом свидетельствует его отказ от подарков при венчании и новоселье с целью предотвратить издержки подданных [5]. Кроме того, Федор Алексеевич увлекался лошадьми, стихосложением, чтением

Библиотека ШГПУ

и по меркам того времени получил хорошее образование, он знал польский и латинский языки, под руководством наставника Симеона Полоцкого изучал риторику, богословие, пиитику [1, с. 175]. Воздействие Симеона Полоцкого повлияло на «усердие Феодора Алексеевича к Православной церкви», об этом свидетельствуют старания юного царя по обращению в православие инородцев и принятое по его инициативе постановление о нищих. По словам Д. И. Иловайского, юный царь своим умом, добротой и любознательностью «возбуждал общее к себе сочувствие и надежды на счастливое царствование» [2].

Однако, несмотря на ряд вышеперечисленных личных достоинств и официальное положение в обществе Федора Алексеевича, в начале его царствования «власть была у него в руках только по имени». Н. И. Костомаров писал, что в начале правления династии Романовых «самодержавная власть была на самом деле малосамодержавная», а от Федора Алексеевича «еще менее можно было ожидать действительной силы» [4]. Н. Д. Чечулин отмечал, что юный царь не мог проявить никакой самостоятельности, так как «действительная власть при нем находилась в руках придворных» [1, с. 176]. Некоторое время во главе управления, как и при жизни Алексея Михайловича Романова, стояли Н. И. Одоевский, Ю. А. Долгорукий, Б. М. Хитрово, А. С. Матвеев, особенно выделялась фигура Артамона Сергеевича Матвеева – человека начитанного, давно заведовавшего внешними отношениями государства. Однако вскоре такое положение дел изменилось в ходе борьбы между двумя партиями: на одной стороне были Милославские, оружничий Б. М. Хитрово, князь Ю. А. Долгорукий, государев дядька Ф. Ф. Куракин, постница А. П. Хитрово, а на другой стороне – Нарышкины и А. С. Матвеев. Итогами данной борьбы стало возвышение Милославских, ссылка А. С. Матвеева, И. К. и А. К. Нарышкиных, отъезд Н. К. Нарышкиной с сыном в село Преображенское. Г. Ф. Миллер подчеркивал, что, несмотря на «победу» Милославских, Федор Алексеевич уважительно относился к Н. К. Нарышкиной, которой сохранил штат придворных, а ее сына считал своим наследником и следил за его воспитанием [5]. Н. И. Костомаров обращал внимание на то, что если в политической жизни усилилась роль Милославских, то в делах церкви особое место занял патриарх Иоаким, который, исполняя собственные желания, отправил в ссылку царского духовника Савинова и занимался притеснением низложенного Никона. Таковы были условия первых лет правления Федора Алексеевича, когда «царь часто делал в угоду другим то, чего не хотел».

Постепенно ситуация менялась: царь мужал, и власть стала сосредотачиваться в его руках. Данный процесс заметен по «перестановкам»,

Библиотека ШГПУ

произошедшим в кругу лиц, приближенных к власти. Семнадцатилетний Федор Алексеевич приблизил к себе двух способных и добросовестных, по оценке Н. И. Костомарова, людей: И. М. Языкова и А. Т. Лихачева, получивших в дальнейшем чины окольничего и постельничего соответственно, позднее в круг приближенных вошел князь В. В. Голицын [4]. По замечанию Г. Ф. Миллера, первым любимцем царя все-таки стал И. М. Языков, который заслуживал доверия, так как «о нем не было никаких дурных слухов, и он удержался на своем месте до самой кончины царя». В 1680 году Федор Алексеевич женился на А. С. Грушецкой, что привело к потере Милославским, «чернившим» царскую невесту, своего влияния при дворе. Наставник Федора Алексеевича, будучи западнорусским монахом, привнес в его воспитание польское влияние, которое усилилось во время первого брака юного царя, так как, считается, что его супруга имела польское происхождение, из-за польского влияния появилась мода на «бритые подбородки и польский костюм». Помимо этого, царь приблизил к себе «смиренного Илариона», который, по мнению Д. И. Иловайского, не вмешивался прямо в государственные вопросы, но делал некоторые авторитетные внушения юному царю [2]. О влиянии доверенных лиц на правительственные дела свидетельствует то, что во время периодических поездок Федора Алексеевича, длившихся порой несколько дней, согласно данным Г. Ф. Миллера, во дворце оставались ответственные чиновники, назначенные царем, этот процесс назывался «Москва приказана боярам» [5]. Очевидно, что особое влияние при дворе приобрели выделенные самим царем люди: И. М. Языков, А. Т. Лихачев, В. В. Голицын. Более того, по мнению С. М. Соловьева, «говоря о правительственной деятельности Федора Алексеевича, … мы обязаны постоянно иметь в виду людей, его окружавших … Языкова, Лихачева и Голицына, хотя, разумеется, по недостатку подробных известий мы не можем определить долю каждого из них в правительственной деятельности» [7].

С. М. Соловьев писал о том, что Федор Алексеевич унаследовал от Алексея Михайловича основные направления деятельности во внешней политике, а именно, «окончание дела с Дорошенком, отклонение притязаний Польши на буквальное исполнение андрусовских статей и войну турецкую» [7]. Вопрос, касающийся Андрусовского мира, разрешился заключением в 1678 году в Москве тринадцатилетнего перемирия, но по замечанию Д. И. Иловайского «Москва довольно дорого заплатила полякам за Киев: она уступила им уезды или поветы Невельский, Себежский и Велижский и, кроме того, уплатила им некоторую сумму денег» [2]. Последствием «дела П. Д. Дорошенко» стало запустение правобережной Украины и удаление П. Д. Дорошенко с территории Украины. Деятельность по третьему

Библиотека ШГПУ

направлению внешней политики привела к заключению в 1681 году Бахчисарайского мира, по заключению С. М. Соловьева «в Москве были очень довольны, избавившись от тяжелой и опасной войны с пожертвованием голой степи» [7]. Во время правления Фёдора Алексеевича кроме трех вышеуказанных вопросов решалась проблема столкновений с кочевыми народами. С 1677 года наблюдались постоянные столкновения донских казаков с калмыками, кроме того границы Западной Сибири стали тревожить башкиры, территории около Томска – киргизы, а в Восточной Сибири пришлось подавлять возмутившихся якутов и тунгусов.

По словам С. М. Соловьева в ситуации, сложившейся в государстве во время царствования Федора Алексеевича Романова «московское правительство волею-неволею, как могло, должно было заниматься важными вопросами внутренними, потому что время не терпело» [7]. По замечанию Н. И. Костомарова в начале правления юного царя во внутренней политике было мало нового, однако «мало-помалу становится заметнее усиление правительственной деятельности» [4]. С. М. Соловьев связывал эту закономерность с тем, что «царь возмужал … Языков, Лихачев, Голицын получили главное влияние» [7]. Федор Алексеевич, по замечанию С. Ф. Платонова, «склонился на сторону нового порядка», но реформы пока затрагивали лишь верхние слои московского общества, заимствование с запада происходило без системы [6]. «Замечательны» по определению Д. И. Иловайского указы, касающиеся составления расписания рассмотрения дел в Боярской Думе, установления часов работы бояр, окольничих, дьяков, запрета обращения «умилосердился яко Бог» в челобитных к царю. Федор Алексеевич издавал указы, направленные на устранение беспорядка в различных сферах: были введены ограничения на доступ во дворец, установлена форма одежды для придворных чинов, уничтожены должности губных старост и целовальников, откупа на винную продажу. По словам Д. И. Иловайского, от этого ученика Симеона Полоцкого «Россия вправе была ожидать особых забот о просвещении», так, в 1682 году был составлен проект имеющей привилегии Академии [2]. В. О. Ключевский отмечал, что Федор Алексеевич увлекался математическими науками, заботился «не только о богословском, но и о техническом образовании», что выразилось в сборе в царских мастерских «художников всякого мастерства и рукоделия», получавших жалованье [3]. Проводились реформы, которые были направлены на прекращение запутанности в вопросах, касающихся владения вотчинами и поместьями и смягчение особо жестоких судебных наказаний. Д. И. Иловайский, основываясь на отдельных указах и переносе дел Холопьего суда в Судный приказ, отмечал, что во время правления Федора Алексеевича

Библиотека ШГПУ

«крепостное право, очевидно, входит в большую и большую силу» [2]. Для периода правления Федора Алексеевича было характерно расширение церковного раскола, фанатики, как писал Н. И. Костомаров, «заводили пустыни и завлекали туда толпы народа», чтобы решить проблемы, касающиеся церкви, в 1681 году был созван церковный собор. В следующем году состоялся собор служилых людей для «устроения и управления ратного дела», однако главным событием 1682 года стала отмена местничества [4]. По мнению Д. И. Иловайского, отмена местничества стала «самым важным внутренним мероприятием в царствование Феодора Алексеевича», ведь к тому моменту оно уже «стесняло самодержавие» [2]. В. О. Ключевский считал, что идея, которая привела к отмене местничества, появилась во времена Смуты и выражалась фразой «велик и мал живет государевым жалованьем» [3]. По заключению Н. И. Костомарова, в связи с выходом местничества из употребления, его нужно было «юридически уничтожить». Так получилось, что «места исчезли, потому что умерло боярство, и некому стало сидеть на них» [6]. Уничтожение местничества повлекло за собой появление проекта под названием «Проект устава о служебном старшинстве бояр», где высказывалась мысль о полном разделении гражданских и военных властей и создании наместничеств, находящихся в иерархическом порядке. По замечанию Д. И. Иловайского правление Феодора Алексеевича во внутренней политике отличалось «как бы усиленною правительственною деятельностью» [2]. Н. И. Костомаров отмечал, что активная государственная деятельность не приостанавливалась даже после смерти супруги царя А. С. Грушецкой и их новорожденного сына [4]. По мнению С. М. Соловьева Федор Алексеевич «как будто торопился важными мерами, предчувствуя близкую кончину». В 1682 году царь женился во второй раз, но уже через два с половиной месяца скончался.

Таким образом, Г. Ф. Миллер, С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров, В. О. Ключевский, Д. И. Иловайский, С. Ф. Платонов, Н. Д. Чечулин по-разному оценивали личность и деятельность Федора Алексеевича Романова. Г. Ф. Миллер говорил о том, что царствование Федора Алексеевича можно рассматривать как переход между делами Алексея Михайловича и реформами Петра Алексеевича, он обращал внимание на то, Федор Алексеевич «положил основание многим улучшениям», которые Петр I продолжал [5]. С. М. Соловьев, в свою очередь указывал на то, что из-за своей болезненности Федор Алексеевич, в отличие от Петра Алексеевича, не мог принимать личного участия в первоочередных по необходимости преобразованиях, не мог «все торопить личным содействием», но как правитель Федор Алексеевич «был преобразователем, насколько он мог быть им» [7]. Н. И. Костомаров подчеркивал любознательность и образованность юного царя, а также

Библиотека ШГПУ

активизацию правительственной деятельности после приближения к нему И. М. Языкова, А. Т. Лихачева, В. В. Голицына [4]. В. О. Ключевский обращал внимание на то, что во время правления Федора Алексеевича особую роль приобрели западные веяния, которые принесли новые идеи, повлиявшие на правительство и остальных людей [3]. Д. И. Иловайский указывал на схожесть характеров юного царя и Алексея Михайловича и на то, что царствование Федора Алексеевича может с полным правом считаться продолжением отцовского правления [2]. С. Ф. Платонов, в свою очередь, считал, что Федор Алексеевич сделал важный шаг на пути преобразований, так как «личными симпатиями определеннее своего отца стал на сторону реформы» [6]. Н. Д. Чечулин подчеркивал, что, несмотря на образованность царя, юный и болезненный правитель сначала не имел реальной власти в руках, лишь в последние годы он смог проявить самостоятельность, приблизив к себе определенный круг лиц [1]. Несмотря на различия во мнениях, все вышеуказанные историки видели в Федоре Алексеевиче Романове не только болезненного юного царя, но и образованного правителя, который с помощью правильно выбранных приближенных лиц решал проблемы внешней политики и занимался преобразованиями.

Список использованных источников:

1. Государи из рода Романовых, 1613-1913 : жизнеописания царствовавших государей и очерки их царствований : в 2 т. Т. 1 / под ред. Н. Д. Чечулина. – Москва : Т-во И. Д. Сытина, 1913. – 466 с. – URL: https://www.prlib.ru/item/329944 (дата обращения: 01.08.2021). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. – Текст : электронный.

2. Иловайский, Д. И. Федор II Алексеевич / Д. И. Иловайский. – Текст: электронный // История России. В 5 т. / Д. И. Иловайский. – Москва, 1894. – Т. 5. – - URL: http://dugward.ru/library/ilovayskiy/ilovayskiy_istoriya_rossii_t5_alexey_mihaylovich.html#a011 (дата обращения 01.08.2021).

3. Ключевский, В. О. Лекция 44 / В. О. Ключевский. – Текст : электронный // Курс русской истории / В. О. Ключевский. – URL: http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluch44.htm (дата обращения 01.08.2021).

4. Костомаров, Н. И. Царь Фёдор Алексеевич / Н. И. Костомаров. – Текст : электронный // Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н. И. Костомаров. – URL: http://www.spsl.nsc.ru/history/kostom/kostom43.htm (дата обращения 01.08.2021).

5. Миллер, Г. Ф. История царя Федора Алексеевича, основанная на письменных документах / Г. Ф. Миллер – Текст : электронный // Сочинения по

Библиотека ШГПУ

истории России. Избранное / Г. Ф. Миллер. – 2008. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller_6/text7.phtml?id=10413 (дата обращения 01.08.2021).

6. Платонов, С. Ф. Время царя Федора Алексеевича (1676-1682) / С. Ф. Платонов. – Текст : электронный // Лекции по русской истории / С. Ф. Платонов. – URL: http://www.spsl.nsc.ru/history/platon/var2/chart2-9.html#gl15 (дата обращения 01.08.2021).

7. Соловьев, С. М. Царствование Федора Алексеевича / С. М. Соловьев. – Текст : электронный // История России с Древнейших времен / С. М. Соловьев. – URL: http://www.spsl.nsc.ru/history/solov/main/solv13p2.htm (дата обращения 01.08.2021). https://www.prlib.ru/item/329944

Научный руководитель: *Пузанов В.Д. – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и права ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет».*

УДК 94(57)

А.С. Суханов
г. Шадринск, Россия

ВОЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ (КОНЕЦ XVII – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XVIII ВВ.)

В статье рассматриваются изменения, коснувшиеся корпораций служилых людей Западной Сибири в эпоху петровских преобразований, а также формирование полков регулярной армии в регионе. Показана роль беломестных казаков, сибирских татар. Раскрыта роль Тобольского воеводы Годунова П.И. в появлении первого драгунского полка в Сибири, а также процесс формирования гарнизонных полков в Сибири с 1711 года.

Ключевые слова: *служилые люди, военная реформа, регулярная армия, гарнизонные полки.*

A.S. Sukhanov
Shadrinsk, Russia

Библиотека ШГПУ

MILITARY TRANSFORMATIONS IN WESTERN SIBERIA IN THE PETER THE GREAT ERA (THE END OF THE XVII - FIRST QUARTER OF THE XVIII CENTURIES.)

The article discusses the changes affecting the corporations of serving people in Western Siberia during the era of Peter the Great's transformations, as well as the formation of regiments of the regular army in the region. The role of white Cossacks, Siberian Tatars is shown. The role of the Tobolsk voivode Godunov P.I. in the appearance of the first dragoon regiment in Siberia, as well as the process of formation of garrison regiments in Siberia since 1711, is revealed.

Keywords: *serving people, military reform, regular army, garrison regiments.*

Время правления Петра Великого переломный момент в истории России. Из феодального, никому в Европе не известного государства, данный монарх создал по-настоящему европейское государство с развивающейся экономикой, а также сильной армией и флотом. На смену Московской Руси пришла имперская Россия, с имперскими планами и амбициями. Современник первого российского императора, «птенец гнезда петрова», русский резидент в Константинополе Неплюев И.И. в 1725 г., в связи с кончиной самодержца писал: «…сей монарх отечество наше привел в сравнение с прочими; научил узнавать, что и мы люди…» [6, с. 536-537].

Изменения, которые наблюдались в центре государства, несколько запаздывали на его окраинах. Реформы в армии, предопределившие победу в затяжной Северной войне (1700 – 1721 гг.) развернулись в Сибири после Полтавской битвы 1709 г.

На рубеже XVII-XVIII вв. служилые люди Западной Сибири представляли собой очень пестрый состав. Это дети боярские, конные и пешие казаки, беломестные казаки, стрельцы, драгуны, служилые татары, служилые иноземцы (бывшие военнопленные), пушкари, воротники, толмачи и другие. Все они получали жалование, то есть находились на государственной службе.

Сыновья боярские или дети боярские, служилое сословие, появившееся в Московском государстве в XV веке, они верстались на службу, получая денежное жалование и земельные наделы. В Западной Сибири данная служилая корпорация появляется на рубеже XVI-XVII вв. Например, в гарнизоне Тобольска в 1627 г. зафиксировано 36 детей боярских. Первоначально эта небольшая группа к концу века значительно возрастает. Так, в Тобольске с 1628 по 1685 гг. корпорация детей боярских увеличилась в 7 раз. Являясь начальными людьми в Сибири, в царствование Петра I, они, как и прежде,

Библиотека ШГПУ

выполняли военные и административные функции, а также исполняли особые поручения тобольских воевод [4, с. 156, 158].

Казачество сыграло важную роль в освоении и закреплении региона в составе Московского государства. Частично это были потомки казачьей дружины Ермака, частично вновь поверстанные казаки. Они в соответствии с жалованием были либо конными, либо пешими. Так, в 1703 г. в гарнизоне Тобольска зафиксировано 579 конных казаков [4, с. 158], пеших казаков в 1693 г. было 523 человека [4, с. 169]. Данная служилая корпорация была самой многочисленной и составляла основу воинских контингентов в вооруженных конфликтах с кочевниками на рубеже XVII – XVIII вв.

Среди людей конной службы выполняли обязанности сибирские татары, которые были поверстаны на государеву службу. Данные служилые корпорации на рубеже веков входили в состав гарнизонов Тобольска, Тюмени.

Беломестные казаки появляются в Западной Сибири в 30-е гг. XVII в., на их плечи ложилась оборона слобод и острогов, часть административных функций. В казаки верстались пашенные крестьяне, охочие и гулящие люди. Первоначально это были не большие группы, в дальнейшем, в связи с возросшей угрозой нападений кочевников численность данной группы служилых людей увеличивалась. Например, в Тобольском уезде к концу XVII в. количество беломестных казаков составляло 992 человека, которые размещались сотнями в крупных слободах и острогах, располагавшихся на юго-востоке уезда [2, с. 79]. Такое размещение было связано с активизировавшимися кочевниками и возможностью быстрого сбора значительных сил при военной угрозе. Данная служилая корпорация исчезает в Западной Сибири к концу правления Петра I. После проведения первой сибирской ревизии (1724 г.) беломестные казаки вошли в состав податного населения [2, с. 82], из числа которого в 30-е гг. XVIII в. набирались «выписные казаки», обязанные нести службу со своим оружием и на собственном содержании.

Формирования «нового строя» появляются в регионе в 1630-е гг. В правление Алексея Михайловича предполагалось создание рейтарского и солдатского полков, которые были сформированы не в полном объеме из-за кадровых и финансовых проблем [5, с. 110-113].

Появление драгун в Сибири связано с именем тобольского воеводы Годунова П.И., который планировал создать драгунский полк численностью 1200 человек. Необходимость создания данного подразделения Годунов объяснял универсальностью данного рода войск, так как драгуны сочетали в себе навыки и кавалерии и пехоты, что отвечало особенностям театра военных действий в регионе. Сделать это удалось лишь частично, так как солдаты и

Библиотека ШГПУ

рейтары не спешили верстаться в драгуны из-за низкого жалования (на уровне беломестных казаков). Тем не менее, в 1674 г. в острогах и слободах по р. Исети числилось 386 драгунов [5, с. 119-120], которые продолжали службу и позднее. Так, наряду с беломестными казаками их отправляли в Дауры для несения службы [8, с. 22-26].

Для усиления отряда Ермака еще в конце XVI в. был выслан контингент стрельцов. Впоследствии, представители данной служилой корпорации располагались в крупных городах Западной Сибири и несли городовую службу. Так, в Тобольске в 1693 г. несли службу 455 стрельцов [4, с. 167], в Тюмени в 1703 г. зафиксирована объединенная корпорация пеших казаков и стрельцов, насчитывающая 485 человек [4, с. 265], в Верхотурье, в 1701 г. числилось 105 стрельцов и 5 пушкарей [4, с. 287].

Вспомогательные функции при обороне городов, слобод и острогов несли воротники, пушкари и затинщики. И если первые несли караульную службу, пушкари и затинщики отвечали за огненный наряд: пушки и затинные пищали (мелкокалиберную артиллерию).

Крупные воинские гарнизоны располагались лишь в больших сибирских городах. В Тобольске к 1698 г. служилое и приказное население составляло 65% [4, с. 172], примерно такое же соотношение прослеживается в Таре, Тюмени, Сургуте, Березове, Верхотурье, Пелыме, Туринске [4, с. 332]. В остальных же слободах и острогах наблюдалась малочисленность воинских контингентов. Так, в 1686 г. в Росписи Зауральских слобод указано, что для усиления отряда Головина Ф.А., в Дауры было послано 200 беломестных казаков и драгун, что составляло около 1/5 от общего числа служилых людей указанных слобод и острогов на значительной территории по р. Исети [8, с. 22-26]. В переписи 1710 г. Василия Турского в слободах Среднего Притоболья военнослужилые люди составляли 14,2% [1, с. 46]. Что было крайне мало для поддержания полноценной обороноспособности региона.

Кризис системы комплектования вооруженных сил в Сибири наглядно показало башкирское восстание 1704 – 1711 гг. Незначительные контингенты слобод и острогов не могли противостоять значительным и мобильным силам кочевников и, как правило, садились в осаду. Нехватка служилого населения даже приводила к тому, что тобольскому воеводе пришлось обращаться к населению региона о сборе «охочих людей» для противодействия башкирам [9, с. 425]. Не всегда таким отрядам удавалось разбить кочевников, так 10 августа 1709 г. в бою на верх Сылвенской дороге отряд из русских, черемис и вогулов (90 человек), не смог разбить грабивших окрестности башкир (70 человек), при этом в русском отряде было убито 2 человека и 8 ранено, но более всего автор отписки обеспокоен бедственным положением с лошадьми «…а гнаца за

Библиотека ШГПУ

Башкирцы не на ком; ходим пеши и помираем голодною смертью в осаде седечи» [9, с. 428].

Несмотря на то, что восстание было подавлено, стала очевидной необходимость реформирования вооруженных сил в Сибири. Военные преобразования в Сибири были частью общегосударственной реформы, которая ставила задачей создание регулярной армии, опираясь на систему рекрутских наборов. Указ «О приеме в службу в солдаты из всяких вольных людей» был подписан царем в 1699 г. Первый рекрутский набор в Западной Сибири был проведен в 1705 г. [7, с. 18-20].

Основу армии согласно петровской реформе должны были составлять полевые и гарнизонные полки. В 1708 г. в результате губернской реформы была образована Сибирская губерния, которая территориально была самой обширной. По росписи 1712 г. ее гарнизонные полки должны были насчитывать 3000 человек, которых явно было недостаточно для решения военных задач. Несомненным подспорьем оставались прежние служилые люди, продолжавшие исполнять свои обязанности и находившиеся на государственном жаловании.

Гарнизонные полки должны были выполнять не только функции охраны рубежей и поддержания порядка в губерниях, но и выступали в качестве учебных подразделений, так как с 1719 г. царь повелел отправлять до 1/3 набранных рекрутов в гарнизонные полки, вместо тех солдат, которые убывали в полевые полки регулярной армии [3, с. 106].

Формирование гарнизонных полков в Сибири началось в 1711 г. Первым таким подразделением стал губернаторский эскадрон под командованием капитана Ланга, бывшего военнопленного шведской армии. Из 47 драгун часть являлась шведами, другую часть составляли русские. В марте 1712 г. в эскадроне уже числилось 72 человека, к маю этого же года драгун насчитывалось 88 человек [3, с. 107].

В 1711 г. был создан Сибирский драгунский гарнизонный полк, в его формировании приняли участие служилые люди региона. В 1712 г. организованы два пехотных гарнизонных полка – Московский и Санкт – Петербургский. По штату в каждый из должен был состоять из 1275 служащих и 208 неслужащих [3, с. 108].

Боевым крещением новых полков стала экспедиция Бухгольца И.Д. на р. Иртыш в 1715 г. Несмотря на тяжелую осаду джунгарами в крепости около оз. Ямыш и значительные людские потери ее результатом стало основание Омской крепости в 1716 г. и ряда других крепостей и укреплений по р. Иртышу в последующие годы. Именно в них были размещены силы гарнизонных полков и служилых людей, которые направлялись для усиления гарнизонов в виду

Библиотека ШГПУ

малочисленности регулярных войск. В 1720 г. дополнительно был сформирован Тобольский пехотный гарнизонный полк.

К концу правления Петра I в Сибири были образованы 3 пехотных и 2 драгунских полка и 1 пехотный батальон. В 1725 г Тобольский полк был направлен в Забайкалье. На территории региона остались 4 гарнизонных полка и 1 пехотный батальон [3, с. 113].

Таким образом, до создания полков регулярных войск в Сибири основная тяжесть военных и административных задач ложилась на плечи служилого населения региона, имевшего достаточно пестрый состав, которое версталось на службу по традициям второй половины XVII в. Это не отвечало реалиям времени, финансовой политики и особенностям региона. Военная реформа Петра Великого в Сибири положила начало формированию регулярных воинских подразделений в регионе. Порядок их комплектования при помощи рекрутских наборов облегчал задачу в сравнении с предыдущим периодом, когда в служилые люди верстались по желанию. Вместе с тем, до конца проблему нехватки вооруженных сил решить не удалось, даже при учете увеличения гарнизонных полков с 3 до 5. Поэтому для усиления гарнизонов, несения пограничной и караульной службы продолжали использоваться сибирские служилые люди. Некоторые из их корпораций исчезают совсем (например, беломестные казаки), другие активно продолжают свое существование, например, конные казаки.

Список использованных источников:

1. Кондрашенков, А. А. Крестьяне Зауралья в XVII-XVIII веках. Ч.1. Заселение территории русскими / А. А. Кондрашенков. – Челябинск : Южно-Уральское кн. изд-во, 1966. – 176 с. – Текст : непосредственный.

2. Пузанов, В. Д. Беломестные казаки в Сибири XVII – первой трети XVIII в. / В. Д. Пузанов. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2012. – № 10. – С. 71–86.

3. Пузанов, В. Д. Военная реформа Петра I в Сибири / В. Д. Пузанов. – Текст : электронный // Исторический Формат. – 2015. – №1. – URL: http://histformat.com/2015-01/ (дата обращения: 29.09.2021).

4. Пузанов, В. Д. Русская военная политика и колонизация Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). – Германия : LAP LAMBERT, 2011. – 568 с. – Текст : непосредственный.

5. Пузанов, В. Д. Русские полки «иноземного строя» в Сибири в XVII в. / В. Д. Пузанов. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2006. – № 7. – С. 110–121.

Библиотека ШГПУ

6. Соловьев, С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. IX. История России с древнейших времен. Т.17–18 / С. М. Соловьев ; отв. ред.: И. Д. Ковальченко, С. С.Дмитриев. – М. : Мысль, 1993. – 671 с. – Текст : непосредственный.

7. Шадринская летопись (1649–1916 гг.). Вып. 1 / автор-составитель М. Ф. Ершов. – Шадринск : ПО «Исеть», 1997. – 88 с. – Текст : непосредственный.

8. Хрестоматия по истории Курганской области (досоветский период) / Курганский гос. пед. ин-т, Курганское обл. об-во краеведов. – Курган : Зауралье, 1995. – 318 с. – Текст : непосредственный.

9. Шишонко, В. Н. Пермская летопись с 1263-1881 г. : пятый период : с 1682-1725 гг. : ч. 3 : с 1702-1715 / сост. чл. разных учен. о-в, дир. нар. уч-щ Перм. губ. Василий Шишонко ; изд. печ. на средства Губ. земства. – Пермь : Тип. Губ. зем. управы, 1889. – [4], 644 с. – URL: https://e.gorkilib.ru/node/190385 (дата обращения: 29.09.2021). – Текст: электронный.

УДК 94(47)

А.П. Ярков
г. Тюмень, Россия

КУЛЬТУРА СИБИРИ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ «В ОБЪЯТИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ»

В статье рассматриваются особенности отношения государства к духовным практикам населения Сибири, характеризующимися как охранительными, так и модернизационными процессами.

Ключевые слова: *история Сибири, петровская эпоха, культурные трансформации и государственная идеология.*

A. P. Iarkov
Tyumen, Russia

CULTURE OF SIBERIA OF THE PETER THE GREAT ERA «IN THE EMBRACE OF STATE IDEOLOGY»

The article deals with the peculiarities of the state's attitude to the spiritual practices of the Siberian population, which are characterized by both protective and modernization processes.

Keywords: *history of Siberia, Peter the Great epoch, cultural transformations and state ideology.*

Библиотека ШГПУ

Численность населения края к началу XVIII в. определялась в 154,7 тыс. чел., в т. ч.: обские угры и северные самодийцы (31 600), северные тюркоязычные (49 700) и монголоязычные (37 200) группы при многообразии их верований. Образованных (по-русски) кадров не хватало даже для укомплектования административного аппарата управления. А владеющих языками коренного и аборигенного населения славян оказалось слишком мало для выстраивания отношений «по горизонтали» и «по вертикали».

Соотношения не меняли прибывающие вольно (переселенцы) и невольно (ссыльные, военнопленные, служащие) иностранцы и мигранты из европейской части страны. Каждая из групп являлась носителем присущих местам исхода ценностей, особенностей мировосприятия и традиций мироперестройства.

Анализируемый период – «Петровское время» (и это не только время его правления) для российского общества стал «трудным», поскольку это время кардинальной смены парадигмы развития. Происходило это в разной степени активности. Для относительно небольшой части сибирской элиты период прошёл под влиянием западноевропейских идей, которые начали играть моделирующую роль во взаимоотношениях с «другими»: цивилизациями, технологиями, культурами, социальными группами. «Бремя переформатирования» для значительной части населения сказалось в увеличении налогов и насильственного подчинения официальной Церкви.

Касаясь европейского влияния, отметим: время и обстоятельства вызвали к жизни «интеллектуальную миграцию»: многие «птенцы гнезда Петрова» отправились на запад за научными знаниями о законах развития общества, науки и природы, а учёные – на восток за «опытом выживания» вопреки этим законам. Это, всё же, осталось уделом немногих иностранцев, кто стремился расширить границы познаваемого мира и использовать знания, зачастую невостребованные на родине. Представления многих уроженцев Западной Европы об аборигенном и коренном населении опирались на сформированные в эпоху европейского Просвещения дихотомные понятия - образы: цивилизованные и дикие. Основа подобных отличий – наличие письменной культурной традиции. Показательно, что «первый сибирский историк» Г.Ф. Миллер к цивилизованным относил (кроме христиан) тех, кто находился в орбите книжных – мусульманской и буддийской культур [9, с. 93]. Книга стала играть в тот период не только роль международного коммуникатора идей, но и определённым показателем включённости её читателей в их проведение.

К началу XVIII в., кроме прежних промысловой и аграрной форм колонизации, в Сибири появилась и утвердилась горнозаводская [7, с. 3, 79]. Это, безусловно, потребовало соответствующего кадрового обеспечения,

Библиотека ШГПУ

которое можно было реализовать только с помощью приглашённых. Мигранты из Западной Европы и Центральной России – учёные, врачи, инженеры, военные и мастеровые обеспечили технологический «прорыв».

К тому власти подвели правовой «базис»: жизнь горожан стали регламентировать Главным магистратом 1721 г. Было введено деление на «регулярных граждан» (банкиры, купцы, доктора, аптекари, шкиперы, живописцы, иконописцы, ювелиры) и «подлых людей» (ремесленники, столяры, портные, сапожники, мелкие торговцы), но всё же заимевших представительство в органах местной власти. Появилась возможность выражения своего отношения к происходившему.

Для Нового времени в европейском понимании был характерен качественный переход научного и философского мышления от теократической картины мира к антропоцентризму. Культурные феномены, составлявшие содержание этого процесса (секуляризация и рационализация), охватывали многие аспекты человеческого бытия. Н.Ю. Балошина предложила для рубежа XVII – XVIII вв. четыре типа: «латинский учёный», «греческий учёный», «государственник» и «просвещённый аристократ» [3, с. 25]. К этим типажам можно было бы отнести и часть элиты Сибири, хотя период Нового времени здесь имел свои, во многом уникальные особенности.

Однако народные массы в тот период не обращались к идеям Просвещения, а интерес к ним со стороны большей части сибирской элиты (где дворян мало) был крайне эпизодическим. В определённой степени к элите можно причислить некоторых иерархов, священников и монахов как носителей православной учёности. Конечно, они стремились осмыслить окружавший мир в иной парадигме, став прямыми исполнителями воли православного правителя.

С 1710-х гг. в истории региона начинается время, которое прошло под знаком зависимости от постоянно менявшейся политики в Российской империи. Одновременно оно способствовало притяжению значительной части населения Сибири к общероссийской цивилизации. Само пространство края стало огромным коммуникационным полем, на котором встретились (не без конфликтов) многие носители буддийской, христианской и мусульманская культур, принадлежавшие к европейскому и азиатскому миру.

Тогда «столкнулись», очно и заочно, многие тенденции: в российской модели общественных отношений господствовала идея верховенства государства над личностью, в западных цивилизационных ценностях утверждался приоритет личности над обществом, для азиатского общества характерно абсолютно коллективистское начало (тугум, семья, община).

Библиотека ШГПУ

Сам Пётр I «не питал к Европе слепого и нежного пристрастия, напротив, относился к ней с трезвым недоверием» [6, с. 133]. Именно благодаря такому взвешенному отношению в 1700 г. вышел Указ, направленный на подготовку собственных кадров, учитывая региональные потребности и уровень предварительной подготовки отправляемых на учёбу. В сопоставлении с европейскими юношами, уроженцы российских губерний существенно уступали. Только упорством в овладении знаниями они могли преодолеть отставание.

Активно происходил процесс культурных преобразований в элите, но и для масс период ознаменован мощными изменениями, в т. ч. через европеизацию и русификацию коренного и аборигенного населения Сибири: «А для утверждения и приумножения в православную христианскую веру и проповеди Св. Евангелия в тех идолопоклонных народах, тако же для приведения ясачных народов в веру христианскую ... которые близ Тобольска и иных сибирских городов живут, Великий Государь ... указал писать Киевскому митрополиту, чтоб он, подражая о том святом и Богоугодном деле, поискал в Малороссийской своей области, городах и монастырях ... доброго и ученого, и благого непорочного жития человека, которому в Тобольске быть митрополитом». Им стал Филофей (Лещинский), который перевёз из Украины священников и монахов, уже поднаторевших в богословских спорах с католиками и униатами.

Украинские кадры не увидели в Сибири обилия прежних оппонентов. Тем не менее приезжие усилили своими действиями религиозную нетерпимость, одновременно считая важным расширить численность своей паствы и мирными методами, опираясь, безусловно на поддержку государства. «Симфония Церкви и власти», всё же оставалась благопожеланием: разнились в ряде случаев цели действия и средства их достижения.

Филофей и многие его сподвижники были основательно образованными (соразмерно месту и обстоятельствам проявлений этого). И, того не осознавая, они отражали идеи Просвещения через создаваемое новое (по наполнению) духовное пространство. Это проявлялось в темпах и многообразии особенностей региональных культурных процессов в формирование концептуального для эпохи образа «ответственного» человека. Это предполагало реализацию генеральной линии – потребности государства в образованных людях, которые получали бы личную возможность – в продвижении карьеры и успеха в предпринимательстве.

Библиотека ШГПУ

В крае принимались некоторые меры по подготовке собственных кадров «эры Просвещения»[1]. Однако количество открытых школ было несоизмеримо с пространством – система фактически не охватывала районы с преимущественным (в удельном отношении) аборигенным и коренным населением, оставаясь частью русской городской культуры. Реформа там всё же дошла до религиозного образования: в 1743 г. на базе славяно-русской (архиерейской) школы была открыта Тобольская духовная семинария[2].

Насильственное крещение коренного и аборигенного населения в первую половину столетия не прекращалось, а правительство и РПЦ все жёстче применяли методы преследования мусульман, старообрядцев, «язычников» и «изменщиков веры» (по отношению к им следовало уголовное наказание).

Пётр I укреплял позиций государства в регионе разными средствами. Царя к тому принуждали экономические обстоятельства: Россия занимала первое место по добыче и экспорту руна, однако истощение пушных ресурсов на европейском Севере и в Сибири требовало перехода от экстенсивного пути развития хозяйства к интенсивному. Требовался и перевод части промыслового населения в разряд оседлого. Это предполагалось осуществить и закрепить на ментальном уровне с помощью христианизации и русификации аборигенного и коренного населения.

Имелись аспекты нравственного порядка: православные использовали несовершенство российского законодательства во взаимоотношениях с «иноверцами». Так, злоупотребляя своим положением, «голова» служилых татар и толмач Я. Савинов в 1702 г. продал бухарцу «Алмаметю парня своего некрещёного» за 10 руб., в 1709 г. житель Багарядской слободы Н. Фёдоров за 5 руб. уступил казаку А. Прибыткову пленённую в бою башкирку [1, с. 124]. Между тем, торговля «живым товаром» в Сибири разрешена была как дело богоугодное. Дело в том, что предполагалось: выкупленные из неволи «бусурмане» и «язычники» в последующем будут обращены через просвещение в православие. Это не всегда осуществлялось на практике – рабовладение приобретало другую форму.

---

[1] В 1701 г. Пётр I приказал в Тобольске «непременно школу открыть»; в 1703 г. создана архиерейская школа, в 1711 г. капитан К.В. фон Врех организовал школу для детей военнопленных каролинов и тоболяков (обучение шло по методике профессора Г.А. Франке из немецкого г. Галле); в 1716 г. в Сибирь откомандировали учеников Московской навигационной школы для создания здесь гарнизонной школы, в которой должны обучаться дети служилых людей из Туринска, Пелыма, Сургута, Берёзова, Кетска, Красноярска и Кузнецка. Уже после смерти Петра, но в осуществление его идей в 1732 г. аналогичные школы для обучения казачьих и солдатских детей открыты в Томске, Красноярске, Якутске и др. В 1751 г. в Барнауле при госпитале создали первую в регионе медицинскую школу. В 1761–1763 гг. по настоянию тобольского губернатора открылась школа татарского языка для подготовки переводчиков.

[2] Главная проблема Сибирской епархии – не только нехватка кадров для окормления православной паствы, но и для миссионерства, а также для борьбы с расколом.

Библиотека ШГПУ

Начались в тот период притеснения в духовной сфере: активизировались сторонники Петра среди иерархов и священников РПЦ, усилилась миссионерская деятельность и преследование старообрядцев. Многие культовые постройки мусульман и «язычников» потребовали уничтожить. Позже мусульманам разрешили строить мечети только в «дальних местах» от православных храмов (позже оговорили – не менее 500 сажен). Возникали «потаённые» заимки и «святые места», расширялась система «тайных знаний» и укреплялась роль старцев, знатоков, «ведунув», состоявших в оппозиции лидеров протестных движений. Уважение к религиозной традиции и ритуальной практике лишь «осторожно» становилась нормой поведения. Хотя вряд ли норма предполагала жёсткое наказание за проступок в ущемлении прав «других» христиан – протестантов, католиков, которые оказывались в Сибири по делам службы или в качестве военнопленных.

Однако ничего подобного не предусматривалось за поношение мусульманской веры и «язычников», оскорбление старообрядцев и буддистов. Реакция на притеснения была адекватной: в 1705–1711 гг. вспыхнуло очередное «Башкирское» восстание [2, с. 74-75], сыгравшее важную роль в отмене многих дискриминационных мер (хотя и много позднее).

Данный период не только в российских документах характеризуется смешением конфессиональной и этнической принадлежности. В некоторых случаях фигурировали обезличенные понятия «немец» и «басурманы». Так, русская поговорка говорила о соплеменниках, посещавших Европу: «Наши бары за морем бусурманятся, а домой воротятся, своё и не любо» [5, с. 53].

Вопросы в понимании этноконфессиональной специфики возникали у многих западноевропейцев, попавших в Сибирь. Очевидно, что в сознании этой группы здесь находился «Oriens», диаметрально противоположный «Occidens» по «уровню цивилизованности». Так, в записках У. Хорда имеется характерное наблюдение: «Вокруг той горы расположены избушки татар-вогулов, которые похожи на калмыков с маленькими глазками, плоским носом и широким лицом. Эта нация имеет жалкие дома на татарский манер и исповедует их религию». Дальнейшее же описание их «бога, который живет в лесах и на их языке называется шайтан» [8, с. 54] свидетельствует об явной путанице и не умении оценить «другого» лишь из-за антропологии.

Впрочем, иногда иностранцы были наблюдательны – в 1715–1717 гг. Л. Ланге замечал: «Зимой эту пустыню населяет орда татар, которых русские называют барабинскими татарами и которые летом расходятся по реке Таре и другим малым рекам. Это язычники». В условиях края образ мыслей европейца мог трансформироваться, если рядом он видел равного себе человека, но подобной массовой тенденции не было замечено. В свидетельствах

Библиотека ШГПУ

западноевропейцев не стоит искать объективности при анализе «чужой» культуры: в абсолютном большинстве они были христианами по воспитанию и убеждениям. Ислам для них был чужим, к тому же иностранцы не всегда могли отделить мусульман от «язычников» [3, с. 19, 90]. В своих трудах западноевропейские учёные из числа протестантов культивировали шаблон, лишь в деталях отличаясь от православной интерпретации.

Петровское время характеризуется в вопросе взаимоотношений государственной власти и институтов культуры сочетанием охранительной (с поддержкой православия) и цивизилирующей (в европоцентристском понимании) тенденций. До полноценного «диалога культур» было ещё «далеко», но в Сибири это уже не монологичное пространство…

Список использованных источников:

1. Аккубеков, Р. Ю. Материалы по истории башкир по архивам Тюменской области (на примере городов Тюмени и Тобольска / Р. Ю. Аккубеков. – Текст : непосредственный // Тобольск научный – 2009 : материалы шестой Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти А.А. Дунина-Горкавича. – Тобольск, 2009.

2. Акманов, И. Г. Башкирские восстания 1704–1711 гг. / И. Г. Акманов. – Текст : непосредственный // Из истории Башкирии. – Уфа: Полиграфкомбинат, 1970.

3. Вторая Камчатская экспедиция. Документы. 1730–1733. Ч. 1 : Морские отряды / сост. Н. Охотина-Линд, П.-У. Меллер. – Москва : Наука, 2001. – 638, [2] с. – Текст : непосредственный.

4. Балошина, Н. Ю. Российские ученые на рубеже XVII – XVIII вв.: образы и мифы / Н. Ю. Балошина / Текст : непосредственный // Человек в экстремальных условиях : историко-психологические исследования : материалы XVIII Междунар. науч. конф. Ч. 1. – Санкт-Петербург, 2005.

5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. / В. И. Даль. – Москва : Энциклопедия, 1991. – 699 с. – Текст : непосредственный.

6. Ключевский, В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 4. Курс русской истории. Ч. 4 / В. О. Ключевский. – Москва : Наука, 1989. – 398 с. – Текст : непосредственный.

7. Фёдоров, Р. Ю. Освоение регионов Урала и Западной Сибири как социокультурный процесс: структура, коммуникации, ценности : дис. … канд. филос. наук : 24.00.01 / Р. Ю. Фёдоров ; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т]. – Тюмень, 2009. – 154 с. – Текст : непосредственный.

Библиотека ШГПУ

8. Шебалдина, Г. В. Сибирские мемуары каролинов: о своих и о чужих / Г. В. Шебалдина. – Текст : непосредственный // Полтава: судьбы пленных и взаимодействие культур. – Москва : РГГУ, 2009. – С. 47–68.

9. Элерт, А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера / А. Х. Элерт. – Новосибирск : Наука, 1999. – 240 с. – Текст : непосредственный.

Библиотека ШГПУ

УДК 929(470)

Б.К. Абытов
г. Ош, Кыргызская Республика

ПЕРВЫЙ КЫРГЫЗ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

В статье предпринята попытка создать портрет первого кыргызского офицера в русской армии царской России - Сулаймана Жунусовича Кучукова. Он герой первой мировой и гражданской войн, первый кадровый офицер из числа кыргызов в русской армии как досоветского, так и советского периода. Это человек двух эпох, двух политических систем. Он настоящий герой своего времени, патриот своего народа, истинный офицер с честью, отважный штабс-капитан. С.Ж. Кучуков первый кыргыз - выпускник Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса. Он также первый кавалер из числа кыргызов высшего ордена трех стран: Российской империи - «Святого Георгия» IV класса, Великобритании - «Креста Виктории», и страны Советов - ордена Красного Знамени. Активный участник в борьбе за установление советской власти в регионе, красный командир. Один из основателей конезаводства в Кыргызстане и Узбекистане. Первый кыргызский офицер русской армии, забытый нынешними поколениями, не включенный в современную энциклопедию страны.

Ключевые слова: *кыргыз, выпускник военного училища, первый офицер, русская армия, герой, кавалер, красный командир, советская власть, басмачество, конезаводчик.*

B.K. Abytov
Osh city, Kyrgyz Republic

THE FIRST KYRGYZMAN IN THE MILITARY HYSTORY OF RUSSIA

The article attempts to create a historical and political portrait of the first Kyrgyz officer in the Russian army of Royal Russia S.Zh. Kuchukov. He is a hero of the First World War and the Civil War in Soviet Russia, the first career officer from among the Kyrgyz in the Russian army in both the pre-Soviet and Soviet periods. He

Библиотека ШГПУ

is a man of two eras, two political systems. He is a real hero of his time, a patriot of his people, a true officer with honor, a brave staff captain of military operations. S.Zh.Kuchukov is the first Kyrgyz - a graduate of the Orenburg Neplyuevsky cadet corps. He is also the first knight among the Kyrgyz of the highest order of three countries: the Russian Empire - "St. George" IV class, Great Britain - "Victoria Cross", and the Soviet country - the Order of the Red Banner. An active participant in the struggle for the establishment of Soviet power in the region, a red order-bearer commander. One of the founders of horse breeding in Kyrgyzstan and Uzbekistan. The first Kyrgyz officer of the Russian army, forgotten by the present generations, not included in the modern one. encyclopedia of the country.

***Keywords**: Kyrgyz, military school graduate, first officer, Russian army, hero, cavalier, red commander, Soviet power, basmachi, horse breeder.*

В ряду малоизученных исторических личностей кыргызов есть Сулайман Жунусович Кучуков, герой первой мировой и гражданской войны, первый кыргызский офицер русской армии. Это человек, переживший сложную судьбу, выросший в чужой семье у чужого народа, но воспитавшего его как родного сына. Это человек двух эпох, политических систем, противоположных властей, но прижившихся как свой человек, в обоих случаях. Он истинный офицер, отважный и мужественный герой своей Родины, патриот своего народа.

С.Ж. Кучуков был первым кадровым офицером из числа кыргызов в армии царской России. Он, первый из числа кыргызов, выпускник Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса. После окончания кадетского корпуса и на фронтах первой мировой войны проявились в полную меру его командирские качества, амбиции, офицерские тщеславия, отважные героические поступки. Он стал первым кыргызским кадровым офицером, принявшим участие в первой мировой войне, на стороне царской России. С.Кучуков единственный кыргыз, удостоенный высшего британского воинского ордена «Крест Виктории», первый кыргыз, являвшийся кавалером ордена «Святого Георгия» IV класса царской России, в звании поручика. Он также первый кыргызский офицер царской армии, который принял новую Советскую власть.

Относительно биографии, отметим ряд моментов, Сулайман Жунусович Кучуков был выходцем Алайской долины Кыргызстана. Родился в 1889 г. в Алай-Гульчинской волости Ошского уезда Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства. Относительно детства есть несколько версий. Приведем две версии. По одной из них, в малолетстве он приехал в город вместе с отцом и потерялся на базаре. После долгих скитаний попал в хорошие руки. По другой версии еще в юности он остается сиротой, бродил по аилам,

Библиотека ШГПУ

городам – Ош, Андижан, Наманган, Фергана, Коканд и дошел до Ташкента. Именно в Ташкенте, на большом рынке нашел его крупный башкирский скотопромышленник по имени Юнус Кусуков, который увел его собой на свою историческую родину. Это было примерно в возрасте 10 лет. Отсюда и тот факт, что братья башкиры считают его своим героем.

Именно этот добрый башкирский скотопромышленник, приемный отец вовремя заметил способность, старания, стремления и желания одаренного мальчика. Благодаря своему положению и возможности дал ему хорошее образование, привил его к русской и европейской культуре. В юности С.Кучуков сумел поступить в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, которой успешно окончил и был произведен в подпоручики [3, с. 49]. Это относится по времени к 1909 г. Именно в стенах Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса будущий герой войны постигал азы военного дела, ознакомился и прививал в себе тактику и стратегию военного искусства. Словом, сформировался как настоящий офицер. Согласно документам в 1911 г. он был произведен в звание поручика. В начале Первой мировой войны он командовал конной разведкой 1-го Туркестанского стрелкового полка. Первые боевые заслуги и орден «Святого Георгия» С.Ю. Кучуковым была получена в звании поручика. Высочайшим приказом царя от 25 апреля 1915 года он был награждён Орденом «Святого Георгия» 4 степени, о чем свидетельствуют реестр кавалеров ордена «Святого Георгия», хранящихся в архивах Российской Федерации, в ней числится «-Кучуков, Сулейман Юнусович; поручик; 25 апреля 1915 г.» [2; 6, л. 18 об.; 7, л. 505-509; 8; 10].

Окрыленный своим успехом, молодой командир Сулайман Кучуков в годы первой мировой войны проявил мужество и героизм в боях. Участник многих сражений, на фронтах сумел показать свой бесстрашие, умение и талант боевого командира. С.Кучуков один из тех редких героев, который в годы первой мировой войны, за проявленное мужество и героизм был удостоен высшего английского ордена за особую храбрость. Перед поручиком конной разведки С.Ж. Кучуковым была поставлена задача снять тело убитого в бою генерала Гурьевича, выставленное противником на проволочном заграждении против позиций русских войск. К тому моменту десятки храбрых воинов сложили головы в попытке выполнить приказ, С. Кучуков выполнил задание. Пораженный храбростью, бесстрашием и подвигом офицера английский посол от имени короля Георга V прикрепил к мундиру героя высшей военной награды своей страны орден «Крест Виктории» [2]. Это единственный случай в истории кыргызского народа, да и у англичан, когда высшая награда за военные заслуги присуждена представителю доселе неизвестному им народа. Никто из кыргызов ни до, ни после него не были награждены этим орденом Великобритании.

Библиотека ШГПУ

Успехи сопутствовали нашему герою и в военной карьере. В годы первой мировой войны он дослужился до военного чина (звания) – Георгиевского кавалерийского штабс-капитана Российской империи. Благодаря своим личным качествам и командирским умениям, он, туземец, кыргыз Российской империи, одним из первых дослужился до офицерского звания капитана действующей армии. Он был первым действующим офицером русской армии.

Еще не завершилась первая мировая война, но наш герой вернулся на свою историческую родину, в Кыргызстан. Вернувшись на родину после Февральской революции, он возглавлял государственную конную станцию в Оше и Куршабе, которая была ликвидирована после установления Советской власти. И здесь за короткое время он проявил себя как знаток своего дела, сделал очень многое для развития конных станций. Таким образом, из первой мировой войны он вернулся настоящим героем, бесстрашным воином.

Известно, что в 1918-1920 гг. шла жестокая гражданская война в очень сложной форме, особенно в Ферганской долине. Здесь басмаческое движение росло в ширь и глубь. Причем, там были не только представители эксплуатирующих классов, но бедноты. Отсюда и особое внимание к созданию отрядов Красной армии, особенно из числа представителей коренных национальностей.

В первые же месяцы власти советов особое внимание обращалось на то, что вместо развалившиеся старой армии пришлось создать свою, новую Красную Армию. В этих целях был издан декрет СНК от 15 января 1918 г. «О рабоче-крестьянской армии», на основе которого стали создаваться отряды и полки Красной армии на добровольных началах. Подобное же постановление вскоре было принято СНК Туркестанской АССР. Так, стали создаваться отряды Красной армии на местах, в том числе и в Кыргызстане. Были созданы Пишпекские, Пржевальские полки, Кыргызские и Дунганские кавалерийские полки, Ошский кыргызский кавалерийский дивизион, Особой конной бригады кыргызов и др. Из них выделились, ряд героев нового времени из числа коренного населения, которые верой и правдой служили новому правительству, новым порядкам и своему народу. В их числе можно назвать красных командиров С.Кучукова, А. Осмонбекова, К. Камчыбекова и др. Заметим, что после Октябрьских событий в России, в 1917 года судьба С. Кучукова ничем не различалась от судеб тысячи российских офицеров, оказавшихся на переломе эпохи и одной личностью двух противоположных систем. Как и многие офицеры тех лет, он прошел через полосу метаний и разочарований. Прибыв с Южного фронта в составе казачьих войск атамана А. Дутова, герой первой мировой принял роль в антисоветском бунте и захвате Оренбурга, а после его разгрома принял решение отправиться в родные края. Первые месяцы

Библиотека ШГПУ

установления Советской власти в Кыргызстане, в перипетиях политических перемен, по воле судьбы С.Кучуков стал одним из надежных и опытных командиров мусульманской армии Мадаминбека, который боролся против новой власти, за Кокандскую и Ферганскую автономию.

Известно, что Мадаминбек после неудачной контрреволюции в Ташкенте, в марте 1919 г., был вынужден бежать в Ферганскую долину. В мае месяце он свои основные силы сосредоточил на территории южного Кыргызстана. 22 октября 1919 г. в Эркештаме Алайской долины состоялся курултай всех лидеров басмаческого движения, на котором был создан Временное Правительство Ферганской автономии, во главе которого избран Мадаминбек [5, с. 59-91; 11, с. 156-157]. В этом отрезке времени к нему присоединилась так называемая «крестьянская армия» белогвардейских офицеров Монстрова и его начальника штаба Муханова. Полагаем, что немаловажную роль в объединении мусульманской армии Мадаминбека и «Крестьянской армии» Монстрова сыграл именно С.Кучуков, тогда еще не определившегося свое место в новых порядках. Тем самым он оказал весомую услугу и армии Мадаминбека и «крестьянской армии». Однако, он впоследствии быстро и правильно понял обреченность действий и борьбы объединенной армии Мадаминбека и Муханова. Наш герой, вовремя убедив-шись в быстро нарастающей силе советской власти в Туркестане перешел на службу к новой власти и Красной армии с марта 1920 г. Следует, отметить, все же после перехода Сулаймана Кучукова на сторону Советов и Красной армии власть большевиков и командующие Туркестанского, Ферганского фронта, в первую очередь М.В. Фрунзе, по достоинству оценили его поступки, учитывая его военный опыт набранных в годы первой мировой войны на действующих фронтах и талант боевого командира в 1919 г. назначили командиром Отдельного кавалерийского полка, затем С.Кучуков назначен командиром кыргызского кавалерийского дивизиона. С этого момента он активно борется за установление и укрепление новой власти в Кыргызстане и прилегающих районах Узбекистана. Так, Сулайман Кучуков в мае - июле 1920 г. предпринял достаточно удачную попытку ликвидировать Мойдунбека. Его дело продолжил Кадырбек Камчыбеков – другой герой гражданской войны, по поручению Военного совета Ферганского фронта, поймал и ликвидировал банду Мойдунбека [1]. В летом отряды Красной армии наносить сокрушительные удары по многочисленным бандам басмачей. Главное было разгромлено и освобождена от басмачей долина Алая, ликвидирована басмаческие шайки Курширмата, Мойдунбек, Алияра, Нурмата, Жолчу, Калкожо и др. Наш герой в бытности командиром кыргызского полка, принял активное участие в ликвидации басмачей на территории Кыргызстана и Узбекистана.

Библиотека ШГПУ

Впоследствии, командующий Туркестанским фронтом Фрунзе представил к боевым наградам ряд командиров и бойцов. Так, в приказе Реввоенсовета СССР от 17 июня 1923 г. было отмечено: «Утверждается присуждение ордена Красного Знамени бывшему командиру Киргизского полка Кучукову Сулайману за отличия в боях в период мая-июня 1920 г.» [2; 4; 9, с. 134]. Таким образом, по результатам Алайского похода М.В.Фрунзе прикрепил к груди С.Ж. Кучукова орден Красного Знамени.

После увольнения из армейской службы управлял Джалал-Абадскими конюшнями, готовя конные запасы для воинских частей, активно способствуя окончательному погрому басмачества в Южной Киргизии. Одновременно занимался созданием конезаводов и ипподромов. Например, более позднее время создание ипподрома в Ташкенте – его заслуга.

К сожалению, в последнюю энциклопедию «История Кыргызстана» (Бишкек, 2003), составители не включили нашего героя, возможно, это досадная ошибка или техническое упущение. Тем не менее, это факт. Мы не должны забывать имена своих героев прошлых лет. Отчасти такие несправедливости по отношению к Сулайман Кучукову и подтолкнули нас к написанию данной статьи. Пусть молодое поколение, да и старшие тоже узнают о своих героях гражданской войны, давно минувших лет.

Список использованных источников:

1. Абытов Б.К. Бир суроттун баяны / Б.К. Абытов. – Текст : непосредственный // Береке : газета. – Бишкек, 1991-ж. – 16 августа.

2. Киргиз, офицер русской армии, Георгиевский кавалер. – Текст : электронный // Stanradar.com – Новости Центральной Азии : интернет-портал. – 2015. – 10 декабря. – URL: https://stanradar.com/news/full/18971-kirgiz-ofitser-russkoj-armii-georgievskij-kavaler.html (дата обращения: 01.06.2021).

3. Кунин, А.И. Под алым стягом Октября / А.И. Кунин. – Фрунзе : Кыргызстан, 1983. – 92 с. – Текст : непосредственный.

4. Кучуков Сулейман (1923) Командир Кара-Киргизского полка: нагр. Орденом Кр.Знамени (РСФСР), Прик. РВСР № 157: 1923 г. – Текст : электронный // Центр генеалогических исследований : интернет-портал. – URL: http://rosgenea.ru (дата обращения 01.06.2021).

5. Никишов, П.П. Борьба с басмачеством на юге Киргизии / П.П. Никишов. – Фрунзе : Киргизгосиздат, 1957. – 130 с. – Текст : непосредственный.

6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 400. – Оп. 9. – Д. 34932.

7. РГВИА. – Ф. 400. – Оп. 12. – Д. 26975.

Библиотека ШГПУ

8. РГВИА. – Ф. 409. – Оп.1. – п/с 116-365.

9. Сборник лиц, награжденных орденом Красного Знамени и почетным революционным оружием. – Москва : Гос. воен. изд-во, 1926. – 302, [1] с. – Текст : непосредственный.

10. Статут Ордена Св. Георгия, утвержденный Императором Николаем Вторым / Федеральное архивное агентство. – Москва, 2014. – Текст : непосредственный.

11. Чотонов У. История Отечества : учебник для вузов / У. Чотонов, Досбол Нур уулу. – Бишкек : Учкун, 2009. – 273 с. – Текст : непосредственный.

УДК 343.9

Д.В. Бахарев
г. Пермь, Россия

ПРИНЦИПЫ КРИМИНАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ: ДМИТРИЙ ДРИЛЬ НА III-М МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ

В статье анализируется деятельность выдающегося российского ученого-криминалиста Д. А. Дриля на III-м Международном уголовно-антропологическом конгрессе в Брюсселе (1892 г.).

Ключевые слова: *Дриль, криминальная антропология, уголовно-антропологические конгрессы, Ломброзо, теория «прирожденного преступника», факторы преступности.*

D. V. Bakharev
Perm, Russia

PRINCIPLES OF CRIMINAL ANTHROPOLOGY: DMITRY DRIL AT THE 3RD INTERNATIONAL CRIMINAL ANTHROPOLOGICAL CONGRESS

The article analyzes the activities of the outstanding Russian scientist-criminalist D.A.Dril at the 3rd International Criminal Anthropological Congress in Brussels (1892).

Keywords: *Dril, criminal anthropology, criminal anthropological congresses, Lombroso, theory of the "born criminal", factors of crime.*

Библиотека ШГПУ

В марте 2021 г. исполнилось 175 лет со дня рождения Д. А. Дриля (1846-1910) – видного отечественного ученого-криминалиста, государственного и общественного деятеля. Основные жизненные вехи Дмитрия Андреевича достаточно подробно освещались на страницах печати его друзьями и единомышленниками [1]. Нам же, для начала, представляется уместным и целесообразным добавить к биографии Дриля несколько штрихов, характеризующих ее формальные, чисто служебные моменты. На государственную службу он поступил 12 июня 1885 г. и находился на ней вплоть до последнего дня своей жизни, занимая должность юрисконсульта Министерства юстиции. Последний классный чин – действительный статский советник (01.01.1906). Служебная деятельность Дмитрия Андреевича была отмечена следующими российскими и иностранными наградами: ордена Св. Станислава 2 ст. (1892), Св. Анны 2 ст. (1896), Св. Владимира 4 ст. (1901) и французский знак отличия, присвоенный званию «Officier d'Academie» (1896) [6, с. 1132].

Как известно, Дриль являлся последовательным сторонником антропологического направления в поиске причин преступного поведения и участвовал в работе шести конгрессов уголовной антропологии: в 1885 г. – в Риме, в 1889 г. – в Париже, в 1892 г. – в Брюсселе, в 1886 г. – в Женеве, в 1901 г. – в Амстердаме, в 1906 г. – в Турине. О ходе практически каждого из них Дрилем были даны подробные отчеты и комментарии на страницах печати. Деятельность III-го, брюссельского, конгресса представляет отдельный интерес ввиду того, что нередко он рассматривается как «крах идей ломброзианства» [4, с. 56] и антропологического направления в целом [5, с. 40-44]. Однако анализ материалов работы данного научного мероприятия, в т. ч. и в интерпретации Д. А. Дриля, дает основание рассматривать подобную трактовку хода и результатов деятельности конгресса, как весьма упрощенную и не вполне соответствующую реальному положению вещей.

Для начала необходимо отметить, что отождествление итальянской («туринской») школы, возглавляемой Ч. Ломброзо, и всего уголовно-антропологического направления в исследовании причин преступного поведения человека, является в корне неверным. К сожалению, это распространенное заблуждение криминалистов сегодняшней эпохи бытовало и во времена самого Ломброзо. Дело в том, что отличительной чертой возглавляемого им научного направления являлась теория особого анатомически отмеченного «преступного» типа, хотя сам Ломброзо даже в первых своих трудах отнюдь не сбрасывал со счета влияние на преступную деятельность человека и иных факторов, в т. ч. и сугубо социального свойства [8, pp. 120-155]. Однако мировую известность Ломброзо и его последователям

Библиотека ШГПУ

принесла именно идея «прирожденного преступника», представленная широкой научной общественности на I-м Международном уголовно-антропологическом конгрессе в Риме. Между тем, уже на II-м конгрессе в Париже целая группа видных ученых (Мануврие, Дриль, Бенедикт, Ал. Бертильон, Лакассань и др.) выступила отрицательно по отношению к идее о возможности установления внешних анатомических признаков «преступного типа» и, в особенности, против возможности основания на внешних признаках каких-либо предсказаний и суждений о виновности лица [2, с. 633-634]. При этом, как отмечал Д. А. Дриль, большинство из высказавшихся по этому вопросу, в то же время признавали, что преступники принадлежат к «низшим», «вырождающимся» типам [2, с. 635]. Сам Дриль на парижском конгрессе развил применительно к преступникам «учение Мореля о несчастных и порочных организациях, сформировавшихся в течение одного или нескольких поколений под влиянием неблагоприятных жизненных условий, и, вследствие своих особенностей, более или менее предрасположенных к преступлению вообще и к различным его видам в частности». При этом он подчеркивал, что «эта органическая предрасположенность и есть один из факторов, но не единственный. Необходимы еще и неблагоприятные окружающие условия, наталкивающие предрасположенные организации на преступление» [2, с. 635].

Подобные взгляды после парижского конгресса постепенно приобретают все большую популярность в кругу представителей уголовно-антропологического направления, вынуждая тем самым сторонников ломброзианского течения подвергнуть отстаиваемую ими теорию «прирожденного преступника» существенной переоценке. Судя по всему, именно этим следует объяснить отсутствие итальянской делегации на следующем, III-м Международном уголовно-антропологическом конгрессе, проходившем с 7 по 14 августа 1892 г. в Брюсселе.

Рассматривая сегодня итоги деятельности этого научного форума, можно свести их к следующим существенным моментам.

Прежде всего, еще раз был подтвержден статус-кво гипотезы о существовании особого, т. е. анатомически выраженного, типа преступника. «Вопрос этот, – как писал Д. А. Дриль, – был решен конгрессом вполне отрицательно, хотя и без голосования». При этом с большим удовлетворением комментатор отмечал, что другие научные заслуги автора теории «прирожденного преступника» были по достоинству оценены делегатами конгресса [3, с. 91]. Так, в докладе профессоров Houzé и Warnots говорилось: «Многие люди, за исключением специалистов в этой области, полагают, что дело криминальной антропологии связано с существованием преступного типа г-на Ломброзо. Однако это вовсе не так, и вопрос о преступном типе – вопрос

Библиотека ШГПУ

второстепенный. Напротив, основная часть работы итальянского новатора не покоится на этой шаткой и спорной основе. Заслуга г-на Ломброзо в том, что он показал важность влияния физических особенностей преступника и во имя науки потребовал реформы в репрессии преступлений. Речь идет о принятии мер социальной защиты в отношении лиц, которые не могут адаптироваться к социальной среде в силу своей физической организации, делающей их неспособными подчиняться правилам человеческого общежития» [7, p. 122].

Сам Дриль к этому добавлял, что Ломброзо «дал могучий толчок к всестороннему изучению явлений преступности. Своими работами он перенес вопрос об этих явлениях из области метафизических теорий, создаваемых в кабинетах ученых и юристов, в область исключительно наблюдения и опыта и применил к изучению преступника точные методы естествознания. Обоснованный теперь на психологии, психиатрии и антропологии вообще, вопрос этот вышел из области произвольных построений и стал научной проблемой, допускающей научное решение и такую же проверку» [2, с. 91].

Тем не менее, уже вектор научной дискуссии на парижском конгрессе свидетельствовал о том, что процесс развития криминальной антропологии вступил в следующую фазу, оставив позади споры по поводу L'Uomo delinquente Ломброзо. Поэтому теперь, в Брюсселе, как отмечал Дриль, «было бы очень полезно сформулировать фундаментальные идеи этого направления; идеи, с которыми были бы все согласны и которые легли бы в основу трудов всех его представителей; идеи, которые бы всех их объединили под общим именем» [7, p. 38]. Попытку решения этой задачи предпринял он сам, представив конгрессу следующие сформулированные им принципы криминальной антропологии:

1. Школа криминальной антропологии полностью отвергает принцип возмездия, взятый в его различных модификациях, как конечную и главную цель и как основу всех уголовных наказаний. Эта школа не признает в таком наказании никакой другой основы и никакой другой цели, кроме необходимости защиты общества от печальных последствий преступления. С этой точки зрения характер наказания в корне меняется, и сама идея наказания становится более рациональной: это уже не вопрос причинения боли ради страдания или удовлетворения чувства мести.

2. Школа криминальной антропологии не ограничивается изучением только преступления; прежде всего, она серьезно исследует самого преступника в его многочисленных типах. Она стремится определить причины, приведшие к преступлению; затем она изучает деятельность преступника, а также разумные меры, которые необходимо принять в отношении него, чтобы защитить общество от его злонамеренных действий. Школа криминальной

Библиотека ШГПУ

антропологии не занимается абстрактным преступником; она изучает самые разные типы того реального и конкретного преступника, каким представляет нам его сама жизнь, суд и тюрьма. Она не строит по этому поводу спекулятивных теорий, но анализирует его в соответствии с чисто научными данными и с помощью всех видов точных методов, которые в равной степени применимы к изучению других природных явлений.

3. В преступлении школа криминальной антропологии видит результат двух взаимодействующих друг с другом факторов, двух влияний: во-первых, индивидуальных особенностей, вытекающих из характера преступника или его психофизической организации, и образующих основу его характера, поскольку они составляют основу характера любого другого человека; и во-вторых, особенностей внешних воздействий (климата и природы его страны, либо его социального окружения).

4. Основывая свои выводы на точных данных, школа криминальной антропологии рассматривает преступника как имеющего более или менее несчастную, порочную, оскудевшую, плохо сбалансированную организацию, вследствие чего мало приспособленного для борьбы за существование, а, следовательно, в неблагоприятных условиях неспособного вести эту борьбу в установленных законом формах. Однако следует добавить, что это отсутствие адаптации к борьбе за существование по большей части не абсолютное, а относительное, и зависит от различных условий.

5. Что касается причин преступлений, школа криминальной антропологии классифицирует их по трем категориям: 1) ближайшие и непосредственные причины, источником которых является психофизическая организация преступника; 2) более отдаленные причины, которые кроются в неблагоприятных условиях его жизни и под влиянием которых органические особенности превращаются в факторы преступности, более или менее постоянные; 3) предрасполагающие, под влиянием которых порочные организации наталкиваются на преступления.

6. Таким образом, поставив вопрос о преступности на твердую научную основу, школа криминальной антропологии стремится досконально изучить нынешнего преступника и его преступления, как обычные и естественные явления, и изучить их во всей степени их многочисленных факторов, начиная с самых отдаленных их зародышей, передаваемых даже по закону наследственности, до полного их роста и окончательного развития. Таким образом, она объединяет вопрос о явлениях человеческой преступности с великим социальным вопросом нашего времени и рассматривает эти явления, как неизбежный результат взаимодействия социальных и индивидуальных

Библиотека ШГПУ

факторов. Вот почему она настаивает на необходимости широких превентивных мер для успешной борьбы с преступлением.

7. Из того, что школа криминальной антропологии взяла за отправную точку перечисленные выше тезисы, логично следует, что она отрицает разумность наперед определенных мер репрессии, а также их продолжительность и специфику. Напротив, она утверждает, что в каждом случае правонарушения необходимо принимать во внимание и тщательно изучать индивидуальные особенности каждого преступника прежде, чем выносить приговор. Срок наказания должен длиться до тех пор, пока существуют причины, вызывающие его, и этот срок должен закончиться, как только эти причины прекратят свое существование [7, pp. 39-40].

Эти тезисы российского криминалиста были с энтузиазмом восприняты участниками конгресса и получили поддержку большинства из них. Оппонентами же Дриля в ходе завязавшейся дискуссии выступили официальный представитель от России на конгрессе И. П. Закревский и бельгийский товарищ прокурора Meyers. При этом первый из них в своем выступлении заявил, что отрицает сам факт существования уголовно-антропологической школы. Что касается итальянской школы, то, по мнению Закревского, она хотя и придала большой импульс исследованиям в этой области, но уже умерла и представляет собой не более, чем исторический факт [7, p. 258]. Однако возражения обоих диспутантов не встретили сочувствия у остальных присутствующих, и по итогам обсуждения доклада Дриля большинством голосов был сформулирован тезис о целесообразности объединения уголовной антропологии и классической школы уголовного права под общим знаменем идей позитивизма [7, pp. 267-286].

Активную позицию Д. А. Дриль занял и в дискуссиях по докладам других участников конгресса. В частности, в противовес мнению бельгийского медика Dallemagne (представившему весьма объемный доклад «Функциональная этиология преступления» [7, pp. 140-152]) о том, что «изучение проблемы преступности должно быть прежде всего изучением психофизиологии преступника» [7, p. 152], российский ученый заявил: «Мне кажется, что г-н Dallemagne слишком мало учитывает социальный фактор. Он заявляет, что преступление – это исключительно биологический факт. Я не согласен, потому что преступление всегда является следствием двух факторов. И прежде всего – социального, поскольку именно он формирует порочные, предрасположенные к преступлению натуры и подталкивает их к нему при определенных условиях» [7, p. 223]. Тем самым Дриль еще раз подчеркнул порочность, теоретическую бесплодность любых попыток построения «однобоких» теорий причин преступности.

Библиотека ШГПУ

Таким образом, сегодня вряд ли будет исторической ошибкой признать Д. А. Дриля одним из идейных вдохновителей III-го Международного уголовно-антропологического конгресса. Этот вывод подтверждают и опубликованные материалы работы научного форума, и мнения других его участников [9, p. 106]. Данный факт является еще одним ярким штрихом к биографии выдающегося российского ученого-юриста, признанного главы русской уголовно-антропологической школы Дмитрия Андреевича Дриля.

Список использованных источников:

1. Дмитрий Андреевич Дриль, как ученый и общественный деятель / М. М. Ковалевский, С. К. Гогель, М. П. Беклешов [и др.] ; Психо-неврол. ин-т. – Санкт-Петербург : тип. П.П. Сойкина, 1911. – 64 с. – Текст : непосредственный.
2. Дриль, Д. Парижский уголовно-антропологический конгресс 1889 года / Д. Дриль. – Текст : непосредственный // Юридический вестник. – 1889. – №12. – С. 631-642.
3. Дриль, Д. А. Что говорилось на международном уголовно-антропологическом конгрессе в Брюсселе / Д. А. Дриль. – Текст : непосредственный // Русская мысль. – 1893. – № 2. – С.88-104.
4. Иншаков, С. М. Зарубежная криминология / С. М. Иншаков. – Москва : ИНФРА–М. – НОРМА, 1997. – 383 с. – Текст : непосредственный.
5. Криминология : учебник для юрид. фак. и ин-тов / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрид. лит., 1968. – 471 с. – Текст : непосредственный.
6. Список гражданским чинам IV класса : Испр. по 1-е сент. 1910 г. – Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1910. – 1860 с. – Текст : непосредственный.
7. Actes du troisième Congrès international d'anthropologie criminelle tenu à Bruxelles en août 1892 sous le haut patronage du gouvernement. – Bruxelles : F. Hayes, Impremiur de L'Academie Royale de Belgique, 1893. – 831 p. – The text is direct.
8. Lombroso, C. L'Uomo delinquent / C. Lombroso. – Milano : Hoepli, 1876. – 256 p. – The text is direct.
9. MacDonald, A. Abnormal Man: Being Essays on Education and Crime and Related Subjects / A. MacDonald. – Washington : Government Printing Office, 1893. – 459 p. – The text is direct.

Библиотека ШГПУ

УДК 929(470)

С.Б. Борисов
г. Шадринск, Россия

ЖИЗНЕННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УРАЛЬСКОГО КРАЕВЕДА И ЛЕКСИКОГРАФА В.П. БИРЮКОВА

Владимир Павлович Бирюков (1888–1971) – организатор и многолетний руководитель Шадринского научного хранилища, сотрудник Уральского областного бюро краеведения, член Центрального бюро краеведения при Академии наук СССР, учёный-ураловед, лексикограф-диалектолог и фольклорист, этнограф, музеевед, архивист, археолог, педагог, член Союза писателей СССР. В статье рассказывается о его жизненном и творческом пути этого выдающегося подвижника-краеведа, талантливого уроженца уральского края, просветителя, автора нескольких сотен статей и более двадцати книг и брошюр.

Ключевые слова: *Владимир Павлович Бирюков, уральское краеведение, фольклор Урала, уральская лексикография, Шадринское научное хранилище, научное подвижничество.*

S.B. Borisov
Shadrinsk, Russia

LIFE AND CREATIVE WAY OUTSTANDING URAL LOCAL STUDENT AND LEXICOGRAPHER V.P. BIRYUKOVA

Vladimir Pavlovich Biryukov (1888-1971) - organizer and long-term head of the Shadrinsky scientific repository, employee of the Ural Regional Bureau of Local Lore, member of the Central Bureau of Local Lore at the Academy of Sciences of the USSR, scientist-Uralologist, lexicographer-dialectologist and folklorist, ethnographer, museologist, archivist, archaeologist, teacher, member of the Union of Writers of the USSR. The article tells about his life and creative path of this outstanding ascetic local historian, a talented native of the Ural region, educator, author of several hundred articles and more than twenty books and brochures.

Keywords: *Vladimir Pavlovich Biryukov, Ural regional studies, Ural folklore, Ural lexicography, Shadrinskoye scientific repository, scientific asceticism.*

Библиотека ШГПУ

Имя Владимира Павловича Бирюкова (1888–1971) – учёного-краеведа, просветителя, фольклориста, этнографа, музееведа, архивиста, археолога, диалектолога – хорошо известно далеко за пределами Зауралья. Уроженец Шадринского уезда Пермской губернии, Владимир Павлович всю свою жизнь посвятил изучению истории родного края, культуры, искусства, языка народа, сохранению для будущих потомков народных традиций и ценностей.

Не погружаясь в глубины биографии В.П. Бирюкова, расскажем о некоторых событиях его жизни и творчества. Владимир Павлович Бирюков родился 22 июля 1888 года в селе Першинском Шадринского уезда Пермской губернии «на берегу тихой речки Течи в семье бедного священника». Как самый старший в многодетной семье (14 детей), «он почти с двухлетнего возраста начал помогать матери нянчить младших братишек. По воспоминаниям брата краеведа, Михаила Павловича, авторитет Володи у братьев был настолько велик, что они уважали его больше, чем отца с матерью, у них и в мыслях не было в чем-либо его ослушаться» [15, с. 35]. С семи лет начал он формировать свою первую коллекцию – нумизматическую. Затем последовало увлечение коллекционированием горных пород и марок, предметов старины и книг.

Огонёк собирательства не покинул уроженца Зауралья и в Перми, куда он был послан, как и многие сыновья священнослужителей, для учёбы в духовной семинарии в 1902 году. Здесь Бирюков впервые увидел музей. Через четверть века Владимир Павлович вспоминал: «Я помню тот день, как с великим нетерпением подошел к зданию музея, до тех пор никогда музеев не видевший и представляя их какими-то сказочными дворцами. С благоговением входил я в стены музея, стараясь впитать в себя все в нем виденное. Посещал музей чуть не каждое воскресенье» [15, с. 35].

Знакомство с музеем Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания, одним из лучших на Урале, сыграло решающую роль в формировании Бирюкова [15, с. 35]. В годы пребывания в Перми у Бирюкова зародилась мечта создать не только краеведческое общество, но и свой музей. Эта мечта осуществилась в 1910 году, когда Владимир Павлович, отказавшись от карьеры священника, учился в ветеринарном институте в Казани. Отец, служивший псаломщиком, не мог оказать никакой поддержки старшему сыну. В.П. Бирюкову пришлось перепробовать множество профессий, в том числе и официанта [15, с. 35].

«За шесть лет семинарского учения, – писал позже В.П. Бирюков, – я окончательно пришел к мысли, что должен стать музейным работником. К этому времени у меня накопилось столько коллекций, что, не дожидаясь окончания учебы, я создал в своем селе краеведческий музей…» Окончив

Библиотека ШГПУ

ветеринарный институт, В.П. Бирюков поступил сразу в два московских вуза: в сельскохозяйственный и в археологический» [7, с. 19–20].

«В 1912 или 1913 году я очутился вместе с Иваном Дмитриевичем Шадром в Московском археологическом институте», – рассказывал В.П. Бирюков [7, с. 31–37]. В марте 1913 года, в связи с рождением сына, Владимир Павлович переехал в село Долговское, где занимался сбором археологических материалов. Материалы этих разысканий были представлены Владимиром Павловичем в его дипломной работе при окончании археологического института. Вскоре Владимир Павлович поступил ветврачом в Пермское земство и принял участие в работе животноводческой экспедиции по исследованию скотоводства… Во время животноводческой экспедиции Владимир Павлович познакомился со студентом А.Н. Удинцевым [13, с. 13]. Отец студента подарил В.П. Бирюкову выпуск «Записок Уральского общества любителей естествознания», где был напечатан словарик наречия крестьян Шадринского уезда, составленный непризнанным шадринским поэтом Н.П. Ночвиным. «Я увидел, – вспоминал В.П. Бирюков, – какую ценность может представить работа над словарем местного наречия» [6]. Он начал вслушиваться в местную речь, отмечать ее особенности; записывать их.

Резкий поворот в судьбе В.П. Бирюкова был связан с началом первой мировой войны: «18 июля 1914 года мимо раскопок ехал полицейский урядник. От него мы узнали, что объявлена мобилизация, а через два дня – и война с Германией. Я должны были явиться по месту своей приписки. В Шадринске я получил назначение ветеринарным врачом и очутился в городе Уральске… Отсюда через каких-либо десять дней я уже ехал на фронт, но вблизи его одна из офицерских лошадей так лягнула меня, что пробила шипом подковы сапог и нанесла глубокую рану с повреждением кости левой голени. В итоге я оказался эвакуированным сначала в Орел, потом в Тулу, а оттуда в Москву» [6]. Здесь В.П. Бирюков вновь посещал археологический институт, слушал лекции и участвовал в практических работах [13, с. 14].

В январе 1915 года за дипломную работу «Описание древностей, найденных в Бакланской волости Шадринского уезда», которую В.П. Бирюков защитил на отлично, «археологический институт наградил его золотой медалью и присвоил ему звание ученого археолога» [16].

В феврале 1916 года Владимир Павлович был переведен в ветеринарный лазарет при конском запасе в город Хорол Полтавской губернии [13, с. 14]. Здесь в апреле 1917 года В.П. Бирюков «организовал городскую выставку древностей и украинского народного творчества» [13, с. 14].

По окончании выставки В.П. Бирюков «открыл Хорольский краеведческий музей…» [13, с. 14]. В номерах «Известий Хорольского

Библиотека ШГПУ

общественного комитета» 31 мая, 1, 2 и 17 июня 1917 года публиковался материал В.П. Бирюкова «Организация «Народного научного музея”». А в июле 1917 года В.П. Бирюков в типографии Л.Р. Затуренского опубликовал 17-страничную брошюру в обложке синего цвета под названием «Организация Народного Научного музея в г. Хороле, Полт. губ.» [4].

Примерно в тот же период, летом 1917 года, В.П. Бирюков издал 56-страничную брошюру «В.М. Щербаковский и его лекции по археологии на курсах украиноведения в городе Хороле, Полтавской губ. (июль 1917 г.)».

В сентябре 1917 года В.П. Бирюков «по болезни вернулся в свое родное село с затаённой мыслью больше не возвращаться к военной службе». Сразу же по возвращении домой он перевёл свой музей из села Першинского в город Шадринск, где развернул «кипучую краеведческую деятельность» [13, с. 15]. 11 сентября 1917 года, согласно дневнику самого Владимира Бирюкова, он принял решение основать в Шадринске Научное хранилище, состоящее из музея, архива, библиотеки и картинной галереи.

16 октября 1917 года В.П. Бирюков записал в дневнике: «Утром привез свое имущество и семью в Шадринск… Приехал во двор к Мальцеву, где городское управление один из амбаров-мастерской приспособило для моей квартиры» [9].

14 декабря 1917 года (27 декабря 1917 года по новому стилю) В.П. Бирюков записал в дневнике о том, что в 7 часов вечера в земской управе состоялось заседание комиссии по открытию научного хранилища.

Составляя конспект своего выступления на совместном заседании совета Научного Хранилища с Городской Управой 24 марта 1918 года, В.П. Бирюков, в частности, писал: «В настоящее время я живу в приспособленной для квартиры пуховой мастерской во дворе Г.Е. Мальцева. Зимой царил в квартире невероятный холод, на стенах был куржак, везде дыры – крысиные ходы, а теперь во время оттепели в разных местах побежали с потолка ручьи талой воды… В результате я и всё моё семейство постоянно болеет различными болезнями на почве простуды» [8, л. 22].

В конце января 1919 года В.П. Бирюков был мобилизован колчаковской властью. Шадринская «Народная газета» от 26 января 1919 года сообщала: «За отъездом на театр военных действий мобилизованного в качестве ветеринарного врача председателя Научного Хранилища В.П. Бирюкова, обязанность председателя будет исполнять Л.А. Будрин…».

Осенью 1919 года В.П. Бирюков, мобилизованный в Томск ветврачом, посещал занятия на историко-филологическом факультете университета, участвовал в конкурсе на лучшую работу по местным наречиям. Серебряная медаль Томского университета, присуждённая В.П. Бирюкову за

Библиотека ШГПУ

диалектологическую работу», окрылила краеведа. «Это моя путевка в жизнь», – говорил он ...

В 1920 году свет увидела брошюра В.П. Бирюкова «Изучение родного края в связи с переписью 1920 года». В 1923 году В.П. Бирюков начал «печатать в Шадринской типографии свой «Краевой словарь говора Исетского Зауралья”» [13, с. 18].

В 1925 году В.П. Бирюков издал «Очерки краеведческой работы» [5]. В этой книге В.П. Бирюков выступает как провозвестник, первооткрыватель идей истории повседневности, которая начнёт пробивать себе дорогу в западноевропейской историографии лишь в 1980-е годы, в нашей стране станет известна в 1990-е годы, а начнёт развиваться только в начале XXI века.

«Созданное мной в Шадринске учреждение, – писал на закате своих дней В.П. Бирюков, – называлось Научным хранилищем и включало в себя краеведческий музей, архив, художественную галерею и научную библиотеку – целый комбинат... Директорствовал я в Шадринске четырнадцать лет… Отдавался я тогда краеведческой работе до самозабвения, в ущерб многому личному… Вероятно, поэтому я был избран в члены Центрального бюро краеведения при Академии наук СССР, выступал на его пленумах и всесоюзных конференциях по краеведению, был гостем праздника 200-летия Академии в сентябре 1925 года» [7, с. 22–23].

В 1926 году в свет вышла книга В.П. Бирюкова «Шадринский округ Уральской области. Природа, население и хозяйство». А в марте 1927 года свет увидела его книга «Природа и население Шадринского округа Уральской области» [3, с. 121].

В июне 1927 года имел место ничем не мотивированный арест в июне 1927 года [15, с. 39]. Хотя краеведа вскоре выпустили, это событие надолго выбило Владимира Павловича из привычной трудовой колеи [15, с. 39].

Выход книги «Природа и население Шадринского округа Уральской области» сыграл в судьбе В.П. Бирюкова важную роль. «В марте 1927 года, – рассказывал В.П. Бирюков, – вышла моя большая книга «Природа и население Шадринского округа Уральской области». Гонорар за книгу с большим трудом удалось весь сразу получить через несколько лишь лет, и это дало нам с женой возможность приобрести в Шадринске домик с кирпичной кладовой во дворе» [3, с. 121–122].

В 1929 году был издан 188-страничный «Краеведческий вопросник» В.П. Бирюкова, в 1930 году В.П. Бирюков опубликовал статью «Из истории фарфорово-фаянсового дела в Приисетье» в сборнике «Исетско-Пышминский край», а в 1931 году в сборнике краеведческих статей «Исетский край» был

Библиотека ШГПУ

напечатан материал В.П. Бирюкова «Разведка на трепел близ железнодорожной станции Шадринск».

28 апреля 1931 года был арестован руководитель Далматовского музея-монастыря, филиала Шадринского научного хранилища, И.А. Иванча, о деятельности которого Бирюков отзывался очень положительно. 20 августа 1931 года И.А. Иванче был вынесен приговор тройкой ОГПУ по Уралу, он был приговорён к пяти годам лишения свободы по статье 58-10 – «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление литературы того же содержания...». А в сентябре 1931 года В.П. Бирюков «оставил Шадринское научное хранилище и перекочевал в Свердловск».

В книге «Уральская копилка» (1969) В.П. Бирюков писал: «Созданное мной в Шадринске учреждение называлось Научным хранилищем… Директорствовал я в Шадринске четырнадцать лет, по 21 сентября 1931 года… Полной неожиданностью для меня было упразднение окружной системы. Это тяжело отразилось на судьбе Научного хранилища с его работой в окружном масштабе… Да тут еще нужна была кандидатура на должность ученого секретаря по Уральскому бюро краеведения, и выбор пал на меня. С болью в сердце оставил я Шадринск и перебрался в Свердловск…» [7, с. 23].

Приобретение домика в Шадринске дало возможность В.П. Бирюкову с начала 1930-х гг. жить на два города: «В сентябре 1931 года, – писал В.П. Бирюков, – я перекочевал в Свердловск. Я мог месяц работать в Свердловске и почти столько же прожить в Шадринске, где я купил себе домик с каменной кладовой, где бы можно было хранить собираемые научные ценности. В этом домике стала жить жена со своей матерью, а я так, наездами: что соберу, то тащу в Шадринск» [2, с. 470].

В 1931 году в Свердловске вышло четыре брошюры В.П. Бирюкова – «Программа для собирания краеведческих сведений о водоемах местного края», «Программа для собирания сведений о месторождениях каменного угля», «Программа для собирания краеведческих сведений об ископаемых строительных материалах», «Программа для собирания краеведческих сведений о торфяных болотах». В 1932 году в Свердловске было тиражом три тысячи экземпляров издано «краткое руководство» В.П. Бирюкова «Для чего, где и как искать полезные ископаемые». В 1933 году были отпечатаны брошюры В.П. Бирюкова «О поисках на Урале новых месторождений нефти и газа» и «Вопросник для сбора сведений о месторождениях нефти и газа».

В 1936 году у В.П. Бирюкова в г. Свердловске был напечатан «первый большой сборник устных поэтических произведений» – «Дореволюционный

Библиотека ШГПУ

фольклор на Урале» [11]. Эта книга впервые раскрыла «перед читателем богатые духовные сокровища народного Урала, знакомила с многообразными жанрами фольклора, включала народное творчество этого края в обиход научных исследований» [18].

По инициативе А.С. Ладейщикова (1911–1948), редактора художественной литературы в Свердловском государственном издательстве, был начат выпуск книжной серии «Литературное наследство Урала», и в 1937 году в этой серии вышел составленный В.П. Бирюковым сборник «Поэты второй половины XIX века».

Осенью 1936 года был арестован единственный сын В.П. Бирюкова Иринарх, живший вместе с отцом в Свердловске. 1 января 1937 года В.П. Бирюков писал в дневнике: «Нам… кажется, что парень ни в чём не виноват, а просто кто-нибудь из «доброжелателей» устроил на него ложный донос. И это тем более вероятно, что парень за словом в карман не лазит…» [10, л. 4]. Запись от 6 мая 1937 года: «Загс сперва не хотел искать, но вытащили из архива материалы и обнаружили, что Риник умер с 19 на 20 декабря…» [10, л. 68]. Н. Тагильцева писала об этом событии в жизни В.П. Бирюкова: «…В сталинских застенках погиб его единственный горячо любимый сын Иринарх, учившийся в университете в Свердловске» [15, с. 39].

«В 1937 году, – отмечала далее Н. Тагильцева, – по всей стране были ликвидированы краеведческие общества, многие видные краеведы разделили трагическую участь лучших людей того времени… Владимир Павлович с женой перебирается снова в Шадринск. Здесь неутомимый краевед продолжает вести огромную работу по изучению Урала» [15, с. 40].

Итак, «первый свердловский период» в жизни В.П. Бирюкова длился с 1931 по 1937 год.

О жизни В.П. Бирюкова в Шадриснке вспоминала М.П. Антропова: «В 1937 году мы с мужем нашли пристанище в Шадринске… Я, после выхода из декретного отпуска в январе 1938 года, работала в школе… Летом 1938 года я встретила Бирбкова с женой, везущих на тележке несколько мешков сосновых шишек. В Шадринске эти шишки использовались для кипячения самовара» [1, с. 101].

«С 1 марта 1940 года, – писал позже В.П. Бирюков, – я стал пенсионером. А в декабре 1940 года мне установили персональную пенсию республиканского значения. Я понял, что мне ее назначили по ходатайству Центрального бюро краеведения» [7, с. 25, 26]. В том же 1940 году Свердловский педагогический институт пригласил В.П. Бирюкова «читать лекции по русскому фольклору для своих заочников» [7, с. 25], а в Челябинске вышел составленный В.П. Бирюковым сборник «Уральские сказки».

Библиотека ШГПУ

В 1941–1942 году В.П. Бирюков читал лекции в эвакуированном в Шадринск Московском полиграфическом институте

В 1942 году Владимир Павлович начал читать курс русского фольклора студентам Шадринского учительского института [7, с. 26]. В конце 1943 года В.П. Бирюков был приглашен вести курс устного народного творчества в Шадринском государственном педагогическом институте [3, с. 117–118]. Бирюков читал этот курс в Шадринском пединституте до 1946 года… Бывший декан факультета русского языка и литературы ШГПИ М.Д. Янко так характеризовал занятия Владимира Павловича. «Он отступал от традиционной схемы вузовской лекции, расширяя её рассказами о собственных разысканиях, сопровождавшихся успехами и промахами. Тем самым изложение теоретического материала становилось более наглядным, зримым, а сам процесс народного словотворчества раскрывался в живых картинах и сценах. На его занятиях не было равнодушных слушателей, тоскливо ожидающих звонка на перерыв» [19, с. 559].

Летом 1948 года В.П. Бирюков получил приглашение участвовать в археологической экспедиции, проводимой Челябинским областным краеведческим музеем. В том же 1948 году В.П. Бирюков «был приглашен читать лекции» на заочном отделении Челябинского педагогического института… [3, с. 118–119], он читал их по 1956 год включительно [7, с. 25, 26].

Обширные материалы представил В.П. Бирюков в книге «Фольклор Урала. Исторические сказы и песни (дооктябрьский период)», изданной в Челябинске в 1949 году.

20 ноября 1953 года в газете «Уральский рабочий» было опубликовано сообщение о поступившей в магазины Свердлкнигторга книге В.П. Бирюкова «Урал в его живом слове», изданной Свердловским книжным издательством [2, с. 444]. Книга, по словам М.Д. Янко, вобрала «всё лучшее из записей В.П. Бирюкова, относящихся к прошлой жизни этого обширного края» [20].

В октябре 1954 года Владимир Павлович заключил договор с издательством «Красный Курган» на издание своего сборника «Урал советский» [13, с. 31]. Рукопись сборника была сдана в издательство в январе 1957 года [13, с. 31].

В первой половине 1950-х гг. В. П. Бирюков читал курс по русскому фольклору в Челябинском пединституте, а в середине 1950-х гг. возобновил преподавательскую деятельность в ШГПИ.

С декабря 1957 года В.П. Бирюков проводил регулярные еженедельные практические занятия со студентами пединститута. В течение 1957–1958 учебного года им были проведены практические занятия по темам «Задачи и значение библиографической работы», «Словари и словарная работа»,

Библиотека ШГПУ

«Диалектологическая словарная статья», «Летописание и его методы в краеведческой и школьной работе». Участники занятий писали курсовые работы по разработанной В.П. Бирюковым тематике и под его непосредственным руководством. Студенты Шадринского пединститута в благодарность за интереснейшие занятия и воодушевленные рассказами краеведа, с удовольствием оказывали практическую помощь своему преподавателю по дому, в заготовке дров, уборке помещений и двора.

25 июля 1958 года в актовом зале Шадринского педагогического института состоялось собрание, посвящённое семидесятилетию писателя и краеведа В.П. Бирюкова 50. В докладе, с интересом прослушанном участниками собрания, М.Д. Янко сказал: «Краевед, писатель, археолог-учёный создал и передал городу ныне существующий краеведческий музей. Он опубликовал более тысячи различных корреспонденций в газетах и журналах. Его труды изданы в 30 книгах и брошюрах. Он собрал и создал большое хранилище книг, газет, документов, записей по фольклору, археологических находок» [14]. От Челябинского отделения Союза советских писателей В.П. Бирюкова приветствовал писатель Николай Александрович Глебов. Он вручил «почётный адрес и подарок – шкатулку с путёвкой на один из курортов нашей страны» [14]. Председательствующий сообщил «участникам собрания, что в адрес юбиляра В.П. Бирюкова поступило более 100 поздравительных телеграмм из разных мест нашей Родины» [14]. Он огласил телеграммы от секретариата правления Союза советских писателей СССР, от оргкомитета Союза советских писателей РСФСР, от института этнографии СССР, сектора фольклора Академии наук СССР, от писателей Свердловска, редакций ряда газет и журналов, учёных и писателей [14].

В ответном слове Владимир Павлович сказал: «Я не ждал такого внимания к себе. Но я понял, как высоко наша Коммунистическая партия и Советское правительство ценят человека. И я от души глубоко благодарю их». Свердловская киностудия «сделала съёмки торжеств, посвящённых юбилею» [14].

На юбилее была организована выставка произведений и коллекций В.П. Бирюкова. Новинками на ней были брошюра Д.А. Панова «Уральский краевед и писатель Владимир Павлович Бирюков» и книга В.П. Бирюкова «Урал советский», выпущенная издательством газеты «Красный Курган» [14]. Книга завершила большой труд писателя по публикации уральского фольклора». В ней была представлена живая история народного Урала за сорок лет Советской власти [18].

Библиотека ШГПУ

С большим интересом была встречена читателем [18] вышедшая в 1960 году в Свердловском книжном издательстве книга «Крылатые слова на Урале» [12].

В 1950-х – начале 1960-х гг. годы В.П. Бирюков увлеченно работал над созданием Уральского архива литературы и искусства. В 1961 году он развернул в Шадринском пединституте выставку собранных им материалов.

В 1963 году окончился начавшийся в 1937 году «второй шадринский» и начался «второй свердловский период» в жизни В.П. Бирюкова. Вот как он объяснял причины своего переезда:

«В декабре 1944 года я получил от Челябинского отделения Союза писателей предложение перебраться из Шадринска в Челябинск со всем моим собранием. Мы с женой были рады этому, но не устраивал деревянный и тесный дом, предложенный под хранилище. Пришлось ждать до осени 1955 года, когда вышло решение выстроить специальное здание с квартирой и хранилищем... Однако вмешались курганцы, пожелавшие иметь моё собрание в своем областном городе. Но помещения не нашли ни в Кургане, ни в Шадринске… Главное архивное управление при Совете Министров СССР посоветовало мне передать собрание в Свердловск. В декабре 1962 года состоялось решение Свердловского облисполкома о создании на базе моего собрания Уральского архива литературы и искусства на правах отдела областного государственного архива. В октябре 1963 года началась перевозка собрания в Свердловск» [7].

В 1964 году Южно-Уральское книжное издательство (г. Челябинск) выпустило 144-страничную книгу В.П. Бирюкова «Записки уральского краеведа», расширявшие «представления читателя о культурной жизни Уральского региона предреволюционных и советских лет» [20].

В книге увлекательно рассказывалось «об автографе В.И. Ленина, полученном В.П. Бирюковым, помещены материалы, связанные с именами известных писателей, учёных, художников, в том числе А.П. Чехова, К.Э. Циолковского, И.Д. Иванова-Шадра» [20].

«Лебединой песнью» [20] назвал М.Д. Янко книгу В.П. Бирюкова «Уральская копилка». В этой книге, вышедшей в свет в конце декабря 1969 года (фактически – в начале 1970 года) в Средне-Уральском книжном издательстве (в Свердловск), говорилось «о встречах и переписке с известными учёными, писателями, художниками, краеведами» [20].

В открывавшем книгу вводном очерке А.К. Югова говорилось: «“Урало-Сибирский Даль» – так с полным правом мы можем назвать Владимира Павловича Бирюкова. Необозримы его труды в собирании и глубинном изучении родного русского слова, его исторических судеб. Человек

Библиотека ШГПУ

многосторонних познаний – языковед-русист, историк, археолог, этнограф, исследователь и собиратель устного народного творчества Урала, Зауралья и Западной Сибири, составитель непревзойдённого «Словаря народного языка на Урале» – В.П. Бирюков в подлинном смысле подвижник русской культуры, подобный Владимиру Далю, человеку единой и высокой жизненной цели!» [17, с. 3].

Подводя итоги почти семи десятилетий ежедневного труда, В.П. Бирюков констатировал в книге: «Лежат готовыми рукописи сборников «Старая насмешка» (уральский антирелигиозный фольклор), «Урал рабочий. Творчество рабочих до революции», «Фольклор Урала времен Отечественной войны», «Детский фольклор на Урале», «Крылатая речь уральцев», готова большая рукопись «Кем и как заселялся Урал"» [7, с. 33].

«Читаешь «Уральскую копилку», – писал М.Д. Янко в рецензии на книгу, – и не знаешь, чему более удивляться: богатству собранного краеведом материала, его подвижничеству на нелёгком пути собирателя духовных ценностей народа или юношескому пафосу, с которым рассказывает писатель о своих приобретениях и находках». «Уральская копилка, писал М.Д. Янко в другой статье, «является, по существу, популярным учебником краеведения, написанным заинтересованно и влюбленно» [20].

В 1971 году В.П. Бирюков ушел из жизни.

Жизненный и творческий путь В.П. Бирюкова убедительно показывает, что и в условиях военной мобилизации и при власти эсеров, и при колчаковцах и при Советской власти, и в небольшом селе и в уральской столице, и в маленьком Шадринске и в крупной Перми мыслящий человек в силах – путём чтения лекций и участия в экспедициях, сбором музейных экспонатов и архивных материалов, фиксацией фольклорных текстов и местного говора, публикацией статей и изданием книг – плодотворно служить просвещению своей малой Родины, сохранению и изучению природы и культуры Большого Урала, всемерному развитию и процветанию отечественной науки.

Список использованных источников:

1. Антропова, М. П. Воспоминания о В.П. Бирюкове и Шадринском научном хранилище / М. П. Антропова / публикацию подготовил С. Б. Борисов. – Текст : непосредственный // Шадринская старина : краеведческий альманах. – Шадринск : ШГПИ, 1993. – Вып. 1. – С. 100–101.

2. Бирюков, В. П. Избранные труды / В. П. Бирюков ; [сост. и отв. ред. С. Б. Борисов] ; Шадр. гос. пед. ин-т ; Гос. архив в г. Шадринске ; Шадр. о-во краеведов. – Шадринск : Шадринский Дом Печати, 2008. – 623 с. – Текст : непосредственный.

Библиотека ШГПУ

3. Бирюков, В. П. Краевой словарь говора Исетского Зауралья: Шадринский и частью Екатеринбургский и Камышловский уезды Екатеринбургской губернии / В. П. Бирюков. – Шадринск : Шадр. о-во краеведения, 1923. – 137 с. – С. 65–137 напечатано на пишущей машинке на одной стороне листа; С. 136–137 : статьи и книги В.П. Бирюкова о говорах на Урале. – Текст : непосредственный.

4. Бирюков, В. П. Организация Народного Научного музея в г. Хороле, Полтавской губ. / В. П. Бирюков. – Хорол : Тип. Л.Р. Затуренского, 1917. – 17 с. – Текст : непосредственный.

5. Бирюков, В. П. Очерки краеведческой работы / В. П. Бирюков. – Шадринск : Государственная типография, 1923. – 130 с. – Текст : непосредственный.

6. Бирюков, В. П. Путь собирателя : автобиографический очерк / В. П. Бирюков. – Текст : непосредственный // Южный Урал : литературно-художественный альманах. – Челябинск, 1951. – № 6. – С. 156–169.

7. Бирюков, В. П. Уральская копилка / В. П. Бирюков. – Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1969. – 193 с. – Текст : непосредственный.

8. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф. 2266. – Оп. 1. – Ед. хр. 1342.

9. ГАСО. – Ф. 2266. – Оп. 1. – Ед. хр. 1345.

10. ГАСО. – Ф. 2266. – Оп. 1. – Ед. хр. 1387.

11. Дореволюционный фольклор на Урале / собрал и составил В. П. Бирюков. – Свердловск : Областное изд-во, 1936. – 367 с. – Текст : непосредственный.

12. Крылатые слова на Урале / собрал и составил В. П. Бирюков. – Свердловск : Свердловское кн. изд-во, 1960. – 117 с. – Библиогр.: с. 114-116. – Текст : непосредственный.

13. Панов, Д. А. Уральский краевед и писатель Владимир Павлович Бирюков / Д. А. Панов. – Шадринск, 1958. – 66 с. – Текст : непосредственный.

14. Семидесятилетие В.П. Бирюкова. – Текст : непосредственный // Шадринский рабочий. – 1958. – 27 июля. – С. 4.

15. Тагильцева, Н. Н. «Ходячая энциклопедия края» / Н. Н. Тагильцева // Уральское краеведение. – Екатеринбург, 1996. – С. 34–42. – (Уральский областник, № 5).

16. Шмаков, А. А. Уральский краевед : К 75-летию со дня рождения В.П. Бирюкова / А. А. Шмаков. – Текст : непосредственный. – Челябинск : кн. изд-во, 1963. – 42 с.

Библиотека ШГПУ

17. Югов, А. К. Урало-Сибирский Даль / А .К. Югов. – Текст : непосредственный // Бирюков В. П. Уральская копилка. – Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1969. – С. 3–4.

18. Янко, М. Д. Большая жизнь. Завтра – 75 лет со дня рождения писателя-краеведа В.П. Бирюкова / М. Д. Янко. – Текст : непосредственный.// Шадринская правда. – 1963. – 21 июня.

19. Янко, М. Д. Из воспоминаний о В.П. Бирюкове / М. Д. Янко. – Текст : непосредственный // Бирюков В. П. Избранные труды. – Шадринск : Шадринский Дом Печати, 2008. – С. 558–592.

20. Янко, М. Д. Патриарх уральского краеведения / М. Д. Янко. – Текст : непосредственный // Советское Зауралье. – 1988. – 22 июля.

УДК 929(470)

В.Н. Дежнев
г. Шадринск, Россия

ОЦЕНКА РОЛИ ПРАВИТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

В статье рассматриваются общие подходы к оценке роли первых лиц российского государства, противоречивость оценок личности и деятельности Петра I, необходимость объективной точки зрения на личность Петра I и ряда других деятелей нашего государства, что позволит нарисовать истинную картину российской истории и роли в ней ведущих исторических личностей.

Ключевые слова: *история России, Петр I Великий, роль личности в истории, оценка правителя в российской истории.*

V.N. Dezhnev
Shadrinsk, Russia

ASSESSMENT OF THE ROLE OF THE RULER IN RUSSIAN HISTORY

The article discusses general approaches to assessing the role of the top officials of the Russian state, the inconsistency of assessments of the personality and activities of Peter I, the need for an objective point of view on the personality of Peter I and a number of other figures of our state, which will allow us to draw a true picture of Russian history and the role of leading historical figures in it.

Библиотека ШГПУ

Keywords: *history of Russia, Peter the Great, the role of the individual in history, the assessment of the ruler in Russian history.*

350-летний юбилей Петра Алексеевича Романова – Петра I Великого дает повод обратиться к рассмотрению оценок роли первых лиц российского государства от Великих князей Московских до Президентов Российской Федерации. По-разному назывались правители нашей страны: князья, цари, императоры, председатели, генеральные секретари, президенты, но что же общее мы можем выявить в оценках их заслуг, достижений, недостатков, упущений и места в отечественной истории.

Первое, что мы можем сказать, в нашей истории нет признанного идеального правителя, даже те из них, кто именуется приставкой к имени Великий: Петр I и Екатерина II, не причисляются к идеальным государям, в деятельности всех находятся объективные основания для критики. Второе – в оценке роли и места любого из первых лиц государства нет единства мнений, более того – оценки зачастую диаметрально противоположны и носят весьма субъективный характер. Третье – оценки коррелируются с современностью, с теми политическими и экономическими процессами, которые переживают мир и наша страна. В зависимости от конкретной ситуации популярность тех или иных лиц меняется, чаще всего рост популярности связан с тем, что этот правитель, по мнению своих нынешних сторонников, лучше мог бы решить современные проблемы, либо методы, которыми он действовал, могли бы быть применены в текущих обстоятельствах. На популярность исторических персонажей существенно влияют действия текущей власти либо оппозиции: когда в каких -либо политических интересах отдельные фигуры рекламируются, пропагандируются, показываются их заслуги, другие же исторические деятели в тех же интересах замалчиваются. Так в последние три десятилетия в официальном информационном пространстве появлялись деятели периода НЭПа, П.А. Столыпин, Александр II и Александр III, а оппозиция различных оттенков обращается к Ивану Грозному, В.И. Ленину, И.В. Сталину, Н.С. Хрущеву. А образ Л.И. Брежнева и время его правления, которое помнит старшее поколение, идеализируется и приобретает мифологические черты. Четвертое – оценки руководителей зависят от степени изученности исторического периода и наличия в массовом историческом сознании представлений об этом правителе, которые могут отражать как объективную картину, так и сложившиеся мифы и намеренные искажения истории.

В этих обстоятельствах Петр Великий и его эпоха занимают особое место и отмечаемый ныне достаточно широко очередной юбилей первого

Библиотека ШГПУ

российского императора говорит о том, что преобразовательный дух петровской эпохи вновь востребован.

Петр I самый известный и поставляемый обычно на первые места по эффективности правления глава государства за всю российскую историю, эпоха конца XVII - первой четверти XVIII веков хорошо изучена, оценки успехов и недостатков как лично, так и государства под его водительством более - менее устоялись. В этих оценках отражается и противоречивость личности Петра, и неоднозначность времени его правления, в котором требовались неординарные шаги и действия по решению текущих задач с непредсказуемыми отдаленными последствиями.

Противоположность оценок деятельности Петра I начала складываться при жизни императора. Простота, доступность, определенная скромность (не претендовал на первые роли в руководстве войсками, поехал за границу рядовым членом посольства), личная храбрость и самоотверженность в сражениях Петра вместе с величием и скоростью изменений, происходивших в стране по его воле, создавали обоснованный образ уникального царя, которому воздавали хвалу и назвали Великим современники и высоко оценивали многие из потомков.

Практически за то же самое Петра обличали его критики, видя во всем разрыв с русской традицией, десакрализацию власти, отказ от духовности, все это дополнялось не скрываемой бытовой распущенностью и рядом других действий (сына не пощадил) и давало противникам основание в крайнем выражении называть царя антихристом.

Следует отметить, что усилиями наиболее горячих поклонников Петра I и сторонников его реформ создалась искаженная картина этой переломной эпохи, в массовое историческое сознание внедрилось представление, что ни образования, ни армии, ни зачатков флота ни многого другого не было, а создавалось все как бы с нуля. Это дало повод говорить о намеренном преувеличении заслуг Петра.

Сторонники объективной точки зрения на личность Петра отмечали сложность и противоречивость его натуры, в которой сочеталось как бы не сочетаемое: доброта и крайняя жестокость, склонность к размышлениям и импульсивность и торопливость в делах, личная религиозность и нелюбовь к церкви. В рамках такого подхода считается, что несмотря на личные противоречивые качества, все у Петра было подчинено идее служения Отечеству, его преобразованию в новый исторической обстановке. И в этом состоит величие его фигуры и совершенных им деяний.

Библиотека ШГПУ

Однозначно оценить роль любой личности главы государства в нашей истории, особенно такой величественной и противоречивой как Петр I, практически невозможно.

Обращение к периоду конца XVII - первой четверти XVIII веков в связи с юбилеем первого российского императора говорит о востребованности в наше время преобразовательного духа петровской эпохи. Объективная точка зрения на место в нашей истории Петра I дает пример того как можно, нелицеприятно показав недостатки правителя, по достоинству оценив его заслуги, написать истинную картину нашей истории и роли в ней ведущих исторических личностей. На наш взгляд недооценена выдающаяся роль создателя единого русского государства Ивана III Васильевича, при жизни названного Великим, незаслуженно однобоко трактуется деятельность Ивана IV Васильевича Грозного, требует скрупулезного исторического анализа и переоценки период нахождения во власти И.В. Сталина, непредвзятой оценки требует период 90-х годов XX века и роль в катастрофической ситуации в стране Б.Н. Ельцина. А пока в историческом сознании современных людей диссонансом выглядит существование «Ельцин-центра» и не существование в Великой Победе в Великой Отечественной войне Верховного Главнокомандующего.

Дать объективную оценку роли руководителей государства в нашей истории – актуальная задача исторической науки и политической практики.

Список использованных источников:

1. Ключевский, В. О. Лекция LXVIII : Общие выводы / В. О. Ключевский. – Текст : электронный // Ключевский В. О. Русская история : Полный курс лекций. В 3 т. / В. О. Ключевский. – Москва : АСТ, 2002. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Kluchevsk/_68.php.

2. Милюков, П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого / П. Н. Милюков. – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 1905. – URL: http://starieknigi.info/Knigi/M/Milyukov_P_N_Gosudarstvennoe_hozyajstvo_Rossii_pervoj_chetverti_XVIII_1905.pdf/. – Текст : электронный.

3. Соловьев, С. М. Публичные чтения о Петре Великом / С. М. Соловьев. – Москва, 1882. – URL: https://rodon.org/ssm/pch.htm. – Текст : электронный.

Библиотека ШГПУ

УДК 37.013 + 378.8

А.Р. Дзиов,
г. Шадринск, Россия
А.П. Ветошкин,
г. Москва, Россия

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДОСТОЙНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассмотрены проблемы духовной основы и ценностного фонда гуманитарного образования, обновления, обогащения и актуализации его содержания, в целях самоопределения личности в контексте духовно-нравственного пути развития российского социума.

***Ключевые слова**. Методология и концептуализация. Идеал-реализм. Русская идея. Компетенции. Гуманитарное образование. Личность. Воспитание. Самоопределение.*

A.R. Dzhiov,
Shadrinsk, Russia
A.P. Vetoshkin,
Moscow, Russia

HUMANITARIAN EDUCATION IN THE WORTHY SELF-DETERMINATION OF THE INDIVIDUAL

The article deals with the problems of the spiritual foundation and the value fund of humanitarian education, renewal, enrichment and actualization of its content, for the purpose of self-determination of the individual in the context of the spiritual and moral path of development of Russian society.

***Keywords:** Methodology and conceptualization. The ideal is realism. The Russian idea. Competencies. Humanitarian education. Personality. Education. Self-determination.*

Гуманитарное образование в развитии российского социума и человека. Под таким названием прошел ряд Международных научно-практических конференций [6; 11]. Актуальность и значимость их тематической направленности предопределена условиями социально-экономической неопределенности и кризисной трансформацией современного общества.

Библиотека ШГПУ

Достаточно вчитаться и вдуматься в их программную тематику и опубликованные материалы, становится предельно ясным: все они выстроены по осевой линии восстановления и актуализации духовно-нравственного пути развития России. В таком контексте поставлены задачи достойного самоопределения личности. Проблемным полем и ключевыми вопросами обсуждения стали:

- методология и концептуализация познания общества и человека;
- цель, духовная основа и ценностный фонд гуманитарного образования;
- постижение русской идеи как стратегии формирования духовности;
- диалектика теологизации и сциентизации в гуманитарном образовании;
- гуманитарный аспект коммуникаций российского социума;
- формирование исторического сознания и гражданственности молодежи;
- социальный портрет современного студенчества и проблемы воспитания.

Социально - экономическое развитие и духовное возрождение нашей Родины требует надежного кадрового сопровождения, подготовки высококвалифицированных специалистов, с основательным гуманитарным знанием, человека культуры, с надежным запасом духовной прочности.

Компетентностный подход определяет требования по формированию пяти ключевых компетенций их профессиональной деятельности: социальной; коммуникативной; информационной; специальной; когнитивной. В образовании и становлении личности специалиста-интеллигента современной формации эти позиции не существуют обособленно друг от друга, а тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. И все они имеют абсолютную креативную духовную основу достойного самоопределения студента. Подчеркнем, что гуманитарное образование и воспитание не просто компонент или составляющая в становлении личности специалиста-профессионала. Оно не сопутствующий и вторичный фактор, а определяющее и ключевое звено вузовского профессионально-образовательного и социально-воспитательного процесса. Каждый человек в своей конкретности – это человек семьи, человек определенной социально-демографической группы, человек той или иной социально-классовой общности; человек определенного рода-племени, народности-нации; человек определенной эпохи, веры, культуры, страны, человек своей малой и большой Родины.

Проницательная и поучительная характеристика становления личности Петра I во взаимосвязи социально-исторический условий и образа жизни дана

Библиотека ШГПУ

В.О. Ключевским в его исторических портретах: «Совместное действие деспотизма и свободы, просвещения и рабства - это политическая квадратура круга, загадка, разрешавшаяся у нас со времени Петра два века и доселе неразрешенная» [12, с. 203]. Единение логики и аксиологии предполагает целостный духовный акт в целостности основных творческих сил. Такой акт составляет креативно-антропологический базис для успешной самореализации человека в личной, профессиональной и гражданской сфере жизнедеятельности [1].

Сегодня Россия пребывает в условиях идеологической и социальной неопределенности, состоянии исторического выбора, переживает мучительный этап общественных преобразований и восстановления своего цивилизационного духовно-нравственного пути развития. Социальный состав размыт, партийно-политическое многоцветье, неопределенность идеологии и социально-экономического курса. Власть, деньги, силовые структуры управления и СМИ принадлежат представителям либералов-западников и криминально-клановым транс-корпорациям, движимыми жаждой наживы и ростовщического ссудного (вернее, под - судного) процента. Сошлемся на своеобразный переживаемому времени закон «поляризации», сформулированный Питиримом Сорокиным: «Когда общество переживает некую фрустрацию, или бедствие, чрезвычайную ситуацию, то большинство его членов, которые в нормальных условиях не являются ни слишком благочестивыми, ни слишком грешными, проявляют тенденцию к расколу и поляризации. Одни становятся более религиозными, нравственными и благочестивыми, а другие - более атеистичными, циничными, чувственными и преступными» [18, с. 145].

Цикл проведенных под руководством Семенова В.Е. социологических исследований обнажил разрастание мозаично-эклектического менталитетов молодежной среде, с его вопиющими противоречиями, «ползучей» деморализацией, отчуждением от социального целеустремленного мышления, замыканием в индивидуальном микромире и мозаичном, виртуальном мире интернета. При этом, российская идентичность и патриотизм у молодежи заметно размылись, вестернизировались и дегероизировались под влиянием многолетнего прозападно-либерального «брейн-вошинга» посредством телевидения и других СМИ, интернета, кинопроката, массового искусства, всех видов рекламы и пропаганды. В сущности, они стали частью информационно-психологической войны Запада, направленной на трансформацию российского, русского менталитета, его ценностно-нормативного ядра [17]. Складываются различные типы гражданской ментальности: православно - российский (и др. конфессий); коллективистско - социалистический (про-социальный);

Библиотека ШГПУ

индивидуалистко - капиталистический (либеральный); криминально-клановый; мозаично-эклектический псевдо-менталитет [17]. Какой из них объективно отвечает устремлениям и мировоззренческим позициям студенчества? На наш вопрос, каким может быть будущее страны и что может вызвать патриотический подъем, большинством студентов даны выверенные ответы: ясность национальной идеи, общественной цели и стратегического курса развития России; угрозы безопасности стране, родному краю, своей семье; любовь к Отчизне, сопричастность её истории, культуре, гордость за прошлое, готовность к служению и самопожертвованию ради её светлого будущего. Все более опасен разрыв между декларацией традиционных ценностей, патриотической российской идентичности в государственных доктринах национальной безопасности, образования, воспитания и нарастающим финансово – имущественном и социальном расслоении. Продолжается засилье идеологии прозападного либерализма, антипатриотического и безнравственного характера т.н. «контента» многих телевизионных каналов, порталов и сайтов интернета, средств массовой культуры и искусства, перекодирующих общественное сознание, традиционные российские ценности и нормы, в первую очередь, у молодежи.

Необходимо стратегически определиться в самом типе и курсе социально-экономического развития, модели применения рыночных инструментов. Возвращение государства к своей исторической миссии должно происходить не в режиме постоянных дебатов и дискуссий между противоречивыми политическими силами, а посредством принятия идей, сформированных нашими великими предками, дополненных современными звучанием и проблематикой. Уместно напомнить оценку В.О. Ключевским петровских преобразований: «…реформа, скромная и ограниченная по своему первоначальному замыслу, направленная к перестройке военных сил и к расширению финансовых средств государства, постепенно превратилась в упорную внутреннюю борьбу, взбаламутила всю застоявшуюся плесень русской жизни, взволновала все классы общества» [12, с. 210]. Основополагающие идеи и ценности российской цивилизации и духовности преломляются и конкретизируются применительно к хозяйству, социальной и политической жизни, культуре, образованию и воспитанию личности, дают надежную основу ценностного самоопределения личности и общества. Выдумывать Национальную Идею не нужно. Ее духовно-нравственные скрепы и социальные конструкты обоснованы и сформулированы нашими великими предками. Ее нужно лишь восстановить, оформить, законодательно принять государством и следовать ей. Взять в будущее все лучшее из славной и неразрывной истории нашего Отечества, включая советский период с его достижениями в сфере

Библиотека ШГПУ

социальной справедливости в обществе, образовании и науке, плановости развития экономики и мобилизации промышленности**.** Даже социалистическая версия материалистического воплощения национальной идеи, по глубокому замечанию немецкого мыслителя Вальтера Шубарта (1897-1942), приобретала все-человечность: «Русские имеют самую глубокую, по сути, и всеобъемлющую национальную идею − идею спасения человечества» [19, с. 194]. Это говорит о всемирном призвании русской цивилизации. На фундаменте духовно-нравственного понимании человека и общества может быть осуществлено прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие России, решены задачи увеличения численности населения, повышения уровня жизни людей, создания комфортных условий их проживания, возможностей самореализации и раскрытия таланта каждого человека [16].

Высшая и конечная цель образования и воспитания неизменна: «Сделать учащегося человеком». Таким эпиграфом открывалась статья Николая Ивановича Пирогова «Вопросы жизни», вызвавшая большой резонанс в русском образованном обществе середины XIX века [13]. Это - человеко-образование, человеко-творение, человеко-созидание. Это формирование личности в соответствии определенному образу, идеалу и смыслу человеческого бытия. Без Образа может быть только безобразие.

Цель гуманитарного образования заключается в воспитании культурного человека как достойно самоопределяющегося субъекта. Ее воплощение зиждется на трёх уровнях:

- духовно-ценностный (аксиологический) уровень;
- развитие всеобщих по значению общекультурных способностей (творчески-созидательный уровень);
- социально-технологический (праксиологический) уровень [1].

В современном методологическом и цивилизационном противостоянии требуется разворот на восстановление, реконструкцию и актуализацию творческого наследия отечественной мысли в разработке и практическом воплощении выверенной диалектики духовного и социального в развитии общества, становлении и самоопределении полноценной личности. «Свойства русского национального духа указывают на то, что мы призваны творить в области религиозной философии… Конкретный идеализм, связанный с реалистическим отношением к бытию, мог бы стать основой нашего национального философского творчества и мог бы создать национальную философскую традицию, в которой мы так нуждаемся» – декларировали авторы «Вех» еще в 1908 году [4, с. 39-40]. Понадобился век трагических и героических испытаний, взлета и упадка, созидательных свершений и

Библиотека ШГПУ

социальных катаклизмов, чтобы приблизиться к осознанию этого пророческого напутствия. И, пожалуй, никто из русских мыслителей, как Иван Александрович Ильин (1883-1954), с такой глубиной и полнотой не выразил обоснования теоретического и практического первенства духовной жизни над внешними формами социальности и быта [3].

Принципиальное значение в решении этих вопросов имеет методология и концептуализация гуманитарного познания общества и человека. Общество в своей духовно-материальной основе и человек как духовно-социальное существо в их многомерной реальности являются объектом изучения всех наук и, прежде всего, общественных наук и гуманитарных дисциплин [2, с. 58-59]. Какая бы проблема общества и человека ни была в фокусе гуманитарных наук, в каких бы направлениях и формах познания ни ставилась и ни решалась, она завершается выходом в идеологию, в общественные теории, в социальную практику, в жизнь людей. Деидеологизация ведет к индифферентности в отношении духовных начал и нравственных ценностей со стороны социальных институтов образования и воспитания, нейтральность порождает в молодежи нигилизм и релятивизм, искажает её социально-нравственную позицию, сводит на нет патриотизм и чувство сопричастности своему народу и его судьбе.

В обществоведении царит методологический хаос. Определенные силы старательно плетут многослойные паутины противоречивых смыслов для того, чтобы думающие люди - от обывателей до исследователей - в ней запутались. Разорвать эту порочную паутину смыслов, обнажить полюса истины и подлинную суть понятий, а также указать идеологические доминанты развития современной России - одна из важнейших задач обществознания [9].

Требуется теоретически переосмыслить направляющую роль духовно-ценностного начала в человеке, его определяющее значение в образовании и воспитании социально-созидательной, активной жизненной позиции, творческого интеллекта, потребности самосовершенствования личности. Сердцевиной, внутренней и сущностной стороной жизни социума на всех его уровнях и формах структурной организации, начиная от первичного звена и непосредственных общностей людей (семья, производственно-трудовые ячейки и т.д.) и завершая обществом как единым социальным организмом в целом, является духовно-нравственный миропорядок. На каждом крупном историческом этапе общество принимает конкретные, исторически обусловленные социокультурные формы, характеризуется присущим ему способом производства, спецификой социальной структуры и общественно-политической организации, особенностями духовной жизни, преемственностью и изменениями в своем развитии**.** Духовный нерв животворит ткань общественных отношений, деятельности, организационно-структурных форм и

Библиотека ШГПУ

институтов общества**.** В кризисной трансформации современного общества актуально глубокое понимание сущности российского социума, характеристика его социально-экономического и государственно-политического строя, идеологии. Формационный, цивилизационный, технико-технологический, информационный, культурологический подходы в понимании общества должны быть осмыслены в их диалектическом перекрестии с духовно-нравственных позиций [2, с. 58-59]. При всем идейно-социальном многообразии сегодня доминируют две ключевые идеологемы общественного развития - капитализма и социализма. В выступлениях В.В. Путина, излагающих стратегию развития страны, встретилось лишь одно упоминание капитализма в качестве нашей будущности**:** «Непременное условие формирования у нас нормального «капитализма для каждого (курсив наш) это сохранение и упрочение макроэкономической стабильности» [15]. В предвыборном Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. говорится не об общественном строе жизни, а ее обустройстве в основополагающих сферах, качестве жизни и благосостояний людей. Особо значимо выступление 21 октября 2021г. на заседании международного клуба «Валдай» с его повесткой «Глобальная встряска – XXI: человек, ценности, государство». Впервые заявлено открытым текстом о несостоятельности капиталистической системы, навязанной России три десятилетия назад: «Все говорят о том, что существующая модель капитализма – а это сегодня основа общественного устройства в подавляющем большинстве стран – исчерпала себя, в её рамках нет больше выхода из клубка всё более запутанных противоречий. Тем более что кризис, с которым мы имеем дело, – концептуальный, даже цивилизационный» [14].

Президент подчеркнул значимость следования России ее цивилизационному выбору. Важно понять суть общества, в котором мы живем и к какому мы стремимся? Понять и осмыслить его как духовно-социальное образование. Каковы наши идеалы, цели и ценности? Выход из нарастающих коллизий, разорванности исторического процесса и вызовов современности предопределен в фундаментальности и возрастающем потенциале русской цивилизации. Русская цивилизация воплощает в себе непреходящие константы, сквозные линии, сущностные черты и цивилизационный код исторического само бытия России. Их понимание необходимо закрепить в ясных позициях, транслировать и воспроизводить через систему гуманитарного образования [2, с. 15].

Как заложить духовно-нравственный вектор в образование и воспитание, в труд и хозяйство, во все сферы жизнедеятельности общества и человека? Как преодолеть дефицит совести, самый блокирующий фактор социального и

Библиотека ШГПУ

экономического развития? На фундаменте духовно-нравственного понимании человека и общества может быть осуществлено прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие России. Не знать и не понимать такого императива - не научно! Не руководствоваться им практически - недопустимо и гибельно [2, с. 58-59].

Серьезного осмысления требуют вызовы глобализации и цифровизации современной цивилизации, их различения с культурой. Цель цивилизации - производство средств жизни людей на основе техники и современных технологий, товарно-денежных связей, правового регулирования и науки. Техника, деньги, право, наука - таковы устои современной цивилизации. Ограниченность ее состоит в редукции ценностей, в опасности формирования цифрового «аватара»:

- Сведении духа - к материи.
- Духовной жизни - к душевной и телесно чувственной.
- Ценностного сознания - к научному пониманию.
- Культуры - к социальным технологиям.
- Нравственности - к праву.
- Искусства - к коммерческим зрелищам и нервирующим «шоу».
- Человеческого общения - к «социальным ролям».
- Воспитания всеобщих продуктивно-творческих сил человека - к формированию профессиональных знаний и умений.
- Полноты национальной жизни и культуры - к интернациональным стандартам мышления, потребления и поведения.
- Человеческих индикаторов экономики и управления - к материальным и вещным фантомам [5, с. 188].

В содержании гуманитарных и социально-экономических предметов и учебных курсов сложился опасный перекос в сторону западного и чуждого материала. По сей день превалирует в экономическом образовании студентов пресловутый «Экономикс», а в историческом образовании учебник Кредера. Продолжается бездумное преклонение перед Западом (Соросизация, Открытое Общество) и Востоком (гороскопы, язычество и т.д. Чтобы поставить надежный заслон чужеземному духовному и информационному натиску в содержании гуманитарных дисциплин целесообразно увеличить преимущественно долю отечественного учебно-дидактического материала по сравнению с западным материалом. Определиться в ценностных основаниях, целевых установках и содержательном поле образования, приступить к разработке и изданию нового поколения отечественной литературы, отвечающей этим требованиям.

Библиотека ШГПУ

Систематические атаки на гуманитарный компонент образования, в том числе на базовые и фундаментальные дисциплины, позволяющие сформировать полноценное сознание, рациональное мышление и цельное мировоззрение, не остались в прошлом. Следует принципиальное и обоснованное решение вопроса о соотношении общеобразовательного, гуманитарного, фундаментального, общепрофессионального и специального циклов в учебных планах и предметных программах. Собственно гуманитарное и духовное ядро составляет в образовательных стандартах не более десятой доли общего объема. Заметим, что в ведущих западных университетах гуманитарному компоненту отводится добрая треть учебного плана. И дело даже не столько в объёме и удельном весе собственно гуманитарно-духовной «десятины». Главное - в её содержательно-смысловом, ценностно-целевом, личностно-созидательном, человеко-образующем, мировоззренческом, методологическом и социально-воспитательном назначении и практическом воплощении. Прислушаемся к мудрому завету В.О. Ключевского: «Преподавателям слово дано не для того, чтобы усыплять свою мысль, а чтобы будить чужую». Позитивным моментом в преподавании и изучении гуманитарных дисциплин становится смещение акцента с внешней, информационно-формальной, технической, методической и функциональной стороны гуманитарного образования на человеческие, личностные, субъектно-образующие, культурные, ценностно-смысловые и духовно-нравственные ориентиры.

В образовательной и профессиональной подготовке, в налаживании воспитательного процесса особое значение приобретают вопросы взаимодействия науки и религии, понимания их границ и возможностей в самом содержании образования и воспитания. Сегодня у Церкви и общества есть общий язык, на котором можно вести диалог: это язык совести. Без религиозного компонента нет целостности, полноты и смысла в восприятии, переживании и понимании мира. Актуальной задачей становится достижение синтеза научных знаний, духовного опыта и инновационных технологий и методов обучения, создание модели «образования будущего».

Зададимся по существу, во всей своей глубине и полноте вопросами: какое основание имеется применительно к современным реалиям для всенародного единства? Что служит основанием патриотизма, нравственности, совести? Основанием формирования мировоззренческих позиций и убеждений, гражданской активности? Основанием трудового воспитания? Основанием всех других направлений воспитания молодежи? Каковы цель, духовная основа и ценностный фонд образования и воспитания?

Самый сложный и судьбоносный вопрос - о содержании и приоритетах в развитии самого образования, приоритетности образования и науки в развитии

Библиотека ШГПУ

современного российского общества, взаимодействия рыночных и плановых регуляторов в подготовке специалистов. Каковы методологические основания, цели и принципы определения содержания образования? Пути формирования его базового ядра и предметного наполнения в соответствии с общественным, социальным и личностным запросами? Опережающего ответа на требования социально-экономического и научно-технического прогресса в образовательных стандартах, учебных планах, программах, учебниках, материально-технической базе и всей профессионально-образовательной и социально-воспитательной инфраструктуре?

Неоспоримым преимуществом и достоинством российской высшей школы были и должны быть сохранены: принципы универсальности и фундаментальности образования; целостности и полноты становления личности; соответствия отечественным традициям и российской ментальности; принципы гуманизма и цели гуманитаризации высшего образования [7]. Эти базовые принципы и приоритеты закладывают мировоззренческие, теоретические, методологические основы высшего профессионального образования по всей номенклатуре направлений и специальностей. Они определяет выбор предметов, циклов учебных дисциплин, их содержательное и смысловое образовательное поле. Они диктуют оптимальные формы и методы обучения.

Необходимо восстановить сердцевину образования и воспитания, соответствующую духовно-нравственному миропорядку, традициям и выверенному историческим опытом России социокультурному строю жизни, определиться в ценностных основаниях, целевых установках и содержательном поле образования, приступить к разработке и изданию нового поколения отечественной литературы, отвечающей этим требованиям.

Формирование духовного ядра гуманитарного образования заключается:

- в выработке мышления, способного находить истину и принимать ее правду, понимать объективные закономерности любой реальности, и, в первую очередь, духовной реальности и адекватного субъективного переживания ее значений и смыслов;
- в развитии продуктивного воображения, способного моделировать формы и образы в их бесконечном разнообразии и смысловом единстве;
- в становлении воли, способной различать добро и зло, переводить знания и ценности в реальные поступки и общее дело, давать им практическое воплощение;
- в бескорыстное эстетическое созерцание красоты, дарующее способность переживать и творить по мере и гармонии в их многообразии; в обретении веры, устремленной на

Библиотека ШГПУ

надындивидуальные, обще социальные, абсолютные и совершенные ценности как основы духовного единства и социальной солидарности народа;

- в укоренении личности в актах совести, оценивающей помыслы и деяния с позиций должного нравственного совершенства, любящего сердца, которое «учит нас увидеть лучшее, избрать его и жить им» (И.А. Ильин), дарует способность художественно переживать объективно лучшие содержания.

В практическом аспекте целесообразно сформировать межвузовский Совет по гуманитарному образованию в составе ведущих преподавателей философии, истории, экономических дисциплин, социологии, политологии, культурологии, педагогики и психологии, права, этики, филологов, иностранных языков и физической культуры. Его деятельность сконцентрировать на таких перспективных направлениях:

- Организация и проведение фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований гуманитарных и социальных проблем развития современного российского социума. Подготовка монографических работ и учебных пособий.
- Системный научный анализ, прогнозирование социально-экономических и социокультурных процессов. Разработку инновационных проектов и рекомендаций по внедрению результатов исследований в социально-экономическую и образовательную практику осуществлять с позиций утверждения духовно-нравственного вектора развития.
- Продолжить системную работу по обновлению, обогащению и актуализации содержания гуманитарных дисциплин; уточнению их перечня и определению тематики, структуры и логики изучения (т.н. дидактических единиц); повышению роли каждого курса гуманитарной подготовки в решении проблемы преемственности различных ее ступеней и обеспечению целостности преподавания; формированию заинтересованности студентов в изучении гуманитарных дисциплин; организации полнокровной учебно-производственной и общественной практики; внедрению активных методов обучения и научного поиска, усилению самостоятельной работы, развивающих, имитационно-игровых способов организации учебного процесса; освоению педагогики сотрудничества, творческого взаимодействия преподавателя и студента, с акцентом на познавательную сторону деятельности.
- По заказу компетентных органов власти и местного самоуправления, хозяйствующих субъектов и социальных

Библиотека ШГПУ

институтов вести подготовку аналитических материалов и экспертных заключений по различным программам и проектам с точки зрения их духовно-нравственного наполнения, социального и человеческого измерения.

- Содействие повышению кадрового потенциала органов власти и местного самоуправления, формированию социальной компетенции в понимании сущности общества и человека с позиций духовности, нравственности.
- Организация работы в вузах методологических семинаров с обсуждением проблем «Становления человека как субъекта социального творчества» и научно-методических семинаров по ключевым вопросам «Формирования учебно-познавательной, творческой и общественной активности студентов».
- В целях усиления практической и профильной направленности гуманитарных дисциплин наладить творческое взаимодействие с выпускающими и профильными кафедрами.
- В связи с резким сокращением объема гуманитарной компоненты и неоправданным исключением из нее ряда дисциплин компенсировать их выпадение разработкой и введением в учебный процесс селективных гуманитарных курсов прикладной и профильной направленности социально-экономической сферы.
- Принимать активное участие в проведении региональных, всероссийских и международных конференций. Провести Международную научно-практическую конференцию «Исторический опыт развития советской цивилизации: к 100-летию образования Союза Советских Социалистических Республик».

В условиях растущего цивилизационного и геополитического противостояния России и стран НАТО, антироссийских санкций Запада и пропагандистско-психологической войны проблема патриотизма становится всё более актуальной. И.А. Ильин резко осуждал формирование «обще человека», «перекати-поле», не укорененного сердцем, умом и совестью в родное - культуру, отечество, природу, в свою Родину, большую и малую. Иначе мы получим человека без единого пятнышка национальной самобытности, способного прижиться «гражданином мира» и космополитом на любых широтах и меридианах. Это (по И.А. Ильину) существо с душой, бесплодной в познании истины, мертвой в творчестве добра, бессильной в созерцании красоты, религиозно пустынной в понимании священного, абсолютного и совершенного, политически индифферентного. И патриотизм для него пустой звук. Нельзя любить по принуждению или по чужой указке.

Библиотека ШГПУ

Всякое извне идущее предписание может только помешать или привести к злосчастной симуляции этого драгоценного и святого чувства. Идея творческой и свободной индивидуальности должна быть воспринята как жизненное богатство личности, первичный капитал ее развития. Как ресурс знаний и способностей личности для компетентного решения профессиональных задач, осуществления социальных и гражданских функций, верного служения народу и Отечеству.

Патриотизм – основа формирования исторического сознания и становления гражданственности студентов. Патриотизм как ценностно-ментальная идентичность человека явился главным источником сакральности и рукотворности нашей Победы [8]. В годы исторических испытаний Россия спасалась духовным само стоянием. Его суть И.А. Ильин как свою жизненную позицию и гражданскую молитву выразил заветом молодежи в работе «О воспитании в грядущей России»**:** «Кто бы я ни был, каково бы ни было моё общественное положение: от крестьянина - до учёного, от министра - до трубочиста - я служу России: русскому духу, русскому качеству, русскому величию; не «маммоне» и не «начальству», «не личной похоти» и «партии», «не карьере» и не просто «работодателю», но именно России; её спасению, её строительству, её совершенству, её оправданию перед Лицом Божьим» [10, с.183].

Список использованных источников:

1. Ветошкин, А. П. Духовная актология Ивана Ильина / А. П. Ветошкин, С. З. Гончаров. – Текст : непосредственный // Духовно-нравственный путь развития России : материалы Пятых Всероссийских Ильинских научно-богословских Чтений, 8-13 мая 2007 г. – Екатеринбург ; Ярославль ; Санкт-Петербург, 2007. – С. 13-36.

2. Ветошкин, А. П. Духовно-нравственный путь развития России / А. П. Ветошкин, М. Ю. Быков. – Москва : Проспект, 2020. – 224 с. – Текст : непосредственный.

3. Ветошкин, А. П. Идеал-реализм – методология постижения судьбы России / А. П. Ветошкин, М. Ю. Быков. – Текст : непосредственный // Ветошкин А. П. Духовно-нравственный путь развития России / А. П. Ветошкин, М. Ю. Быков. – Москва : Проспект, 2020. – Ч. I. – С. 8-100.

4. Вехи. Интеллигенция в России : сб. статей 1909-1910. – Москва : Молодая гвардия, 1991. – 461 с. – Текст : непосредственный.

5. Гончаров, С. З. Логика мышления и аксиология сердца / С. З. Гончаров ; Рос. филос. о-во и др. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2006. – 512 с. – Текст : непосредственный.

Библиотека ШГПУ

6. Гуманитарное образование в развитии российского социума и воспитании человека : тем. сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 12-13 апреля 2018 г.) / Рос. ун-т транспорта, Гуманитар. ин-т, Шадр. гос. пед. ун-т ; гл. ред. д-р полит. наук А.А. Горбунов ; науч. ред. д-р филос. наук А.П. Ветошкин ; редкол.: Б.И. Кретов, Н.А. Некрасова, А.Р. Дзиов, М.Ю. Быков. – Шадринск : ШГПУ, 2018. – 539 с. – Текст : непосредственный.

7. Дзиов, А. Р. Высшая школа как социальный институт общественного воспроизводства : монография / А. Р. Дзиов ; под ред. А.П. Ветошкина. – Москва : Издательский дом Академии Естествознания, 2012. – 240 с. – Текст : непосредственный.

8. Дзиов, А. Р. Историческое сознание и воспитание патриотизма / А. Р. Дзиов, А. П. Ветошкин. – Текст : непосредственный // Сахаровские чтения 2018 года: экологические проблемы XXI века : материалы 18-й междунар. науч. конф. (Минск, Республика Беларусь, 17–18 мая 2018 г.) : в 3 ч. / Междунар. гос. экол. ин-т им. А.Д. Сахарова Бел. гос. ун-та ; редкол.: А.Н. Батян [и др.] ; под ред. д-ра ф.-м. н., проф. С.А. Маскевича, д-ра с.-х. н., проф. С.С. Позняка. – Минск : ИВЦ Минфина, 2018. – Ч. 1. – С. 32-33.

9. Задача - объединить патриотов вокруг понятийного каркаса словаря : 17.12.2018. – Текст : электронный // Русская народная линия : Православие, Самодержавие. Народность : сайт. – https://ruskline.ru/news_rl/2018/12/17/zadacha_obedinit_patriotov_vokrug_ponyatijnogo_karkasa_slovarya/ (дата обращения 2.11.2021).

10. Ильин, И. А. О воспитании в грядущей России / И. А. Ильин. – Текст : непосредственный // Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 томах / И. А. Ильин. – Москва, 1993. – Т. 2, кн. 2. – С. 178-192.

11. Как наше слово отзовется: гуманитарное образование в развитии российского социума и человека : посвящается 15-летию Гуманитарного института МГУПС (МИИТ) : тем. сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15-16 марта 2017 г.) / Моск. гос. ун-т путей сообщения, Шадр. гос. пед. ун-т ; гл. ред. д-р полит. наук А.А. Горбунов ; науч. ред. д-р филос. наук А.П. Ветошкин ; редкол.: Б.И. Кретов, Н.А. Некрасова, А.Р. Дзиов, М.Ю. Быков. – Шадринск : ШГПУ, 2017. – 1130 с. – Текст : непосредственный.

12. Ключевский, В. О. Сочинения. В 8 т. Т. 4 : Курс русской истории. Ч. 4 / В. О. Ключевский. – Москва : Госполитиздат, 1958. – 423 с. – Текст : непосредственный.

13. Пирогов. Н. И. Вопросы жизни / Н. И. Пирогов. – Текст : непосредственный // Пирогов, Н. И. Сочинения. В 2 т. / Н. И. Пирогов. – 3-е изд. – Киев, 1910. – Т. 1. – С. 37-72.

Библиотека ШГПУ

14. Путин, В. В. Выступление 21 октября 2021г. на заседании международного клуба «Валдай» / В. В. Путин. – Текст : электронный // Президент Российской Федерации : официальный сайт. – http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975 (дата обращения 2.11.2021).

15. Путин, В. В. О наших экономических задачах / В. В. Путин. – Текст : непосредственный // Ведомости. – 2012. – 30 января.

16. Российская Федерация. Президент (2000- ; В. В. Путин). О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ. от 7 мая 2018 г. № 204. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

17. Семенов, В. Е. Тенденции изменений в ценностях российской молодежи / В. Е. Семенов. – Текст : непосредственный // Бюллетень Центра этно-религиозных исследований. – Санкт-Петербург, 2017. – №2 (6). – С. 59-69.

18. Сорокин, П. А. Американская сексуальная революция / П. А. Сорокин. – Москва : Проспект, 2006. – 151 с. – Текст : непосредственный.

19. Шубарт, В. Европа и душа Востока / Вальтер Шубарт. – Москва : Рус. идея, 2000. – 446 с. – Текст : непосредственный.

УДК 94(47).084.3

И.Д. Панькин, С.И. Панькин
г. Челябинск, Россия

МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ФОРМЕ «БАБЬИХ БУНТОВ» НА ЮЖНОМ УРАЛЕ НА РУБЕЖЕ 1920-1921 ГГ.

В статье анализируются причины, ход, содержание, основные требования, последствия и особенности подавления стихийного социального протеста в форме «бабьих бунтов» на Южном Урале в 1920-1921 гг.

Ключевые слова: *Гражданская война, военный коммунизм, продразверстка, повстанческое движение, «бабий бунт».*

I.D. Pankin, S.I. Pankin
Chelyabinsk, Russia

MASSIVE PROTESTS IN THE FORM OF WOMEN'S REBELLIONS IN THE SOUTH URALS ON THE JOINT OF 1920-1921 YEARS

Библиотека ШГПУ

In this article the following items are analyzed: causes, motion, the matter, main claims, consequences and peculiarities of suppression of spontaneous social protests in the form of women's rebellions (riots) in the South Urals in 1920-1921 years.

Keywords: *Civil War, military communism, surplus-appropriation system, insurgent movement, womens riots.*

Осенью 1919 года белые войска покинули Урал. На освобожденной территории в сжатые сроки возникла сеть советских чрезвычайных органов, взявшихся активно проводить политику военного коммунизма. Ее квинтэссенцией являлись: изъятие у населения продовольствия по различным разверсткам, повинности и террор в отношении инакомыслящих. Многие жители эвакуировались с отступающими белыми или ушли в их рядах, тысячи мужчин призвали в 1919-1920 гг. в ряды Красной Армии, в итоге в селах остались в основном старики, дети и женщины. Недовольство политикой периодически выливалось в открытое противостояние с новой властью. В феврале 1920 г. в Башкирии вспыхнуло восстание «Чёрного Орла», летом-осенью в ряде уездов Челябинской губернии на базе массового дезертирства развернулось разрозненное повстанческое движение, проявляли активность подпольные организации, имевшие целью подготовку восстаний. Небольшие дезертирские и партизанские отряды действовали в пределах Курганского и Челябинского уездов, границы последнего в 1920 г. на востоке простирались до реки Тобол [6, с. 179-180].

Осенью 1920 г. накал кампании по сбору так называемых излишков урожая текущего и прошлых годов до предела обострил обстановку в сельской местности. За их невыполнение предусматривались санкции вплоть до лишения свободы. В условиях частичного неурожая, сокращение посевных площадей, нехватки рабочих рук возмущение с каждым днем нарастало. В октябре 1920г. сводки губчека отметили «сильное ухудшение настроений», крестьян волновало, что разверстку накладывают без внимания урожайности, а по заранее положенной норме – 13 пудов с десятины посева [2, л. 58]. Ситуацию усугубляло отсутствие помощи семьям красноармейцев от волостных властей. Однако, несмотря на то, что недовольство политикой и перегибами исполнителей на местах носило повсеместный характер, открытое возмущение прорывалась только в некоторых районах. Очаги сопротивления отличались своими особенностями, но некоторые характерные признаки просматриваются.

С достаточной степенью условности можно выделить типы такого протеста: волнение, выступление, массовые беспорядки. Особой разновидностью невооруженного массового сопротивления являлись «бабьи

Библиотека ШГПУ

бунты». С одной стороны это скорее высшая фаза развития вышеуказанных форм, с другой – открытая, иногда почти легальная форма женского движения, называемая так в историографии по аналогии с акциями периода. Первой мировой войны на почве продовольственного кризиса. Участник событий предуездисполкома П. Сидоров назвал их в воспоминаниях «женским восстанием» и локализует в волостях Курганского уезда: Белозерской, Иковской, Падеринской и Усть-Суерской. Он предполагал наличие единого центра, аргументируя идентичностью протоколов женских собраний и кратковременнстью. [9, с. 95-96.] Другой очевидец М. Беляшов добавлял в очаг «женских бунтов» Кривинскую, Арлагульскую и Дубынскую волости, оценив, как «пробный шаг к открытому вооруженному восстанию», обвинив в этом эсеров и заговорщиков [1].

В Челябинской губернии эпицентры находились в Челябинском, Куртамышском и Курганском уездах. В последнем, помимо отмеченных, это еще Салтосарайская, Тебенякская, Брылинская, Мендерская волости. Участие в принимала крестьянская или казачья масса в целом, но движущей силой выступали жены красноармейцев («красноармейки»), их родственники и вдовы погибших за две войны солдат, уставшие самостоятельно вести хозяйство и нести ответственность за безопасность семей. Время заставило их выполнять не свойственные им гендерные функции: защита себя и близких от разных угроз, участие в общественной жизни и политической борьбе [7, с. 152-154]. Политика РКП (б) в отношении проявлений женского движения отличалась двойственностью. В рамках советизации села поощрялось создание «женсоветов». Хотя решали они второстепенные задачи, но позволяли воспринимать себя полноправными субъектами общественной жизни, давая опыт сотрудничества с властью, практического решения вопросов обеспечения пайками, помощью в сельхозработах и чувство солидарности в плане осознания себя особой группой, на почве общих проблем. Носителями, выразителями и позже заложниками таких взглядов стали выдвинувшиеся из их среды лидеры.

В то же время партийно-советские органы оказались не готовы к развитию женского движения в крайних формах, рассмотрению выдвинутых требований, а тем более признанию легитимности появившихся в ходе «бабьих бунтов» структур и диалогу с ними. Чекисты губернского уровня в 1920 г. полагали, что ситуация вряд ли могли вылиться в открытое возмущение из-за боязни репрессий, усталости от войны и отсутствия единства. Осенью – зимой 1920г. «солдатки», как наиболее активная группа почувствовали себя силой, способной противостоять террору и политике, обрекавшей их семьи на голод.

Один из первых эпизодов произошел в Половинской волости Челябинского уезда. Крестьяне, преимущественно женщины, останавливали

Библиотека ШГПУ

подводы, везущие изъятое семенное зерно на ссыппункты, сбрасывали мешки, разгоняли подводчиков. В селах к общественным амбарам с хлебом они выставляли караулы, не давая вывезти. В самом Половинском 20.10.1920 г. толпа потребовала освободить задержанных за эти действия, выстрелами народ разогнали, но затем, имея впереди жен красноармейцев, жители добились своего, а затем потребовали и сдачи оружия, из которого в них стреляли. На следующий день, воссозданный в спешке волревком с помощью прибывшего продотряда, разогнал всех и произвел аресты зачинщиков [2, л. 63].

В ноябре 1920 г. схожие события произошли уже в непосредственной близости к губернскому центру, в посёлке Харлуши. Записка сотрудника губчека А. Агалакова, раскрывает ход «антисоветского выступления». Поводом стало предъявление требований о вывозе хлеба в объеме 10 тыс. пудов, озвученное председателем исполкома на общем собрании 8 ноября. Видя недовольство, он предложил составить ходатайство «об уменьшении разверстки или отмене». Однако в ходе обсуждения стали звучать «фразы недовольства» на продовольственную политику в целом и «сущность власти». Военком и предисполкома предложили отправить делегацию в соседний посёлок для ознакомления с положением дел там и проверке слухов о частичном снятии развертки. Посланниками избрали трех жительниц, как наиболее активных участниц собрания. Однако тактическая уловка не сработала и пауза не наступила. Ночью в одном из домов, а затем в Народном доме женщины продолжили обсуждение. В процессе звучали крики «не давать ни фунта хлеба коммунистам», требовали ревизионную комиссию из Челябинска для проверки запасов продовольствия. Успокоить толпу удалось выстрелами в воздух, люди разбежались. Обстановка вновь накалилась после ареста 10 ноября одной из женщин. На другой день, после отказа освободить ее «красноармейки» ворвались в помещение исполкома. Его удалось лишь отстоять совместными усилиями милиции, членов ячейки РКП (б) и сельсовета, а затем конфликт постепенно затих. Чекист, проводивший расследование в декабре освободил часть арестованных, 15 человек предложил подвергнуть заключению сроком на 2 года, отметил «неумелое обращение с населением» местной власти и рекомендовал обсудить вопрос полной смене [11, с. 243-245].

В декабре 1920 г. положение ухудшили спонтанные меры по спасению плана реализации разверсток. Курганские власти провели решение о закрытии всех мельниц, либо взятие за размол зерна платы в натуральной форме. Участники набиравшего силу женского движения не остались в стороне. в дер. Прилогино «красноармейки» остановили все работы по молотьбе хлеба и явились местный исполком требуя открыть мельницы [3, с. 45]. Описанные эпизоды, ввиду отсутствия жертв и серьезных последствий, скорее

Библиотека ШГПУ

охватываются понятием волнение, но при развитии вполне могли перерасти в открытое выступление, и столкновение с властью на местах или «бунт».

В Столбовской волости Челябинского уезда хлебную разверстку уже выполнили, но райпродком принял решение: взамен других, не сданных продуктов вывезти семенное зерно из складов. В ответ жители, преимущественно «красноармейки», 15.12.1920 г. разогнав подводы, взяли их под контроль и несколько дней не позволяли вывезти изъятый хлеб. Как свидетельствуют сводки ЧК – «крестьяне в вопросе разверстки выступали единым фронтом» [2, л. 79 об]. В том же месяце стали изымать весь хлеб, оставляя только по 20-22 фунта на едока. Изъятое семенное зерно часто хранилось в плохих условиях и, по мнению чекистов - «гнило на глазах хлеборобов». На этой почве 13.12.1920 в станице Прорывной толпа с криками «довольно нас обманывать» атаковала исполком и только после ареста «крикунов и укрывателей» рассеялась [2, л. 79].

Наиболее яркие и драматические события разыгрались к северу и северо-западу от Кургана в декабре 1921 г., где возник крупный очаг движения и случилось несколько связанных между собой «бунтов». Сегодня исследователям доступны материалы, опубликованные в трёх сборниках документов. Их анализ, дополненный сводками губчека и уголовными делами, позволяет восстановить картину. Особый интерес представляют документы из лагеря противников власти. Постановления женсоветов, резолюции и заявления собраний раскрывают их видение причин, целей и хода выступлений.

Один из эпицентров движения оказался в селе Пьянково. Поводом вновь стало сопротивление вывозу изъятого хлеба. В ходе волнений женщины с одобрения общего схода произвели обыски у секретаря исполкома, членов местной ячейки РКП (б), обнаружив там излишний относительно заявленных норм хлеб. Председатель исполкома, не идя на компромисс, заявил на очередном собрании: «Если вы не будете вывозить остальной хлеб, то завтра же зарывайтесь живые землю». И затребовал из волостного центра милицию. Прибывшие 5 милиционеров во главе с Антипиным, не став разбирать конфликт, взяли под стражу 11 жителей, включая 7 женщин и сразу, не взирая, на отсутствие у многих одежды, стали конвоировать их в направлении дер. Большой Камаган. Толпа в Пьянково и за его пределами требовала освободить людей, милиция стреляла в воздух. В итоге в ходе столкновения милиционеры бежали, затем были настигнуты и разоружены, а двоих применивших к задержанным физическую силу, избили. Доклад чашинской ячейки РКП (б) содержит информацию, что милиция в поселке изначально обеспечивала развёрстку, но разоружена «разъяренной толпой женщин и мужчин из смежных

Библиотека ШГПУ

трёх селений». Милиционеров доставили в Большой Камаган, где, как и в Пьянково власть исполкомов оказалась свергнута [3, с. 48-59].

Ведущую роль в событиях чекисты отводили Ксении Толстоноговой, чья фамилия, как и нескольких ее родственников, упоминается в различных заявлениях и резолюциях женских собраний тех дней. После этого на нескольких собраниях приняли ряд заявлений программного характера с объяснением произошедшего, оправданием своих действий. В Курганский Уездный (или районный) продкомитет отправили делегацию с копией своих резолюций и ходатайствам разъяснить правила изъятия продовольствия. Скорее всего, полномочия этой миссии признали также женсоветы соседних сел, где произошли «бунты» [4, л. 19(об)]. Такие делегации с теми же документами отправлялись и в соседние волости. До получения ответа из уездного центра постановили полностью прекратить всякий вывоз хлеба.

Данные действия позволили коммунистам соседних поселков в донесениях утверждать, что «в разъяренных массах слагается мнение о твердости своего положения ... наблюдается стремление красноармеек проехать к мужьям состоящим в тыловых частях Красной Армии». В итоге в ряде пунктов власть взяли избранные женские комитеты, установившие между собой связь и осуществлявшие руководство всем движением [8, с. 68-69]. Избранные структуры опирались на собрания жителей и позиционировали себя, как органы, уполномоченные поселковыми обществами.

Суть требований отражает постановление, вынесенное в селе Асямолово 27.12.1920 г. Общее собрание провозгласило себя «женским сельским советом», сформировало женский комитет, в резолюции сформулировавший общую позицию по «хлебному вопросу», ставшему политическим. Жители требовали оставить на каждого едока по 1 пуду 4 фунта на месяц из расчета на 8 месяцев, а также по 10 пуд. на десятину посева и по 6 пуд. на лошадей, указав, что «остальной хлеб мы вывезли беспрекословно». Документ явно адресован власти и содержит обвинение в намерении её представителей «истребить крестьянское хозяйство». Ведущий тезис звучал так: «дайте нам требованную нам норму и мы успокоимся, а иначе арестуйте всех на месте». В тоже время авторы оправдывали себя: «мы восстали, чтобы не подохнуть с голоду» и в целом рассчитывали на диалог, что подтверждают призывы помочь им разобраться, найти «подрывателей», которые «топчут нашу завоеванные свободу, добытую кровью власть крестьянскую» [5, с. 92]. Позже следователь Громаковский уточнил цели и меры, входившие в программу движения: «ликвидация мелких контрольных органов 5-ти и 10-ти дворников», удовлетворение заявленными нормами продовольствия каждого жителя до нового урожая, упразднение военных комиссий [3, с. 52].

Библиотека ШГПУ

Отметим отсутствие высказываний относительно советов как системы и РКП (б) в этих документах, что подтверждает настрой на поиск компромисса. Нормы оставляемых продуктов нормативно не закреплялись и устанавливались в режиме живого командования, зачастую произвольно. Так Курганский райпродкомиссар И.А. Лапсаков 26 декабря 1920 г. разъяснил коммунистам в одном из сел, что развёртка нужно выполнять за счёт пайка, оставляемого условно, из расчёта по 20 фунтов на месяц каждому едоку [8, с. 68-69].

Из материалов следствия выходит, что женская делегация в Кургане получила отказ. Однако конкретные документы об этом пока не выявлены. В район стянули несколько отрядов и выездную сессию трибунала. Всю власть на себя взяла оперативно-революционная тройка. В итоге в селах женсоветы продержались от двух до пяти дней. Уже 3 января 1921 г. упомянутый Громаковский писал донесения из Пьянково, где вел следствие. При подавлении движения установили его «главного организатора», сотрудника «единого кооператива» в Кургане красноармейца Д.Г. Толстоногова, видимо родственника женщинам из Пьянково [3, с. 52-54]. Особого сопротивления при занятии сел, каратели не встретили, часть «бунтарей» успела скрыться. Но на Пьянково отряд И.А. Лапсакова наступал цепями. Собравшуюся толпу не удалось разогнать залповым огнем в воздух и поверх голов. Наиболее стойкие, преимущественно женщины призывали отбирать у красноармейцев оружие. В итоге, по словам Лапсакова «многих побили прикладами, стволами». Затем в поселке экстренно создали ревком, арестовали 13 жителей и отправили 300 подвод с изъятым хлебом. Однако ликвидация не была бескровной. В уголовном деле заведенным политбюро в январе 1921 г. по факту избиений при допросах в Салтосарайской волости «причастных к продовольственным беспорядкам» и незаконным конфискациям зафиксирована масса перегибов. Обвиняемыми проходили упомянутый райпрокомиссар И.А. Лапсаков, арест которого санкционировал лично председатель губчека, уполномоченный «по исполнению разверсток в Мендерской, Салтосарайской и Брылинской волостях» И.Ф. Казаков, комбат 205 полка ВНУС Д.С. Григорьев, начальник заградотряда К. Будаков, салтосарайский военком П.А. Аникин, глава районной милиции М. Антипин (ранее обезоруженный толпой), всего 13 человек. В рамках расследования установили факты избиений 32 мужчин и 13 женщин, включая одну беременную. Перечень имущества «похищенного Казаковым» - в трактовке уполномоченного политбюро производившего расследование - занимает несколько листов. Материалы дела подробно описывают побои, порки и издевательства над местными жителями, производимые продработниками и красноармейцами в поселках Иковское, Пьянково, Диулино, Малое и Большое Банниково, Большой Камаган. Чекисты сумели выявить и документально

Библиотека ШГПУ

подтвердить случаи самовольного увеличения объемов разверстки в несколько раз, например в селе Зарослом. Из уездполитбюро дело передали в губчека, а по окончании в губревтрибунал. Суд под председательством А.Я. Шаляпина состоялся в феврале 1922 г. Не смотря на позицию обвинения, требовавшего высшей меры для первых двух, всех амнистировали, а Казакову назначили один год лишения свободы и также освободили [10, л. 3,12-14, 624-627].

Сотни обвиняемых в «выступлении на почве продовольственной развёртки» доставили в Курган. На заседании уездисполкома 10 января 1921 г. обсуждался вопрос ускорения производства по делу и освобождении непричастных, либо «бессознательных», уточнив, что их 326 человек «большинство из них женщины - матери многочисленных детей» [8, с. 85-86].

Интересно, что оценки движения у противоборствующих сторон отчасти совпадали. Сельские ячейки и чекисты называли события «восстанием в форме женских выступлений, протестов против продразверсток». В глазах участников – это также восстание от отчаяния и отсутствия иных альтернатив. Стоит согласиться с мнением историка О. Винокурова, что «бабьи бунты» это отчаянная попытка крестьян на грани мятежа обратить внимание власти на свое положение, но со стремлением все таки договориться. После «бунтов» для многих стал очевидным только один выход – восстание. «Бабьи бунты» продемонстрировали, что разверстка строилась, как заявил И.А. Лапсаков – «не вполне основательно» и необходимо, что-то исправлять. Однако начавшееся вскоре массовое восстание отложило данный вопрос до введения НЭП.

Относительно вопроса могли ли «бунты» в некоторых местах сомкнуться с восстанием, как например в Усть-Суерском, где в феврале 1921 г. действовал некий «Женский штаб», стоит отметить, что пока не выявлены документы это остается на уровне гипотезы. По сути, восстание в феврале 1921 г. захватило только один-два из эпицентров «бабьих бунтов», в основном на периферии. В целом организационная, идейная преемственностью «бунтов» и восстания пока не просматривается. В документах повстанцев (как листовки, «протоколы воли народа», переписка штабов) следов и отсылок к непосредственно «бабьим бунтам» нет. Скорее их воспринимали через призму подавления, как один из эпизодов насилия. Их распространение показало слабость власти на уровне село-волость, либо молчаливую поддержку с её стороны. Были апробированы варианты организации структур управления в захваченных селах. Став прологом восстания, несмотря на поражение, они задержали хлеб на местах.

Библиотека ШГПУ

Список использованных источников:

1. Беляшов, М. Я. Разгром Курганско-Ишимского мятежав 1921 г. / М. Я. Беляшов // Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – ФП-596. – Оп. 1. – Д. 200.

2. Двухнедельные информационные сводки губчека о политическом, военном и экономическом состоянии губернии июль-декабрь 1920 г. // ОГАЧО. – ФП-77. – Оп. 1. – Д. 127.

3. Зауральское крестьянство 1919-1922 : материалы и документы. – Курган : Зауралье, 2008. – 216 с. – Текст : непосредственный.

4. Информационные сводки губчека о политическом, военном и экономическом состоянии губернии январь – июнь 1921 г. // ОГАЧО. – ФП-77. – Оп.1. – Д. 344.

5. Организатор наш – голод…» (роль женщин в крестьянских выступлениях на территории Курганского уезда в 1920-1921 гг.). – Текст : непосредственный // Архивы Урала. – 2008. – № 12. – С. 90-100.

6. Панькин, С. И. Особенности повстанческого движения на Южном Урале в 1919-1922 гг. / С. И. Панькин. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского университета. Сер. 1 : История. – 2002. – № 2 (14). – С. 179-180.

7. Панькин, С. И. Бабьи бунты в Челябинской губернии: попытка гендерного исследования / С. И. Панькин. – Текст : непосредственный // Проблемы гармонизации мироотношения : материалы межвузовской научно-методической конференции. – Челябинск, 2003. – С. 151-155.

8. Сибирская Вандея. [В 2-х кн.]. Т. 2: 1920-1921 / под ред. А. Н. Яковлева ; сост. В. И. Шишкин. – Москва : Демократия, 2001. – 773 с. – (Россия. XX век : Документы). – Текст : непосредственный.

9. Сидоров, П. Курганское восстание в январе 1921 г. : (Из личных воспоминаний) / П. Сидоров. – Текст : непосредственный // Пролетарская революция. – 1926. – № 6. – С. 93-109.

10. Уголовное дело по обвинению Мормышева Г.Ф и др. в участии в вооруженном восстании 4.01.1921–06.1922 // ОГАЧО. – ФР-96. – Оп. 2. – Д. 506. – 752 л.

11. Челябинская губерния, 1919–1923 гг.: абрис истории : сборник документов / сост., науч. ред. М. А. Базанов. – Челябинск : Объединенный гос. архив Челябинской области, 2019. – 647 с. – Текст : непосредственный.

Библиотека ШГПУ

УДК 94(47)

С.А. Парфенова
г. Шадринск, Россия

АПАРИНА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА – КРАСНЫЙ ДИРЕКТОР СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

В статье описан жизненный путь Апариной В.И. – директора швейной фабрики им. Володарского, эвакуированной в Шадринск в 1941 году из Запорожья. Это яркий руководитель советского предприятия. Высокообразованная, интеллигентная, увлеченная своей работой, жила работой, для людей.

Ключевые слова: *директор, план, библиотека, коллектив, депутат.*

S.A. Parfenova
Shadrinsk, Russia

APARINA VALENTINA IVANOVNA IS THE RED DIRECTOR OF THE SOVIET ERA

The article describes the life path of V.I. Aparina, the director of the garment factory named after him. Volodarsky, evacuated to Shadrinsk in 1941 from Zaporozhye. This is a bright head of a Soviet enterprise. Highly educated, intelligent, passionate about her work, lived by work, for people.

Keywords: *director, plan, library, collective, deputy.*

Шестнадцать лет - с 1954 по 1970 гг. — директором швейной фабрики им. Володарского в городе Шадринске была Валентина Ивановна Апарина.

Трудовая деятельность В.И. Апариной началась в 1925 году. Сначала - пионервожатая в школе, потом - председатель бюро пионеров при райкоме ВЛКСМ, секретарь райкома, заведующая Домом пионеров. Всё это было на родной ей Тамбовщине. Там же, в 1930-х годах, Валентина Ивановна начала работать в торговле: заведующая сектором оргмассовой работы рабочего кооператива. Замужество. И Дальний Восток, куда перевели служить мужа-политработника Красной Армии. Дома не сидела, не в характере это Валентины Ивановны. Работала в военторге. Война застала семью Апариных в Вильнюсе. Эвакуация. Сначала - Мичуринск, потом - Урал. В город Шадринск Апарины приехали в 1946 году. Первое время Валентина Ивановна работала в торговле, потом стала инструктором горкома партии. Закончила Челябинскую высшую

Библиотека ШГПУ

партийную школу. Учили там хорошо, основательно, изучали всемирную историю, зарубежную и отечественную литературу, педагогику, психологию и многое другое. С 1954 года Валентина Ивановна возглавила коллектив швейной фабрики. Вся её жизнь - это жизнь с людьми и для людей. Шадринцы хорошо знали В.И. Апарину. Она много лет была депутатом городского Совета депутатов трудящихся, членом горкома партии, в течение 14 лет - членом обкома КПСС.

Валентина Ивановна приняла фабрику в убыточном состоянии, убыток составлял 2 миллиона рублей. Волевая, решительная, энергичная, с ней считались в главке, она сумела вывести фабрику в передовые. При ней много строили, хотя это было не так легко, ведь легкая промышленность годами финансировалась слабо, на первом месте стояли заводы группы «А». Но сделано было немало: построили новый корпус, 2 сада-ясли, пионерский лагерь, 24- квартирный дом, пять домов в Новом Поселке и Осеево.

В 1960-е годы фабрика по-прежнему располагалась в тесных, недостаточно подходящих для современного швейного производства старых помещениях. Условия работы желали лучшего: и освещение, и вентиляция, и температурный режим. Директор фабрики Апарина В. И. за будничной суетой никогда не забывала о перспективах развития фабрики. Она неустанно пеклась об ускорении строительства новых корпусов фабрики, поднимала этот вопрос и перед городским руководством, и перед министерством. Хочется отметить тот факт, что деньги под строительство нового корпуса выделялись только при условии создания новых рабочих мест. Власть думала о главном - люди должны работать, поэтому надо создавать рабочие места. И этот момент наступил. Весной 1970 года фабрика переселилась в новое здание, оснащенное современным, высокопроизводительным оборудованием. Просторные, светлые помещения, хорошая вентиляция, с удобством обустроенные рабочие места— такими стали условия работы на новом месте. Первое время люди чувствовали себя «как в раю», работали с приподнятым настроением. «Нам очень понравилось новое здание, — вспоминала ветеран фабрики Курочкина А. С. — Когда перешли в новый корпус фабрики, то были в восторге от новых условий. работы. Даже во сне нам не могло присниться что мы будем работать в таких светлых, просторных помещениях. Работать в новом корпусе для нас было просто счастьем, о котором мы не могли и мечтать в былые времена» [1, с. 63].

В новом корпусе для работников фабрики были созданы прекрасные условия не только для работы, но и для отдыха. В красном уголке можно было посмотреть телевизор, почитать свежие газеты и журналы. В новой столовой теперь не только обедали во время перерыва рабочей смены, но и устраивали веселые застолья с песнями и танцами по случаю разных праздников, юбилеев,

Библиотека ШГПУ

отмечали дни рождения, свадьбы и так далее. Забота о людях, об условиях их труда с лихвой оправдывала себя, положительно сказывалась на результатах их производственной деятельности.

Прекрасная библиотека на фабрике появилась благодаря любви В.И. Апариной к книгам. Лия Михайловна Кислицына вспоминала: «Книги лежали грудой на складе готовой продукции. *Я* их переписала, расставила. Валентина Ивановна, увидев это, спросила: “Книги любите?” - “Люблю”. - “Зайдите ко мне”. Вот такой короткий разговор положил начало фабричной библиотеке, которая насчитывала 16 тысяч книг».

Немало проблем возникало в связи с переходом на пятидневную рабочую неделю, с питанием рабочих в обеденный перерыв, с транспортом. Ночные смены, например, заканчивались в час-два ночи и работникам фабрики приходилось по 40 минут ожидать автобус. Хорошо еще если на дворе стояло лето, а зимой, в мороз? И потому Апарина В. И. добилась от городской власти пересмотра графика движения автобусов, пополнения парка пассажирских машин автотранспортного предприятия.

По воспоминаниям многих работниц на фабрике тогда царила атмосфера доброжелательности, отзывчивости. Товарищи по работе приходили на помощь каждому, у кого случалась какая-либо беда. В беседах с ветеранами фабрики поражала скромность этих женщин, так много и напряженно трудившихся в своей жизни. Именно по этой атмосфере тоскуют сегодня те, кто жил и работал в СССР. Они чувствовали себя людьми независимо от того, есть ли у них собственность или нет.

Работники фабрики учились мастерству, повышая свой общеобразовательный уровень в кружках конкретной экономики, в вечерних школах, техникумах и институтах. Некоторые приобретали знания в специальных учебных заведениях с отрывом от производства и получали стипендию от своего предприятия. Почти все члены коллектива участвовали в общественной работе, художественной самодеятельности и в спортивных состязаниях. На фабрике постоянно рождались новые формы работы с коллективом и с потребителями продукции. Проводились экономические конференции, встречи с покупателями и работниками торговли, открытые дни рационализаторов. Отправлялись делегации на другие родственные предприятия страны для изучения передового опыта. Вопросы экономической учебы на фабрике неразрывно связывались с производственными делами, с практическими задачами, стоящими перед коллективом. Валентина Ивановна являлась не только главным администратором, но и руководителем технико-экономического университета. Активное участие в пропаганде экономических

Библиотека ШГПУ

знаний принимали и другие руководящие работники фабрики, а также мастера и рядовые рабочие. Так, еще в конце 1950-х годов на фабрике по инициативе Е.А. Утушковой была организована техучеба для повышения квалификации молодых работниц, оказания им помощи в изготовлении новых изделий.

Большое внимание директор уделяла не только рентабельности производства и качеству выпускаемой продукции. Велась также постоянная работа в отношении обновления ассортимента изделий. Например, в 1964 году было внедрено 138 новых моделей одежды. Ударно работал коллектив фабрики и в заверщающем году семилетки. По итогам работы за третий квартал 1965 года фабрика заняла третье место среди промышленных предприятий Курганской области. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1966 года за успешное выполнение заданий семилетнего плана группа работников швейной фабрики имени Володарского была награждена орденами и медалями СССР, а директор фабрики - орденом Трудового Красного Знамени.

Но не хлебом единым жив человек. Валентина Ивановна любила музыку, собрала немалую фонотеку: 500 пластинок. Сама играла на прекрасном старом пианино. Эрудированная, интересный собеседник, театрал. Всегда много читала, дома вдоль стен - стеллажи с книгами, всё расставлено по темам, каждая книга ею прочитана, сделаны пометки на полях. Когда работала директором, то выписывала периодических изданий на 300 рублей.

Начавшуюся перестройку и развал страны Валентина Ивановна встретила на пенсии, переживала, не могла спать спокойно. «Плачу без слез, больно за народ и державу», - говорила она.

Список использованных источников:

1. Парфенова, С. А. Святая память наша / С. А. Парфенова, Н. Г. Пушкарев, Н. А. Разуваев. – Шадринск : ПО «Исеть», 1995. – 128 с. – Текст : непосредственный.

УДК 94(470) + 792.54

В.А. Порозов
г. Пермь, Россия

ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ ВИССОНОВ – РУССКИЙ МУЗЫКАНТ И ИНТЕЛЛИГЕНТ

Библиотека ШГПУ

Рассматривается жизнь и творчество выдающегося хормейстера российской провинции Л.Н. Виссонова, его высокие профессиональные качества как музыканта и личностные – как русского интеллигента.

Ключевые слова: *музыкант, хормейстер, опера, интеллигент, Томский музыкальный техникум, Пермский театр оперы и балета.*

V.A. Porozov
Perm, Russia

LEONID NIKOLAYEVICH VISSONOV – RUSSIAN MUSICIAN AND INTELLECTUAL

The article examines the life and work of the outstanding choirmaster of the Russian province L.N. Vissonov, his high professional qualities as a musician and personal qualities as a Russian intellectual.

Keywords: *musician, choirmaster, opera, intellectual, Tomsk Music College, Perm Opera and Ballet Theater.*

Выдающийся деятель российской провинциальной музыкальной культуры Леонид Николаевич Виссонов (1876–1958), заслуженный деятель искусств РСФСР, известен прежде всего как директор («заведующий») Томского музыкального техникума в 1925–1931 гг. (ныне это Томский музыкальный колледж им. Э.В. Денисова) и главный хормейстер Пермского (Молотовского) театра оперы и балета в 1935–1958 гг. (ныне Пермский академический театр оперы и балета им. П.И. Чайковского). Однако несомненный интерес представляет вся жизнь этого удивительного человека – настоящего рыцаря отечественной музыкальной культуры и подлинного интеллигента.

Леонид Николаевич Виссонов родился в Томской губернии в семье православного священника. После окончания духовной семинарии поступил на юридический факультет Томского государственного университета, который и окончил в 1903 г. Трудовую деятельность начал в Томском окружном суде. С 1904 по 1922 г. работал контролером, ревизором, инспектором на железных дорогах, причем в 1914–1917 гг. в качестве сотрудника столичного департамента. С детства испытывал влечение к музыке, учился в музыкальных классах, в 1914–1916 гг. в Петербургском музыкальном институте (в дальнейшем – это учебное заведение стало одним из предшественников Музыкального училища им. Н.А. Римского-Корсакова). Не позднее начала второго десятилетия XX века становится ведущим дирижером-хормейстером в

Библиотека ШГПУ

городе Томске [6, с. 170]. «Духовный концерт, состоявшийся 20 марта в зале общественного собрания в пользу городского попечительства о бедных, вполне достиг своей цели, собрав полную залу, и вместе с тем отвечал и художественным требованиям, доставив слушателям редкое музыкальное наслаждение… – пишет в 1911 г. рецензент томской газеты «Сибирская жизнь». – Концертом дирижировали г.г. Виссонов и Ложников. Первый имеет все данные для хорошего дирижера – и любовь к своему делу, и уважение перед искусством, заставляющее художника серьезно работать над своей задачей. У него чувствуется правильная и сознательная планировка исполняемой вещи. Особенно хорошо удались "Верую» Компанейского и "Dies irae» из "Реквиема» Верди… Г-н Ложников во многих отношениях уступает г-ну Виссонову как дирижер…» [1].

Также по приведенному фрагменту ясно, какое большое значение уделял молодой дирижер духовной музыке даже в светских концертах. Есть сведения о его композиторских опытах в этой области. Очевидно, что Леонид Николаевич становится постоянным регентом церковных хоров. На это обращает внимание в своем развернутом стихотворном посвящении томский поклонник музыканта Федор Болотов:

Красив в концертах запричастных,
Ты чуден в Пасхи тропарях,
Велик во всех псалмах прекрасных –
Тебя ль не ценят в алтарях?
Ты церкви тесно наполняешь,
В сердцах нам веру ты хранишь
И слух наш раем ублажаешь,
Забыть все горести велишь,
Упорно гонишь искушенья,
На небо мыслью вновь зовёшь.
Чтоб ненависть и прегрешенья
Оставили, ты будто ждёшь.
. . . . . .
Везде, где нужен, неминуем
Оркестр, концерты ты ведёшь,
Нас часто оперой балуешь,
Отпеть почившего идёшь.
. . . . . .
И ты, и хор, всю тьму сжигая,
Нам жить велите в страшный век.
И, лиры голосу внимая,

Библиотека ШГПУ

Стал с искрой божьей человек.
К добру стремленья укрепляя,
Ты видишь сердцем небеса.
Театры, храмы украшая,
Ты Томска – гордость и краса! [8, с. 45–46]

В тяжелейшее для страны и для каждого из ее граждан время Л.Н. Виссонов принимает решение оставить относительно благополучную службу на железной дороге и всецело посвятить себя искусству. В 1922–1925 гг. он работает дирижером-хормейстером томской оперы и новосибирской оперетты, а с 1925 г. становится заведующим Томским музыкальным техникумом, в котором преподавал в классах оркестровом, хоровом, вокального ансамбля. Роль талантливого музыканта и организатора отмечена историками данного учебного заведения: «Выдающимся хормейстером и режиссером был Леонид Николаевич Виссонов. Он не только ставил оперные спектакли ТМУ, но и дирижировал оркестром. Занимал он и пост директора ТМУ, проявил себя хорошим администратором» [7, с. 22].

Под руководством Л.Н. Виссонова техникум становится центром музыкальной жизни города. Здесь ставятся оперы, организуются концерты классической музыки. И это в условиях, когда некоторые идеологи и художники-авангардисты вообще считали, что ни опере, ни классической музыке в создаваемой пролетарской культуре места быть не должно. «В постановке этой оперы [«Русалка» Даргомыжского] прежде всего нужно отдать должное находчивости дирижера Л.Н. Виссонова, сумевшего с малочисленным составом исполнителей скомбинировать хороший струнный оркестр, при содействии фортепиано и фисгармонии. Дирижировал он с полным знанием дела и все время твердо держал в своих руках всех исполнителей и на сцене, и в оркестре, – пишет местный музыковед А.Я. Александрова-Левенсон. – Партитура оперы, насколько позволяли средства, звучала гладко… В общем, опера разучена тщательно и исполнена была добросовестно»; «Незаменимый в Томске дирижёр Л.Н. Виссонов, насколько возможно было, вышел из этого затруднительного положения. Что же касается хора, то пел он и звучал должным образом…». Даже характерный для времени антирелигиозный настрой не позволял занижать результаты деятельности музыканта: «Выступление оркестра музтехникума в концерте 20 декабря [1926 г.] под управлением Виссонова с соответственными сочинениями Бородина, Шуберта и т.д. выявило серьёзную работу заведующего техникумом Виссонова… Программа концерта была составлена не совсем удачно. Кому нужен теперь, например, сольный номер “Бог всесильный, бог любви» из оперы “Фауст”? “Проводы масленицы», спетой хором (бесконечное прощание с масленицей),

Библиотека ШГПУ

тоже следовало бы заменить другим номером, более подходящим по тексту общедоступного концерта. Во всяком случае, впечатление от исполнения номеров получилось хорошее» [8, с. 47, 48].

Однако «социальное происхождение» директора техникума, его бережное отношение к классической вообще и духовной в частности музыке многим не давали покоя. В семейном архиве сохранился документ, который музыкант бережно хранил до конца жизни (ошибки и пропуски – в подлиннике): «Выписка из протокола № 77 заседания президиума Крайрабиса от 8/VI-34. Слушали: Заявление т. Вессонова Леонида Николаевича хормейстера и дирижера оперы о даче опровержения по поводу заметки опубликованной в журнале Рабис № характеризующий его как служителя культа и человека с чуждой идеологией. Постановили: Написать в журнал Рабис от имени Крайрабиса опровержение по поводу заметки с полной характеристикой и описанием деятельности т. Вессонова для его реабилитации. Составление заметки поручить т. Римлянд. Председатель Римлянд. Секретарь Мизандронцева. Верно. Управделами Мизандронцева» (подпись, печать) [8, с. 9]. Судя по качеству документа, дело было обычное и, что называется, поставлено на поток. В случае чего, и выписка эта ничего не давала: фамилия-то не та!

Тем не менее в 1931 г. из техникума пришлось уйти. О возможностях Л.Н. Виссонова как педагога и организатора свидетельствует тот факт, что, когда он в предвоенные, военные и послевоенные годы работал в пермской опере, среди солистов, составлявших костяк труппы известного в стране театра, пели воспитанники данного учебного заведения заслуженный артист РСФСР бас Александр Кулысев (выпуск 1927 г.), меццо-сопрано Антонина Петрова-Дурново, баритон Евгений Глаголев. А лауреат Государственной премии СССР, заслуженная артистка РСФСР Наталья Терентьевна Измайлова (Виссонова-Измайлова, выпуск 1929 г.), несмотря на значительную разницу в возрасте стала женой и до конца жизни верной спутницей музыканта. С 1931 г. Л.Н. Виссонов работает дирижером-хормейстером новосибирской, иркутской оперетты, краевого радиокомитета в г. Новосибирске, а в 1935 г. вместе с женой приезжает в Пермь [6, с. 170].

С 1935 г. Л.Н. Виссонов являлся дирижером-хормейстером пермского театра с сильной труппой и глубокими традициями. Достаточно сказать, что это был единственный в стране оперный театр, работавший до 1938 г. в городе, не имевшем областного статуса. Вновь получив, вместе с городом, этот статус, творческий коллектив переживал очевидный творческий подъем, прерванный началом великой войны. В Пермь (с 1940 по 1957 г. Молотов) прибывает эвакуированный из Ленинграда знаменитый Театр имени Кирова –

Библиотека ШГПУ

историческая Мариинка, и пермский театр расформировывается. И тут Л.Н. Виссонов совершает творческий подвиг, собрав оставшихся пермских артистов в созданный накануне войны гастрольный ансамбль при областном концертно-эстрадном бюро. Образовавшийся коллектив был такого состава и качества, что уже 1 ноября 1941 г. ему был возвращен статус театра оперы и балета [5, с. 305]. Театр работал в тяжелейших условиях в городах области и Леонид Николаевич был его фактическим музыкальным руководителем. Приходилось быть аранжировщиком партитур для постоянно меняющего состав оркестра, разносторонним музыкантом-инструменталистом, дирижером. Но главным детищем музыканта был хор, который в значительной части состоял из непрофессионалов, но при самых строгих оценках неизменно получал положительные отзывы слушателей. Сам же Л.Н. Виссонов предпочитал оставаться только хормейстером (дирижером-хормейстером) и с 1944 г. стал именоваться главным хормейстером. Эта должность, во многом определяющая лицо театра, сохраняется в труппе до сих пор, а занимавшие ее впоследствии музыканты (А.П. Рогова, В.В. Васильев) также стали в истории региональной культуры легендарными [4].

В июне 1944 г. областная опера в составе до 175 человек вернулась в областной центр, сохранив костюмы, ноты и другое театральное имущество. Началось доформирование труппы и работа под руководством нового директора С.Г. Ходеса и главного дирижера А.А. Людмилина. Огромный опыт, высокая квалификация, несомненная музыкальность, талант руководителя позволили Л.Н. Виссонову создать стройный, крепкий, музыкально грамотный хор, традиции которого были впоследствии продолжены. Нередко главный хормейстер дирижировал и всеми оперными спектаклями. В период работы Л.Н. Виссонова театр по-настоящему окреп, отметил свое 75-летие, был удостоен правительственной награды, два спектакля отмечались Сталинскими (Государственными) премиями, начались успешные гастроли по всей стране [2, с. 34–47, 60–67]. При этом искусство было подлинно народным, что воплощалось и на сцене, и в повседневной жизни. В столь удивительное время артисты могли даже прийти в гости к передовому рабочему, чтобы поздравить его с почетным званием или наградой [8, с. 26–27]. Сам Леонид Николаевич Виссонов в 1946 г. был награжден орденом «Знак Почета», а в 1955 г. удостоен также звания Заслуженный деятель искусств РСФСР.

Однако известнейший и авторитетный музыкант оставался тонким, мягким, интеллигентным человеком. Ну а его поразительная скромность также стала поистине легендарной: эту черту характера отмечали буквально все, кто знал этого человека. В Томске в 1923 г. Ф. Болотов «преклоняется… и как перед весьма скромной личностью» [8, с. 47]. В Перми И. Келлер в 1947 г.

Библиотека ШГПУ

восхищен работой этого «неутомимого труженика», его «примером истинного творческого героизма», а также тем, «как скромен этот человек», ни одним словом не касавшийся своего участия в борьбе за сохранение театра [3, с. 64, 67]. Поздравление от имени руководства местного отделения Всероссийского театрального общества по поводу присвоения почетного звания в 1955 г. состоит лишь из четырёх фраз и 84 слов, но об этой черте характера говорится дважды: «Весь наш коллектив бесконечно рад за Вас, скромного труженика и чудесного скромного человека» [8, с. 7]. Характерная черта сохранившихся фотодокументов: на абсолютном большинстве коллективных фотоснимков Леонид Николаевич всегда стремился оказаться сбоку, «с краешка» [8, с. 69, 70].

К сожалению, мир искусства не сумел достойно завершить свои отношения с этим уникальным человеком: об окончании своей творческой карьеры музыкант узнал из сухих строк приказа на доске объявлений и, покинув театр, сумел дойти только до ближайшей скамейки. Домой он уже не вернулся, прожив лишь несколько дней в больничной палате [4]. Русский музыкант и интеллигент Леонид Николаевич Виссонов жил музыкой и своим высоким служением.

Список использованных источников:

1. До. Духовный концерт. – Текст : непосредственный // Сибирская жизнь. – [Томск], 1911. – 23 марта.

2. Келлер, И. И. Пермский государственный академический театр оперы и балета им. П.И. Чайковского / И. И. Келлер, А. Н. Кокурина, Ю. Ф. Надеждин. – Пермь : Кн. изд-во, 1971. – 114 [2] с. – Текст : непосредственный.

3. Келлер, И. И. Репетиции. Спектакли. Встречи / И. И. Келлер. – Пермь : Кн. изд-во, 1977. – 206 [2] с. – Текст : непосредственный.

4. Легенды пермского театра. Хормейстеры Леонид Виссонов, Александра Рогова, Владимир Васильев : док. фильм / Перм. театр оперы и балета. – Пермь, 2020. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=lfHLSHZwKAo (дата обращения: 08.04.2021). – Изображение (движущееся ; двухмерное) : видео.

5. Порозов, В. А. Пермский театр оперы и балета в годы Великой Отечественной войны / В. А. Порозов. – Текст : непосредственный // Ноябрьские историко-архивные чтения в пермском партархиве. 2019 / Перм. гос. архив соц.-полит. истории. – Пермь, 2020. – С. 303–309.

6. Порозов, В. А. Руководители Пермской оперы / В. А. Порозов. – Текст : непосредственный // Пермский сборник / Перм. гос. краевая универс. б-ка им.

Библиотека ШГПУ

А.М. Горького ; Перм. отд-ние Император. Православ. Палест. о-ва. – Пермь, 2019. – Кн. 5. – С. 169–173.

7. Столетие Томского областного музыкального училища : [альбом] – Б.и, [1993]. – 104 с. – URL: https://tmk.tomsk.ru/files/100-let-TOMU.pdf (дата обращения: 04.05.2021). – Текст : электронный.

8. Судьба Наташи Гамаюновой (Оперная певица Н.Т. Измайлова) : Документы и материалы / сост., ред., предисл. В.А. Порозова ; Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. – Пермь, 2019. – 139 [2] с., 8 л. вкл. ил. – Текст : непосредственный.

УДК 791.44.071.2

А.И. Савостьянов
г. Москва, Россия

ЛИЧНОСТЬ АКТЕРА В РОССИЙСКОМ КИНО И ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В статье автор убедительно доказывает, что в процессе работы актера над ролью проявляется идейная его направленность, гражданственность, уровень нравственной и художественной культуры, а также личность самого исполнителя, которую автор рассматривает в двух аспектах: личность актера как члена общества и личность актера как составная часть образа.

Ключевые слова: *личность, гражданственность, нравственная культура, совесть, воспитание человека.*

A.I. Savostyanov
Moscow, Russia

PERSONALITY OF THE ACTOR IN RUSSIAN FILM AND THEATRICAL ART: THE STAGING OF THE PROBLEM

In the article the author convincingly proves that in the process of the actor's work on the role manifests ideological orientation, citizenship, the level of moral and artistic culture, as well as the personality of the performer, which the author considers in two aspects: the personality of the actor as a member of society and the personality of the actor as an integral part of the image.

Библиотека ШГПУ

Keywords: *personality, citizenship, moral culture, conscience, human upbringing.*

Пушкинскому Моцарту в трагедии «Моцарт и Сальери» принадлежат известные слова: «Гений и злодейство – две вещи несовместные». В этом моцартовом утверждении с крайней категоричностью, предельной остротой выражен нравственный кодекс художественного творчества.

Искусство требует непременной совместимости таланта и личности художника. Она-то и образует драгоценный для искусства сплав высокой художественности и высокой нравственности – эстетики и этики…

Выдающиеся деятели русской сцены высшее свое назначение видели в служении народу, обществу. Они по-граждански сознавали, к чему может привести конфликт таланта и личности. Передовые актеры, обладавшие не только большим артистическим, но и гражданским авторитетом, брали на себя двойную ответственность перед обществом и перед искусством: за себя и за своего товарища по сцене.

В основе актерского творчества всегда остро решается вопрос о творческой и морально-этической позиции актера. В своей профессиональной деятельности актер стремится к подражанию или к самостоятельности, является либо художником, способным смело и оригинально решать задачу создания образа, либо мещанином и обывателем или гражданином, патриотом, осознающим свою ответственность перед зрителями-современниками.

Современная театральная школа призвана воспитывать стремление актера к высшей этической и эстетической цели, которую К.С. Станиславский назвал «сверх-сверхзадачей».

«Когда же вы сможете перейти из ступени мастерства, из артистического самочувствия в творческое состояние? Тогда, когда у вас сверх всех задач роли, пьесы, техники и психотехники появится еще и ваша ч е л о в е ч е с к а я з а д а ч а: разделить, пережить и ввести в д е й с т в и е идеи автора, согреть их своим чувством и пробудить в зрителе новую энергию к жизни лучшей в своем простом дне. Эту задачу назовем сверх-сверхзадачей.

Пока не станет вам близка и дорога сверх-сверхзадача спектакля, ваше поведение на сцене, не пронизанное насквозь этой целью, не сольется в гармоничный образ. Через живые сердца зрителей, тружеников своей страны, вы сливаетесь со своим народом, частью которого являетесь сами. Только тогда, когда ваша сверх-сверхзадача станет атмосферой всего вашего творчества, вы и будете находить постоянно новые задачи в спектакле, будете двигаться вместе с жизнью вперед и отрежете в себе навсегда возможность что-то фиксировать как штамп» [6, с. 140].

Библиотека ШГПУ

Творческая свобода актера, импровизационное его выявление было бы крайне затруднено или даже невозможно вовсе без создания определенных условий для их проявления.

Самым верным помощником ан пути к подлинному творчеству призваны стать этические нормы коллективного театрального творчества.

И первым звеном в общей цепи коллективного творческого созидания, в создании условий для будущих импровизаций является формирование коллектива. Создание коллектива единомышленников – самый сложный вопрос в обучении, так как при выборе тактических решений в этом случае следует учитывать характеры людей данного курса, уровень их развития, потребностей, общественный и гражданский темперамент. Но один закон, среди всех, для любого коллектива должен быть нерушим: отношения между педагогами и учениками, между самими студентами должны быть простыми и искренними, взаимоуважительными. Все методические приемы, связанные с воспитанием творческой натуры, в процессе обучения решают одновременно и задачу формирования коллектива единомышленников.

По существу формирование коллектива единомышленников – это вопрос формирования мировоззрения (эстетической, нравственной, гражданской позиции), на основе которого объединяется коллектив. Общность во взглядах и принципах деятельности и создает единомыслие. Настоящий коллектив – это группа взаимодействующих индивидуальностей.

В настоящем коллективе единомышленников с надежными, влюбленными в театральное искусство студентами-актерами формируется следующее обязательное условие для возникновения импровизаций – творческая атмосфера, то есть атмосфера дружбы, товарищества, взаимопомощи, взаимной ответственности за результаты коллективного труда.

Одно из главных качеств, необходимых для подлинных импровизаций, - творческая самостоятельность студентов-актеров.

Самостоятельная работа студента-актера дает возможность настоятельно хорошо узнать свой творческий организм, что может в минуты вдохновения свободно «пустить» себя, отдаваясь фантазии, не боясь, что импровизационное самочувствие уведет его от замысла. В свободной импровизации студент-актер сможет быть верен не только намеченному плану данной сцены, но и идее автора, идее произведения и собственным творческим устремлениям.

Именно в процессе свободного импровизирования наиболее полно проявляется личность самого импровизатора, идейная его направленность, гражданственность, уровень нравственной и художественной культуры.

Личность актера! Какое емкое, сложное понятие, умещающееся в одном простом слове – личность!

Библиотека ШГПУ

Мы рассматриваем это понятие в двух аспектах: личность актера как члена общества и личность актера как составная часть образа. Когда возникает общественная потребность осмыслить время, в особенности время переломное, оно всегда выдвигает людей, для которых это становится внутренней потребностью. В такое время мы живем сейчас. …. Общество ждет от актера художественных открытий, правды жизни, которая всегда была сутью настоящего искусства.

Сказанное имеет непосредственное отношение и к личности актера. Так как он является одновременно и субъектом, и объектом воспитания, то он должен быть сам развитой личностью и должен в каждом зрителе способствовать развитию таковой. Вл. И. Немирович-Данченко писал, что создатель спектакля – режиссер или актер - должен быть сам по себе, если так можно выразиться, социально воспитанным человеком, независимо от того материала, с которым ему приходится иметь дело. Когда он начинает работу, он как художник, и как гражданин, и просто как член человеческого семейства должен обладать чуткостью в вопросах этики, идейности, политической устремленности, гражданственности, что и составляет сущность социальности [3, с. 180].

Об этом же напоминает замечательный грузинский актер Серго Закариадзе, который говорил, что профессионализм – не просто сумма знаний и навыков, а степень серьезности отношения человека к делу своей жизни, мера ответственности перед обществом. Я знаю одного очень хорошего артиста, превосходно сыгравшего десятка ролей. Он всегда любил немножко себя, чем театр, в себе сомневался капельку меньше, чем в других, не научился до конца ощущать себя частью целого; и эти «чуть-чуть» помешали ему вырасти в крупную личность, необходимую людям и времени [2, с. 5].

Когда вспоминаешь все лучшее, наиболее памятное в актерском искусстве, то еще сильнее убеждаешься в том, что это лучшее наиболее значительнее достигалось при непременной гармонии яркого таланта и яркой личности.

Что сказать со сцены людям, своим современникам? Этот вопрос должен волновать каждого актера, избравшего общественную миссию своего труда. Тут соединилось все: и этические нормы творчества, его гражданственность, идейная направленность, его воспитательный, пропагандистский пафос.

Все художники прогрессивного современного театра подчеркивают гражданственный смысл профессии актера. Рассматривая личность актера как члена общества, нам интересны рассуждения известного польского режиссера, актера и общественного деятеля Т. Ломницкого. В интервью критику К.А. Щербакову он высказался предельно точно и аргументированно, что в жизни

Библиотека ШГПУ

актера существует три основных периода. Первый – обретение себя как профессионала, овладение техникой, поиск контакта с партнерами и зрительным залом… Второй период – счастливая уверенность: профессия в руках, могу играть, находить ключ к самым разным характерам… И, наконец, беспокойное обращение к себе: что же, по существу, я могу сказать зрителям о жизни, о времени, как в сценическом образе заявить о моей гражданской позиции. Мастерство не само по себе, а во имя чего-то большего [8, с.15].

Актер должен беспокойно обращаться к себе с вопросом, что он сможет сказать зрителю о жизни, о современной действительности, как может выразить свою гражданскую позицию через создаваемый сценический образ.

Личность актера и личность его героя…

Как только не складываются отношения между ними!

Когда на сцену выходит марина Неелова в роли Евгении Гинзбург (героини спектакля «Крутой маршрут»), мы видим в ней нашу современницу и через нее реальный уклад сегодняшней жизни. Нас захватывает целеустремленность этой женщины, ее темперамент, единство ее личных и государственных интересов, внимание к людям. Глубокое психологическое проникновение артистки в создаваемый образ слилось с ее публицистичность натуры актрисы сказывались и в жизни, и на сцене, во всей ее деятельности.

Какой поэтичной, по-нееловски проникновенно-поэтичной была Маша в «Трех сестрах» Чехова! Ее Машу можно признать одной из самых красивых женщин в русском классическом репертуаре второй половины двадцатого века. Именно в этих ролях достигалось наибольшее слияние актрисы с ее сценическими героинями. Именно в этих ролях особенно остро ощущалась согласная сила таланта и личности актрисы. Так за обаянием таланта Нееловой явственно проступало и обаяние ее личности. Марина Неелова всегда выступает против игры в образ – она за проникновение в жизнь героини, за «живого человека» на сцене. Актриса часто говорит о болевой сопричастности артиста в жизни, без которой, как она считает, нельзя существовать на сцене, о том, что каждая роль является частью человеческого и актерского «я».

Чем значительнее личность актера, тем сильнее она дает себя знать в своем творении, тем выпуклее характер, который она создает. Личность художника и характер героя взаимосвязаны, и отсутствие этого прямого или косвенного взаимодействия влечет за собой отсутствие высокой художественности.

Если резюмировать сказанное, то – ни демонстрация художником своей личности, ни создание образа без глубокого личностного сопереживания художником его сути, его смысла, не могут привести к желаемым результатам.

Библиотека ШГПУ

Богатство личности артиста не преминет сказаться не только в тех случаях, когда идейные устремления героя и его создателя имеют серьезные совпадения, общую для того и другого направленность, но и во всех остальных ролях. Оно проявляется в оценках позиции персонажа, в анализе его поступков, его взглядов, а прежде всего, конечно, в глубине замысла, в определении темя роли, в той сверх-сверхзадаче, которую формулирует в результате работы для себя исполнитель, встретившейся с новым человеческим характером.

В основе взаимосвязи личности актера и личности его героя лежит этическая программа актерского творчества. Ее истоком следует считать совесть артиста. Именно она является тем пунктом, куда сходятся и достигают своего развития нравственные убеждения художника, его этическое самосознание, моральный пафос его творчества в жизни. Режиссер А.Я Таиров писал, что мы должны не по долгу службы, а по долгу своей совести, дело нужное искусству, стране, народу, отвлекаясь от всяких личных соображений, приязней и неприязней [7, с. 504].

То азбучная истина театра. Но как трудно, порой даже мучительно ей следовать. Тут не обходимы и воля, и сила – духовная, этическая сила, чтобы честно делать свое благородное дело, и делать его не по принуждению, а по глубоко осознанному долгу совести. Совесть является высшим критерием этической сознательности артиста. Если обратиться к артистическому опыту прошлых лет и наших дней, к опыту тех, чьи имена вошли в историю современного театра, то увидим, что это именно так.

Этические нормы имеют длительную историческую традицию, переходя от одного поколения к другому. Они всегда шли рядом с большим искусством, делом больших мастеров, чьи актерские создания вошли в сокровищницу художественного достояния народа. Психолог Л.С. Выготский писал: «Психология актера есть историческая и классовая, а не биологическая категории. … Переживания актера, его эмоции, выступают не как функции его личной духовной жизни, но как явление, имеющее объективный, общественный смысл и значение, служащее переходной ступенью от психологии к идеологии» [1, с. 204, 211].

Совесть – понятие социальное и классовое, а не только этическое. Обращаясь к практике отечественного театра, еще раз убеждаешься, как велико значение этого первоочередного понятия в искусстве актера. Поэтому-то этический аспект утверждается как центральный аспект воспитания и образования будущего актера, так и существования актера-профессионала.

От зрительного зала, от современников, творцов новой жизни, не может быть скрыт бездуховный ремесленник, появляющийся на сцене. Артист Вахтанговского театра Ю. Яковлев утверждал, что нынешний зритель

Библиотека ШГПУ

прекрасно понимает, когда перед ним на сцене личность, обладающая собственным мировоззрением, собственной индивидуальностью, а когда – обыкновенный ремесленник, не имеющий за душой даже малой части и тех мыслей, которые он декларирует [9, с. 24].

Началом творческой деятельности актеров являются занятия по мастерству актера в театральной школе. И как важно, чтобы с самого начала они были подчинены главному – воспитанию ЧЕЛОВЕКА!

Список использованных источников:

1. Выготский, Л. С. К вопросу о психологии творчества актера / Л. С. Выготский. – Текст : непосредственный // Якобсон П. М. Психология сценических чувств актера. – Москва : Худ. лит., 1936.

2. Закариадзе, С. Требовать с себя многого / С. Закариадзе. – Текст : непосредственный // Правда. – 1970. – 13 декабря.

3. Немирович-Данченко, В. И. Театральное наследие. В 2 т. Т. 1. – Москва : Искусство, 1972. – 442 с. – Текст : непосредственный.

4. Савостьянов, А. И. Основы актерского искусства : учебное пособие / А. И. Савостьянов. – Москва : Экон-Информ, 2008. – 235 с. – Текст : непосредственный.

5. Савостьянов, А. И. Хрестоматия по актерскому искусству : учебное пособие для вузов / А. И. Савостьянов, М. П. Семаков. – Москва : Экон-Информ, 2009. – 342 с. – Текст : непосредственный.

6. Станиславский, К. С. Беседы К. С. Станиславского в студии Большого театра в 1918--1922 г. / К. С. Станиславский. – М. : Искусство, 1952. – 278 с. – Текст : непосредственный.

7. Таиров, А. Я. О театре / А. Я. Таиров. – М. : ВТО, 1970. – 603 с. – Текст : непосредственный.

8. Щербаков, К. А. Режиссер и актер «Театра на Воли» : разговор с Тадеушем Ломницким о гражданственности художника / К. А. Щербаков. – Текст : непосредственный // Литературная газета. – 1977. – 6 июля.

9. Яковлев, Ю. В. Диалог сограждан / Ю. В. Яковлев. – Текст : непосредственный // Театральная жизнь. – 1979. – №16.

Библиотека ШГПУ

УДК 09-102

С.В. Сиражудинова
г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия

ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО КАВКАЗА

В статье рассматриваются роль женщин в истории Северного Кавказа. Несмотря на сложившиеся стереотипы и усложнение положения современных женщин в регионе, женские персонажи оставили свой след в истории.

Ключевые слова: *история России, история Северного Кавказа, женщины, женская активность, гендерная история.*

S.V. Sirazhudinova
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

WOMEN IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN CAUCASUS

The article examines the role of women in the history of the North Caucasus. Despite the prevailing stereotypes and the complication of the situation of modern women in the region, female characters have left their names in history.

Keywords: *history of Russia, history of the North Caucasus, women, women activity, gender history.*

Роль женщин в истории Северного Кавказа остается малоизученной. Она игнорировалась и не выделялась с особый предмет исследования на протяжении многих лет. Важный вклад в анализ гендерной истории (женской истории) в России был внесен Н.Л. Пушкаревой, рассмотревшей многие аспекты исторических процессов с точки зрения гендерного подхода, женских ролей, женского вклада в исторические события [3].

Огромный пласт этнографических знаний о женщинах региона оставил Ю.Ю. Карпов, описавший различные аспекты разных периодов жизни женщин в разных районах. Особенность женской истории – недостаточная изученность вопроса и единичные примеры популяризации женщин, оставивших свой след в исторических событиях и народной памяти. Живущие сейчас и совсем недавно женщины, представители политической элиты республик, не знакомы многим жителям региона [4].

Даже советские ученые, посвятившие многие свои труды описанию жизни женщин, быта, некоторых пережитков, роли советских трансформаций в жизни женщин, в то же время игнорировали и не изучали многие аспекты

Библиотека ШГПУ

гендерной истории. Среди источников, в которых описываются женщины в исторических событиях преобладают:

- народные эпосы (вариации Нартского эпоса, вайнахский, лакский героические эпосы и т.д.) [1];
- предания;
- историко-художественная литература (Кодзоев И., Базоркин И. и др.);
- научные этнографические источники и т.д.

Анализируя источники и имеющиеся наработки можно обнаружить в истории региона образы женщин (обобщенные, персонифицированные, забытые и известные):

- связанных с сакральной духовной жизнью (пережитки древних культов, пантеон, фольклор, мифология, демонология);
- героические образы (сохранившиеся в преданиях – амазонки и героини древних Нартских и героических народных эпосов), и воительницы (Парту Патима, Зоазо и др.);
- политико-героические образы (правительницы Баху Бике, Тути Бике);
- представители политической элиты (председатель Верховного Совета ДАССР Роза Эльдарова, выдающая комсомолка и политический деятель Тату Булач и другие).

Каждый из персонажей и вышеперечисленных образов и имен требует дальнейшего тщательного изучения. Так же, как требуется раскрытие новых значимых имен в истории региона. Несмотря на сложившиеся стереотипы и усложнение положения современных женщин в регионе, женские персонажи оставили свой след в истории. В народной памяти сохраняются только те имена, которые массово популяризуются. До сих пор не встречаются комплексные и систематизирующие гендерную историю региона материалы.

Встречаются первые попытки изучить проблему. Проводятся мероприятия, инициирующие исследователей изучать, анализировать, и обращаться к женской истории в регионе (например, собравшая ученых из нескольких стран мира международная конференция «Женская активность: история и современность») [2], тем самым преодолевая стереотипы, восполняя проблемы, по-новому и более пристально осознавая реальную роль женщин в исторических событиях региона и его социально-политическом развитии.

Список использованных источников:

1. Гендерная история Северного Кавказа. – URL: http://rosalux.ru/2020/11/19/women_history/?fbclid=IwAR3wZyeFqTiAY0VWamSgCDdCzciilkQudLV2x7Bk8OcOqKErADwuyAPhmsQ (дата обращения: 30.01.2021). – Текст : электронный.

Библиотека ШГПУ

2. Женская активность : история и современность : материалы Международной научно-практической конференции. – Махачкала : АЛЕФ, ДГУНХ, 2021. – Текст : непосредственный.

3. Пушкарёва, Н. Л. Устная история и гендерная история: сближение и перспективы развития / Н. Л. Пушкарева. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 2012. – № 1. – С. 168-176.

4. Сиражудинова, С. В. Женщины и женская активность в развитии гражданского общества на Северном Кавказе / С. В. Сиражудинова. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2021. – №3. – С. 139-142.

УДК 929(470)

Е.Е. Сысолятина
г. Шадринск, Россия

ЧЕРНОМЫРДИН ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОНЦА XX ВЕКА

В данной статье рассматривается уникальная история жизненного пути, казалось бы обычного, простого человека – выходца из села. Но его отличает умение усердно трудиться и быть полезным обществу. Своим каждодневным трудом, твердостью характера человек добился народного признания и высоких должностных полномочий. Его история - это пример для современной молодежи.

Ключевые слова: *Черный Отрог, «Газпром», Правительство, Российская Федерация.*

E.E. Sysolyatina
Shadrinsk, Russia

CHERNOMYRDIN VIKTOR STEPANOVICH - STATE ACTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION OF THE LATE XX CENTURY

This article examines the unique history of the life of a seemingly ordinary, ordinary person - a native of the village. But he is distinguished by the ability to work hard and be useful to society. With his daily work, firmness of character, a person has achieved popular recognition and high official powers. His story is an example for today's youth.

Библиотека ШГПУ

Keywords: *Cherny Otrog, Gazprom, Government, Russian Federation.*

Виктор Степанович Черномырдин — один из известнейших людей нашей страны. Но о его реальной жизни, работе, становлении как руководителя и политика широко известно немного. Да что немного — почти ничего. А между тем он всю жизнь работал, как принято говорить, «на передовой». Происхождение, воспитание, характер и взгляды В.С. Черномырдина указывают на то, что, прежде всего, он был государственником. Его работа, где бы он ни находился, была нацелена в конечном итоге на укрепление нашего государства, важной составляющей которого является энергетическая безопасность. Знаковой вехой в этом направлении было создание Государственного концерна «Газпром». Технические и технологические идеи, заложенные Черномырдиным и его соратниками в концепцию самой компании, доказали свою жизнестойкость, экономическую эффективность перед всеми невзгодами и потрясениями, которые обрушились на нашу страну. Все мы привыкли к «Газпрому» и воспринимаем его не просто как крупную — крупнейшую компанию. Для нас «Газпром» — это неотъемлемая часть России, как будто то, что было всегда: земля, реки, поля.

“Политический тяжеловес» — это характеристика В.С.Черномырдина, данная в своё время Президентом России Б.Н.Ельциным. Незаурядный политик, Виктор Степанович до последних дней продолжал абсолютно соответствовать этому ёмкому определению. Используя свой колоссальный опыт, человеческую мощь, проницательность, волю, он бессменно продолжал стоять на страже государственных интересов Российской Федерации [1].

Мальчик из многодетной семьи из села Чёрный Отрог, затерявшегося в самой глубинке России, стал директором крупнейшего в Европе газоперерабатывающего завода, министром СССР, Председателем Правительства Российской Федерации. Ум его — живой, народный, цепкий, а также сердечное отношение к людям, ближним и дальним, воплощали собой лучшие черты истинно русского человека. Это то главное, что было даровано Виктору Степановичу от предков, воспринято с наставлениями матери и отца, передано детям и всем нам.

Виктор Степанович родился в большой семье на Урале, в селе Чёрный Отрог Оренбуржской области. В семье казаков и сам был полковником Оренбурского казачьего войска. Казаки всегда были на страже территорий, пахали, сеяли и всегда могли выскочить в седло - и в бой. Родители были грамотные. Отец окончил четыре класса церковно-приходской школы, а мама два. Мать воспитывали детей, отец приносил деньги в семью. В раннем детстве проводил много времени у деда Марея и бабы Ани. Часто спорили с сестрой

Библиотека ШГПУ

Наташей, кто пойдёт к деду ночевать. Вместе с ним пасли стадо. С конями обходиться быстро выучился, потому что любил их. Кони, как люди, добро и заботу чувствуют. Бабушка Аня обладала простой, житейской мудростью. Соблюдала посты. После закрытия церкви в Чёрном Отроге забрала многие иконы и книги. В их доме собирались женщины на молитвы - особенно в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. Позже церковь была восстановлена. Многие тогда говорили, дескать деньги не туда тратятся. Кто из классиков сказал: "Народ уничтожают со святынь". Память вытравляют, чтобы ни себя, ни родства не помнили. Часто вспоминал свое послевоенное детство. Жили землёй. Отца почти не видел - на работе пропадал, весь дом вела мама. У всех свои обязанности. А по зимним вечерам пух козий обрабатывали - это все вместе делали. Одевалась - обувалась семья за счёт продажи пуховых платков. Не возникало вопроса : делать или не делать. А кому делать? Родители на работе, хозяйство на детях. Но росли дружно. Не забывали, находили время для игр. Делали сами лыжи и ходили на них. Ещё запоминающимся был экзамен в десятом классе. В этот день Виктору Степановичу мама впервые пожарила яичницу.

После школы началась взрослая жизнь - армия, завод и бывало с завода сразу на танцы. Там проводил время с Валентиной - будущей женой. Далее был институт. Учиться было нелегко - много времени после окончания школы прошло. Вечерами и ночами подрабатывал - разгружал вагоны. Студенческое, молодёжное настроение в шестидесятые было словно праздничное, для тех кто рос в послевоенное годы всё виделось ярким. И в кино ходили и на субботники, читали книги и обсуждали. К книгам уважение прививалось с детства, со школы.

Всю жизнь учился и тянулся к знаниям. В 1978 году утвердили инструктором ЦК. Это была серьезная школа. Так начался партийный путь. Но тянуло на завод. 14 декабря 1992 года назначили Председателем Совета Министров. Затем Председатель Правительства с 1993- 1998. И первую стратегическую цель на этом посту поставил такую : удержать страну от дальнейшей политической и экономической дезинтеграции, а попросту говоря от развала и анархии, связать регионы России. Хотелось бы выделить запоминающийся, но страшный день в истории нашей страны и заслуга Виктора Степановича в регулировании ситуации. 14 июня 1995 года чеченские боевики под руководством Шамиля Басаева захватили больницу в Буденновске. Более 2 тыс. наших граждан были захвачены: дети, беременные и больные женщины, младенцы. Ельцин Б.Н. поручил разбираться с этим именно Виктору Степановичу. А сам отправился на встречу формата "Семь плюс один". Вся страна тогда пережила такой шок! Родители, мужья женщин и детей, которые

Библиотека ШГПУ

были захвачены- они храбрые. Но они не были обучены борьбе с международным терроризмом, у них не было оружия. Они плакали от страха за близких, от собственного бессилия. Здоровые, мужественные, сильные мужики плакали. Противостояние продолжалось несколько суток. Виктор Степанович вышел на переговоры с Басаевым. Он не поверил, что это Председатель Правительства с ним разговаривает. Переговоры шли трудно. Наконец договорились: Басаев с бандой уезжает в Чечню. Так было решено. Начался новый 1998 год Виктор Степанович продолжал оставаться Председателем Правительства, но напряжение между ним и президентом продолжало нарастать. Черномырдин был самостоятельным и сделал правительство действительно Правительством. Заслуга его политической деятельности высоко оценена действующим президентом Российской Федерации и он признается, что многому научился у него [2].

В начале ноября 2010 года Виктор Николаевич скончался, его состояние здоровья резко ухудшилось после тяжелой потери своей горячо любимой супруги Валентины Федоровны в марте того же года. Но память о нем жива до сих пор. По инициативе семьи Черномырдиных и земляков Виктора Степановича основан музей в селе Черный Отрог – на его родине. Инициативу поддержал Президент Российской Федерации Владимир Путин. В закладке камня в основание строящегося музея приняли участие родные и близкие. С финансирование помог «Газпром». Открытие музея состоялось 9 апреля 2021 года. В настоящие время в музее проходят конференции, экскурсии, осуществляются образовательные программы, проходят мастер-классы и так далее. Музей оснащен необходимым оборудованием, техникой и площадками.

Мое посещение еще закрытого в августе 2018 года историко-мемориального музея Виктора Степановича Черномырдина оставило незабываемые впечатления о биографии советского и российского политика. В некоторых моментах начало моей общественно-политической деятельности схожи с началом карьеры Виктора Степановича. Поэтому могу сказать, что тогда 3 года назад я вдохновилась этой атмосферой жизни и чувством огромной ответственности за судьбы граждан огромной страны. Хотела бы добавить про актуальность так называемых «черномырдинок». Прошло много времени, но эти фразы Виктора Степановича остаются и не забываются. Они короткие, понятные и яркие. Были придуманы в разное время и в разных ситуациях. Именно поэтому находят свое отражение и в современных реалиях. Например, «Ну никогда такого не было и вот – опять» [3].

В музее так же представлена личная автомобильная коллекция машин Виктора Степановича Черномырдина. Особое место в этой коллекции занимает

Библиотека ШГПУ

автомобиль отца Степана Марковича Черномырдина. Отец был шофером, поэтому это еще и часть семейной жизни Черномырдиных.

Список использованных источников:

1. Черномырдин, В. С. Политический тяжеловес. 1998–2010 : мемуары / В. С. Черномырдин. – Москва : АНО «Музей В.С. Черномырдина», 2013. – 296 с. – Текст : непосредственный.

2. Черномырдин, В. С. Красный директор. 1938 – 1990 : мемуары / В. С. Черномырдин. – Москва : АНО «Музей В.С. Черномырдина», 2013. – 240 с. – Текст : непосредственный.

3. Черномырдин, В. С. Народный премьер. 1990 – 199 8: мемуары / В. С. Черномырдин. – Москва : АНО «Музей В.С. Черномырдина», 2013. – 496 с. – Текст : непосредственный.

Научный руководитель: *Парфенова С.А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и права ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет».*

УДК 94(470) 791. 222

А.В. Трофимов
г. Екатеринбург, Россия

ОБРАЗЫ ВОЙНЫ, ВЛАСТИ, НАРОДА В СОВЕТСКОМ КИНО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-Х ГОДОВ

Советский кинематограф в послевоенные годы выполнял идеологические, пропагандистские, коммуникативные, интегративные функции. Подсчитано, что в 1946-1950 гг. на экраны кинотеатров вышло 92 художественных фильма, снятых в СССР, 32 из них были либо полностью посвящены теме Великой Отечественной войны, либо в сюжетных линиях прослеживалась связь с войной. Анализируются, представленные в советском послевоенном кинематографе, ключевые составляющие обобщенного образа войны: 1) образ власти, «вождя и полководца» И.В. Сталина, основных битв войны; 2) образ народа, советских людей, героизма и жертвенности.

Ключевые слова: *художественный кинематограф, образы, война, власть, народ.*

Библиотека ШГПУ

A.V. Trofimov
Yekaterinburg, Russia

IMAGES OF WAR, POWER, AND THE PEOPLE IN SOVIET CINEMA OF THE SECOND HALF OF THE 1940S

Soviet cinema in the post-war years performed ideological, propaganda, communication, and integrative functions. It is estimated that in 1946-1950, 92 feature films made in the USSR were released on the screens of cinemas, 32 of them were either completely devoted to the theme of the Great Patriotic War, or the plot lines traced a connection with the war. The key components of the generalized image of the war presented in the Soviet post-war cinema are analyzed: 1) the image of power, the" leader and commander " of Stalin, the main battles of the war; 2) the image of the people, the Soviet people, heroism and sacrifice.

Keywords: *art cinema, images, war, power, people.*

Советский кинематограф в послевоенные годы выполнял идеологические, пропагандистские, коммуникативные, интегративные функции. Художественные фильмы второй половины 1940-х годов являются важными историческими источниками, свидетельствами эпохи, отражают ценностные предпочтения, идеалы, модели поведения, детали повседневной жизни. Предложенная в них версия художественного осмысления исторического прошлого, реконструкция феномена войны опиралась на политико-идеологический каркас «сталинизма», а главным методом визуального отображения действительности являлся «социалистический реализм».

По нашим подсчетам, на основе аннотированного каталога «Советские художественные фильмы (1930-1957 гг.)» (Москва, 1961) [4], в 1946-1950 гг. на экраны кинотеатров вышло 92 игровых фильма, снятых в СССР, 32 из которых были либо полностью посвящены теме Великой Отечественной войны, либо в сюжетных линиях явно прослеживалась связь с войной, определяя логику повествования и характеры персонажей. По жанровой принадлежности, в данном каталоге, эти фильмы определялись следующим образом: историко-революционные («Клятва»), художественно-документальные («Третий удар», «Падение Берлина», «Сталинградская битва»), экранизации («Сын полка», «Возвращение с победой», Жизнь в цитадели», «За тех, кто в море», «Мальчик с окраины», «Молодая гвардия», «Повесть о настоящем человеке», «Звезда», «Кавалер Золотой Звезды»), драмы («Большая жизнь», «В горах Югославии», «Дорога без сна», «Во имя жизни», «Наше сердце», «Освобожденная земля», «Сыновья», «Голубые дороги», «Маритэ», «Повесть о «Неистовом», «Рядовой

Библиотека ШГПУ

Александр Матросов», «Встреча на Эльбе», «Константин Заслонов»), приключения («Остров Безымянный», «Подвиг разведчика», «Секретная миссия», «Смелые люди»), комедии («Беспокойное хозяйство», «Поезд идет на восток»). Каждый из этих жанров позволял использовать определенные ракурсы, изобразительные средства для создания у зрителей многопланового визуального образа войны. Историко-революционные и художественно-документальные фильмы, выполненные в эпической стилистике, вписывали явление Великой Отечественной войны в контекст послереволюционной истории страны, акцентировали внимание на единстве партии, её вождя И.В. Сталина с народом, в диапазоне от батальных сцен до судеб отдельных персонажей, демонстрировали массовый героизм и советский патриотизм. Большинство послевоенных фильмов о войне были выполнены в драматическом жанре, стилистически наиболее адекватному теме войны и понятному «обычному» зрителю, имевшему свой опыт и представления о войне.

В ходе подготовки сценариев, а затем их экранного воплощения, авторы должны были следовать политико-идеологическим установкам и учитывать изменения внутри- и внешнеполитической ситуации. В обобщенном образе Великой Отечественной войны в отечественном кинематографе исследователи выделяют пять базовых элементов: «Война», «Враг», «Вождь», «Красная Армия» и «Свои» [2, с. 76]. Обратим внимание на две ключевые составляющие этого образа, созданные в советском послевоенным кинематографе: 1) образ «вождя и полководца» И.В. Сталина, основных битв войны (предполагалось создать художественные киноверсии «десяти сталинских ударов»); 2) образ народа, советских людей, героизма и жертвенности.

Первый образ формируется фильмами «Клятва» (1946 г.), «Третий удар» (1948 г.), «Сталинградская битва» (1949 г.), «Падение Берлина» (1949 г.), относящихся к жанру «художественно-документальной эпопеи». На съемках этих фильмов участвовали целые воинские соединения, в батальных сценах «Сталинградской битвы» ежедневно снималось от 500 до 5 тыс. солдат, военнопленные немцы, специально доставленные из лагерей, десятки танков, орудий, самолетов, автомашин, барж, лодок и т.д. [5, с. 161]. Транслируемый в этих фильмах образ мудрого Главнокомандующего, обладающего и реализующего правильную военную стратегию, подтверждался масштабными сценами реконструкции решающих военных битв.

В фильме «Клятва» было отражено предвидение Сталиным войны, подчеркивалась его уравновешенность, спокойствие и полный контроль над ситуацией на фронте. Великая Отечественная война изображалась как один из этапов истории СССР, испытание, которое с честью выдержал советский народ

Библиотека ШГПУ

[1, с. 44]. Для того, чтобы подчеркнуть близость вождя к простым людям, в двух фильмах («Третий удар» и «Сталинградская битва») актер А. Дикий, игравший Сталина, говорил без акцента, стремясь показать на экране не реального Сталина, а «впечатление людей от Сталина», т.е. его мифологический образ. В фильме «Падение Берлина», констатирует А.В. Лямзин, главный действующий герой, это «Сталин и его апостолы-генералы», все участники этого идеографического произведения живут и идут в бой со Сталиным на устах, сцены и персонажами выглядят достаточно плоскими, но это сродни обратной перспективе русской иконописи [2, с. 77].

Насыщенность этих фильмов очевидным символизмом, неразрывной связи в образе Победы её главного творца с героическим народом, закладывала в общественное сознание краеугольные основы мифологической версии войны. Подвергнутые существенной эрозии и прямой критике в годы «хрущевской оттепели» и «горбачевской перестройки» эти структурные элементы в современном кинематографе России проявились в двух противоположных тенденциях: попыток разъединения фигуры Сталина и Победы народа и возврата к мифологии образа Великого Главнокомандующего.

Вторая составляющая образа войны воплощалась на экране, как с помощью обращения к реальным прототипам, так и на уровне художественных типажей. Главными персонажами многих послевоенных фильмов становились не Сталин, генералы и командующие фронтами, а советский народ и отдельные герои, имевшие реальных прототипов или выступающие как собирательные образы («Подвиг разведчика», «Сыновья» (1946 г.), «Рядовой Александр Матросов» (1947 г.), «Повесть о настоящем человеке» (1948 г.), «Молодая гвардия» (1948 г.), «Звезда» (1949 г.), «Сын полка» (1946 г.), «Путь славы» (1948 г.), «Константин Заслонов» (1949 г.), «Смелые люди» (1950 г.) и др.). Наряду с психологически достоверными образами персонажей, вниманием к деталям фронтовой повседневности, внешнего облика персонажей, в киноязыке присутствовала театральность, мифологичность изложения, показ приукрашенной послевоенной действительности («Сказание о земле Сибирской» (1948 г.), «Кубанские казаки» (1949 г.). Главной характеристикой в образе советского человека, ведущего борьбу с фашизмом, становилась именно его советскость, а подвиги героев, их самопожертвование представлялись в полной мере осознанными [3, с. 169]. В ходе просмотра зрители могли вновь пережить свой экзистенциальный военный (фронтовой или тыловой) опыт, поместив его в контекст биографии страны и героического поколения победителей. Ряд фильмов, выполненных в приключенческом жанре («Остров Безымянный» (1946 г.), «Подвиг разведчика», «Секретная миссия» (1950 г.), «Смелые люди (1950 г.), призваны были держать зрителей в постоянном

Библиотека ШГПУ

напряжении, интрига и ходы сюжета были порой прозрачны и предсказуемы, а современному искушенному зрителю могут показаться наивными, но они выполняли свою главную задачу – создавали героический образ советских людей: на фронте, за линией фронта в тылу врага, на оккупированных территориях.

Успешное воплощение сценарных и режиссерских решений во многом зависело от игры актеров. Плеяда уже известных и популярных у зрителей мастеров экрана М. Жарова, Б. Андреева, А. Дикого, С. Филиппова, С. Мартинсона, М. Геловани, П. Кадочникова, Т. Макаровой, Л. Целиковской, сочеталась с начинающими талантливыми артистами, которые именно в этих фильмах начали свой путь к известности и успеху у зрителей (И. Макарова, Н. Мордюкова, С. Гурзо и др.). Они сумели создать яркие образы своих персонажей, запоминающиеся визуальные типажи-символы: «разведчика», «фашиста», «Сталина», «подпольщика» и др. Ставшие некими «эталонами» зрительского восприятия эти образы стали в дальнейшем тиражироваться и постепенно превратились в кинематографические «штампы», заметные как в советском, так и со сменой смысловых контекстов, в постсоветском кино.

Обращение к контенту военного кинематографа первых послевоенных лет позволяет лучше понять, что в фильмах, вышедших тогда на экраны были зафиксированы базовые элементы образа войны, ставшие константой для исторической памяти и коммеморативных практик: огромные усилия всего советского народа и политического руководства страны для достижения Победы; массовый героизм и жертвенность во имя Родины. Наиболее талантливые кинопроизведения, в которых соединились соответствующие историческим реалиям и мифологические сюжетные линии, действовали запоминающиеся зрителю персонажи, стали классическими, они составляют неотъемлемую часть «золотого фонда» отечественного кинематографа, содержат элементы национального кода памяти о Великой Отечественной войне, объединяющей современный российский социум.

Список использованных источников:

1. Багдасарян, В. Э. Образ врага в исторических фильмах 1930-х-1940-х гг. / В. Э. Багдасарян. – Текст : непосредственный // Отечественная история. – 2003. – № 6. – С. 31-44.

2. Лямзин, А. В. Базовые образы Великой Отечественной войны в советском и постсоветском кинематографе как элементы национальной российской идентичности / А. В. Лямзин. – Текст : непосредственный // История и современное мировоззрение. – 2019. – № 1. – С. 73-80.

Библиотека ШГПУ

3. Орлова, А. С. Художественные фильмы о Великой Отечественной войне 1946-1956 гг. как отражение изменений в политической жизни СССР / А. С. Орлова. – Текст : непосредственный // Вестник МГОУ. Серия : История и политические науки. – 2015. – № 3. – С. 165-172.

4. Советские художественные фильмы : Аннотированный каталог. Ч. 2. Звуковые фильмы (1930-1957 гг.). – Москва : Искусство, 1961. – 767 с. – Текст : непосредственный.

5. Ханютин, Ю. М. Предупреждение из прошлого / Ю. М. Ханютин. – Москва : Искусство, 1968. – 285 с. – Текст : непосредственный.

УДК 93/94

В.В. Цысь, О.П. Цысь
г. Нижневартовск, Россия

АРХИЕПИСКОП ТОБОЛЬСКИЙ И СИБИРСКИЙ ЕВГЕНИЙ (КАЗАНЦЕВ) И ПРЕДСТАВИТЕЛИ СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются взаимоотношения архиепископа Тобольского и Сибирского Евгения (Казанцева) с Тобольским губернатором Д.Н. Бантыш-Каменским, Западно-Сибирским генерал-губернатором И.А. Вельяминовым, ревизовавшими Западную Сибирь сенаторами В.К. Безродным и Б.А. Куракиным. Отмечено, что, хотя на характер этих взаимоотношений влияли личные качества должностных лиц, в целом, они оставались достаточно корректными.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, Тобольская епархия, епархиальный архиерей, архиепископ Евгений (Казанцев), Д.Н. Бантыш-Каменский, И.А. Вельяминов, ревизия В.К. Безродного и Б.А. Куракина.*

V.V. Tsys, O.P. Tsys
Nizhnevartovsk, Russia

ARCHBISHOP OF TOBOLSK AND SIBERIA EVGENY (KAZANTSEV) AND REPRESENTATIVES OF THE SECULAR AUTHORITIES: ON THE PROBLEM OF RELATIONSHIPS

The article examines the relationship between Archbishop of Tobolsk and Siberia Eugene (Kazantsev) with the Governor of Tobolsk D.N. Bantysh-Kamensky,

Библиотека ШГПУ

West Siberian Governor-General I.A. Velyaminov, who audited Western Siberia by senators V.K. Bezrodny and B.A. Kurakin. It is noted that, although the nature of these relationships was influenced both by the personal qualities of officials, in general they remained quite correct.

Keywords: *Western Siberia, Tobolsk diocese, diocesan bishop, Archbishop Eugene (Kazantsev), D.N. Bantysh-Kamensky, I.A. Velyaminov, revision by V.K. Bezrodny and B.A. Kurakin.*

Биографии Тобольских и Сибирских преосвященных привлекали внимание как ряда дореволюционных, так и некоторых современных исследователей [См., напр.: 5; 9; 11]. Однако далеко не все стороны их многогранной деятельности нашли достаточное освещение. В данном отношении интерес может представлять служение преосвященного Евгения (Казанцева), занимавшего должность епархиального архиерея в 1825-1831 гг. Основой для настоящего исследования послужили материалы сенаторской ревизии 1827-1828 гг., хранящиеся в Российском государственном историческом архиве, а также источники личного происхождения: воспоминания Д.Н. Бантыш-Каменского и письма архиепископа Евгения разным лицам.

Владыка Евгений (в миру – Андрей Ефимович Казанцев, 1778-1871) родился в семье священника Владимирской губернии. Образование получил в Троицкой Лаврской духовной семинарии. До назначения в Тобольск был архиепископом Псковским. 30 сентября 1825 г. по личному прошению назначен на тобольскую кафедру. В дневнике преосвященный писал, что 24 июля 1825 г. он попросил Св. Синод о переводе из Пскова в тогда вакантную Тобольскую епархию, не раскрывая причины этого решения [3, с. 64]. 30 сентября того же года император Александр I, будучи в Таганроге, подписал указ о назначении Евгения, архиепископа Псковского, «согласно желанию его» в Тобольскую епархию «с выдачею… тысячи рублей на обзаведение» [6, л. 1] (фактически же он получил три тысячи руб., не считая денег на прогоны).

В течение его почти шестилетнего пребывания на тобольской кафедре важную роль играли взаимоотношения с представителями светской власти, в частности, с губернаторами, генерал-губернаторами, а также сенаторами, ревизовавшими Западную Сибирь. Нужно отметить, что у владыки установились довольно близкие связи с губернатором Д.Н. Бантыш-Каменским. При приезде нового владыки в Тобольск губернатор выехал ему навстречу далеко за город, что ранее никогда не делалось. В биографии Евгения Д.Н. Бантыш-Каменский характеризуется как человек «добрый, беспристрастный и образованный» [2, с. 68]. О неформальных контактах глав светской и духовной властей региона свидетельствуют и воспоминания Д.Н. Бантыш-Каменского.

Библиотека ШГПУ

Губернатор приводит разговор с преосвященным по поводу ожидавшейся ревизии сенаторов В.К. Безродного и Б.А. Куракина: «Пускай они едут сюда, – говорил почтенному архиепископу тобольскому, – приезд их для меня не страшен. – Так, – ответствовал мне со вздохом пастырь, опытный, знавший лучше меня сердца людей, – нечего бояться, если они сановники добросовестные, богобоязливые, но, когда намерены действовать из видов для собственной пользы – надобно страшиться их пришествия. Как будто он предчувствовал, что постигло нас!» [1, с. 748]. Во время самой ревизии, «когда в высокоторжественные дни давал я обеды… Преосвященного сажал обыкновенно между ими двумя, а сам занимал место подле князя Куракина» [1, с. 758].

Внешне сенаторы не выражали никаких претензий архиепископу. «Дела мои текут мирно. – сообщал он в частном письме от 20 августа 1827 г., – Живут у нас ревизоры–сенаторы с 9 мая и ко мне благоволят» [2, с. 4-5]. Однако эта лояльность являлась чисто внешней и не спасла владыку от резкой критики. Содержание претензий к преосвященному нашло отражение в подготовленных сенаторами на имя Николая I документах. Данному вопросу была посвящена «Часть V» всеподданейшего рапорта от 12 января 1828 г., озаглавленная «О притеснительных поборах с крестьян сельскими священниками в Западной Сибири за церковные требы» [7, л. 6 об-8 об]. В.К. Безродный и Б.А. Куракин приводят примеры злоупотреблений приходского духовенства в «вымогательствах им денег с крестьян, свыше их возможностей, за дозволение им нанимать за себя в церковь трапезников и за венчание браков» и др. Делался вывод, что подобного рода случаи наблюдаются «едва ли не во всех сельских приходах Западной Сибири, кроме разве самого малого исключения, притязаний к крестьянам со стороны приходских священников и вынужденного платежа за церковные требы, весьма часто сверх сил» [7, л. 8 об]. Оценка самого епархиального архиерея давалась двойственная. С одной стороны, отмечалось, что «Высшее местное здесь духовное начальство, ведая о сем [злоупотреблениях приходских священников – В.Ц., О.Ц.], мерами от него зависящими отвращает от крестьян притеснения сего рода». Однако когда сенаторы передали архиепископу письменную жалобу Курганского округа Барабинской волости «поверенного крестьянина Менщикова», тот признал документ «ябедническим доносом», и даже подверг просителей «суду и взыскательности» [7, л. 8].

Претензии к тобольскому духовенству в целом, и архиепископу, в частности, стали предметом разбирательств в Санкт-Петербурге. В письме епископу Вятскому и Слободскому Кириллу (Богословскому-Платонову) от 7 апреля 1828 г. преосвященный Евгений сообщал: «Гг. ревизоры наши гостят в

Библиотека ШГПУ

Омске. Дело мое с ними еще в Св. Синоде. Слышно не в мою решится пользу. Но да будет воля Господня. Видно без притчи век не проживешь» [Цит. по: 2, с. 11].

В результате Николай I поручил Св. Синоду провести ревизию приходов Тобольской епархии. Однако за дальностью расстояния в Европейской России сложно было найти архиерея, который мог бы провести такую проверку. К тому же, большинство жалоб относилось к событиям, произошедшим до назначения Евгения на тобольскую кафедру. Поэтому ревизию возложили на самого преосвященного. В течение 1828 и 1829 гг. он объездил всю епархию, преодолев в общей сложности 6 тыс. верст, и не обнаружил серьезных нарушений, о которых упоминали ревизоры [10, с. 512-513].

Нужно отметить, что гораздо более жесткой критике подверглись гражданские власти в лице тобольского и томского губернаторов Д.Н. Бантыш-Каменского и И.И. Соколовского. Первый был отдан под суд, а второй, как заключили сенаторы, «по нравственному его поведению и по исполнению служебных обязанностей упустительному беспечному и не оправданному, не может без вредных для службы последствий оставаться не только в звании губернатора, но и даже в должности председателя губернского Правления» [7, л. 20]. Это, на наш взгляд, показывает принципиально разные возможности сенаторских ревизий при принятии кадровых решений в отношении светской и духовной властей.

Тепло архиепископ Евгений (Казанцев) отзывался о генерал-губернаторе Западной Сибири И.А. Вельяминове. «На сих днях прибыл к нам наш генерал-губернатор. Время конечно лучший учитель, а на первый раз мне очень понравился» [Цит. по: 2, с. 11], – сообщал он епископу Кириллу. В одном из писем владыка информировал о долгожданном разрешении на ремонт кафедрального собора: «Три года боролся, и не одолеть бы, если бы не помог мне наш добрый г. генерал-губернатор» [Цит. по: 4, с. 102]. Более резок Евгений был к предшественнику И.А. Вельяминова П.М. Капцевичу, с которым, связывал распространение практики жалоб на духовенство гражданским чиновникам и, в конечном счете, инициированное сенаторами разбирательство. В одном из частных писем архиепископ высказывал недовольство вмешательством в корпоративные дела духовного сословия: «Бывший генерал-губернатор [П.М. Капцевич] до такой степени довел прием к себе просьб на духовенство, что всех суди по его отношениям. Где же тут порядок? Где законы? Где права наши? На что ж нам оставаться, если мы лишние?» [Цит. по: 4, с. 104].

На взаимоотношения преосвященного Евгения с губернаторами и генерал-губернаторами оказывали влияние впечатлительность владыки, его

Библиотека ШГПУ

мистический настрой и искреннее желание всеми силами служить делу православной веры. Примечателен тот факт, что прошение о назначении на тобольскую кафедру псковский епископ подал под влиянием снов, в которых ему поочередно явились мать, отец и его учитель митрополит Московский и Коломенский Платон (Левшин) [Подробнее, см.: 2, с. 59-62]. У некоторых эти черты характера вызывали уважение, у других – непонимание. Однако в целом взаимоотношения владыки с руководителями местной гражданской администрации оставались достаточно корректными. Также можно сделать вывод, что возможности представителей светской власти на уровне губернии влиять на назначения, перемещения, практическую деятельность главы власти духовной были в данный период весьма ограничены. Утверждение И.К. Смолича о частых столкновениях преосвященных и губернаторов при Николае I [8, с. 298] материалами Тобольской и Сибирской епархии, на наш взгляд, не подтверждается.

Список использованных источников:

1. Бантыш-Каменский, Д. Н. Шемякин суд в XIX столетии / Д.Н. Бантыш-Каменский. – Текст : непосредственный // Русская старина. – 1873. Год четвертый. – Т. 7, вып. 6 (июнь). – С. 735-785.

2. Благовещенский, И. А., прот. Архиепископ Евгений Казанцев : [С прил. писем архиеп. Евгения Казанцева и др. материалов] : биографический очерк / сост. прот. И. Благовещенский. – Москва : Тип. "Соврем. изв.", 1875. – 401 с. – Текст : непосредственный.

3. Дневник архиепископа Ярославского Евгения Казанцева. – Текст : непосредственный // Душеполезное чтение. – 1868. – Ч. III. Сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь. Известия и заметки. – Октябрь. – С. 44-66.

4. Прот. И. Бл-ий [Протоиерей Иоанн Благовещенский]. Сведения о жизни преосвященного Евгения, архиепископа Ярославского, в дополнение к его дневнику / [Протоиерей Иоанн Благовещенский]. – Текст : непосредственный // Душеполезное чтение. Ежемесячное издание духовного содержания. – 1868. – Ноябрь. – С. 91-134.

5. Путинцев, М. П. Тобольская епархия. Ч. 2. Отд. 1. Архипастыри Тобольской епархии / М. П. Путинцев. – Омск, 1892. – 158 с. – Текст : непосредственный.

6. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 797. – Оп. 3. – Д. 10162.

7. РГИА. – Ф. 1409. – Оп. 2. – Д. 5212.

Библиотека ШГПУ

8. Смолич, И. К. История Русской Церкви. 1700-1917. Кн. XVIII. Ч. 1 / И. К. Смолич. – Москва : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 800 с. – Текст : непосредственный.

9. Софронов, В. Ю. Светочи земли сибирской : биографии архипастырей Тобольских и Сибирских (1620–1918 гг.) / В. Ю. Софронов. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 1998. – 263 с. – Текст : непосредственный.

10. Сулоцкий, А. И. Тобольские и томские архипастыри / А.И. Сулоцкий. – Текст : непосредственный // Сочинения. В 3 т. Т. 2 : О сибирском духовенстве. – Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 2000. – С. 501-520.

11. Сулоцкий, А. И. Тобольские архипастыри Антоний (Знаменский), Евгений (Казанцев) и Георгий (Ящуржинский) / А. И. Сулоцкий. – Текст : непосредственный // Сочинения в 3 т. Т. 2 : О сибирском духовенстве. – Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 2000. – С. 521-536.

УДК 378(091)

Н.Ф. Чипинова
г. Шадринск, Россия

СУХАНОВА ИДА АЛЕКСАНДРОВНА. ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ШГПУ

В статье описывается жизненный путь и профессиональная деятельность одной из самых ярких и интересных преподавателей ШГПУ, вся жизнь которой была посвящена подготовке учителей физики для образовательных учреждений России.

Ключевые слова: *педагог, новатор, личность, профессионализм, инновационные методы, опорные конспекты, физика.*

N.F. Chipinova
Shadrinsk, Russia

SUKHANOVA IDA ALEXANDROVNA. LIFE, GIVEN TO SHGPU

The article describes the life path and professional activity of one of the brightest and most interesting teachers of SHSPU, whose whole life was devoted to the training of physics teachers for educational institutions in Russia.

Keywords: *teacher, innovator, personality, professionalism, innovative methods, reference notes, physics.*

Неповторимая, незаурядная личность, безгранично преданная студентам, науке, своему делу, Ида Александровна Суханова родилась 7 января 1936 года в

Библиотека ШГПУ

городе Ярославле, в семье учителей. Уже в школе она проявляла интеллектуальные и организаторские способности Результатом её упорного труда явилось окончание средней школы №9 г. Шадринска с серебряной медалью. В школе Ида Александровна была председателем совета отряда, совета дружины школы, председателем учкома, секретарём комсомольской организации, капитаном волейбольной команды.

С 1954 г. по 1959 г. Ида Александровна училась в Шадринском педагогическом институте на физико-математическом факультете. В институте Ида Александровна была секретарём комсомольской организации, председателем научного студенческого общества вместе с преподавателями В.П. Тимофеевым и И.И. Жогиным.

Уже со 2 курса института Ида Александровна работала в лекторской группе, выступала с лекциями по физике. Это были 1950 годы. Читала лекции об Обнинской атомной станции, об освоении целины, о мирном атоме, о дружбе и товариществе. В институте она не забывала и о спорте, была участницей волейбольных соревнований.

За ум, инициативу и трудолюбие ректор института Дмитрий Антонович Панов предложил И.А. Сухановой после окончания института остаться преподавать в институте, учить будущих учителей. Но Ида Александровна решила работать по распределению в Макаровской семилетней школе завучем и учителем. Здесь она вела физику, математику, черчение, физическую географию. В селе Макарово возглавляла лекторскую группу Макаровского отделения общества «Знание». Была избрана депутатом Макаровского сельского совета. Это были тяжёлые годы.

В 1962 года со второй половины семестра она начала читать лекции по общей физике и вести семинарские занятия.

Под руководством лауреата Сталинской премии К.С. Вульфсона Ида Александровна с 1966 по 1968 гг. прошла стажировку на кафедре общей и экспериментальной физики МГПИ им. В.И. Ленина. Учась в городе Москве, всё свободное время Ида Александровна отдавала посещению музеев, выставок, театра. Она была увлечена поэзией, знала наизусть множество стихотворений разных поэтов и цитировала их при каждом удобном случае. Читала их отлично, что мог позавидовать любой литератор. Она могла в течение 30 минут читать наизусть стихи А.С. Пушкина, вела уникальный курс по выбору «Физика и А.С. Пушкин». С 1968 г. по 1972 г. Ида Александровна училась в аспирантуре при кафедре МПФ МГПИ им В.И. Ленина. После окончания аспирантуры она защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Подготовка студентов физических факультетов по истории физики в педагогических институтах» под руководством А.В. Пёрышкина. В 1962 г. Ида Александровна начала работать на

Библиотека ШГПУ

кафедре физики в должности ассистента, затем старшего преподавателя и доцента этой кафедры, и все эти годы она являлась для студентов примером требовательности, аккуратности, самоотверженности, скромности.

Ида Александровна в числе первых начала проводить семинарские занятия по физике. Она была руководителем первой дипломной работы на физико-математическом факультете. С тех пор Ида Александровна руководила в среднем 3–4 дипломными работами в год, но было время, когда их количество доходило до 7–9.

Первая разработала опорные конспекты по физике и планы семинарских занятий по курсу «Практические решения физических задач», планы методических и практических занятий по истории физики, общей физике. Каждый год Ида Александровна разрабатывала по 2–3 новых спецкурса. Она – автор более 70 научных работ, среди которых «Конспекты - задания» по всем разделам физики, календари. «Материалы по организации воспитательной работы по физике». Даже беглого взгляда на список научных трудов достаточно, чтобы сделать вывод о широте кругозора преподавателя.

Ида Александровна известна в Уральском регионе как учёный-педагог, который занимался большой научно-методической работой, она была активная участница зональных совещаний преподавателей педвузов Урала, Сибири, Дальнего Востока, организатором многих научно-практических конференций учителей г. Шадринска, Шадринского района, Курганской области.

Имея хорошие организаторские способности, замеченные ещё со школьной скамьи Ида Александровна с 1975 по 1981 годы возглавляла физико-математический факультет один из самых больших (в то время) факультетов.

Из воспоминаний: «Удивительно, всегда находилось время пойти в театр на спектакль, концерт, посмотреть со всеми кинофильм, сходить на смотр художественной самодеятельности, хотя и факультет и деканат работал весь день – в две, три смены. В других же ситуациях времени катастрофически не хватало: собрания, совещания, конференции, заседания различных советов, комиссий, подготовка различных мероприятий, отчёты, подготовка к учебным занятиям».

Она, как методист, являлась одним из лучших организаторов и руководителей факультетской педагогической практики, так как умела найти необходимые точки соприкосновения с практикантами, чтобы сделать их работу в школе продуктивной и творческой.

Ида Александровна являлась прекрасным наставником как студентов, так и молодых преподавателей, с которыми щедро, делилась всеми секретами педагогического труда, всегда была готова прийти на помощь. По своему характеру Ида Александровна осталась в памяти как неравнодушный, деятельный, творческий человек. Её, как педагога, отличало высокое прилежание,

Библиотека ШГПУ

добросовестное отношение к делу, которому она посвятила всю себя. Для неё было характерно живое, заинтересованное отношение ко всем делам кафедры. Без её участия не проходило ни одно мероприятие: «Физический КВН», «Что? Где? Когда?», «Физики - лауреаты Нобелевской премии», тематические вечера по физике, научные студенческие конференции.

За свой труд Ида Александровна приказом министра среднего и специального образования СССР № 105 от 30 августа 1883 года была награждена нагрудным знаком «За отличные успехи в работе в области высшего образования СССР», в 1985 г.- медалью «Ветеран труда» за многолетний добросовестный труд, а в 1999 году награждена нагрудным знаком «Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Ида Александровна отличалась тем, что выписывала большое количество научной и художественной литературы, у неё дома большая библиотека. Она много путешествовала, собирала коллекцию русских матрёшек, марок, значков, тематических открыток.

Общий стаж работы как преподавателя - 57 лет. Это творчество без перерыва и без конца. Она создавала атмосферу, вдохновляющую коллег, студентов и сотрудников, увлекала всех постоянными поисками и интересом к делу. Ида Александровна осталась в памяти всех, кто ее знал, как добросовестный, сердечный и принципиальный человек.

Библиотека ШГПУ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абытов Байболот Капарович – доктор исторических наук, профессор, проректор по науке и международным связям Ошского государственного юридического института (г. Ош, Кыргызская Республика).

Артемьев Сергей Владимирович – магистрант 2 курса направления подготовки «Историческое образование» Шадринского государственного педагогического университета (г. Шадринск, Курганской области).

Бахарев Дмитрий Вадимович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры публичного права Пермского института ФСИН Российской Федерации; профессор кафедры истории и права Шадринского государственного педагогического университета (г. Пермь, г. Шадринск, Курганской области).

Булычева Елена Сергеевна – учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории МАОУ СОШ №15 (г. Тюмень).

Борисов Сергей Борисович – доктор культурологии, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник кафедры филологии и социогуманитарных дисциплин Шадринского государственного педагогического университета (г. Шадринск, Курганской области).

Болотина Наталья Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент, главный специалист ФКУ Российского государственного архива древних актов (г. Москва).

Ветошкин Анатолий Петрович – доктор философских наук, профессор Российского университета транспорта – Московского института инженеров транспорта (г. Москва).

Дежнев Владимир Николаевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и права Шадринского государственного педагогического университета (г. Шадринск, Курганской области).

Дзиов Артур Русланович – кандидат филологических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, ректор Шадринского государственного педагогического университета (г. Шадринск, Курганской области).

Ефремова Ирина Юрьевна – учитель истории МКОУ «Гимназия № 9» г. Шадринска (г. Шадринск, Курганской области).

Лежнина Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, заместитель декана по воспитательной работе историко-филологического факультета Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл).

Библиотека ШГПУ

Лешукова Елена Владимировна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России Сургутского государственного университета (г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Тюменской области).

Моисеев Дмитрий Михайлович – магистрант 2 курса направления подготовки «Историческое образование» Шадринского государственного педагогического университета, главный архивист отдела публикаций, информационно-поисковых систем государственного казённого учреждения «Государственный архив в г. Шадринске» (г. Шадринск, Курганской области).

Москвина Инна Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и социального образования Шадринского государственного педагогического университета (г. Шадринск, Курганской области).

Панькин Игорь Дмитриевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Уральского государственного университета физической культуры (г. Челябинск).

Панькин Станислав Игоревич – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Челябинского филиала РАНХиГС (г. Челябинск).

Парфенова Светлана Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и права Шадринского государственного педагогического университета, Почетный работник высшего профессионального образования РФ (г. Шадринск, Курганской области).

Порозов Владимир Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и общественных наук Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Пермь).

Потехин Евгений Иванович – студент 3 курса Гуманитарного института Шадринского государственного педагогического университета (г. Шадринск).

Пузанов Владимир Дмитриевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и права Шадринского государственного педагогического университета (г. Шадринск, Курганской области).

Рязанов Андрей Александрович – студент 5 курса Гуманитарного института Шадринского государственного педагогического университета (г. Шадринск, Курганской области).

Савостьянов Александр Иванович – Заслуженный деятель искусств РФ, Заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной академии наук педагогического образования, доктор педагогических наук, профессор факультета журналистики кафедры телевизионных, радио и

Библиотека ШГПУ

интернет-технологий Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва).

Сатыбалдиев Мусабек Маматович – старший преподаватель кафедры мировых языков Ошского государственного педагогического университета им. А.Мырсабекова (г. Ош, Кыргызская Республика).

Семенова Елена Викторовна – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г.Ф. Морозова (г. Воронеж).

Сиражудинова Саида Валерьевна – кандидат политических наук, доцент Дагестанского государственного университета народного хозяйства (г. Махачкала, Республика Дагестан).

Субанов Турсун Тажибаевич – кандидат экономических наук, доцент, директор департамента Международных связей и инвестиций Ошского государственного педагогического университета им. А.Мырсабекова (г. Ош, Кыргызская Республика).

Суздальцева Ирина Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана исторического факультета по научной работе Дагестанского государственного педагогического университета (г. Махачкала, Республика Дагестан).

Суровцева Екатерина Владимировна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор Российской Академии естествознания (г. Москва)

Суханова Анастасия Николаевна – студентка 3 курса Гуманитарного института Шадринского государственного педагогического университета (г. Шадринск, Курганской области).

Суханов Александр Сергеевич – директор МКОУ «Гимназия № 9» г. Шадринска, аспирант Шадринского государственного педагогического университета (г. Шадринск, Курганской области).

Сысолятина Екатерина Евгеньевна – студентка 4 курса Гуманитарного института Шадринского государственного педагогического университета (г. Шадринск, Курганской области).

Трофимов Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург).

Хабибрахманов Тимур Олегович – ученик 11 класса МАОУ СОШ №15 (г. Тюмень).

Цысь Валерий Валентинович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России и документоведения Нижневартовского

Библиотека ШГПУ

государственного университета, главный научный сотрудник МАУ «Экоцентр» г. Мегиона (г. Нижневартовск, г. Мегион, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Тюменской области).

Цысь Ольга Петровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России и документоведения Нижневартовского государственного университета (г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Тюменской области).

Чипинова Наталья Федоровна – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой истории и права Шадринского государственного педагогического университета, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования (г. Шадринск, Курганской области).

Ярков Александр Павлович – доктор исторических наук, профессор, ведущий эксперт Тюменского государственного университета (г. Тюмень).

Библиотека ШГПУ

Научное электронное издание

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
(к 350-летию со дня рождения Петра I)

Объем: 1,48 Мб. Формат: Portable Document Format (PDF). Подписано к использованию: 14.12.2021.
Заказ № 35
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
641870, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3.
http://shgpi.edu.ru/
email: vuz@shgpi.edu.ru

Библиотека ШГПУ

Объем: 1,48 Мб
1 электронный оптический диск

Рецензенты:
Коморникова О.М. – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры филологии и социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет».
Коршунова Н.В. – декан исторического факультета, профессор кафедры отечественной истории и права, доктор исторических наук, доцент Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Личность и общество в Российской истории (к 350-летию со дня рождения Петра I) : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 25 нояб. 2021 г. // Междунар. акад. наук пед. образования, Отдел образования Администрации г. Шадринска, Шадр. гос. пед. ун-т ; редкол. Н.Ф. Чипинова, С.А. Парфенова, В.Д. Пузанов, Е.А. Бурлакова. – Электрон. текст. дан. (1,48 Мб). – Шадринск : ШГПУ, 2021. – 219 с. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC, AdobeAcrobatReader 8 или выше; DVD-ROM. – Загл. с экрана.
ISBN 978-5-87818-634-6

Сборник включает в себя научные статьи по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Личность и общество в Российской истории (к 350-летию со дня рождения Петра I)». Авторами материалов сборника являются доктора и кандидаты наук, профессора, доценты, магистранты, студенты, научные и практические работники музеев, архивов, преподаватели учебных заведений из Кыргызской Республики, а также из образовательных учреждений городов федеральных округов Российской Федерации: Центрального ФО (Москва, Воронеж); Приволжского ФО (Пермь, Йошкар – Ола – Республика Марий Эл); Уральского ФО (Екатеринбург, Шадринск, Тюмень, Челябинск, Нижневартовск, Сургут); Северо-Кавказский ФО (Махачкала – Республика Дагестан).

Результаты исследований, опубликованные в сборнике материалов конференции, могут быть полезны ученым, аспирантам, магистрантам, студентам, учителям школ и колледжей с целью использования их в научной работе и учебной деятельности, а также всем, кто интересуется историей Отечества

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

© ФГБОУ ВО ШГПУ, 2021

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Шадринского государственного педагогического университета, протокол № 8 от 14 декабря 2021 года.

Систем. требования: IBM PC; программа для чтения PDF-формата; дисковод DVD-ROM; мышь

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
641870, г. Шадринск, ул.К. Либкнехта, 3
http://shgpi.edu.ru/
email: vuz@shgpi.edu.ru

Материалы сборника печатаются в авторской редакции. Ответственность за содержание и достоверность сведений, предоставленных для опубликования, точность приведенных цитат, имен собственных, соответствие ссылок оригиналу и прочих данных, несут авторы. Редакция не несёт ответственности за содержание предоставленного материала

Библиотека ШГПУ